

Женя Сталберг

Зов предков

Бывает, твой путь выбран за тебя,
это не всегда понятно почему.
Души мертвых выбирают твою судьбу,
будущее, препятствия на твоём пути.
Моя же жизнь была проста, до того,
как души старшего народа решили всё за меня.

Бывает, твой путь выбран за тебя, это не всегда понятно почему. Души мертвых выбирают твою судьбу, твоё будущее, препятствия на твоём пути. Моя же жизнь была проста, до того, как души старшего народа решили всё за меня.

Я шествовала по сухому песку, отчего ботинки утопали глубже, затрудняя ходьбу. Солнце как всегда неумолимо пекло в спину. Дыхание чуть сбилось, а на лбу и над губой появилась испарина.

Уже казался привычен тот путь, который вёл меня к маленькому шаткому сделанному из песчаника домику, что размещался посреди бескрайней пустыни, в котором пришлось жить с шести лет. Тогда дядя нашел меня на Королевской охоте, в лесу. Не сказать, что я что-то помнила... Так как была совсем малышкой. Все воспоминания стёрлись и заменились жизнью в пустыне рядом с дядей.

Каждый субботний день, мне приходилось отправляться на ярмарку, продавать амулеты и клинки с железа и серебра. Со всех земель изгнанных на ярмарку устремляются люди и фейри различных видов и рас, и это единственный способ раздобыть монеты, пропитание, ткани, лечебные травы или другие необходимые вещи. Иногда у дяди заказывали сделать оружие, и это, конечно, стоило дороже. Но чаще, нам приходилось справляться своими силами. Я и мой дядя — Флейт много охотились, добывая себе пропитание. Также нам сильно повезло, что у нас был свободный доступ к воде, в виде, рядом стоящем с домом — колодцем. Поэтому мы в любой момент могли набрать себе воды, для различных бытовых задач.

Мы жили на Меридийском регионе земель изгнанных, что славились бескрайними пустынями, на которых уживаются различные народы фейри, существа и даже люди, где единственный смысл жизни — это выжить. Название земель оправдывает себя, там живут изгнанные люди и фейри из основных земель Фейрии по другую сторону Сумеречного леса. Разнообразие народов на этих землях похлеще чем в Аос. Аос — это центр земель Фейрии, в котором живут фейрские сливки общества.

Выбраться с земель изгнанных почти невозможно. Ведь их разграничивает загадочный Сумеречный лес. В народе он ещё славится под другим названием — лес Мёртвых. Было любопытно, отчего он нёс такие странные именованья, но Флейт не пожелал мне объяснять, сказав, что мне ещё рано об этом знать. Лес Мёртвых могут пересечь только сильные и крепкие духом фейри. Так сказал мой дядя — Флейт. Ещё он упомянул, что каждого из изгнанных, которых определили на эту землю, сопровождает низший или средний фейри. Не потому, что они сильнее высших фейри, а потому что последние не опускаются, до сопровождения изгнанных.

Не всегда изгоняют заслуженно, к примеру, мне не было известно почему мы с дядей здесь оказались. Можно нарушить закон, и в качестве наказания, отправиться на эти земли. У изгнанных фейри изымают всё имущество, и если они даже смогут выбраться с жарких земель, им некуда будет пойти. Впрочем, избавленные от своего пристанища изгнанные фейри не спешат возвращаться на родину, они предпочитают найти своё место здесь. Некоторые фейри посылают людей на эти земли тогда, когда они в них больше не нуждаются, и выбрасывают их, словно мусор.

Фейри людей часто считают за рабов, а если ни за рабов то, как за предмет декора, на

них просто-напросто не обращают внимание. Человеческая раса в основном, попадает в Фейрию случайно или из-за того же самого любопытства. Земли Фейрии и Людей разграничиваются невидимой границей, которая не пускает лишь существ, у которых внутри магия крови. Границу эту никто не охраняет, поэтому люди могут входить и выходить, но тогда, они будут сами в ответе за свою судьбу.

Люди знают, что земли Фейрии опасны. Поэтому людей, попавших в Фейрию, считают либо глупцами, либо безрассудными смельчаками. Правда, часто это и то, и другое. На землях изгнанных людей уже давным-давно в избытке. Люди в отличие от фейри, размножаются намного быстрее, поэтому на землях Изгнанных уже больше людей, нежели фейри. Беременность у последних это чудо и благословение Богини, а у людей же это частое явление, и они могут рожать хоть каждый год.

Я поправила свою юбку, что вся в потёртостях, так же как и другая моя одежда. Мы с Флейтом не могли себе позволить часто менять убранства, поэтому ткани сносили до дыр, и часто перешивали латками. Покупали новые только тогда, когда уже живого места на них не оставалось.

Я перепрыгнула через маленький овраг перед домиком, из-за чего сумка в руках с амулетами зазвенела, словно ветряные колокольчики. Как всегда, после металлического звона худощавый, но весьма крепкий мужчина отворил передо мной двери. Он был одет в чёрную рубашку и штаны свободного кроя, а его ботинки с острым носом серыми от старости и изношенности. Флейт резко махнул головой, и его длинные вороного крыла волосы разметались по плечам, а седина на висках хорошо проглядывалась из-за полуденного света.

— Клиа, как сегодня улов? — Спросил меня Флейт.

Лучи солнца весьма подчёркивали его резкие черты лица, в особенности впалые скулы. Это было частым явлением, для обитателей земель изгнанных. Из-за недоедания у людей и фейри различных раз имелись впалые щеки, острый подбородок и нос. Глаза у каждого отличались по цвету и отливу, что являлось одним из главных признаков и критериев, к какому из народов относится тот или иной представитель.

Сама я не знала к которому я относилась, дядя никогда мне не рассказывал об этом. Уверена, что Флейт относится к полукровкам человека и фейри, из-за наличия у него заострённых ушек. Как у меня... К каким именно фейри относился один из его родителей, было непонятно.

На вопрос Флейта я лишь пожала плечами и произнесла:

— Всего один талисман ветра.

— Ах да, их больше всего покупают. Мне иногда кажется, что нам достаточно только их делать!

Талисман ветра нейтрализует действия низших и средних фейри ветра. Фейри называют "детьми", из-за их дарования в магической силе. К примеру, дети ветра могут управлять скоростью ветра или отнимать воздух. Высшие самые сильные и у них дар выражен сильнее. У меня никаких навыков нет. Наверняка я и не относилась к фейри, если до сих пор об этом не узнала.

Тяжело вздохнув, вошла в домик, в котором витал аромат запеченных алоэ, которое являлось одним из самых распространенных ужинов на землях Изгнанных. Это питательный вариант для поддержания тела. В нашем же жилище ничего лишнего, мебели у нас почти что не было, только голые стены.

Обычно по вечерам дядя рассказывает истории о землях Фейри. Именно это время мне нравилось больше всего. Я любила забираться на кресло подминая под себя ноги. Глаза наверняка блестели, а в груди таилось чувство предвкушения.

Флейт, как всегда, перед тем как приступить к истории, сосредотачивался на своем ремесле — заточки разных кинжалов, мечей и талисманов из различных металлических сплавов. Он начал свой рассказ, и я затаила дыхание, внимая его очередную захватывающую историю.

— Жила была девочка в огромном шикарном дворце. Она была прекраснейшей из детей звёзд. Когда она родилась, её кожа казалась белее снега, а её новорожденные волоски хоть и торчали в разные стороны, сверкали так, будто припорошены звёздной пылью. В её глазах сиял отблеск тысячи звёзд, и при первом взгляде на неё, у людей замирало дыхание.

— От её красоты? — С горящими глазами спросила дядю.

— Клиа! — Недовольно произнес Флейт. — Так истории не слушают, ты так весь настрой рассказчику испортишь!

— Извини... — Подавленно ответила Флейту.

Мне так не нравится, что столько вопросов оставалось без ответа... Совершив жест рукой, закрывая рот на замок, замолкла.

— Принцесса выделялась, от остальных, и являлась наикрасивейшей из детей звёзд, что видел этот свет, и одновременно сильно отличалась от них. При рождении ей сразу же предрекали великое правление землями Фейрии. "Она станет самым благородным правителем за всю историю Фейрии" — Говорили предсказывающие или как их ещё называют ясновидящие фейри.

Я закивала в ответ, естественно такое прекрасное дитя звёзд должна благородно править, помогая нуждающимся.

— Начали даже поговаривать, что она соединит все земли Фейрии и даст свободное перемещение по ним. Будь это земли изгнанных или какие-либо другие земли.

Я вновь восторженно закивала, внимая каждое слово дяди.

— Вскоре девочка начала расти, и никто уже не сомневался, что она была рождена для восстановления старшего народа.

Я ахнула и выпучила свои глазки еще больше.

— Старший народ уже давным-давно не рождался на землях Фейрии. Из-за смешения разных видов народов и Великой десятилетней войны Фери, в которой последний старший фейри пал.

Издав протяжной выдох, проморгалась, и снова устремила свой взгляд на Флейта.

— Эту историю я расскажу тебе в другой раз. Сердце дитя было невинным. Она несла свет всем, кого видела, давала надежду и веру на лучшее светлейшее будущее. Но не долго королевская семья нежилась в лучах счастья. Вскоре, во дворце начали сгущаться тучи, и создаваться самые злейшие из союзов.

Меня пронзила дрожь и поднялись волосы на руках. Я потёрла руки и снова с интересом обратила своё внимание к дяде.

— Они решились совершить самое из чернейших деяний в нашем мире...

В немом вопросе я вытаращила на него глаза. Что же это может быть?

— Убийство невинного дитя звёзд, единственной в своём роде старшего народа фейри.

Мои лёгкие лихорадочно втянули в себя воздух. Они убили светлейшую из детей звёзд? Мои глаза заискрились яростью на этих злобных существ. Как можно о таком даже

подумать? Не говоря уже о таком тёмном действии... Дядя тем временем продолжил:

— Темнейший из союзов всей Фейрии решили совершить своё деяние на Королевской охоте.

Я снова ахнула от слов Флейта.

Королевская охота — божественный праздник всей Фейрии. В этот день запрещено было убивать друг друга. В этот день мы давали дань уважения Богине охоты Артемиде. Мы жертвуем ей животных, чтобы получить её благосклонность. Если убить в этот праздник кого-то из своего народа, возмёшь большой грех на весь род. Поэтому сомнений у меня уже не оставалось, этот союз был на самом деле чернейшим во всей Фейрии. Только по-настоящему черны фейри способны убить дитя в самый священный день в году.

— В день Королевской охоты небеса как чувствовали неладное. Небо затянулось тёмными тучами, предрекая злейшее из действий в этом мире. Королевская семья и все дворяне вышли на Королевскую охоту. Один из высших детей ветра, поднял всю листву, кору и поленья в воздух, сотворив один из страшнейших ураганов в истории Фейрии, снося всё на своём пути.

Я шокировано ахнула. Наверняка один из союзников был дитя ветра, это очевидно. Но как узнать, кто ещё был в этом союзе!?

— Королевское дитя звёзд хотели убрать со своего пути, но она так и не была найдена. Многие до сих пор не отпускают надежду, что дитя всё-таки потеряно и в конце концов вернется, как только достигнет своего магического возраста.

Я округлила глаза. Значит, дитя фейри всё время остаётся в неведении, о своих способностях или не может их использовать?

В комнате слышались звуки точившегося друг о друга оружия. Поленья весело потрескивали в камине, а огонь в нём играл своими языками пламени, освещая не очень просторную комнату, и бросая зловещие тени на стены. Флейт продолжал молча заниматься своим ремеслом, и я набралась смелости спросить:

— А когда начинается магический возраст?

Конечно, меня интересует всё что касается фейри. Каждый вид интересен и особен по-своему. Дядя замер с державшим в руках клинками. Он повернулся в мою сторону, и снова начал рассказ:

— Магический возраст только у тех фейри, у которых магия в крови, которая в свою очередь передаётся от предков. Как ясно из прошлой истории, магия крови может передаться через поколение. Не всегда она достаётся от родителей. Для королевской семьи было большим сюрпризом, когда у них родилась представительница старшего народа, хотя они оба являлись высшими фейрами и не более того. У каждого фейри магический возраст наступает в разном возрасте, и начинает вступать в него в день своего рождения. К примеру, у низших фейри их магический дар начинает проявляться в десять лет. У средних магический дар начинает проявляться в двенадцать лет. У высших это четырнадцать или пятнадцать лет, в зависимости от объема магической силы. А вот если говорить о старшем народе, в некоторых источниках указывался возраст семнадцати лет. Поэтому тот союз и образовался против той девочки. Она являлась не просто дитя звёзд. Она была единственной в Фейрии, обладающей такой силой. Но так как ещё не вступила в свой магический возраст, им было легко с ней разобраться. Ведь дитя звёзд не могла за себя постоять. Фейри ветра именно из-за своего страха магических сил девочки пошли на такое страшное деяние. Но иногда люди и фейри не понимают, что силы не всегда используются во зло. Сила может не

только рушить, но и созидать. Страх — творит страшнейшее из прекрасных умов, дитя моё, запомни!

Я закивала в ответ на сказанные дядей слова. Повезло, что меня нашел такой мудрец, а не какой-то вечно плюющий на своих ослов кучер. Флейт положил инструменты и встал.

— Время ложиться спать, Клиа!

— Спокойной ночи! — Попрощалась я, вскочив с кресла на ноги, направляясь в свою комнату.

— Добрых снов, дитя! — Крикнул мне вслед Флейт.

Ополоснувшись в тазе холодной воды, легла спать, или попыталась это сделать. Рассказ дяди не давал сознанию покоя. Я не могу поверить, как несправедлив этот мир. Как можно нападать на беззащитных детей? Тем более на светлейших из них. Все предсказания хорошие, их страхи совершенно не оправданы, и в них совершенно нет смысла... Такие фейри, которые убивают невинных детей, должны жить в изгнании или вообще в заточении, а не такие хорошие граждане, как мы. На Изгнанных землях, мне ещё ни разу не встречались злые и жестокие люди или фейри. Куда они отправляют на самом деле опаснейших из всех?

Также я раздумывала о том, что Флейт поведал про магический возраст. Я уже выросла с магического возраста даже высших фейри. Значит я представитель людей. У меня были заостренные уши, как у фейри, поэтому до последнего момента надеялась, что рано или поздно мой дар проявится, но он так и не проявился. Значит, я всё-таки являлась полукровкой, как и Флейт. Мне видимо передались уши, но не дар. И именно это злило больше всего. Кому нужны заострённые уши, от них нет никакого толку... Хотя... Дар бы мог мне очень помочь в будущем, к примеру, выбраться из земель изгнанных. Но видимо это никогда не случится...

Заговор из падших душ,
Не предоставит свободы воли.
Как бы ты не хотел,
Твоя душа в плену.
И бежать не получится.
Дериан

Сон сладок как мёд, он обволакивает тело и разум, отпуская в свободный полёт фантазий. Сны отражение наших потаённых страхов и беззаветных желаний. Желания, которые боишься произнести вслух и даже внутренне задуматься о них. Сон, словно кокон из наслаждения и покоя, поглощающий рассудок. Тело наконец расслабляется в сладчайшей долгожданной дремоте. Из-за чего сознанию предоставляется редчайший и долгожданное шанс забвение, окунаясь в желанное забытие от всех невзгод и печалей реальной жизни.

Мне приснился самый страннейший сон, который когда-либо видел. Кожа покрылась потом, а дыхание участилось. Обычно меня мучили сны о бесконечном поле боя и рыцарях, ринувшихся на меня, а я как настоящий безумец всё сновидение махал копьём со стороны в сторону.

Кажется, я видел девушку. В её широко распахнутых глазах цвета льда, плясали миллионы серебристых крапинок. А её длинные белоснежные волосы разметались по всей груди, но я не смог запомнить её лицо, в отличие от её необыкновенных глаз. Я не помнил слов, которые она говорила. Воспоминания о сновидении были такими туманными, будто я всматривался и вслушивался через водную гладь.

Словно из ниоткуда, в голове всплыла история о пропавшей королевской дочке, дитя звёзд и единственной из старшего народа. Мне хорошо известна эта история, каждый раз о ней вспоминал, когда видел своего друга, Клина, углубляющегося в свои грустные мысли. Тяжело вздохнув, я отправился принимать ванну. Подогрев воду силой мысли, окунул свои напряженные мышцы, закрыл глаза, и сразу же расслабился.

— От её красоты? — Произнёс женский мелодичный голосок. Я распахнул глаза и начал метаться из стороны в сторону.

Вскочив с ванной, вышел голышом в свою комнату, в поисках источника звука. Эхо слов таинственной девушки ещё звенели в моей голове. Богиня... Я одержим. Поэтому зажмурился, пытаюсь прийти в себя, и привести мысли в порядок. Из-за чего на полу, позади, собралась дорожка стекающей с моего тела воды.

В это время года, осенняя пора приносит во дворец с собой прохладный свежий ветерок, и от касающегося свежего воздуха на моём влажном теле забегали мурашки.

— А когда начинается магический возраст? — Снова прервал мои мысли приятный женский голос, ворвавшись в моё сознание. Такой чистый и неповторимый...

Что со мной происходит? Кажется, я схожу с ума. Если об этом узнают... Пойдут неподобающие слухи... И все мои полуторавековые заслуги в миг забудутся...

Высушив кожу полотенцем, накинул на себя накрахмаленную рубашку с выкроенным золотистыми нитями на ободках. Черные брюки, коричневые отполированные ботинки. Камзол надел поверх накрахмаленной рубашки. Он был светло-коричневого цвета, с золотистыми линиями по всей груди, имитируя лучи солнца.

Я покинул покой, и оказался в холодном мрачном коридоре, в котором громко отзывался стук каблуков. Во дворце периодически слышались завывание ветра, от которых волосы на теле становились дыбом. Факелы размещались только каждые пять метров, освещая гранитный пол, что заливисто сверкало.

Спустя десять минут, я прибыл к королевской библиотеке. Естественно, королевского служащего не было в такой поздний час. В огромных дверях стоял сонный гвардеец, который сразу выровнял свою осанку, когда услышал стук моих ботинок.

— Вольно, солдат!

Гвардеец ответил кивком, и отворил тяжелые двери в библиотеку.

Перед входом я взял факел, чтобы зажечь другие факелы в помещении. Деревянные книжные стеллажи были расположены в длинные бесконечные ряды, имитируя лабиринт. Я верю, это не случайно, что мне слышаться голоса. Но если это были не отголоски сна, то я схожу с ума, а такой вариант меня совершенно не устраивает.

Королевская библиотека была огромных масштабов, в ней многие века собирались труды со всей Фейрии. При дворце есть команда ученых и писателей, которые постоянно пополняют королевскую коллекцию книг, поэтому новичок легко может заблудиться в бескрайнем библиотечном лабиринте.

После десятиминутного изучения книжных стеллажей на букву "С", я наконец нашел творения, которые могут стать полезными для меня. Семь общих книг о снах, объясняющие ключевые события сновидения. Два трактата частного характера, а последняя сильно выделялась среди других книг. Она была в кожаном переплете, с выпуклыми линиями, образующими змею, которая сама себя съедает. Я не знал с чего начать, с какой из книг, что именно должен искать.

— Генерал! Генерал?! Дериан!

После того как распахнул глаза, сразу же сощурился от лучей солнца, что ярко светило в огромные арочные окна библиотечной залы. Похоже я заснул, когда изучал книги... В них я, конечно, ничего полезного для себя так и не нашел.

А как можно найти то, чего сам не знаешь?

Большая библиотечная зала построена из мрамора и наполовину покрыта золотом. Огромные мраморные колонны возвышаются вверх, придавая помещению величественный вид. Также библиотечная зала окружена множеством позолоченных и до блеска отполированных подсвечников и канделябров, вызывая у наблюдателя восхищение.

Надо мной нависал королевский библиотекарь. Это был по древнейшему старый старец. Королевский библиотекарь Семиант — самый загадочный персонаж во всем дворце. Он работает при библиотеке всю мою сознательную жизнь, и о его прошлом никто не слыхивал. Его седые волосы завязаны в маленький хвостик на затылке. В зубах торчала коричневая глянцевая курительная трубка, которую он в данный момент решил подымить. Приятный запах жженого цикория уже успел распространиться кругом, из-за чего ближайшие пара метров в его дымке.

Старики часто курят цикорий из-за его лечебных свойств. Ведь он уменьшает головные боли и симптомы фейрской простуды. Сам же Семианте как всегда одет в тёмно-синий кафтан с серебристыми крапинками на рукавах. И выглядел статно и аккуратно.

— Ах да, мне не спалось, поэтому пришел занять себя этой ночью.

— Вижу книги помогли избавиться от бессонницы.

Старик улыбнулся, и его седая щетина блеснула в лучах утреннего солнца. Он поправил

свои квадратные очки, с ушек которых висела синяя верёвочка, что пряталась у него за шеей. А помутневший взгляд стал изучать моё ночное чтение.

— Вас что-то определённое интересует о сновидениях? Или простой интерес?

Я сжал губы. Внимательно осмотрел старика, анализируя угрозу, но всё-таки решил, что он разговаривает только с книгами.

— Мне приснился странный сон. Я решил углубиться в эту тему.

— Ищите что-то конкретное? Я мог бы вам помочь в поисках.

— Это странно, это не совсем сон. Фактически я уже проснулся. Это чувствовалось, как отголоски сна, которые я вспоминал.

— Хм... Кто-то знакомый?

— Вообще-то нет. Голос мне незнаком. И обычно я вижу во снах сражения, а не девушек, которых не знаю. Но в этот раз меня там как будто не было.

— Интересно... Что-то ещё?

— Я надеюсь это останется между нами? У меня репутация.

— Можете не волноваться, генерал.

— Я видел женский профиль, но лица её не припомню... Когда уже проснулся голос эхом повторялся в моей голове, как будто отдаляясь.

— Что говорил голос? — Поинтересовался Семиант, глаза которого засверкали от новой загадки.

— Бессмыслица какая-то...

— Прочитируй, разберёмся. — Я нахмурился и почувствовал себя дураком.

— "От её красоты?" "А когда начинается магический возраст?".

— Хм... Интересно. — Старик на минуту задумался, а затем продолжил. — Да такое мозг сам не может придумать. Что было самое первое? Что именно тебе приснилось перед этими фразами наяву, помнишь?

— Не совсем... Я проснулся в поту со странным ощущением... И первая мысль была... — Я прервался обдумывая, что было первым, что я запомнил.

— Какая, генерал? — Любопытно спросил служащий, поддаваясь вперёд.

— Это тоже полная бессмыслица... В голове всплыла история о потерянной королевской дочке. — Старик как призрака увидел и отшатнулся назад. — Это что-то значит? — Испуганно спросил я.

— Генерал, вы в курсе какой сегодня день?

— Без понятия, к чему вы клоните? Это всё из-за фазы луны?

— Генерал, именно сегодня в день осеннего равноденствия была рождена принцесса, и никакая лунная фаза здесь не причём.

Я был ошарашен.

— И что бы это могло значить?

— Я могу лишь строить теории, генерал...

— Поделитесь уж...

— Вы высший фейри дитя солнца...

— Я в курсе, спасибо Семиант! Причём здесь это? — Недоумевающе спросил я.

— Принцесса она потомок старшего народа фейри высшая фейри звёзд...

— Это я тоже знаю!

— Вы сами попросили теорию, я рассуждаю вслух, чтобы вы поняли ход моих мыслей.

— Извиняюсь! Продолжайте...

— И так... В книгах, которые я читал, описывалось то, что в крайне редких случаях у высших фейри может образовываться магическая связь. — Я нахмурился, кажется я где-то такое слышал. — Не всегда понятна природа этой связи, откуда она берётся, и как она образуется. Некоторые подозревают, что таких фейри благословляет богиня Рати или Бхага, чтобы бессмертные души нашли друг друга. Некоторые же считают, что магическую связь посылают духи старшего народа, показывая своё благосклонность паре.

— Вы думаете у меня есть связь с потерянной королевской дочкой?

В этом нет никакого смысла. Я никак не мог поверить в это. Я вообще сомневаюсь, что она жива...

— Мы точно можем сказать, что девушка высшая фейри, если вы слышали её голос. Может она и есть та потерянная девочка, дитя звезд и последняя из старшего народа, а может и нет. Это в сто раз увеличивает стимул найти её и разузнать так ли это. Девушка, которая вам приснилась, могла думать о потерянной королевской дочке, может поэтому вы тоже об этом вспомнили. Иногда магическая связь соединяет разумы. Таким душам не всегда необходимо общаться вслух. Но всё равно не понятно, почему у вас образовалась связь с девушкой в день семнадцатилетия потерянной королевской дочки. Это не может быть совпадением! Надежду, которую мы всё это время таили всей Фейрией, что девочка всё-таки жива...

— Мы не можем знать наверняка... — Прервал я речь Семианта.

— Мы должны верить! Ты в любом случае должен отыскать свою пару. — Слова повергли меня в шок.

— Моя пара? Разве это не сказки старшего народа?

Нам всем в детстве читают сказки старшего народа. И когда я был ребёнком, мне нравилось их слушать, как и всем другим детям в Фейрии. Моим любимым сборником была: "Алая звезда". Но сейчас я не ребёнок и не могу так легко поверить в теорию Семианта.

— Пары были не только у старшего народа, хоть и потерянная девочка одна из них. Но как я уже сказал, у высших фейри тоже образуется магическая связь, а это одно и то же, что и пара. Или...

— Или?

— Мне ещё кое-какая мысль пришла...

— Ну!? — Я был нетерпелив. Этот старик говорил так медленно, как будто испытывал моё терпение...

— Может всё-таки это две разные девушки. Быть может... Дитя звёзд выжила, и она как единственная представительница старшего народа вступила в свой магический возраст. Поэтому послали видение именно сегодня. Быть может, духи старшего народа сегодня были благосклонны, что дитя всё-таки выжила, и послали вам с той девушкой магическую связь, как свое благословение, чтобы вы нашли друг друга. Насколько я знаю, магической связи фейри не образовывали с момента исчезновения старшего народа. Быть может, эта теория имеет место быть.

— Я совсем запутался. Семиант... Это полная бессмыслица. Мы не можем так судить просто с одного сновидения. К тому же, за что ко мне будут благосклонен старший народ? Я убил бесчисленное количество народа фейри... За это не благословляют, за это проклинаят... — Я встал со стула, и он застонал, резко отодвигаясь по полу.

После теорий Семианта, стал чувствовать себя более сумасшедшим, чем раньше. Хотя цель этой встречи изначально была в другом. Может всё-таки сумасшествие заразное? Я

приходил успокоить своё сознание, в окончании мои мозги набекрень. Семиант только добавил лишних забот и тревожных мыслей в и без того тревожную голову.

Я отправился на утреннюю рыцарскую тренировку. Каждое утро кроме выходных дней, в мои обязанности входило присутствовать на рыцарских тренировках и сражениях. Как генералу мне приходится отбирать королевскую стражу, шпионов и разведчиков. А после разговора с Семиантом, ощущал себя как высушенный для курительной трубки цикорий, из-за чего поник, как никогда. Я не мог просто-напросто поверить в то, что у меня есть пара и нас благословил старший народ. Чушь...

Рыцари вели парные бои на мечах, каждый из них был более чем очевиден. Все подставлялись, а их оппоненты даже этого не замечали! В самом деле, понабрали один сброд! Выучили пару базовых взмахов мечом и возомнили себя королевскими гвардейцами... Что за вздор!?

Я подошел к паре рыцарей и одному из них ударил плашмя мечом по ноге, показывая на его слабое место.

— Устойчивая стойка половина победы! — Специально повысил голос, акцентируя внимание наблюдающих парней. Затем приблизился к другому. — А ты что открываешь левую сторону? Ждешь пока тебя убьют? Заново! Будем наблюдать за каждым сражением отдельно, а после разбирать бой на кусочки. Смотрите внимательно! Каждый из вас должен считывать слабые места противника, чтобы выжить!

— Я вижу генерал сегодня не в настроении... — Послышался насмешливый голос принца Клина.

В нашу сторону шагал уверенной походкой, весь в чёрном одеянии, и вышитым на груди с левой стороны камзола гербом детей ночи принц.

На секунду я снова вспомнил о его потерянной сестре. Ему ни в коем случае нельзя говорить о моем сновидении. Все давно оставили надежду, что дитя звёзд выжила. Тот ураган убил многих фейри, маленькая шестилетняя девочка просто не могла выжить... Королевская семья была безутешна. Дитя звёзд искали три года, но безрезультатно.

У принца тёмные волосы и брови, которые вбирали в себя свет, как бездна. Его чёрные глубокие глаза внимательно рассматривали меня с ног до головы. Также у Клина острые скулы, тонкие губы, и нижняя из них чуть полнее верхней. Бледный высокий лоб пересекали вертикально расположенные три черные руны. Райдо — Эйваз — Райдо зер. Насколько я помню, они означали "вернуть время вспять". Принц сотворил руны магическими чернилами, вскоре после исчезновения его сестры. Все мои родственники были мертвы поэтому смирение давным-давно постигло мою душу. Но не душу моего друга, и потеря до сих пор отравляла его разум и сердце. Даже спустя одиннадцать лет...

После исчезновения сестры принц сначала стал замкнутым и никому не доверял. Это и понятно, ибо кто-то из высших детей ветра во дворце наслал тот ураган. Закусив губу, я подумал, что после вчерашнего сновидения слишком много вспоминаю пропавшую принцессу.

— Что с тобой? Ты сегодня какой-то рассеянный, мой друг.

Подняв на Клина взгляд, быстро отвёл глаза, так как отчего-то стало стыдно смотреть на него. Зная то, что знаю я, Клин бы без лишних раздумий ринулся на поиски сестры. Может ему сказать? Или он убьёт меня, если только упомяну её имя.

— Да так... Мне не спалось.

— Да... Мне тоже... — Ну, естественно, ему не спалось, у его пропавшей сестры

сегодня день рождения. Он должно быть надеется на её возвращение, после её становления в магический возраст.

Взгляд оторвался от принца, ибо смотреть в его глаза стало невыносимо. Будто я убил его сестру. Потому начинал злиться на самого себя и на Семианта. Из-за его теорий, у меня не получалось смотреть другу в глаза. Мы прошли с ним множество сражений и стояли бок о бок защищая королевство, и теперь странно ощущать себя виноватым перед ним.

— Тебя что-то гложет, я же вижу. Ты можешь рассказать мне.

— Я еще не уверен...

— Ты не уверен беспокоит тебя что-то или нет? — Спросил Клин, скривив гримасу. — Судя по твоей реакции... — Призадумался принц. — Я уверен, сильно беспокоит.

Может мне попробовать поспать и проверить теорию Семианта. Возможно нужно кого-то взять с собой. Вдруг я буду говорить во сне и не вспомню деталей...

— Мне снился странный сон. — Эту фразу я выплюнул так быстро, что едва был понятен смысл. — У нашего королевского библиотекаря оказалось куча теорий на счет этого, поэтому я сейчас в раздумьях.

— У Семианта? — Приподняв брови уточнил принц.

— Да, именно он меня сегодня разбудил в библиотеке.

— Генерал, если бы вы брали каждый вечер куртизанку в своё ложе, то наверняка странных снов не было. — Лукаво произнёс Клин. — Или ваше сердце не свободно, сер? — Продолжал подшучивать друг, от чего я сжал губы.

У принца уже давно репутация дамского угодника в королевстве. Он лечил свою душу через плотские удовольствия и алкоголь, в отличие от меня. Мой же свободный досуг ограничивался спаррингами и чтением военной литературы. Хотя не отрицаю, что время от времени у меня были женщины.

— Ладно-ладно, так что сказал Семиант?

— Это такая сказочная белиберда, что я даже говорить об этом не желаю.

— Сказочная? Ты меня аж заинтриговал. Семиант довольно-таки серьезный старик, старше моего отца, и был рожден чуть ли не во времена старшего народа.

Слова, сказанные как шутка, изменили настрой принца, и он тут же замолк, вспоминая свою сестру, которая была единственной за все столетия рожденной с серебряной кровью старшего народа.

— Он считает, что у меня может быть образована магическая связь с некой неизвестной с моего сна...

— Ооо... Интересно... Разве такие истории не считаются легендами?

— А я о чём тебе говорю... Это всё чепуха.

— Так что тебе снилось?

— Ничего особенного, голос, обрывки бессмысленных фраз...

— Ты говоришь загадками, смысл понятен, но ты что-то скрываешь.

— Мне требовалось очистить разум. А лучший способ это сделать — поединок на мечах. Я указал кончиком лезвия в центр усеянной песком поляны для поединков, а друг кивнул, принимая предложение. Я ему расскажу, если повторится эта так называемая "магическая связь".

Клиа

Тело горело от пылающего в доме жара. Солнце каждый день неумолимо нагревало наше маленькое жилище до такого состояния, что мы с дядей утопали в поту.

Я чистила зубы углем, и судя по всему, поранила десну. Поэтому преподнесла палец к десне, на верхней челюсти возле клыка, чтобы нащупать рану, и тут же почувствовала острую боль в этом месте. Из-за чего протяжной стон боли сорвался с уст. Сполоснув полость рта, попыталась языком нащупать место, но наткнулась на острый клык, которого ранее не было. По крайней мере не такого длинного... Клык оказался острым и над ним кровоточила десна. С другой стороны, находился такой же острый клык и кровоточащая десна. Я испуганно завопила.

То есть мне достались не только уши, но и клыки? Ну зачем мне уши и клыки... Толку от них... Хотя... Если только это некоторый контингент могло отпугивать. Не всегда нужно показывать магическую силу, чтобы окружающие верили, что она у тебя имеется.

— Кля, что случилось? — Обеспокоенно спросил вбежавший в мою комнату с озабоченным выражением лица Флейт.

Моя рука прикрывала рот из-за шока, сковавшего меня. Поэтому мужчина не мог сразу понять в чём собственно дело.

Я не могла поверить, что эти клыки выросли буквально за сутки. В конце концов медленно открыла взору Флейта свои окровавленные клыки. Наверно это был тот ещё видок, будто его подопечная напилась крови, но это была не чужая кровь, а моя собственная. Лицо Флейта на секунду исказилось ужасом, но затем оно смягчилось, словно это в порядке вещей.

— Почему они выросли за одну ночь!? — Злобно поинтересовалась у дяди, который сразу подал платок, чтобы вытирать кровь с губ.

— Такое бывает... — Утешительно проговорил он, а я нахмурилась.

— Надеюсь на следующий день у меня не вырастут жабры! В пустыне они не к чему! — Гневно фыркнула я.

Флейт сузил глаза и улыбнулся.

— Если ты закончила жалеть себя, может пойдём тренироваться?

В ответ сжала губы.

Я вовсе не жаловалась! Лишь возмутилась...

Спорить было некогда, я проспала, поэтому сразу отправилась отрабатывать удары на мечях с дядей. Так как владение магией у меня всё-таки не предвидится, следовательно мне требовалось научиться защищаться другими способами. Флейт обучал меня владению мечом и различным видам клинков с шести лет. Последние я научилась метать, ибо ближний бой являлся самым опасным, а дядя хотел минимизировать все риски. Конечно, пока что эти все навыки мне не пришлось использовать, но это не значит, что не понадобится в дальнейшем... В тоже время, держа в своих руках оружие, чувствуется уверенность в себе и неуязвимость. Знаю, это смешно звучит, мне ещё не удавалось участвовать в настоящих поединках, но я горда собой и тем, чему смогла научиться.

Небо, как всегда, было безоблачным, чистым и кристально голубым. Меня и моего дядю Флейта со всех сторон окружала бескрайняя пустыня, от чего мы не чувствовали на своих лицах ни единого дуновения ветра. Стоя под палящим солнцем, с мечом в руке, в очередной раз задумалась, как прекрасен этот клинок. Этот меч дядя подарил мне на мой пятнадцатый день рождения. Помню восторг, когда я впервые его увидела. Он идеален, по-другому и быть не может, ведь Флейт гениальный оружейник. Я была благодарна за такой дорогой и ценный подарок.

Серебряный меч переливался в лучах солнца, кидая солнечных зайчиков в разные

стороны, иногда одиноко играя на песке. На клинке были изображены множество рунических знаков, значение которых была — защита и сила. Рукоять чувствовалась слегка ребристой, а на кончике эфеса имелся звёздчатый сапфир. Я на секунду залюбовалась клинком, как увидела боковым зрением выпад Флейта в свою сторону, и едва успела отразить удар.

Дядя часто предупреждал, чтобы не отвлекалась в бою, но для меня это не настоящий бой, а всего-навсего имитация его. Я воспринимала наши уроки всерьёз, но не ощущала как потенциальную опасность, поэтому могла отвлечься.

Мы с Флейтом занимались уже пол часа. Наши рубашки уже прилипли к коже, на спине и руках. С лиц стекал пот ручьём, и было трудно держать глаза открытыми от того, что пот прожигал своей кислотой. Мышцы ослабли, и я безумно устала. Мы оба запыхались, дядя совершил рубящий горизонтальный удар, а я отразила его, и мы столкнулись мечами, звонко скрестив их.

— На этом всё! Так можно свалиться от обезвоживания. Солнце жарит, как в жаровне! — Возмутился, запыхавшись учитель.

Мы вошли в дом и сразу пригубили по два стакана воды. А затем наносив последнюю с колодца, я умылась, переоделась и перестирала наши вещи.

День прошёл быстро за хозяйственными делами. И так как уже вечер наступил поспешила в гостиную, в которой уже сидел Флейт с парой амулетов. По традиции я забралась в кресло, подминая под себя ноги. Дядя долго размышлял, что именно рассказать, но затем приступил:

— Ты ведь знаешь, что забеременеть для фейри это большая удача?

Я активно кивала в ответ, и обрадовалась возможности высказаться, поэтому сразу поспешила добавить:

— Беременную фейри считают благословенной старшим народом. Они беременеют очень редко, поэтому, когда это случается, её просят другие фейри сделать им венок. Тот считается талисманом для зачатия дитя.

— Так и есть. Когда королева забеременела, король был безмерно рад и закатил недельные королевские пиршества. Принц её сын — дитя ночи, тоже уже взрослый фейри, и один из самых отважнейших гвардейцев королевства, постоянно находился рядом с матерью. Он везде сопровождал её, сам отбирал королевскую охрану, и защищал. Когда дитя звёзд всё-таки родилась, она не была похожа на своего брата, как все изначально думали.

Родители черноволосые и черноглазые, а родившееся дитя оказалась поистине иной. У принца заблестели глаза, когда он увидел фейри звёзд. Дети своих родителей как инь и янь или день и ночь дополняли друг друга. Без света не может быть тьмы, без тьмы не может быть света... Сразу после рождения принцессы, принц начертал своей кровью руны на лбу новорожденной сестры. Защитная руна заколдованная высшим фейри ночи на теле, считается лучшим оберегом от зла. Символ из голубой крови сразу же испарился, так как впитался в нежную кожу новорожденной. И об этом довелось знать лишь королевской семье.

Мои брови сдвинулись, но как тогда дядя об этом узнал, если должна знать только королевская семья?! Или это лишь легенда, которую я воспринимаю близко к сердцу?

Хотела бы я иметь такого же брата, как принц... Не представляю, что он чувствовал, когда потерял свою сестру... Он так любил и так заботился о ней... У меня же кроме Флейта никого не было. Чувство потери мне не известно... Конечно, хотелось узнать, что случилось с моей семьёй, кем были родители, но давно смирилась со своим неведением. Сомневаюсь,

что я смогла бы найти своих родителей в таком огромном мире Фейрии...

Дядя замолчал, предвещая, что настал конец истории. Десны саднили, и острая боль еще напоминала о себе, сопровождая повсюду. Однако я с ней уже свыклась.

Мы с дядей пожелали друг другу спокойной ночи, и разбрелись по своим комнатам. Я развязала пучок белоснежных волос, и они каскадом упали на спину и плечи. Увалилась на кровать, и по традиции приступила разглядывать потолок.

Как жаль королевскую семью, они получили благословение старшего народа, а потом их дар был так жестоко отнят. Хотелось бы мне иметь семью... У меня есть дядя... Но он не был родным. Он лишь путник, который не смог бросить ребёнка в беде. Воспоминания о моём детстве до Флейта исчезли, они будто стёрлись из памяти, и, судя по всему, никогда не вернутся. К добру это или нет, я не знала. Мне не посчастливилось запомнить своих родителей, были они у меня вообще или нет? Заботился кто-то обо мне, любили ли меня или просто бросили? Скорее всего последнее... Но мне всё-таки повезло, что живу с таким хорошим человеком, как Флейт. Вместе с ним мы стали настоящей семьёй, и мне это нравилось.

В конце дня, после сражений на мечах и обучения новобранцев, пришел в свои покои уже изможденный. Поэтому уже и думать забыл об утреннем диалоге с Семиантом. Как всегда, подогрел силой мысли воду, приготовленную в ванной, и залез в неё. Горячая вода тут же расслабила напряженные мышцы, после долгих тяжёлых тренировок.

Некоторое время спустя, наконец добрался до своей мягкой огромной постели, и дал волю своему уставшему сознанию — расслабиться.

Мне снился серебряный меч, ярко сверкающий в лучах солнца. Столкновения клинков. Руна на лбу новорожденного дитя. Острая боль в деснах.

Я резко открыл глаза, и моя рука потянулась ко рту. Что-то не так. Что-то с клыками. Перед зеркалом, приподняв свою верхнюю губу, всё равно ничего не заметил. Боль была режущей, словно заново росли клыки.

Мгновенно оделся и быстрым шагом преодолел путь до библиотеки. В этот раз мои поиски были направлены на информацию о магической связи. В отличие от первого раза, сейчас повезло меньше, подходящей информации не нашлось. Решив подождать Семианта за прочтением одного из томов военной литературы, меня вновь сморил сон. Сегодня же он разбудил меня положив свою ладонь мне на плечо.

В лучах утреннего солнца надо мной возвышался главный королевский библиотекарь. В зубах у него снова была курительная трубка, и на этот раз воздух в помещении заполнился дымом дикой гвоздики. Растения, что имело множество лечебных свойств. Применяют такой вид трав для лечения сердечной и головной боли, а также успокоения душевных терзаний.

Старик в этот раз одет так же, как и в прошлый раз, в тёмно-синий кафтан с серебристыми крапинками на рукавах.

— Доброе утро! Генерал, вас что-то снова беспокоит? Вам вновь приснилась девушка по вашей магической связи? — Проговорил Семиант, внимательно изучая меня своими помутневшими от старости глазами.

Он ещё шутит надо мной! У этого старика хобби выводить меня из себя!

— Я не видел девушку, лишь картинки, ощущал боль в клыках, будто они заново росли...

— Интересно...

— Да... Вообще замечательно... Клыки то у меня старые!

— Я думаю ваша пара достигла своего магического возраста. Вот откуда боль в клыках. Она только начинает входить в свою магическую силу.

— Это полная чушь! Я не верю, что это так... — Воспротивился я, избегая пронизательных глаз Семианта.

— Понимаю вас. Думаете, что вы этого не достойны и тому подобное. Вас никто не заставляет заключать с ней брачную церемонию, в самом деле! По мере накопления девушкой силы, сны будут отчетливей и понятней. Вот вам генерал дано благословение старшего народа, а вы собираетесь тратить своё время тренируя новобранцев? — Старик вопросительно изогнул брови, сделав затяжку с курительной трубки, а затем выдохнул мне прямо в лицо сноп дыма дикой гвоздики, из-за чего я потерял терпение.

— Это моя работа! Какое это благословение, если я спать спокойно не могу!? — В моём голосе послышались гневные нотки.

— Генералу не предстало тренировать новобранцев. Вы стали этим заниматься из-за безделья в королевском дворце.

— Давайте оставим мои обязанности, речь сейчас не о них.

— Так что вас привело ко мне? Чтобы всё снова отрицать? — С отвращением спросил старик.

— Я хочу избавиться от этой ненужной связи.

— Это невозможно! Мне о таких способах не известно. И даже если бы было известно, не сказал бы! Я не Бог, чтобы забирать божественные дарования! А вы пока не встретите свою истинную пару наяву, она будет всё чаще навещать в ваши сны, отнимая все ваши мысли!

— Она меня тоже видит и чувствует? — Внезапно с интересом спросил я.

— Трудно сказать... Может и не видит. Если она только вступает в свой магический возраст, у неё толком и сил магических нет... — Я взлохматил себе волосы на затылке и спросил:

— Вы говорите мне нужно найти её, и как это сделать?

— Есть пару вариантов, к примеру: глубокий сон с травами. Принц Клинт и его руны могут помочь открыть сознание, а также время. Можно просто подождать несколько недель или месяцев, когда сны станут четче, и тогда можно будет по их воспоминаниям сказать, на какой из земель Фейрии живет девушка.

— Понял... Спасибо, Семиант, вы очень помогли.

— Ах да, если еще беспокоят клыки... Порекомендовал бы вам настойку ромашки, хорошо снимает воспаления! — Ухмыльнувшись, произнёс королевский библиотекарь, и удалился в лабиринте бескрайних книжных стеллажей.

Ему было хорошо известно, что и настойка не помогла бы, потому что у меня даже ран не имелось...

Шутник...

— Семиант, имеются какие-то книги, где упоминается магическая связь? — Выкрикнул я вслед старику. Так как только сейчас вспомнилась изначальная цель моего ночного визита в королевскую библиотеку.

— О да... Их не так много, но для вас я их поищу, но для этого потребуется некоторое время, чтобы их отыскать. Я вас вызову, как что-то найду.

— Я буду ждать, спасибо. — Тяжело вздохнув, вышел из библиотечной залы и

направился к королевским гвардейцам.

Рыцари уже всю тренировались, поэтому со всех сторон слышался лязг и скрежет металла. В этот раз я решил отправиться пострелять из лука, а не тренировать гвардейцев. Я так поступил не потому, что Семиант намекнул, что это бесполезное трата времени. А лишь потому, что это ещё один из способов очистить разум и побыть наедине с собой. Ибо все мои мысли были полностью поглощены девушкой из сновидений.

Клиа

Неделя пролетела быстро. Мы с Флейтом ходили в походы за едой, совмещая их с охотой. Также я помогала ему в кузнице. В основном он давал мне несложную работу, например начертить руны на серебряных талисманах. Мне нравились монотонные занятия, они успокаивали разум. Помогая дяде, не приходилось чувствовать себя бесполезной, поэтому с удовольствием занималась домашней рутиной.

Сегодня суббота, значит мне требуется идти на ярмарку продавать амулеты. По субботам со всех меридийских земель изгнанных собираются множество фейри, людей и существ. Этот день я тоже ожидала с предвкушением. Мне нравилось знакомиться с новыми людьми и фейри, так как у некоторых из них была экзотическая внешность, из-за чего я их с большим любопытством, но с некой скрытностью разглядывала. Однако единственное, что приходилось мне не по нраву так это тяжелый мешочек с амулетами и маленькими кинжалами, лямки которого снова образуют синяки на плечах.

Преодолев длинную дорогу до огромнейших размеров рынка, и с его стороны уже доносился аромат выпечки.

Разложив талисманы, амулеты и маленькие кинжалы, стала ожидать своего покупателя. Со всех сторон ярмарки разносился рокот толпы и заинтересованных покупателей. Над головами были навешены яркие полотна, защищая нас от нежеланных солнечных лучей, но даже так было очень жарко. Периодически ко мне подходили и спрашивали подробности о талисманах, некоторые пытались торговаться, но я не поддавалась ни чьим уговорам. Флейт против снижения цен на свои изделия, и я полностью согласна с его решением. Это ручные изделия, на которые тратилось много времени и сил, поэтому его мнение легко понять.

Внезапно с южной стороны ярмарки послышался шум. Наверняка народ снова что-то не поделили или это пьяный дебош... Такое было часто, поэтому меня это не особо волновало. Но казалось, конфликт разгорается, и теперь меня не покидало чувство тревоги. Поэтому пришлось в спешке собирать вещи, сметая все предметы в горсть, кидая в мешок. Я уже завязала его, когда в меня врезался мужчина. Из-за чего моё тело плашмя, с распростёртыми руками, упало на песок, подняв при этом маленький сноп песка в воздух. Падая, я перевернула мешочек, но содержимое осталось внутри.

— Девочка, скорее иди домой! Что-то неладное творится! — Обратился рослый мужчина, который снёс меня с ног.

Быстро встав с четверенек, побежала в сторону, куда направлялся весь поток народов. Вскоре в толпе послышался детский плач. Все спешили и сильно пихали плечами и пугая тем самым друг друга ещё больше. Я еле-еле держалась на ногах, меня толкали с разных сторон так, что иногда с груди выбивало дух. В толпе всё чаще стали слышаться панические крики людей и фейри, однако вскоре паника захлестнула и меня тоже. Из-за чего дыхание ускорилося, а сердце в груди всё сильнее и быстрее забилося. Скоро уши вовсе заложило, отчего перестала слышать гвалт взволнованной толпы, в голову доносилось лишь собственное неровное и сбившееся дыхание.

Я должна выбраться отсюда срочно!

Кто-то меня сильно пихнул, отчего моё ослабевшее тело не устояло на ногах. Вскрикнув, упала на колени, больно упёршись ладонями и подушечками пальцев в колючие крошечные песчинки. Множество ног и фигур пробежали в поле зрения, не замечая на своём пути худощавую беловолосую девушку. Я не успела закрыться от очередного мощного удара в челюсть, потому в глазах закружились радужные кружки, а затем в них вовсе потемнело. Лицо дёрнулось в бок, тело повалилось вниз, и в конце концов потеряла сознание.

Сила придёт не с телом, а с волей! Стойкости достигают поздней. Молодая душа иной раз стальной, Старейшая же душа сломлена.

Дериан

Страх порой сковывает разум, а иной раз принуждает действовать. Один беспомощно застынет, узрев объект своего ужаса, словно мраморная статуя, холодная и беспомощная. Иной же возьмёт свою волю в кулак.

При виде своей фобии мозг выключается и поработается. Тело и сознание охватывается тревогой и всеобъемлющим ужасом. И только сильный душой и волей не поддастся на этот скверный трепет в груди.

Женский голос оглушающе закричал, тем самым пробудив меня ото сна. Панический страх поглотил и меня. Я тяжело дышал, а сердце стучало в ускоренном ритме. Осмотрев свои покои, и в очередной раз убедился, что дело в очередной раз оказалось во сновидении, а не в угрозе во дворце, поэтому привстал на кровати. Вспоминалась большая и охваченная испугом толпа.

Это снова магическая связь?

За окном уже светло, а солнце высоко, что значило уже наступил полдень.

Это всё не к добру.

Девушка сильно напугана, отчего привкус ужаса до сих пор присутствовал на языке. Я быстро накинул на себя тёмно-синий камзол с золотой вышивкой и светло-коричневые лакированные сапоги. Когда я уже был готов, послышался громкий стук в двери. Это тоже не к добру, так как меня редко навещают. В покои ворвался принц, даже не дождавшись ответа хозяина жилища.

— Генерал, просыпайся, служба ждёт! — Позвал меня Клин властно шествуя по гостиной.

— Я не сплю.

— Я так и знал, что ты один! — С ухмылкой произнёс друг, но затем продолжил. — Хорошо, извини, не хочу портить тебе выходной... Но нам донесли, что на Изгнанных землях большой бунт. Ещё ничего не известно, нам приказано всё уладить.

— Какие земли изгнанных ты имеешь в виду?

Я начал усиленно думать. Девушка однозначно живёт именно там. Это не совпадение, что после жуткого сновидения, нам донесли о бунте на этих землях. Это всё меняет. В груди сразу же появилось желание отыскать её. Раньше считал, что девушка в безопасности, но не сейчас. И как же мне вообще отыскать её? На каждой из земель Фейрии есть часть земель изгнанных. Где она? На Септентрии, Ориенсии, Меридии или Оцийдии? На каждой из земель Фейрии, кроме Аос, есть участок земель, который выделен под использование изгнанных народов.

— Все...

— Бунт на каждой из Изгнанных земель? — Ошарашено уточнил у принца, вперившись в него взглядом.

Надеялся, друг ответит на волнующий меня вопрос, а он лишь вызвал дополнительные сомнения.

Как получилось, что все земли изгнанных подверглась бунтам?

Если бы только друг сказал куда мне отправиться... Я бы сразу направился туда. К девчонке. А теперь неизвестность приводила меня в больший ужас, который до сих пор застигал разум, отчего не мог понять, он мой или её.

— Мне нужна твоя помощь! — Принц приподнял бровь, из-за такой резкой смены темы.

— Да, и мне твоя! Пойдём!

— Постой! Помнишь, я тебе говорил о снах?

— Помню.

— Это магическая связь с девушкой. Мне неделю снились обрывки бессмысленных фраз, картинки, ничего определенного, а сегодня это была толпа и давка, она была в ужасе. Думаю, с ней что-то могло случиться. Я проснулся из-за её крика в своей голове.

— Чем же я могу помочь?! — Озадаченно и непонимающе спросил Клин.

— Семиант сказал, что есть способ — глубокий сон с травами, и ты можешь помочь рунами, увеличив шансы увидеть девушку... Или что-то вроде того... Мне хотя бы разузнать направление...

— Я такое никогда не делал, и никогда не имел дело с магической связью! Семиант тебе не рассказал подробнее об этом глубоком сне?

— Нет, но мы можем пойти и расспросить его об этом поподробней. Пойдём! — Я тут же вылетел из своих покоев.

Клин едва догонял. Всего мгновение и мы ворвались в ярко-освещенную лучами полуденного солнца королевскую библиотеку, отчего сильно зарябило в глазах, и их пришлось сузить в щелочки. Семианта не было видно, поэтому прокричал во всё горло:

— Семиант! — Старик тут же выглянул из-за полок, держась за свою грудь.

— Генерал! В самом деле... Что случилось, что вы вынуждены меня так пугать? Я только собрал для вас книги, где упоминаются случаи магической связи. — Старик, запыхавшись направился в нашу сторону.

— Эм... Спасибо! Семиант, помните, в прошлый раз вы рассказывали о глубоком сне с травами, вы можете подробнее рассказать нам об этом?

— Решили всё-таки разыскать её? — Лукаво улыбнулся старик.

— Сейчас нет времени на подколки! — Серdito сказал я.

— Сейчас- сейчас...

Старик засеменил вглубь библиотеки, и вскоре появился с большим томом. Книга была огромной и тяжелой, а на ней по кругу расположены гербы всех детей фейри. Он открыл её и начал быстро листать.

— Так, так, так... — Палец старика быстро пробежал по строчкам пожелтевшей страницы, а его губы шевелились, не издавая ни звука, когда он читал про себя. — Ах вот оно. Сон — трава, боярышник, валерьяна... Так вот, что вам требуется сделать! Сушеные травы: сон — травы, боярышника и валерианы, нужно поджечь. Фейри должен погрузиться в сон, окруженный: свечами с жасмина и лунного камня, чередуя их в шахматном порядке по кругу. Вот руна, которая должна быть начертана на лбу. — Он указал пальцем на руно, изображенной посередине пожелтевшей страницы. — Руна Ансуз или Асс — руна общения и связи. Дитя ночи должен прочитать вот эту молитву на латыни и сопровождать в глубоком сне.

— Как это сопровождать? — Заинтересованно спросил принц.

— То есть вводить в сон, а также можно задавать вопросы, направлять и выводить из сна.

Клин задумался, а затем кивнул, взяв книгу под мышку. Мы уже повернулись, когда Семиант добавил:

— В помещение не должны проникать солнечный и лунный свет, а также ритуал проводится в тишине.

— Понял.

Мы поспешили в свободную комнату без окон. Я принёс с медицинского крыла травы и свечи, а друг лунные камни. Клин зажег свечи и игриво проговорил:

— Ох уж не знал, просыпаясь сегодня утром, что у нас с тобой состоится свидание.

Я улыбнулся уголками губ. Мой разум до сих пор оставался в ужасе, но всё равно был в состоянии подыграть принцу.

Мне хотелось побыстрее разузнать, что происходит с девушкой, и где она находится, и неизвестность грызла меня ещё больше.

Клин расставил жасминовые свечи и лунные камни вокруг кровати, которой мне придётся погрузиться в глубокий сон, и промолвил:

— Ложись. — Мужчина сложил сушеные травы: сон-травы, боярышника, валерьяны в букет и начал их поливать. — Закрой глаза, отпусти свой разум, расслабься, думай о девушке. — Сказал мне друг глубоким, но спокойным голосом, и я сделал, как он мне велел.

Почувствовав запах жжёных трав, заполняющих своим дымом всё окружающее пространство, тело расслабилось ещё больше. Клин тихо шептал молитву на латыни. Через пару секунд что-то мокрое коснулось моего лба. Это был палец с кровью моего друга. Во время таких ритуалов, дети ночи часто жертвуют малым количеством крови, чтобы ритуал наверняка сработал.

Вскоре тело стало совсем лёгким и невесомым, как пёрышко, а разум растворился в сновидении.

— Дериан, что ты видишь? — Я открыл глаза, но всё вокруг было как в тумане.

— Ничего, туман.

— Посмотри по сторонам. Ты слышишь звуки или чувствуешь запах?

— Чувствую запах дыма.

— Хорошо, иди на него, что ещё?

— Я... Слышу отдаленный шум толпы. Подожди...

Встав с земли, почувствовал, как сильно шатает тело, словно я был пьян. Поэтому еле держался на ногах. Слабость, кружиться и болит голова, а движение в челюсти отдавалось болью, с правой её стороны. Видимо я оказался в теле девушки... Её пальцы нащупали большую гематому на лице, и тем самым вызвав новый приступ пульсирующей боли. Повернув голову, мы узрели огромную горгулью.

— Богиня...

— Что!? Что ты видишь? — Заинтригованно спросил Клин.

— Это не простое восстание Клин! Здесь горгульи! — Я тяжело и прерывисто задышал, и почувствовал ужас на кончике языка.

Горгулья возвышалась надо мной. Нет, не надо мной, над девушкой. Огромное серое тело, с гладкими широкими зелеными шипами на лапах и позвоночнике. Прозрачно-зеленая густая слюна капала с её пасти, стекая вниз по бороде, а кривые желтые огромные зубы оскалились, норовя укусить. В огромных зелёных глазах виднелось отражение девушки. Смутно, но я смог рассмотреть: белые волосы и блеск меча. Мне часто виделся этот клинок во снах в руках этой девушки, когда она в очередной раз с кем-то сражалась, но те сражения

не казались опасными... Такое чувство, будто это был человек, которому она доверяла. Словно это были тренировочные бои...

— Убирайся! — Пронёсся по округе пронзающий уши твёрдый и повелевающий голос девушки.

Руны на мече начали сиять, а сама горгулья ринулась вперед. Девушка, прокручиваясь, ушла за спину горгульи, и совершила рубящий сверху нисходящий удар мечом, прорезая позвоночник горгульи. Та в свою очередь завизжала на всю округу и повалилась вперед. Я был удивлён, что она смогла с первого раза пронзить шкуру горгульи, ведь их шкура очень жесткая, из-за чего простым мечом её не проколоть. Значит её меч не совсем обычный... Тело горгульи тяжело повалилось на землю, представляя перед нашими с девушкой взорами — горы трупов из людей и фейри.

— О нет! — Испуганно вскрикнула девушка.

Послышались грохочущие по земле шаги, предвещающие появление ещё одной горгульи или вовсе нескольких. Девушка повернулась, и подняла свою голову.

— Дериан, что происходит? — Озабоченно спросил принц.

— Она убила одну, но пришли ещё три.

Девушка подняла меч и приняла оборонительную позицию. Она была такой храброй, но такой крохотной против трёх горгулий. Трудно смотреть на такое зрелище, ведь я мужчина и по совместительству генерал. Хотелось помочь этой молодой девушке, защитить её, ведь она совсем одна, и ей некому помочь.

Девушка прочертила мечом восьмерку, и руны на её клинке начали светиться ещё ярче, распределяясь от рукояти к кончику лезвия. Неизвестная резко сорвалась с места, в сторону ближайшей горгульи, и полосонула её по нижним лапам, из-за чего пронзительный громкий визг достиг моих ушей. Я чувствовал её злобу и неконтролируемую ярость на них. Они убили невинных людей и фейри. Они поплатятся за всё что сотворили! Руны запылали ещё ярче, будто отвечая на ярость, бушующую внутри.

Девушка бесстрашно орудовала клинком. Она умело вращала мечом и уходила от лап горгулий, но одной из них удалось добраться до девушки. Та вскрикнула. Из-за чего острая боль пронзила руку. От силы удара девушка отлетела, переворачиваясь в воздухе, и тяжело приземлилась на песок. Меч отлетел в сторону. О нет... Только не это. Я тяжело задышал.

— Спокойно, Дериан, ты должен успокоиться! Ты можешь проснуться. — Попытался успокоить меня Клин. Я старался нормализовать дыхание, но сердце всё равно гулко стучало в груди.

Горгулья приблизилась вплотную к девушке, а та достала маленький кинжал и резко полосонула по нижним лапам горгульи, вскрикнув:

— Получай, мерзкое создание!

В ответ горгулья повалила девушку на землю своей огромной грузной лапой.

Тут я почувствовал и увидел волну силы с белого света, исходящей от девушки. Это сила полосонула двух оставшихся существ, они в свою очередь завизжали, а их рожи исказились гримасами боли. Они отлетели назад, и мёртвыми тушами попадали на землю, а девушка от усталости последовала за ними.

— Дериан, что случилось?

— Она... Она... Дитя звёзд!?

— Что!? — Ошарашено спросил принц.

— Руны на её мече пылали белым светом... Последних двух она убила силой белого

света. На такое способны только дети звёзд или солнца. Свет, исходящий от неё, был белым, не желтым, как у меня...

— Как она выглядит? Дериан, мне нужно знать!

— Я не вижу её, я как будто в её теле... Только знаю, что у неё белые волосы...

— Проснись! — Меня вытолкнуло из сна, и тут же наткнулся на шокированный и озлобленный взгляд принца, что вперился в меня.

— Ты сказал, что эти сны у тебя с неделю! Ты видишь эту девушку со дня осеннего равноденствия, который по совместительству является днём рождения моей сестры? — С напором спросил принц.

— Да... — В мгновении ока принц встал со стула и сжал свою руку вокруг горла, прижимая меня к постели, нависая, словно хищник.

— Всё это время ты молчал? Ты думал, что это совпадение? Начать видеть девушку в день рождения моей сестры, потомка старшего народа?! — Злобно зашипел он мне на ухо.

Я не сопротивлялся его хватке, потому что понимал его чувства. Теперь было ясно, скрывать правду от него было большой ошибкой. Мой разум был поглощен неверием и неведением...

— Я не хотел тебя обнадеживать, не понимал, что видел и чувствовал. Я не знал наверняка, что это всё значит! — Попытался оправдаться я.

— Но Семиант знал! Он тебя предупреждал с самого начала, не так ли!? — Проницательно проговорил Клин, с отвращением отпуская мою шею.

— Он думает, что твоя сестра может быть жива. Так как она достигла своего магического возраста, из-за чего старший народ был благосклонен ко мне и к этой девушке. Но до этого времени я не подозревал, что она дитя звёзд. Она только вошла в свой магический возраст. Неделю назад у нее лезли клыки.

— Ты что совсем дурак что ли!? Или ты не знаешь, что становление в магический возраст у старшего народа позже, чем у нас? Моя сестра должна была встать в магический возраст неделю назад! Тебе посылают видения, знаки! А ты ни черта не делал! После семнадцатого дня рождения, единственного из потомков старшего народа, тебе снится девушка с лезущими клыками. Ты вообще тупой!?

У принца пылали глаза, маленькие язычки пламени жасминовых свеч задрожали, и тени устрашающе бросили взор на лик моего друга. Другие бы испугались гнева принца, но не я. Мой друг не вызывал во мне страха. Лишь одно вызывало во мне страх — это магическая связь между мной и этой девушкой. Поэтому мне приходилось усиленно закрывать на это глаза.

— Я не верил в благосклонность старшего народа ко мне. — Тихо проговорил я, вызывая злобный взгляд Клина.

— Дело не в тебе, как ты не понимаешь?! Нужно было сказать мне раньше... Мы бы уже были на пути к ней... А так она погрязла... — Он прервался обдумывая, где может быть девушка. — Прости где!? На землях изгнанных? Принцесса? Моя сестра жила там всё это время?! — В негодовании воскликнул Клин.

— Мы не можем знать наверняка...

— Можем, в нашем мире не может быть совпадений. Мы отправляемся в путь сегодня же! Ты понял, где она?

— Думаю, она на меридийских землях изгнанных.

— Думаешь?! Ты должен быть уверен! — Прорычал сквозь зубы Клин.

— Там было всё в песке. Пустыня, значит меридийские земли. — Кли́н зажмури́л глаза будто ему стало больно.

— Собирай барахло, встретимся через час в конюшне. — Пустым голосом проговорил принц.

Клиа

Открыв глаза, поняла, что уже смеркалось.

Где я!?

Из-за тяжелого запаха дыма мои лёгкие забились, вызвав сильный приступ кашля. Привстав на локтях, почувствовала сильную ноющую боль во всём теле. Мой взор столкнулся с разрушенным рынком и горами трупов со всех сторон, вызывая воспоминания борьбы с горгульями. Над трупами погибших уже летали мухи, и от них источался блевотный запах, ведь солнце быстро разлагает тела. Ошарашено закричав, отползла назад к стене, опершись об неё. Я зажмурила глаза в надежде, что это всё сон.

Это не реально.

Всё тело неконтролируемо задрожало. Глаза закрывались и открывались, в надежде, что кошмар окончился, но ничего не поменялось. Дым перекрывал запах гнилой плоти, только тогда, когда поддувал ветер с востока, унося этот зловонный аромат от меня. Слёзы хлынули из глаз. Я тихо зарыдала.

Что теперь делать!?

До наступления темноты мне требовалось добраться домой, поскольку не хотелось застать ночной пустынный холод, наступающий с последними уходящими за горизонт лучами солнца.

Ноги дрожали, когда поднималась. Руку щипало и с раны стекало что-то зелёное.

Что это такое!? Яд? Только этого мне для счастья не хватало!

Я потянулась к рукоятке меча, но его в ножнах не оказалось. Рука снова ноющей болью напомнила о своём существовании, вызывая глухой стон с моих уст. Озираясь по сторонам в поисках блестящего серебром лезвия и звёздного сапфира на его рукояти, наконец увидела блик под одной из горгулий, и сразу же ринулась доставать из под смердящей разлагаемой туши подаренный дядей меч, избегая разлагающихся тел погибших даже взглядом. Хотя это не совсем получалось, так как они были повсюду.

Мешочек с талисманами нашелся по пути к выходу с ярмарки.

Может кто-то из продавцов оставил травы от яда? — С надеждой подумала я.

Травы могли бы здорово выручить, так как дома меня ожидал скуднейший запас сушеных лекарственных растений, в котором даже от головной боли ничего не было. В данном случае девясил отлично подойдёт от яда существ.

В скором времени мне удалось найти лавку травника, где удалось разыскать среди всего разнообразия сушеный пучок девясила. Раскрошив сушеные листья и цветки в ладонь, приложила импровизированный порошок к ране. Последняя зашипела, зашипела, и с неё в воздух поднялся маленький розовый дымок. Мне никогда не приходилось лечить такие раны, но видимо у меня хорошо получилось, учитывая то, что я до сих пор не упала в обморок от шока. В мешочек сложила и несколько других трав, мало ли понадобятся ещё. Не каждый же день перепалили бесплатные лечебные травы. В меридийских землях они весьма дорогие, ведь их нужно везти с других земель, где они произрастали. Или же их выращивали дети земли своим магическим даром, что никак не уменьшало их стоимость.

Весь песок пропитался кровью: красной, зелёной и синей. Это заставило меня задуматься, у меня кровь серебристая, а из всех раненых мне не удалось заметить такого цвета крови. Хотя я считала, что являюсь полукровкой. Раннее размышляла, что кровь у меня будет как у людей, но так как на моём клинке засветились руны это заставило меня подумать, что всё же я фейри. Ведь недавно Флейт обмолвился, что магические силы у фейри проявляются не сразу, а через некоторое время. Может от страха мой дар наконец проявился... Ведь раннее повода особо не было, и Флейт не мог узнать и обучить меня тому, что таилось глубоко внутри? Я встряхнула головой, отделяясь от ненужных в данный момент мыслей, и поспешила домой до захода солнца. Я рада, что наконец мои магические способности проявились, ведь мне часто приходилось засыпать, мечтая о них. Но направляясь к дому меня никак не оставляло тревожное чувство... Судя по всему, случившееся только начало...

Вдалеке пустыни слышались завывание ветра и вой горгулий. В пустыни холодало к ночи, только быстрая ходьба не особо согревала меня. Шаги были быстрыми, поэтому ноги утопали в песке, затрудняя ходьбу. Наконец, вдалеке я увидела наш маленький домик, но что-то было не так. Последние лучи солнца касались разгромленного жилища, с которого тоже поднимался сноп дыма. Я всхлипнула и поспешила.

Песок не давал бежать быстро. Моё дыхание и сердцебиение ускорились, в страхе самого худшего. Чем больше сил прилаживала, тем сложнее бежать. Я падала на уже остывший песок, но меня это не останавливало. Песчинки больно застревали под ногтями, слёзы застилали глаза, а разум рисовал страшные картинки.

Наконец добежав к домику, я увидела лежащего возле входа Флейта, с выпущенным с рук клинком.

Значит, и здесь побывали горгульи...

Слёзы градом потекли по щекам, от открывшегося моему взору вида. Внутренности дяди находились снаружи. Я отпрянула назад, и упала на задницу, закрывая нос. Внезапный порыв рвоты вырвался из меня. Кислый привкус на языке и режущая боль в горле, но это всё было не важно... Кроме Флейта. Кроме единственного близкого мне человека. И теперь его нет. Теперь он стал лишь воспоминанием в голове. Добрый, заботливый, иногда строгий, слишком закрытый и мёртвый.

Солнце быстро разложило тело, так же как и другие... Но другие были неизвестные люди и фейри, а не растивший меня одиннадцать лет дядя, который был единственным в моей жизни. Я зарыдала. Горько, с грустью и печалью.

Нет, нет, нет. Почему это всё происходит? Этого не могло случиться. Только не с Флейтом... В детстве он спас меня, помог мне, когда я была в беде и нуждалась в чьей либо помощи, а я его не спасла, тем самым подвела его и себя...

Его пустые черные глаза обращены в мою сторону, будто даже умерев он желал наблюдать и следить за мной. Я не могла вынести этого... Его неестественно распростёртого на земле тела, и его глаз, не искрящихся теплотой и заботой, по отношению ко мне...

Оглушающий крик потери сорвался с губ и разнесся по пустыни, развеивая мою скорбь по пустынной местности...

Дериан

Принц, я и сопровождающие нас королевские гвардейцы выехали с территории дворца

восемь часов назад. Чтобы не выделяться количеством, с нами в путь отправились пять надежных и хорошо обученных воинов, и по совместительству являющихся нашими с Клином друзьями. С одними мы были знакомы давно, с другими познакомились только несколько лет назад. Но все они уже стали доверенными лицами, мнение которых ценилось, как собственное.

Несмотря на то, что мы еще не покинули земли Аос, задница уже была отбита долгой поездкой в седле. Тело совсем отвыкло от долгих верховых путешествий и уж точно от приключений. Последние восемь лет я провёл во дворце, так как земли Фейрии были спокойными, и ничего не вызывало моего вмешательства как генерала королевской армии. После исчезновения сестры Клина в Фейрии продолжались беспокойные времена, которые длились — три года. Именно восемь лет назад были приостановлены поиски принцессы, пропавшей в день Королевской охоты.

Мы мчались верхом без усталости, не устраивая лишних привалов. Клину хотелось побыстрее найти свою сестру, отчего ему было невыносимо сидеть без дела, и все его понимали... Поэтому мы с друзьями не возмущались и даже поддерживали принца. Мужчина постоянно посматривал в сторону меридийских земель, словно ожидая чудесного появления принцессы, но естественно она не могла здесь появиться, ибо мы находились в нескольких неделях пути друг от друга...

От долгой скачки гвардейцы и жеребцы утомились, не каждый из нас имел восстанавливающие силы высших фейри, как мы с Клином, поэтому мы остановились на привал, чтобы переночевать. Холм, посередине которого развели костёр. Поляна была усеяна сочной зеленью трав, и крохотными белыми цветками, что закрылись от лунного света. Полная луна живописно освещала ближайшие деревья и холмы, открывая восхитительный вид на окружающие нас земли. Глис и Чейс отправились на охоту, чтобышний раз не тратить запасы еды, ведь нам предстояло жить некоторое время на Изгнанных землях, где скудное разнообразие пищи. Другие гвардейцы разговаривали между собой по другую сторону костра, а я и Клину сидели рядом на принесенном мною засохшем бревне. Друг что-то пробормотал себе под нос на латыни, а затем злобно вздохнув, проговорил:

— Не могу её найти!

— С самого её исчезновения ты не мог её найти. Это не удивительно! С чего ты вообще взял, что в этот раз у тебя это получится?

— Она вступила в свой магический возраст... Поэтому подумал, что на этот раз у меня может получиться... Думал, у меня есть шанс связаться с ней...

— Всё наладится, вот увидишь!

Принц не стал отвечать, ведь его снедали мысли о сестре, которая всё это время проживала на землях, что считаются чистилищем фейри и людей. Трудно поверить, что принцесса вообще выжила. А как она вообще туда попала, было для нас вовсе секретом. Ведь ураган одиннадцать лет назад был на землях Аос, и не заходил на территории других земель. Видимо она попала в семью, которую со временем изгнали за черту Сумеречного леса... Что тоже не внушало принцу хороших мыслей. Вдруг она попала в неподобающие руки? Или вообще, что похуже...

Парни с охоты принесли пару кроликов, мы их поели и легли спать. Но спать пришлось недолго. Громкий пронзающий крик разбудил меня. Я подорвался со своего спальника, метаясь в поисках опасности, но для нас ничего не предвещало беды, в отличие от девушки,

попавшую в беду. Кли́н тоже проснулся из-за шороха, который я непреднамеренно устроил. Друг расширил глаза, на его лбу образовались горизонтальные морщины, искажая его тату, напоминающую ему и всем окружающим о принцессе, затем озабоченно спросил:

— Что ты видел?

Крик до сих пор был у меня в голове. Я отчаянно закрывал уши руками, в желании отделаться от оглушающего и горестного зова девушки, но естественно это не помогало, ведь голос в моей голове...

Сидя на сырой земле, почувствовал, как приблизился Кли́н и положил свои пальцы мне на виски. Друг быстро зашептал заклинание на древнем языке, отчего в сознании появились чужие мысли.

"Нет. Нет. Нет. Этого не может быть! Только не со мной. Это всего лишь дурной сон!" — Отчаянно и горестно кричал женский голос в моей голове.

Кли́н послал волну своей силы через меня, передав ей послание: "Я иду за тобой. Потерпи ещё немного, принцесса!".

Кли́н упал на бок, рядом со мной, и из его уха потекла голубая кровь. Кровь высшего фейри. Я навис над ним, и взволнованно спросил:

— Что за чёрт!?

— Не рассчитал свои силы. — Изнеможенно и устало пропыхтел принц.

— Нам нужна сила, чтобы найти её! Кли́н, ты должен беречь себя! Мы ведь даже не представляем с чем нам придётся столкнуться на землях изгнанных!

— Да, ты прав. После услышанного мною крика, я не мог всё так просто оставить. Я её брат, и должен был дать ей надежду...

— Понимаю тебя.

Не представляю, насколько тяжело чувствовать своё бессилие такому, как Кли́н. Принц и бесстрашный воин. Неспособность помочь близкому убивало его, а после смерти матери друг вообще потерял всякую надежду и усомнился в своих силах.

— Мы найдём её! Ничто не остановит меня! — Уверенным и твёрдым тоном произнёс принц, больше себе, чем кому-либо другому.

Кли́а

Первые яркие лучи солнца пробудили меня ото сна. Я лежала на песке, и в мою сторону дул слабый ласковый ветерок, поддувая маленькие легчайшие песчинки.

Мне приснился странный сон. Мужской голос говорил, что придёт за мной, просил потерпеть, назвал принцессой... Этот голос был таким знакомым, убаюкивающим, он успокоил разум, придав надежду и веру в будущее. Замечательный сон.

Во сне я очутилась на таинственной тёмно-зелёной поляне, с волшебной атмосферой. Эта поляна была усеяна крошечными белыми цветками, словно тысячами сияющих звёзд. Слабый ветерок колыхал травяные колосья волнами, тем самым заставляя маленькие цветочные звёзды дрожать. В этом сне было что-то умиротворяющее и притягательное. Эту поляну мне никогда в жизни не приходилось видеть, но это место казалось самым прекрасным, что я когда-либо видела. За все одиннадцать лет, которые помню, видела только бескрайние пустыни и больше ничего. Луна мягко освещала зелень, а посередине маленькой поляны горел костер. Поленья игриво потрескивали, языки пламени весело плясали в воздухе, посылая ввысь: оранжевые, жёлтые и белые искры. А у основания костра плясали голубое чарующее пламя.

Хорошо, что после всего пережитого мне не снились кошмары. Хотя в мире сновидений

было всё хорошо и прекрасно... Взглядом я снова наткнулась на разлагающееся и истерзанное тело дяди. По нему уже ползали муравьи и летали мухи, а вокруг витал блевотный смрад. Все мои слёзы потери исчерпались вчера, тем не менее перевела свой взор от разлагающегося тела Флейта.

Дом разгромлен, оставаться нет смысла. Похоронив тело в не особо глубокую могилу, приступила к сборам. Предстояло привести себя в порядок и взять необходимые вещи. Вытащив из мешочка все талисманы и амулеты, оставив в нем все лечебные травы, которые взяла у мертвого травника, и один талисман на память. Это был серебряный оберег, размером в большую монету, с множеством рун, начертанных на нем с обеих сторон. В середине талисмана размещался маленький изумрудный камень. Изумрудные камни защищают от тёмных сил, как раз то, что мне видимо в дальнейшем времени понадобится.

Наносив воды с колодца, наконец отмылась, вне разрушенной части домика, смыв с себя грязь и кровь, которая уже давным-давно засохла и въелась в кожу, из-за чего приходилось грубо чесать её ногтями, чтобы в конце концов избавиться от всех её следов. Волосы оказались такие грязные, что превратились в одну сплошную сосульку, поэтому не совсем понятно какого они могут быть цвета, отчего мне пришлось четыре раза их промывать. Утолив свою жажду, набрала пару фляг воды с собой в дальнюю дорогу. Этой жидкости должно быть достаточно, чтобы выжить, но не утолить жажду в солнцепёк.

Мне нужно убираться с земель изгнанных. Здесь теперь не безопасно.

Требуется быть начеку, поэтому спрятала пару кинжалов в ботинки, засунула пару за пояс, и положила парочку запасных в мешочек. Захватила пару кусочков мыла с алоэ и еду которую могла взять с собой. Я нашла запасы монет и спрятала их в тайный кармашек мешочка. Из-за чего последний стал тяжёлым, поэтому пришлось выложить из него мыло, оставив всего один маленький кусочек.

Спасибо скрупулезным сбережениям Флейта, я отправлюсь в путь не страшась остаться голодной. Натянув грузный мешок за спину, отправилась в своё первое путешествие.

Солнце жарило мой наряд. Пришлось натянуть на лицо капюшон, чтобы защитить лицо от агрессивных солнечных лучей, от которых можно получить тепловые ожоги. Светло-коричневое платье закрывало каждый дюйм моего тела, а светло-серый плащ не так притягивал солнечные лучи, как черный.

Сердце до сих пор ощущало горесть утраты. Было трудно принять смерть того, кто был для тебя опорой и родителем. С вчерашнего дня моя жизнь необратимо изменилась и не в хорошую сторону. Теперь придётся справляться одной, без чужой помощи, что тоже сильно огорчало. До этого момента жизни, я не оставалась одна, рядом со мной всегда был Флейт, не считая моих вылазок на ярмарки, которые не длились дольше дня...

Путь мой лежал к септентрийским землям. Конечно... Это самые дальние земли Фейрии... После рассказов Флейта, мне захотелось увидеть их, и тогда стала мечтать о путешествии на север. К тому же по пути к Септентрии получится увидеть и другие земли Фейрии. В оказавшейся ситуации я утешала себя тем, что увижу новые неизведанные земли. Но сожаление грызло в глубине души, и было жаль, что весь путь пройду одна, а не с Флейтом. Я тяжело вздохнула, подумав о Флейте. Он столько всего мне рассказывал, и всё что знала, знала от Флейта. И благодарна ему за всё, что он мне сделал: за спасение, за его воспитание, за его заботу и любовь.

Лежала на боку свернувшись клубком, обхватив себя обеими руками, закутавшись в свой походный плащ, и пытаюсь изо всех сил сохранить тепло своего тела. И это мне с трудом

удавалось. В ночное время суток в пустыне сильно понижается температура. Ежедневно приходилось страдать от безжалостной жары, которое устраивало бесконечно палящее пустынное солнце. Ночью же приходилось терпеть сильное понижение температуры, из-за которой было не так-то просто расслабиться и заснуть несмотря на то, что путником была пройдена длинная дорога. Долго наслаждаться вечерней прохладой или утреннем теплом не приходится, ибо им на смену быстро приходит нестерпимый холод или жар. В пустыни очень быстро заканчивается вода и еда, отчего дорога становится ещё сложнее и опасней. А если заблудиться и не рассчитать расстояние, можно поплатиться жизнью.

Я с нетерпением ожидала момента, когда мне наконец удастся дойти до селения. Хотелось прожить беззаботно хотя бы сутки, хорошо отдохнуть, поесть, вдоволь утолить свою жажду, заснуть в постели с крышей над головой.

По прошествии трёх дней путешествия, водные запасы были почти исчерпаны, осталось лишь пол фляги. До ближайшего поселения остался всего день пути, из-за чего волнение и тревога не терзали меня. Этого количества жидкости будет достаточно, чтобы добраться до постоянного двора, где собираюсь выпить столько воды, сколько в меня вместится. Не смотря на все недостатки мне нравилось моё путешествие. Хотя оно ещё больше понравилось, если бы не было так парко...

А на этих землях бывает иначе? Конечно, нет...

Я чувствовала себя свободной и независимой, лёжа здесь, посреди пустыни, разглядывая бескрайнее звёздное небо. Я не разбиралась в созвездиях, Флейт мне о них ничего не рассказывал, видимо он сам мало что знал, поэтому и не смог поведать о них.

Ночное небо ярко сверкало испещренным обилием звёзд. Их чарующий вид притягивал взор, и даже казалось, что небо стало ближе, нежели это было днём. Глаза с любопытством и с некой очарованностью любовались звёздной пеленой, до которой хотелось коснуться руками и достать одну из ярких сияющих точек.

Пробудилась одновременно с первыми лучами солнца, и тут же отправилась в дорогу. Утром ещё прохладно и зыбко, из-за чего кожа покрывалась мурашками, поэтому усиленно тёрла руки о друг дружку, пытаюсь согреться.

Ласковые солнечные лучи уже начали нежно и осторожно прикасаться, и я с удовольствием принимала их дары в свои объятия. Тепло приятно играло на открытых участках рук и лица, но вскоре солнечный свет становился настойчивее и вскоре источал жар, от которого можно получить солнечные ожоги. Из-за чего пришлось снова спрятаться под капюшон.

Долгое время я шествовала, глядя только себе под ноги. Иногда ноги буксовали, всбираясь на холм, отчего приходилось наблюдать, как отбрасывается в сторону сноп песчинок. В глазах рябил лишь один песок, пока ноги не натолкнулись на мёртвое тело, поэтому вырвался внезапный вскрик.

Что за чёрт!?

Чтобы не навалиться на мёртвое тело, повалилась назад. Пришлось приземлиться на задницу. И в тот же миг от поверхности песка, накалённого палящими солнечными лучами, почувствовала тепло пятой точкой, проникающее через все слои тканей. Руки коснулись разгоряченного песка, и их в ту же секунду ущипнуло жаром. Поэтому отдёрнув руки, встала, не касаясь руками обжигающей пелены пустыни.

Зрачки стали лихорадочно бегать по вероятной опасной территории. По местности разбросно расчленённое разлагаемое тело, части которой валялись в отдалении друг от

друга. Это не к добру... Чувство волнения, тревоги и страха поднимались в груди, смешиваясь воедино. Навыки, которым я научилась от Флейта в последнее время полезны. Если бы не обучение сражений на клинках, моё тело лежало бы со всеми остальными на ярмарке.

Богиня... Только прошли сутки, а мне, казалось, прошла целая вечность.

Достала свой меч, и клинок тут же блеснул серебром в лучах ярко палящего солнца, бросая свои блики на песок и ввысь. Рука сжала согретую нещадящими солнечными лучами рукоять, ожидая внезапного нападения.

Опасность витала в воздухе, отчего спина выровнялась, а дыхание стало спокойным и бесшумным. Глаза хладнокровно оценивали обстановку, а сама я прошла далее. Тело только начало разлагаться, должно быть тот, кто сотворил это, рядом, хищно дожидаясь благоприятного момента напасть на жертву.

Поднимаясь на возвышенность, дыхание чуть сбилось, отчего на пару секунд остановилась, перевести дух. Быстрое прыткое существо выпрыгнуло с другой стороны холма, и в тот же миг я выронила меч, защищаясь от страшных челюстей зверя, которые норовили содрать кожу. Повалив меня назад, мы с существом кубарем полетели вниз со склона. Крепкое жилистое существо прижималось. У меня не получалось оттолкнуть его от себя, ведь мои силы не шли ни в какое сравнение с силой этого крепкого создания. Его когти как будто были везде. Сизо-зелёная жёсткая кожа слегка скользкая, потому руки постоянно соскальзывали, в жалких попытках оттолкнуть от себя зверя. Его крепкая, ужасающая челюсть, усеянная множеством тонких и острых клыков, клацала перед носом, вызывая ужас и мысли о скорой смерти.

В его безжизненных огромных ярких изумрудных глазах было видно моё отражение, испуганное лицо, как у маленькой девочки. Причём от страха, сковавшего меня, я не издала ни звука, а лишь рефлекторно защищать своё тело конечностями.

Нельзя быть такой трусихой! Меня никто не спасёт, кроме меня самой! — Эта мысль помогла взять волю в кулак, поэтому смогла потянуться за кинжалом, но не смогла его достать, из-за непрерывных толчков, прыткого гадкого существа. Песок засыпал все щели, из-за чего на зубах скрипели песчинки, а глаза пекли, от инородного присутствия в них.

В конце концов, удалось вытащить из-за пояса кинжал, и, естественно, начала лихорадочно вонзать его в существа, и меня совершенно не волновало куда лезвие попадает, лишь бы в хищного зверя. Он же в свою очередь оглушающе завизжал, и стал лишь агрессивнее нападать. Мы упали вниз песчаного холма. Я оказалась сверху, и не особо долго думая, рука с кинжалом снова и снова опускалось с кинжалом прямо в грудь неизведанного создания. При этих действиях слышались неприятные звуки хлюпанья плоти и хруста костей. Даже когда мерзкое чудище перестало двигаться, рука продолжала всаживать кинжал в его уродливое тело, по самую рукоять.

В конечном итоге понимание пришло в моё помутнённое страхом сознание. Всё закончилось. Я свалилась с существа на спину, сильно запыхавшись. Лёжа на спине и резко прерывисто дыша, пыталась привести свои мысли в порядок. Всё тело болело от сильных пинков и толчков. Мои вещи были забрызганы зелёной липкой жидкостью.

Чёрт! Я только надела чистые вещи!

Сменой одежды у меня не имелось, для неё у меня просто-напросто места не нашлось... Хотя и последний наряд испортился таким же образом...

Скривившись, привстала на ноги. Вытерев клинок об одежду, вернула его обратно, за

пояс. Увидев отблеск своего оружия рядом, не спеша поплелась в его сторону. Меч кидал солнечные зайчики мне в очи.

Хоть кто-то из нас веселится... Хм... Меч не может веселиться...Солнце нагрело голову, и мне срочно нужна вода. Снова придётся преодолевать вершину...

Вздохнув, и накинув на свою голову слетевший во время борьбы капюшон, подобрала мешочек с вещами и лениво потащилась к вершине.

Без тьмы не может быть света. Свет окрыляет и возносит к успеху. Тьма словно бездна поглотит не оставит.

Неведение преследует души на протяжении всей жизни. Что ожидает наше будущее? Какие повороты судьбы нас ждут? Что думают окружающие? Какие секреты хранят те или иные загадочные личности в нашей жизни? Как лучше поступить? Любопытство дальнейшей судьбы — вот что съедает наши души по ночам.

Вдалеке виднелось ближайшее от нашего дома селение. Уже смеркалось, и я поспешила в первый попавшийся постоялый двор.

Как только моя нога коснулась пола постоянного двора, сидящие внутри мужчины и женщины замолкли, устремив свои взгляды на меня, внимательно рассматривая чужака. Не обращая ни на кого внимание, попросила ковш воды, и тут же выпив половину, не отходя от старого потрёпанного деревянного прилавка. Заказала поесть и попросила комнату на ночь, заплатив за все это — одной бронзовой монетой.

Все присутствующие исподлобья наблюдали за неизвестной.

Конечно... Как же по-другому...

К ним завалился черти кто, весь в запёкшейся крови существ. Как я ни явилась, моё появление в любом случае стало бы эпичным. Но я была слишком уставшей, чтобы кому-то в чём-то объясняться.

Сев за единственный свободный в центре стол, налетела на пищу, даже толком не разбирая что подавали на ужин. Люди шептались за спиной, обсуждая недавние восстания. Через минуту ко мне подошла молодая девушка. У неё имелись округлые кончики ушей, мягкие черты лица, что означало её принадлежность к человеческой расе, как было ясно дочка седовласого владельца, что принимал у меня заказ. Я обратила взгляд на неё. Она хорошо сложена, учитывая то, что было на виду. Девушка с длинными светло-русыми волосами, заплетенными в косу, скромно улыбнулась и спросила:

— Можно составить тебе компанию?

Мне подумалось: "Почему бы и нет?". Лучше так, чем как те люди, что шепчутся за спиной. Я выразила согласие, кивнув девушке, которая тут же приземлила свою пятую точку на соседний со мной стул. Выровняв осанку, и опустив руки на колени, она теребила свой светлый фартук, и как думалось набиралась храбрости спросить. "Я ей помогу"-Подумала я, улыбаясь.

— Хочешь что-то узнать? — Тихо спросила я, поднимая голову от тарелки, и устремляя взгляд на незнакомку.

— Эм как ты узнала? — Ошарашено спросила девушка. — Ладно- ладно. Да, нас всех интересует восстание, которое было как мы слышали на ярмарке. — Мои брови удивлённо взметнулись вверх.

Ах, вот что говорят? Восстание? И кого же?

— Это было не восстание! — Послышался мой осипший от долгого молчания и рыданий голос.

Девушка любопытно поддалась вперед, и распахнула свои огромные голубые глазки.

— А что же это было? — С интересом спросила незнакомка, а все вокруг нас в таверне затихли.

— Нападение. — В таверне настала оглушающая тишина.

— К... Кого? — Заикаясь уточнила она.

— Горгульи... Слыхала о таких? — Приподняв свою белую бровь, заинтересованно спросила у незнакомки.

— Ты... Ты была там? И выбралась? Как тебе удалось спастись? — Затараторила любопытно девушка.

Слишком много вопросов.

Эта девушка напомнила мне — меня же. Я тоже всегда слишком любопытна. После вечерних рассказов Флейта, хотелось задать ему миллион и ещё один вопрос, но он не любил отвечать на них, отчего постоянно приходилось держать своё любопытство и пыл при себе.

Проще незнакомке показать, чем рассказать. Медленно сняв свой капюшон, я обнажила свои заострённые уши, и в свою очередь немного улыбнулась, открывая взору девушки два острых клыка. Незнакомка резко втянула в себя воздух и отшатнулась на спинку стула.

— Не бойся... Я не причиню тебе вреда!

Мне и не зачем!

— Ты фейри!?

Доев то, что было на тарелке взглянула на девушку.

— А что не похожа? — Насмешливым тоном спросила я. Собеседница сглотнула.

— Похожа. — Утвердительно ответила незнакомка, разглядывая меня с ног до головы. — Меня зовут Брен, а тебя как?

Она протянула свою руку, а я протянула навстречу свою, только с засохшей зелёной кровью существа на ней, а затем слегка сжали ладони друг друга. Девушка не отдёргнула руку и не испугалась, поэтому решила представиться:

— Клиа.

Глаза собеседницы засияли.

— Приятно познакомиться, Клиа! К нам не часто заходит фейри, поэтому редко с ними общались. Ходят всякие истории про них... Вас... — Затараторила Брен.

— Так же, как и о людях. — Произнесла спокойным голосом, пристально вглядываясь в голубые глаза.

— Да, да, да. Конечно, люди бывают разные. Ты права... Ты надолго у нас остановишься? — Мои глаза превратились в щелки.

— Завтра уйду на рассвете. А что?

— Мы боимся, что в нашем селении случится то же самое, что и у вас. Наше местечко самое первое по количеству жителей. Мы будем рады, если бы в нашем селении жил хоть один фейри, раз нападают существа.

Обдумав слова девушки осознала, что всё равно ничем им помочь не смогу. Я даже сама себе помочь не могу, не говоря уже о других. К тому же, не умею использовать свои силы.

— Если вы не хотите уходить... Вы можете заблаговременно попробовать отразить их удар. Но без жертв всё равно не обойдется.

Все присутствующие таверны уже полностью оторваны от собственных дел и внимали каждое наше с Брен слово. Один из мужчин встал и подал голос:

— Как нам это сделать? Мы не хотим бежать как трусы.

Я перевела взгляд на него. Это был высокий и крепкий мужчина, и возвышался над мной как великан. У него темные, курчавые, короткие волосы. Мужчина одет во всё черное: рубашку с расстёгнутыми первыми тремя пуговицами, и широкие брюки. Также он наделён

аккуратными чертами лица и отросшей недельной щетиной.

— Для начала... Расставить людей, следить за горизонтом. Может даже придется кого-то посылать на разведку, лучше на страусе. Что бы он мог побыстрее добраться к вам и доложить... Тогда бы вы успели подготовиться к их набегу. Сделайте ловушки по периметру селения, может кто-то попадется и облегчил бы вам задачу.

— Какие ловушки? — Заинтересованно спросил другой седовласый старик с большим животом лет пятидесяти. В тёмно-зелёном наряде.

— Накопайте ям и скройте их. Чтобы они не смогли выбраться копать по четыре с половиной метра в глубину. Чем больше ловушек, тем легче будет в дальнейшей битве. Запаситесь оружием, кольями, мечами, факелами... В общем, всем что сможете найти. Вам в любом случае повезло, предупреждён — значит, вооружен.

У нас такого преимущества не было. Никто из нас не ждал нападения, у большинства из нас не было оружия даже для защиты. Оставалось лишь спастись бегством.

В звенящей тишине таверны, встала из-за стола и отправилась в свою комнату. Тело ныло, и вообще я жутко устала, в пути совсем не было привалов, поэтому едва хватило сил ополоснуться в миске воды и застирать свой наряд. День был долгим и утомляющим, из-за чего сразу увалилась спать без задних ног.

Как только коснулись первые лучи солнца моего окна, проснулась. Позавтракав, покинула постоялый двор. На границе поселения увидела свидетельства, что народ прислушался моего совета и уже рыли ямы. Внутри ям было по два копающих человека, на поверхности ещё несколько, кто-то растаскивал песок. Работа активно кипела, отчего стало тепло на душе, может им и получится отразить удар существ... Приятно, когда к тебе прислушиваются, а не игнорируют советы. Улыбаясь, сделала шаг в сторону, но столкнулась с мужчиной, которого видела в таверне.

— Извини! Доброе утро. — Прогромыхал грубым баритоном молодой человек.

— Доброе!

— Уже уходишь?

— Да.

Мужчина оказался таким высоким, что приходилось запрокидывать голову вверх.

— Куда направляешься?

— Я еще не определилась... На север... — Задумчиво ответила я.

— Почему не остаться у нас? Ты ведь ушла, потому что разрушили селение, ведь так?

— Даже не знаю...

До этого времени мне даже не приходилось думать об этом, ведь я решила покинуть Изгнанные земли.

Носком своего сапога задумчиво рыла песок, размышляя над словами незнакомца. Подняв взгляд, увидела карие глаза мужчины, который до сих пор продолжал изучать меня.

— Тэер. — Представился молодой человек.

— Клиа.

— Я знаю, ты у нас уже стала местной знаменитостью. — Я закусила губу. — Останься, нам не мешает твоя помощь. У меня есть лишняя комната, если тебе негде остановиться.

Я задумалась, может и правда остаться? Не часто перепадают предложения о жилье, которого кстати говоря у меня не было. Всё равно некуда идти, а здесь хотя бы будет где провести ночь.

— Чем я могу заплатить за жилье?

— Брось, за ту информацию, которую ты нам предоставила, ты можешь жить у меня сколько захочешь. В деньгах я не нуждаюсь.

Я снова присмотрелась к Тэеру. Одежды у него были все как новенькие, не одной потертости.

Да, это точно, в деньгах он точно не нуждался.

— Чем ты занимаешься?

— Я продаю ткани.

Тогда всё ясно. Это самый распространенный и выгодный бизнес, где бы он ни был. Каждый владелец тканей живёт в достатке.

— Я, пожалуй, соглашусь.

В ответ Тэер лучезарно улыбнулся.

— Давай я тебе проведу экскурсию! — Оживился Мужчина. — А ты чем занималась в своем селении?

— Я продавала талисманы и кинжалы. — Мужчина хмыкнул.

— Это всё объясняет...

— Ковал и делал всё мой дядя, я лишь продавала.

Собеседник кивнул.

— Наверняка твой дядя был хорошим мастером. Даже по рукояти меча, можно сказать, что это весьма искусная работа.

— Да, он отлично ковал оружие.

Тэер полдня показывал мне селение. Мы были в ароматной пекарне с разнообразными вкусными хлебными изделиями, которыми меня угостил владелец. В оружейной, так как спутник знал, что мне она понравится. У травника, который тоже хотел задобрить своим разнообразием лечебных растений. Когда мы уже направлялись к жилищу, по заполненной людьми улице, мы наткнулись на девушку с таверны.

— Ох, Клиа! Ты еще не ушла?! — Защебетала Брен, и её глаза взволнованно загорелись

— Клиа решила на некоторое время остаться.

— Да!? Это отличные новости! Клиа, мы могли бы как-нибудь встретиться вечером в нашей таверне. Ты могла бы нам рассказать побольше о фейри! — Взволнованно тараторила Брен, а я ошарашено моргнула.

— Я-то?!

— А кто ж ещё? У нас в поселении не каждый день приходят фейри. Можешь рассказать про свои приключения!

Девушка запрыгала на месте и захлопала в ладоши от предвкушения. Тэер провел рукой по своим волосам, приподнял брови, и неодобрительно покачал головой.

— С чего ты взяла, что у меня есть такие истории? — Девушка нахмурила брови и надула губки. — Ладно, что-нибудь придумаем... — Успокоила Брен.

Девушка держала тяжелую корзинку с покупками, поэтому я решила её не задерживать:

— Ладно, Брен, нам пора. — Девушка сощурила свои глазки на Тэера, а затем кивнула, и мы продолжили путь.

Дом Тэера выделялся среди всех остальных, так как больше и ухоженней. При входе мужчина зажег свечи, потому что на улице уже смеркалось, а внутри уже мало что было видно.

— Ямы копать начали ещё вчера вечером. Думаю, через три дня закончим. — Уведомил

меня хозяин жилища за нашей вечерей.

Мне повезло, что Тэер предложил пожить у него. Дом оказался просторным, по сравнению с той лачугой, где мы жили с Флейтом. Я не привыкла к таким условиям, всё ухожено, чисто и много мебели.

— Хорошо... — Собеседник закивал.

— Вина?

— Я еще не пробовала...

— Тогда нужно попробовать!

Мужчина налил в бокал вина и придвинул его ко мне. Сделав маленький глоток жидкости, темно-красного цвета, ощутила, как язык ущипнуло. Это была смесь терпкого и сладкого неизведанного мне привкуса. Я удивленно посмотрела на Тэера, и тот улыбнулся.

— Понравилось? — Я активно закивала. — Ну для первого раза — хватит. Сегодня наливать больше тебе не буду. В этом деле нужна мера.

— Ты живешь один?

— Да, год как мой отец скончался, до этого мы жили вместе.

— Мне жаль... — Я вспомнила о Флейте, и мне сразу стало грустно.

— Да, мне тоже... Я вижу ты тоже кого-то потеряла, поэтому ушла? Это случилось в тот день?

— Да. — Ответила я, не отрывая глаз от бокал с вином. Тэер взял меня за руку и произнес:

— Сожалею. — Я поджала губы, взглянула на него, и кивнула, сдерживая печаль и с ними слёзы.

Прошел месяц как я жила вместе с Тэером. Он мне понравился с самого начала, так что мы сразу же с ним ладили. По утрам проводили время за тренировочными сражениями на мечах. Мужчина был довольно-таки неплох, но не лучше меня. Днем ходили продавать ткани, а по вечерам заглядывали в таверну и сидели с Брен, обсуждая последние новости и судача о местных жителях. Иногда ходила одна, и мы с новой подружкой секретничали по-женски. По вечерам, когда приходили с таверны, ужинали и беседовали.

Тэер хороший человек, мне легко с ним.

Несколько дней назад мы узнали, что еще в одном из поселений произошло нападение, вызвав новую волну тревоги у жителей, в том числе и у меня. Ведь совсем не хотелось нарушать нашу идиллию спокойной и беззаботной жизни.

— Ты был когда-то за пределами Изгнанных земель?

— Да, мы с отцом два года назад бывали в Меридии.

— Расскажи мне! — С энтузиазмом прошептала я.

Моё заветное желание — увидеть весь мир Фейрии. Мне хотелось побольше разузнать о землях, которые не видела. Поэтому выровняв спину, приготовилась слушать историю. Тэер ухмыльнулся, бросая взгляд на меня, однако спросил с улыбкой на губах:

— Что ты хочешь знать?

— Что ты видел? Кого встречал? Хочу знать всё! — Взволнованно и придыханием попросила, вызвав снова улыбку на лице мужчины. — Я никогда не покидала наше поселение, поэтому хотела бы узнать всё.

Мы сидели на диване, и Тэер рассказывал про высокие пальмы и лазурные берега оазисов, зеленую сочную траву, большие с яркими цветками кустарники. Говорил про

высокие песчаные дома. Также Тэру довелось видеть детей солнца и земли.

— У детей солнца, янтарно-карие глаза и светлые волосы. У детей земли глаза карие или зеленые и они шатены. Фейри действительно интересны. Иногда по внешности можно определить, к какому виду фейри относится тот или иной фейри. — Я закивала. — А какому виду относишься ты? — С любопытством спросил Тэер, а я замерла.

Флейт немного рассказывал о фейри, поэтому мало что знала о них, из-за чего трудно сейчас понять: кто я? Не говоря уже о ком-то другом.

— Вообще-то я не знаю... — Тэер удивлённо взглянул на меня. — Я жила с человеком, кое-что он знал о фейри и рассказывал о них, но многого о них не знаю, так и то, кем сама являюсь... Печально, правда?

— Это совсем не удивительно и вовсе не печально. Каждый пытается найти себя, Клиа. И вовсе не важно фейри ли ты или человек, главное то, что у тебя внутри! — Мужчина прижал ладонь к своей груди указывая на место рядом с сердцем. — К тому же у тебя куча времени, чтобы узнать к какому виду фейри ты относишься! — Пытался утешить собеседник, погладив костяшки на тыльной стороне ладони подушечкой большого пальца.

Я была благодарна за его понимание и поддержку. Мы смотрели друг другу в глаза, и мне становилось тепло на душе.

— Если хочешь попутешествовать, мы можем съездить на меридийские земли. Так как нужен сопровождающий фейри через лес Мёртвых, я уже как два года не мог туда попасть. Но теперь у меня есть хорошая знакомая, которая могла бы меня сопровождать.

Тэер загадочно улыбнулся и отпил вина. Я активно закивала в ответ, и мои глаза заискрились восторгом и предвкушением. Конечно, мне не терпелось отправиться в путь. Самому путешествовать намного тяжелее, тем более девушке. Одной мне было бы страшно и одиноко. Я рада, что появился такой хороший компаньон, как он. Хороший друг и интересный мужчина. Мне нравилось узнавать его ближе.

Тэер взял мою руку, и наши пальцы переплелись в замок. Я тут же перевела взгляд на него. Он медленно приближался ко мне, и на секунду остановился, ожидая, что я оттолкну, но этого не случилось. Его губы коснулись моих, такие тёплые и мягкие. Это был нежным и легкий как пёрышко поцелуй, вызывая ускоренное сердцебиение в груди. Я открыла глаза и посмотрела на мужчину.

— Это твой первый поцелуй? — Спросил меня Тэер, но он уже знал ответ. Я замялась, но едва заметно кивнула. — Ты можешь не стесняться меня. — Уверил он, внимательно глядясь мне в глаза, и я утонула в его тёмно-карем взгляде.

Его пальцы тыльной стороной нежно прикоснулись к щеке, погладив вверху вниз, не спеша. Я прикрыла глаза.

— Поцелуй меня, Клиа. — Прошептал он приятным чистым баритоном.

Я распахнула глаза. Он не заставлял меня, а хотел, чтобы это был мой выбор. Закрыв глаза, поцеловала его. Тэер зашевелил губами, взяв инициативу на себя. Он не спешил и был нежен. Я пыталась повторять за ним. Наши губы танцевали на друг друге, вызывая приятные ощущения во всем теле. Он оторвался от моих губ. Мы оба тяжело дышали, поэтому нужно было восстановить дыхание.

Моё сердце громко стучало. Никогда не испытывала ничего подобного. Мужчина притянул меня в свои объятия, и я расположилась у него на груди. Оказалось его сердце гулко стучало в груди в такт с моим, отчего губы расплылись в довольной улыбке.

Так мы и оставались в объятиях друг друга, в полной тишине и покое, наслаждаясь

умиротворенной атмосферой, которую приносили друг другу.

— Пора идти спать. — Внезапно произнёс Тэер.

— Угу.

Мы разошлись по своим комнатам, только еще долго не удавалось заснуть, думая о своём первом поцелуе. Однако в конце концов сон заволок разум, и я провалилась в приятную сладкую дремоту.

Дериан

Прошла неделя, как я не видел сновидений о девушке, и мне думалось, что это хороший знак. Мне приходилось утешать Клина, что её должно быть ничего не беспокоит, и она в безопасности, поэтому и не снится. Я ошибался. Сегодня я проснулся в бешенстве. Несмотря на то, что мы ни разу в жизни не виделись и были вовсе незнакомы, меня охватила дикая ревность. Почему чужой парень её целует? Она моя. Снова разозлившись на себя, и посчитал, что нельзя так думать, даже не встречаясь с ней ни разу. Но какие-то первобытные чувства охватили разум. Клыки выдвинулись. Захотелось разорвать глотку тому подонку, который посмел дотронуться до неё. Ярость поглощала.

Да что со мной такое!?

Я никогда так не ревновал девушку, как ту, которую даже не встречал... Это наверняка из-за нашей магической связи...

— Что с тобой? — Поинтересовался Клин.

— Ничего. — Нервно ответил другу.

Вовсе не хотелось с ним всё это обсуждать несмотря на то, что я знал, что он так просто от меня не отстанет.

— Что с твоими клыками? Ты... Возбужден? — Насмешливо спросил принц, а я отвернулся.

Считается, когда фейри сильно разозлен или возбужден, выдвигаются клыки. Для того чтобы разорвать жертву или испить крови своего любовника. Клин развернул меня, и по взгляду всё понял. Улыбка сразу же сошла с лица собеседника.

— Тебя возбудила моя сестра?! — Скривился Клин.

— Нет, нет, ничего такого.

— Я тебе не верю!

Лучше рассказать хуже уже не будет. А то напридумывает Богиня знает, что похуже.

— Ладно, это все магическая связь! Я здесь вообще не причём. Только не злись. Мы считали, что твоя сестра в безопасности и её ничего не беспокоит... Может она слишком, расслабляется... — Прозрачно намекнул я ему, приподняв свои брови.

Клин на секунду задумался, как его сестра может расслабляться. Ясное дело, это его младшая сестра, и казалось, он вообще не отождествляет её с утехами. Понимание достигло сознания спутника, отчего его лицо исказилось гримасой недовольства, и он скривился.

— Ничего не хочу знать!

Мне бы тоже ничего не хотелось знать! Я не желал быть свидетелем, как моя пара познает сексуальную сторону жизни с другим мужчиной. Но меня никто не спрашивает.

Зажмурился и почесал затылок. Я впервые про себя согласился, что она моя пара. Для меня это прогресс.

Трудно сопротивляться магической связи. Если я сейчас так чувствую, что буду испытывать, когда увижу её.

Интересно, как она выглядит? Смогу ли я узнать её, если у нас магическая связь.

Чувствует ли она меня? Мою ревность? Видела ли сны, касающиеся меня?

— Как она выглядит? — Внезапно спросил я Клину, из-за чего он ошарашено взглянул на меня.

— Прошло одиннадцать лет, как я её не видел. Откуда мне знать? Если даже ты не знаешь!

— Хоть основные черты, что ты помнишь? — Клину задумался.

— У неё белоснежные волосы, бледно-голубые глаза с серебристыми ободком и крапинками. Маленький прямой носик и пухленькие губки. Она очень добрая, любопытная и наивная... Такой я её запомнил, как маленькую девочку, которая очень любила сказки. — Он тяжело вздохнул.

— Мы найдем её. — Сжал плечо друга, в попытке утешить.

Недавно до нас дошли слухи ещё об одной волне нападений на землях изгнанных. Мы волновались, но так как девушка мне не приснилась, это было хорошим знаком. Ведь, когда она испытывала страх, ужас и другие яркие эмоции, она мне виделась или слышалась, а значит, набег существ, произошёл вдалеке от неё.

— Перед нашим отъездом я послал наших парней расследовать нападения на другие Изгнанные земли. — Внезапно уведомил Клину.

— Правильно, но кто за этим может стоять?!

— Понятия не имею. Разберемся с этим, когда найдем мою сестру, ни о чем другом я и думать не смогу.

— Скоро Сумеречный лес.

— Знаю... Там ты перестанешь ее чувствовать, даже не сомневайся. Если там наш дар не работает, то и ваша связь тоже будет заблокирована.

Мы оседлали коней и ринулись галопом в сторону Сумеречного леса.

Клину

Бывает нам трудно смириться с некоторыми моментами жизни... Другого выбора нет, кроме как принять случившееся и продолжить свой путь со свободной душой. Прошрое не вернуть, как и не узнать будущее. Нет смысла думать и без конца размышлять о былом, что неизменно, как бы печально это не звучало.

Всё селение знало, что мы с Тэером вместе. Поэтому ходили за ручку. Он не отрывал своего карего тёплого взгляда от меня. Было приятно чувствовать себя любимой и желанной. Будучи вместе с мужчиной, ощущала себя окрылённой, и казалось, что всё идёт своим чередом. Жизнь налаживалась в то время, когда мужчина держал меня за руку. Казалось, словно в этом мире кроме нас никого не было... Думалось, мне пришлось пройти через потерю Флейты, чтобы встретить Тэера и Брен, иначе бы с ними никак не встретились. С другими жителями я была также в хороших отношениях, некоторые даже приглашали к себе домой на ужин.

Брен как узнала о наших отношениях, сразу завела серьёзный разговор. Мы, как всегда, сидели в её таверне и тихо шушукались. Она была удивлена, когда узнала, что первый поцелуй у меня произошёл неделю назад с Тэером, но лишних вопросов о прошлой жизни не задавала. Брен старше и опытнее меня, так что знала, когда нужно остановиться с расспросами. Девушка абсолютно без комплексов начала тему сексуальной жизни, и я была совсем не против. Меня снесало любопытство, ведь не каждый готов рассказывать о таких интимных темах и при этом обсуждать нюансы. Что-то меня удивляло, что-то не очень.

Проживая с Флейтом, у меня не имелось друзей, с которыми могла бы общаться о таких

темах, и тем более обсуждать их. Дядя был единственным другом, и, естественно, о сексуальной жизни, ничего не пришлось от него услышать. И слава Богине. Такая тема бы показалась неловкой не только для него, но и для меня. Отчего я была безмерно рада, что нашла такую открытую подругу, как Брен, которая готова поведать всё, что знает, раздавая при этом советы.

Девушка весело и подробно рассказала о своём первом не очень удачном опыте, а также посоветовала не спешить, и прочувствовать своего партнёра сердцем. Сказала, что желание придёт, и я сразу же пойму это. Брен сказала, мне повезло, что я являюсь фэйри и мне не нужно беспокоиться о противозачаточной настойке. Даже для людей дошли слухи, о трудном зачатии детей у фэйри. Но я же ещё сама не могла определиться, радовал меня этот факт или же огорчал. Ведь в дальнейшем хотелось, чтобы у меня была семья, включая ребёнка...

Мысль о том, что наконец обрету свою семью, согревало душу лучше любых солнечных лучей. Быть сиротой, постоянно ощущая пустоту внутри было невыносимым, особенно после смерти дяди. Но теперь я обрела таких людей, как Брен и Тэер, которые заменили семью. Грустить с ними никогда не приходилось, словно они знали мой секрет, хотя наверно так оно и было. Не нужно говорить о том, что беспокоит тебя, чтобы люди узнали об этом.

Вдоволь наговорившись с Брен, вернулась домой.

Как обычно мы с Тэером провели ужин вместе. Он рассказывал, как проходит подготовка города к обороне.

Мне было спокойно и комфортно рядом с ним. К хорошему легко привыкаешь, и уже стало казаться обыденным ужинать с ним, и обсуждать ежедневные темы.

Приглушенный свет от свечей добавлял романтическую атмосферу нашим вечерам. После рассказов Брен о сексе и прелюдии, стала волноваться, захочет ли Тэер продолжить наш поцелуй дальше или нет.

Держа друг друга за руки, мы приблизились к двери моей комнаты и как обычно поцеловались. Но в этот раз всё было иначе, он прижал меня к стене, отчего сердце гулко застучало в груди. Мужчина целовал мою шею, из-за чего тело вспыхнуло возбуждением. Я начала думать, что могла бы согласиться на большее с ним, но внезапно в сознании всплыл голос: "Нет, не делай этого, я твоя пара!". Низкий тембр пронзил до костей, заставив замереть, как загнанный зверь, ожидающий нападения.

— Что ты сказал?

— Я ничего не говорил. — Тэер оторвал уста от моей плоти, и удивленно прошептал. — Всё хорошо?

— Да, наверно устала. — Отпустив моё тело, из своей крепкой мужской хватки, Тэер прошептал: — Извини. — Развернулся и быстрым шагом удалился.

Я до сих пор не понимала, что это могло быть. Раньше видела странные сны, и после них чувствовала себя совершенно спокойно, несмотря на то, через что пришлось пройти. Меня вовсе не мучили кошмары, хотя должны были, и это сильно удивляло. Перед сном, в голове без конца роились ужасающие кошмарные картинки прошлого, мучая снова и снова сознание, не давая заснуть, напоминая о самом чудовищном воспоминании, которое никогда не удастся забыть. Флейт с кишками набекрень с ползающими на нём насекомыми, алый песок вокруг, впитавший кровь моего любимого и единственного дорогого человека. На языке до сих пор ощущался кислый привкус, что подбирался к горлу каждый раз, когда вспоминала об этом. Но сны предавали веру, будто в будущем ожидает что-то хорошее.

Счастье...

Места, предметы и люди, которых никогда не видела. Мужчина с вороного крыла волосами, которые вбирали в себя окружающий свет, и черными рунами на лбу. Лошади.

Как я вообще могу знать, как выглядят лошади, если их ни разу не видела? Как это вообще возможно? Я не сумасшедшая... Может, меня и вправду кто-то ищет, ведь однажды голос сказал, что идет за мной... Но кто это мог быть? Чей голос я могла слышать? Не могу же я сходить с ума?!

Мне было очень хорошо в этом месте, но будто чего-то не хватало. Услышав шум за окном, выглянула в него, и увидела зарево из огня и дыма.

— Тэер! — Взволнованно и с капелькой тревоги позвала мужчину, когда выбежала в коридор.

Я бесцеремонно ворвалась в его комнату, но там было пусто, поэтому сразу же ринулась вниз, с гулко стучащим от страха сердцем. Но внизу, в гостиной и столовой оказалось тоже пусто.

Его здесь нет... Он на улице.

Снаружи творился ужас. Хаос поглотил центральную улицу поселения, на коей я жила вместе с Тэером. Со всех сторон доносились: крики, дым, скрежет металла и рёв неведомых существ. Люди боролись за свою жизнь, защищая себя и своё жилище. Ведь оказаться в пустыне без крыши над головой — смерти подобно. Кто-то боролся — мечами, некоторые защищались огромными толстыми копьями, другие же метали стрелы, которые только иногда находили свою цель. Я больше не хотела стоять в стороне, поэтому взяла себя в руки и достала свой меч из ножен и ринулась в пучину сражения.

Проходя лезвием своего меча по сизым и тёмно-зелёным жилистым телам существ, легко избегала их смертоносных когтей. Черные изогнутые когти этих существ казались очень длинными, острыми, и с лёгкостью разрывали человеческую плоть. Внезапно взгляд наткнулся на огромного чёрно-серого цербера, разрывающего подол платья женщины. Пёс был огромным, ростом с меня, широким и грозным. Его кожа была жесткой и блестящей, а челюсть усеяна огромными острыми резцами и клыками. Я прыгнула, направляя древнего вида меч в него, но он с трудом пробил его кожу. Цербер заскулил, укусив женщину за ногу, и та тут же взвыла от боли. Клинок снова прошёлся по телу зверя, но он был, словно не уязвимым и снова не пожелал отпускать женщину. Грудь обуяла злость и ярость, от чего руны на лезвии слегка засветились. Я взмахнула мечом и дугой опустила его на шею пса. Он прошел на половину и застрял в его позвоночнике. Цербер тяжёлой тушей упал, сотрясая землю вокруг, только вот не ослабил хватку на конечности шатенки.

Клинок застрял в туше неведомого зверя, из-за чего было трудно его достать, но мне всё-таки это удалось сделать. После приподняла верхнюю челюсть цербера, чтобы женщина всё-таки смогла освободить ногу с его пасти. Затем, моему взору открылось множество жилистых уродливых синих тел, наводнивших маленькую центральную улочку. Существа, которых прежде не приходилось видеть. О таких чудовищах, мне даже Флейт не рассказывал. Они были маленькие, но проворные. В стороне, я наконец заметила сражающегося Тэера с одним из таких проворных существ. Он легко нейтрализовал маленькое и быстрое существо, и обернулся в поисках следующей цели. С ним было всё в порядке.

Слава Богине...

Не успела облегчённо выдохнуть, что дорогой мне человек жив и здоров, как одна из

тварей ранила Тэера, пронзив насквозь его живот, своей худощавой уродливой лапой. Всю эту душераздирающую картину, мне удалось запечатлеть в своей памяти в замедленном времени, с каждой малейшей деталью. Дыхание спёрло, и я замерла, словно каменная глыба. Мужчина расслабил свою кисть, отпуская свой меч на землю. Рот приоткрылся и с его уголка потекла бордовая струйка крови, а глаза сильно зажмурились от нестерпимой боли, образовав глубокие морщинки в их уголках.

Только не это...

Только не снова.

Только не он...

— Неет! — Прокричала я, срываясь на бег в его сторону. В то время как он упал на колени, у меня на глазах.

Избегая маленьких проворных существ на своём пути, уворачиваясь от острых, как лезвие когтей, успела приземлиться на колени, рядом с ним, поймав его падающее тело.

Глаза мужчины быстро нашли меня.

— Я... — Одними губами произнес он и замолк.

Глаза устремились в небо, отчего мой же взор помутился пеленой, накопившихся там слёз.

Шум становился громче. Прикрыв веки Тэера, чтобы больше не сталкиваться с его мертвенным взором. Обернулась в поисках своего меча, который бросила, чтобы поймать Тэера. Однако, когда встала с колен, меня сразу же сбили с ног. Это оказалось прыткое жилистое существо, которое прижимало моё изнурённое горем тело к земле. Чудовище не получалось сбросить с себя. Он был слишком сильным и прытким в своих движениях. Существо разорвало плащ, и навалилось своим весом и силой. Его острые когти впились в грудь, вызывая в не й острую боль, поэтому с уст вырвался вскрик.

Сквозь сжигающую грудь боль, и благодаря удаче, удалось достать из-за пояса кинжал и полосонуть существо в шею. Хлынула зеленая кровь, и она мерзко растеклась по руке, брызнув на лицо. Такая густая, тёплая и липкая... Отчего к горлу начала подступать кислота.

Сбросив с себя хищного зверя, и резко встав на ноги, подняла свой меч с земли, и ринулась вперед, на следующее ближайшее существо, которое решило выбрать в роли своей дичи старика. Но он свирепо защищался, делая всё, что в его силах, за его спиной лежала раненая женщина. Они оба были мне неизвестны... Мужчина и без моей помощи справился со зверем, отрезав его сизо-оливковую голову, которая покатилась в сторону, словно тыква...

Местные жители свирепо защищали территорию, всё потому что здесь жили их родные, а это самый лучший стимул бороться. Ведь когда не за что бороться легко опустить руки, теряя надежду.

Кровь лилась ручьем, скрежет металла, блики огней, крики людей и визжание существ. Казалось, эта битва никогда не закончится, но с первыми лучами солнца, она всё-таки пришла к концу. Восторг и ликование от победы в этом тяжелом сражении так и не достигло меня, так же, как и окружающих меня жителей селения.

Легкий свежий ветерок ласково играл с прядями белоснежных волос, которые замысловато вращались в разные стороны. Он будто успокаивал бурлящую в душе грусть, охлаждая жар на лице и руках, от долгого и измощдающего сражения, продолжавшегося всю ночь. Лучи солнца ужасающе красиво касались верхушек разрушенных и дымящих от пожаров домиков, построенных из песчаника, привлекая взор.

Сколько разрушений... Ради чего это всё происходит?

Слева от меня, женщина держала на руках окровавленного малыша, и громко рыдала. Ужасающая картина заставила сердце сжаться.

Не могу представить, что чувствует мать, потеряв свое дитя.

Женщина упала на колени, прямо в смесь грязи, алой и зелёной цвета оливы крови, со своим мёртвым ребёнком на руках. Я поспешно отвернулась, прикрыв глаза, всего на миг, в попытке отделаться от увиденной сцены.

Почему все эти люди должны проходить через такие муки? Чем они это всё заслужили? Чем я это заслужила? Для меня все эти вопросы и ответы на них были большой загадкой. Кому понадобилось натравливать существ на людей и фейри, живущих на землях изгнанных или же это всё происходит по всей Фейрии?

Справа от меня, один из поселенцев вытирал свой меч тряпкой, от мерзкой жижи существ. У старика погрузнел взор, и понурились плечи.

Я озиралась по сторонам, не понимая, где нахожусь. Все люди, как и я, были забрызганы зеленой густой жижой. Кровью существ. Существ, которые напали на наше селение, растерзали наших близких и убили их.

В этот день, каждый из нас кого-то потерял. Я смотрела на каждого раненого и не могла ничем помочь... Если бы я только могла использовать свой дар... Чтобы спасти всех, но пока что не могу... Глаза лихорадочно бегали по телам погибших, в поисках Тэера. Повсюду мой взор сталкивался со сгорбившимися от горя поселенцами, покрытых с ног до головы зеленой слизью, собственной алой или же багряной кровью, сочившейся из их ран. Раны, которые были полученные в бою, у большинства были не смертельны, и эта физическая боль совсем не чувствовалась, в отличие от душевной.

Наконец, мои глаза нашли тело Тэера. Мужчина лежал с кишками набекрень, будто зверь освежевал его и бросил. Хотя. Так оно и было... Его поза была такой же неестественной, как бывает после сражений. Его лицо побледнело, и на его губах никогда не заиграет ласковая улыбка. В его глазах никогда не заблестит озорное пламя. Он больше не покинет пределов Изгнанных земель, и не увидит других земель Фейрии, как мы с ним ранее планировали. Больше он вообще ничего не увидит.

Весь вид Тэера напоминал о Флейте. Существам нравилось, выворачивать людей наизнанку.

Это нужно остановить! Но как я могу? Я не смогла спасти Тэера и Флейта, не говоря уже о всей меридийской земле изгнанных...

Почему невинные люди умирают, а я до сих пор жива? Почему существа ополчились на нас?

Изгнанные совсем не мешают фейри. Мы живем тихо, не привлекая внимание, не покидаем своих земель, и не вторгаемся на их владения. Хотя, Изгнанные земли вообще не предназначены для жизни. На нашей меридийской земле изгнанных одна пустыня, ничего плодородного, что усложняет поиски пищи. На септентрийских землях изгнанных — крошечный лёд и снег, выживание на которых является для меня большим секретом. На оцидийских — бескрайние каменные пустоши. На ориенсийских же — бескрайний океан, куда отсылают водных фейри и существ. В этом плане, хоть кому-то повезло, они живут в своей среде.

Я не понимала, кому понадобились смерти на наших землях? Они решили забрать единственное, что нам дорого — наш дом. Теперь, я потеряла второго дорогого мне человека. Однако теперь я предполагала, что Флейт был Фейри, так как в этом селении, где

были одни люди, у них не имелось заострённых ушек, как у меня...

Тэер добрейшей души человек. Был. Он всегда был готов прийти на помощь в трудную минуту, мне или любому другому. Кажется, судьба играла со мной злую шутку, отбирая людей, которые помогают мне, отнимая опору и надежду.

Глядя на тело бездыханного мужчины, присела на коленки, давая волю слезам. Чувство потери захлестнуло меня. Я взяла холодную побледневшую ладонь Тэера в свою, преподнесла её тыльной стороной к своим губам, и ласково поцеловала.

— Прости. — Прошептала я.

Ещё один человек, которого я предала... Снова. Тэер пригласил остаться, чтобы я помогла селению, чтобы помогла ему, спасла его... А этого так и не случилось... Так же, как и с Флейтом... Что же это такое?

Слёзы скатились по щекам и коснулись его ладони. Кожа была такой же сухой и грубой от постоянных тренировок с мечом, как всегда, из-за чего на некоторых местах можно было нащупать мозоли. В конце концов я решила, что нам пора проститься, и опустила руку мужчины на землю.

Я поклялась себе, что найду виновников набега существ, на мирных граждан Изгнанных земель, сколько бы мне времени не потребовалось.

Кто-то решил, что так просто всё и всех уничтожить. Кто дал им на это право? Они должны поплатиться за всё!

Вместе с местными жителями мы захоронили погибших. Я же стояла в стороне, и смотрела в одну точку, вдаль бескрайней пустыни. Солнце ещё ярко светило, на чистом ярком голубом небе, но никто этого не замечал, словно мир посерел и потерял свои краски. Пустота внутри всё больше поглощала мою душу. Пустота разрасталась, как один из тех видов кустовых роз, которые обвивают своими колючими стеблями опору, и вскоре они уже становятся единым целым.

На плечо легла рука, поэтому не спеша обернулась на встречу, к нарушившему мой покой человеку. Это была Брен. Искры, что блестели ранее в её взгляде, потухли.

— Милая, мне так жаль. — Произнесла девушка, смотря на меня жалостливым взглядом.

Я лишь кивнула. У меня не было сил разговаривать.

А, что что принято говорить в таком случае? В таких ситуациях...

Я снова вернулась взглядом, к северной стороне долины.

— Можно я пойду с тобой?

Эти слова повергли меня в шок, ведь подруга никогда не проявляла желания к путешествиям, поговаривая про безопасность селения. Поэтому неуверенно повернулась к Брен, вглядываясь в её нежные голубые глаза, похожие на синеву неба, вовремя ласкового заката, когда яркие краски не заполняют западную сторону горизонта.

— Почему?

— Я продолжала здесь жить, потому что считала, что здесь безопасно. Остальные земли Фейрии теперь такие же опасные, как и Изгнанные земли. Мне надоело прятаться и бояться. Хочу увидеть мир, в конце концов.

— Я не знаю...

— Ну же... Вместе веселее. — Я тупо пялилась на нее некоторое время в неверии.

— Будет опасно... — Неуверенно предостерегла подругу.

— Ты можешь научить меня сражаться.

— Хорошо, ты права, уже везде опасно. Ты можешь отправиться со мной. — Девушка весело засмеялась и прижала в свои крепкие объятия.

— Спасибо, ты не пожалеешь! — Я чуть улыбнулась.

Хоть не буду одна... Кто-кто, а Брен единственная, кто может отвлечь от мрачных мыслей.

— Когда мы отбываем?

— Завтра с рассветом отправимся в путь. Нам нужно отдохнуть, набраться сил и выспаться. — Если, конечно, сможем заснуть, после всего случившегося.

Брен по моей просьбе зашла в дом Тэера и забрала мои вещи. Я не могла там находиться, чувствуя его запах, словно он ещё жив... Я приложила к ране на груди порошок с цветков и листьев девясилы, и она прям как в прошлый раз зашипела и зашипала, и чувство жжения в груди наконец отступило, принося облегчение. Всего на секунду, пока не вспомнила, что произошло с Тэером. С раны образовался сноп розового дымка, который унёс в сторону восточный тёплый ласковый ветерок.

Мы отправились к таверне. Брен предложила поесть, но даже лишний кусок хлеба не прошел бы в горло, так что с удовольствием отказалась от этой идеи. Аппетит совершенно отсутствовал, так как до сих пор перед глазами мелькала смерть Тэера. Как в него вонзаются когти, как он падает на колени, упуская со своей ладони меч, как открывает рот, в попытке произнести свою последнюю фразу, как он делает последний вдох. И в конце концов его безжизненное тело...

Я лежала в постели и пыталась заснуть, но перед глазами до сих пор мелькали безжизненный взор Тэера, но несмотря на то, что глаза открыты и были направлены в потолок, который моё сознание будто специально избегало. Слезы ручьём хлынули из глаз.

Это будет длинная ночь... Мне только начало казаться, что моя жизнь становится на верную дорогу...

Боль пронизывала меня снова и снова.

Любила ли я его? Конечно... Но в чём смысл? Влюбиться и тут же потерять... Он был моей опорой. Был всегда рядом... Человек, который всегда поможет. Понимающий, любящий, сострадающий. Мой друг. А теперь его нет и не будет в моей жизни никогда.

Кажется, на земли Фейрии надвигалось нечто тёмное, что желало уничтожить всех и вся. Земли Фейрии за всю свою историю подвергались воинам множество раз, и мне вовсе не хотелось быть рождённой в такое беспокойное время. Ведь война отнимает множество невинных жизней под правление диктаторов, которым не хватало власти, денег или же земель. В нашем же случае, некто жаждал первого или же последнего, как мне показалось. А что ещё оставалось думать? Существа просто так не нападали бы, так как феири и существа за тысячелетие научились жить на одних землях, не беспокоя друг друга.

Глаза горели и опухли, а голова разболелась так, что в ней ощущались миллионы мельчайших иголок. Но это было меньшее из зол в моей жизни. За два последних месяца, я потеряла двух дорогих мне людей. И я молилась Богине, что бы это не повторилось снова. С Брен. С девушкой, которая с недавних пор стала близкой моей душе.

Слезы и силы закончились, и меня наконец поглотила долгожданная дремота.

Тайная как мёд, сладкая загадка. Искушает разум, и сковывает тело. Сердце невольно в полёте, стремиться по дороге битого стекла.

Дериан

Не всегда нас ждёт складная и гладкая дальняя дорога. Наша жизнь состоит из многих кривых и тернистых дорожек, которые нам приходится поневоле выбирать. Мы упорно преодолеваем все преграды на своём пути, словно жизнь, это бег с препятствиями, в конце которого мы почувствуем гордость и облегчение.

Наш путь продолжался. Вчера мы ступили на земли загадочного Сумеречного леса. Могучие стволы были огромными и древними. Кора же темная и испещренная огромными трещинами, из которых изредка сочилась серебристая жидкость.

У старших фейри серебристая кровь, быть может, легенды не лгут?

Сизые листья с серебристыми жилками, нависали над нами, и лежали под ногами, образуя потрясающую сизую лесную подстилку.

Кроны деревьев тянулись вверх, но среди разросшихся веток, голубизны небес вовсе не было видно, из-за множества листьев и тумана, застилающего взор. Туман был легкий, и видимость была не такой плохой, коей могла оказаться. Возможно видеть фейри в четырёх метрах от тебя.

В глуби леса голоса непрерывно что-то шептали, и он такой тихий, что едва улавливался. Было непонятно на каком языке голоса несут свою весть, иногда и вовсе казалось, что они меняют друг друга и пытаются до тебя достучаться.

В лесу Мёртвых всегда сумерки, отчасти из-за этого его так прозвали. Здесь ни дня, ни ночи. Не знаю к добру это, или нет. Может это все из-за тумана? Конечно, это магический туман, который специально не позволял контролировать время и следить за ним. Его цель поглотить как можно больше путников. А для нас время очень ценно, каждый час промедления отдаляет нас от принцессы, и может стоить потерь невинных жизней.

В Сумеречном лесу сновидений с девушкой у меня не предвещалось, и пока я здесь, их по всей видимости и не требовалось ожидать.

Клин был на нервах, но в предвкушении встречи с сестрой. Бывало, он без всякой причины начинал улыбаться, размышляя о чем-то. Казалось, друг вспоминал прошлое, проведённое с принцессой. Надеюсь, его не ждет разочарование. Вдруг, мы найдем девушку, а она не окажется его сестрой. После моих сновидений, Клин был уверен, что его девочка жива. Однако я не верил в чудеса.

Клин сидел, опершись на огромный ствол дерева, затачивая свое оружие, отвернувшись от зажженного в центре лесной поляны костра, потому тени зловеще играли на его лице. Он нахмурил брови, и между ними образовались две глубокие морщины. Три солдата отправились за хворостом, а Мэйд и Дайан остались и занимались тем же, что и Клин.

— Я думал, в этот раз путешествие будет веселее. А мы тухнем так же, как и всегда. — С возмущением заявил Мэйд.

— Мэйд, ты наверняка думал, что я для тебя станцую! — Саркастично подколот я капитана. Клин поднял взгляд и повернул голову к нам, наигранно округлил глаза, и с ухмылкой произнёс:

— Оу, мистер серьезность пошутил!

— Кли́н, разве мы бы дружили, если бы тебе было со мной скучно? — В ответ он лукаво улыбнулся.

— Ты прав, с тобой бывает весело, если ты выпьешь, и в конце концов расслабишься. — Я сжал губы.

Каждый справляется со своими демонами по-своему. Кли́н забывается с женщинами и алкоголем. Но я не вижу в этом смысла. На следующее утро, только хуже, старые эмоции настигают с новой силой. Слишком много фейри погибло от моей руки, чтобы жить беззаботной жизнью. Я был благодарен нашей магической связи с девушкой, ведь раньше не высypался по другим причинам. По ночам просыпаясь в поту, настигнутый своими же воспоминаниями, я оказывался в собственном аду, понимая, что по-другому и быть не могло. Наше королевство находилось в опасности, и это был мой долг, но убивал и губил своих братьев по дару, таких же воинов, как я.

— В отличие от некоторых, у меня нет привычки уходить в запой. — Мэйд весело засмеялся, довольный результатом попытке разговорить своих спутников. — Посмотрим, как ты будешь вести свой образ жизни, когда ты встретишь принцессу.

Знаю, я ударил ниже пояса, но он назвал меня занудой. Мне надоело. Кли́н скривился и вернулся к своему оружию.

— Ваше высочество, бросьте! Вы будете отличным братом! Не поддавайтесь на провокации. — Кли́н снова поднял голову и кивнул Мэйду. В то время как Дайан внимательно наблюдал за нами.

— Конечно так и будет. — Уверил я. Кли́н улыбнулся и сказал:

— Не могу дождаться нашей с ней встречи!

— Мы знаем.

— Пора ложиться спать, чем быстрее заснем, тем быстрее проснемся, и отправимся в путь. — Я кивнул и пошел расстилать свой спальник.

Мне тоже не терпелось увидеть девушку, но чем больше мы её ищем, тем больше появляется страх неудачи. Мы можем разминуться... Я не должен негативно мыслить, но не мог оставить неприятные думы.

Когда я всё-таки расслабился, разум был поглощен сном, под множество голосов, шепчущих мне на ухо.

Клиа

Дитя звёзд! Дитя звёзд! Духи тебя призывают! В дальний путь направляют. На запад тебя приглашают. На горе Вол они обитают. Детей звёзд уникально обучают. Тебя там ожидают и почитают. Фейри звёзд они защищают! Неустанно ожидать тебя обещают.

Когда проснулась после таинственного послания, попыталась вспомнить и обдумать слова. Это был какой-то древний язык, который я почему-то понимала. Очередной загадочный сон... В этот раз, снился неизвестный мне лес, что окутан туманом.

Голоса, шепчущие на древнем языке, велели отправиться на гору Вол. В послании говорилось про детей звёзд. Мой дядя рассказывал мне историю про одну из фейри звёзд, которая была принцессой и одной из самых прекрасных детей всей Фейрии.

Такое ощущение, что во сновидении я другой человек. Но в отличие от других снов, которые у меня были, этот был чётким, как никогда. В нём находился мужчина, с начертанными рунами на лбу. Он сидел вблизи костра и точил своё оружие, а языки пламени танцевали в воздухе, освещая еще двух рыцарей в черной броне.

Почему мне снятся эти люди? Я никогда их не видела.

Тряхнула головой, отделаваясь от нежеланных мыслей в своей голове.

Мы с Брен отправились в путь. После сегодняшнего сновидения, меня стало тянуть на запад, как магнитом, несмотря на то, что раньше планировала отправиться на север. В своей голове я до сих пор не разобралась, что значит этот сон, и кто или что может ожидать на горе Вол.

Надежда затаилась глубоко в душе. Вдруг это могут быть мои родители? Конечно, это мало вероятно, но я не могла подумать о чём-либо другом.

Было грустно оставлять поселение, но по-другому поступить не могла. Так как мы с подругой решили отправиться к горе Вол. Брен слышала о ней и сказала, что путь займет пару дней без остановок.

Разум твердил, что не пожалею о своём решении. Направление нужно выбирать душой, так что так и поступила. Предчувствие подсказывало, что там меня ждет дом...

Преодолев весь путь, до горы Вол, я и Брен были истощены и морально, и физически. Мы делали привалы, только для сна, поэтому так ослабели. Настроения и сил для общения у нас не оставалось. Ночь проходила под открытым небом. Три ночи подряд, мы засыпали, любуясь сверкающим ночным небом.

Миллионы звёзд образовывали множество созвездий, завораживая своим дивным видом, они были так прекрасны и изящны... Звёздная пелена казалась такой близкой и такой далёкой одновременно, из-за чего мои руки тянулись к ней, но ощущали лишь пустынную ночную прохладу. Некоторые звёзды были ярче остальных, привлекая к себе внимание. Точно, как в жизни, есть люди, которых замечаешь, как самую яркую звезду из всех остальных, а других, прямо-таки не замечаешь.

Глаза в ту же секунду отыскивали серый каменный замок на горе Вол, когда мы только взобрались на песчаный холм. Это массивное строение из темного серого кирпича, на которое бросали свои зловещие тени окружающие и возвышающиеся над ним горы, придавая ему более мрачную атмосферу. Но насколько мне известно, названий они не носили. Над воротами замка находилась широкая маленькая башня, позади неё находилась самая большая башня, а также две широкие средние башни по бокам. Казалось, замок виден только с нашей стороны, с других его прикрывали горы. Мне подумалось, что люди, живущие в этом замке, скрывались или жили в отчуждении от других. В этом нет ничего плохого или постыдного, я не осуждала людей за их образ жизни.

Брен сразу же оживилась и в её глазах появились предвкушающие огоньки. Она весело захлопала и поскакала на месте, отчего её волосы слегка заколыхались на ветру, поэтому некоторые прядки выбились из косы и мягко хлытали по лицу.

Мы неспешно побрели в сторону замка. Чувства предвкушения хлынули и на меня тоже. В груди зародилось чувство волнения и беспокойности.

Кто живет в этом замке? Дети звёзд?

Духи направляли меня в этот замок, значит их волновало мое местонахождение. Они направляют меня на путь, которого я должна была придерживаться.

Мы сильно запыхались, преодолевая путь к вершине Вол. Небо было безоблачным, а оранжевый закат ярко подсвечивал вершины соседних гор, вершины которых искрились золотым светом, привлекая взор каждого путника. Тёмные зловещие тени окружающих гор падали прямо на нас, отчего прохладный зыбкий ветерок поднимал по телу мурашки. На миг мне стало страшно. Не могла ли я совершить ошибку, явившись сюда, и истратив

драгоценное время, преодолевая путь на запад, а не на север.

Древние стены замка оказались облеплены серо-зеленым лишайником, а высокие деревянные ворота заперты. Поэтому я постучала в дверной молоток, в виде одиннадцатиконечной звезды. Через долгие пару минут, дверь отворилась, открывая вид на седовласого старика. Ростом он выше меня, нос горбинкой, сутулый, с высоким лбом, и залысинами по бокам. Его губы сложились в ниточку, когда помутневший пеленой взор озабоченно изучал нас обоих.

— Чем могу помочь, милые дамы? — Сказал он нам, грубым глухим голосом, с заметной хрипотцой.

— Эм... Я... Не знаю, как объяснить... Это может показаться странным... Во сне мне сказали найти это место... — Растерянно объяснила я, а старик удивлённо округлил глаза и внезапно произнес:

— Ах, заходите, вас ожидают.

Нас ожидают? Кто мог знать о нашем приходе? У кого-то тоже было видение, как у меня?

Я взглянула на Брен, приподнимая брови, она в ответ мне едва заметно кивнула и слегка улыбнулась. Старик шире отворил ворота, приглашая нас войти. Он провел нас во внутренний двор, а затем сказал:

— Пойдите здесь. Я найду Светило. — И засеменил к одной из внутренних построек, оставив нас с Брен наедине.

Внутри замка находился маленький дворик, где выращивали травы. Запах этих растений витал в воздухе, успокаивая разум присутствующих. Улавливались несколько ароматов, которые мне удалось распознать. Например: мята, боярышник, лаванда и даже роза. Над садом летали различного вида насекомые: осы, пчелы, мотыльки и бабочки, опыляя растения. Это место похоже на сад, и мне было удивительно видеть, такое обилие трав в пустынной местности. Я засмотрелась на обилие ярких цветков, когда шум скрипящей двери со стороны внутренней постройки привлёк моё внимание.

Из здания вышел старик с женщиной в фиолетовой рясе. Женщина шагала умеренной походкой. Я бы сказала, что ей за сорок, если бы она была человеком, но она не была таковым. Она фейри, и об этом свидетельствовали торчащие из-под волос заострённые ушки, как у меня. Её прямые волосы цвета вороного крыла, плавно колыхались в ответ на движения и дуновение ветра. Наши взгляды встретились, и она тут же удивлённо расширила свои глаза, но в конце её мудрый взор прошёлся не только по мне, но и по моей спутнице.

Женщина имела аккуратные слегка округлые черты лица. Когда она подошла к нам ближе, я заметила взгляд черных очей. Мне показалось, что в её глазах плясали тысячи серебристых вкраплений, словно тысячи звезд в ночном небе, которые весьма завораживали своей необыкновенностью, притягивая взор собеседника. Такие глаза мне ещё ни разу не встречались...

Она плавным движением взяла мои руки в свои, и мягко сжала. Кожа на её руках оказалась нежная и шелковистая, вовсе не такая огрубевшая, как у меня, от постоянных тренировок с клинками.

— О, моё милое дитя, мы тебя ожидаем очень долго! — Сказала Светило ласковым тоном, бархатным и слегка мелодичным голосом.

— Да!? Но я вас не знаю. Почему вы ожидали меня, у вас тоже было видение?

— О, дитя, у меня не было видения, о твоём приходе. Мы ожидаем таких, как мы сами,

однако тебя поособенному...

Только я открыла рот, чтобы задать множество давно тревожащих меня вопросов, как Светило поспешила сказать:

— Дитя, ты задашь свои вопросы позже. Вы преодолели долгий путь. Вам нужно принять ванну, поужинать и отдохнуть. Завтра я буду здесь и отвечу на все вопросы, что тебя беспокоят. Как тебя и твою спутницу зовут, дитя?

— Меня зовут Клиа, а мою подругу Брен.

— Клиа... — Задумчиво произнесла женщина, перед тем как представиться самой. — Меня зовут Глория, но в крепости меня все называют Светило. Нашего караульщика, которого вы уже видели звать Гефлир.

Старик стоял позади Светилы, выглядывая и наблюдая за нами. Я не заметила, как к нам приблизилась другая девушка в фиолетовой рясе. Девушка была младше Глории, ростом как я. Внешностью похожа на Светило, особенно волосами и глазами, но её носик был вздернут, скулы хорошо просматривались, а губки были пухленькими, в отличие от тонких губ Светила.

— Добрый вечер, меня зовут Ирис. Я провожу вас в ваши покои. — Проговорила девушка приглушённым мягким и чистым голосом. Взгляд вернулся к Глории, она лишь утешительно улыбнулась, кивнула, но всё равно сказала:

— Иди, дитя. Отдохни! Завтра тебя приведут ко мне, не переживай.

Кивнув в ответ, последовали с Брен за Ирис. Девушка молчаливо, и размеренно провожала нас по мрачным, плохо освещённым коридорам и лестницам замка. Внутри крепость лишь подсвечивалась редкими факелами, но и этого хватало, для обладателей фейрского зрения.

Мы проходили через широкие с высокими потолками коридоры, когда увидели других двух девушек в рясах, движущихся нам на встречу. Внешностью они тоже схожи со Светилом и Ирис, из-за чего мне показалось это странным. Хотя, Тэер рассказывал, что феи относятся к одному народу схожи между собой, и имеют одинаковые черты внешности.

Парочка тихо зашушукалась о чём-то, когда прошли мимо нас, отчего Ирис громко недовольно фыркнула.

— Что-то не так? — Спросила я у сопровождающей нас девушки.

— Этих девок алоэ не корми, чтобы они посплетничали. Лучше бы они так болтали на наших чтениях! А то вечно волнуются: кто? Где? Когда?

Мы с Брен неловко улыбнулись, и уже миновали узкую лестницу, после которой следовала дверь, где Ирис уведомила, открывая её:

— Это ваши покои, будете здесь жить вдвоем. Туалет в конце коридора. Банная комната в покоях. Завтра утром я зайду к вам и отведу к Светилу.

— Спасибо, Ирис!

— Спасибо! — Добавила Брен.

— Не за что! — Неловко улыбнулась девушка. — Спокойной ночи!

— Спокойной! — Хором попрощались с подругой.

Ирис скрылась в сумраке замка, и мы закрыли дверь.

К нашему взору открылась маленькая комнатка, с двумя односпальными кроватями по бокам. Последние же застелены тёмно-зелеными пледами, и на каждой из них посередине покоилась пижама. По одной широкой белой сорочке по щиколотки.

На рядом стоящей тумбочке размещались две зажжённые свечи и еда. Также на ней

ожидал маленький ковш с водой, а из пищи нам оставили салат с крапивы и пару кусочков хлеба.

В банной оказалась купель, в которую можно налить воду из труб. Меня восхитила такая сложная технология, что так сильно облегчала жизнь. Было не по себе от воспоминаний, сколько мне приходилось тратить сил на то, чтобы принести в наш дом с Флейтом воду для стирки, готовки, и чтобы отмыться. Мне не понятно, откуда берется вода. Однако это и неважно.

Недолго думая над этой дилеммой, я окунулась в купель, наслаждаясь тёплой водой. Я так устала, что сразу не смогла заметить, что с трубы в купель поступала горячая вода, сноп пара которой поднимался вверх, образуя лёгкий туман в помещении.

Напряженные мышцы расслабились в горячей воде, впервые за четверо суток. Мне ещё не приходилось принимать купель, поэтому не хотелось покидать её. Так как чаще всего приходилось умываться в маленьком тазу с холодной водой.

Намылив тело мылом, по комнате в тот же миг распространился запах ромашки, успокаивая разум.

— Клиа, это замечательное место! Нам так повезло, что нас не прогнали прочь! — Весело прощбетала Брен, после того как выпорхнула из ванной комнаты.

Никому из нас не посчастливилось побывать в таких местах прежде. Подруга, впрочем, так же как и я, никогда не покидала своего селения.

— Ты права. Глория очень хорошая женщина. Я чувствую, она многое знает, и откроет правду на волнующие меня так долго вопросы. Кто я и кем являюсь... — Брен активно закивала.

Мы легли спать. Было спокойно на душе, от мысли, что наконец, узнаю то, что меня так сильно волнует, поэтому не могла дожидаться беседы с Глорией. Так любопытно, что она может мне поведать. Какие тайны расскажет... Мне всегда хотелось узнать: откуда я родом, и кто я на самом деле...

Из маленького окошка нашего нового жилища лился дневной рассеянный свет. У меня впервые за эти дни хорошее настроение, из-за чего намурлыкивала мелодичный мотив, когда одевалась... Подруга некоторое время посматривала на меня, а затем осторожно сказала:

— Милая, если что, не рассчитывай на многое, ладно? Разочарование очень сильное чувство.

— Я не надеюсь, что найду своих родителей, Брен. Пойми, даже если я выясню крупицу, о том: кто я, буду на седьмом небе от счастья. Все годы, которые помню, пришлось жить в неведении, так что уже готова ко всему!

Послышался стук в дверь, я сразу же ринулась к ней, и рывком отварила её. Ирис стояла передо мной, спрятав руки в замок за спиной. Девушка стояла с ровной осанкой и добродушно нам улыбнулась.

— Доброе утро! — Хором с подругой поприветствовали Ирис.

— Доброе утро, девочки! Клиа, я отведу тебя к Светилу, и Брен заодно проведу экскурсию.

Брена радостно захлопала в ладоши.

— Замечательно! Заодно расскажешь мне, что у вас здесь за чтения!

— Пойдемте! — Мы вышли из наших покоев, и снова погрузились в мрачную атмосферу замка. — Чтение — это один из уроков, где мы вычитываем труды, накопившиеся в нашей

библиотеке, некоторые истории предоставляют новые невиданные нам ранее знания, и некоторые из них можно использовать в нашей магической силе.

Брен громко ахнула, выражая свой шок. Мы замечали заостренные уши у всех обитателей замка, но не представляли, чем они здесь все занимаются.

— Магической силе? — Огорошено спросила Брен.

— Да! Каждый житель этого замка — дитя звёзд. Конечно, кроме тебя, Брен. Ты исключение, потому что пришла с одной из нас.

— Я очень благодарна, что меня приняли.

— Думаю, ты будешь обучаться, так же, как все. Только брать чуть меньше уроков. — Объяснила Ирис, на что Брен снова в предвкушении потерла ладони.

— Дитя звёзд? — Спросила я.

Ирис обернулась и удивленно посмотрела.

— Эм... Мы пришли, Светило тебе всё расскажет, Клиа. Увидимся!

Кивнув Ирис, я постучалась в дверь. Глория тут же откликнулась, разрешая войти.

— Можно? — Приоткрывая дверь, уточнила у Светила.

— Конечно, дитя, проходи!

Моему взору открылась огромная комната с высокими потолками. В просторном помещении имелось огромное окно, освещающее солнечным светом всё пространство. У каждой стены стояли книжные стеллажи, заставленные множеством книг. На поверхности этих полок вился с крохотной темно-зеленой листвой плющ. Среди множества книг сильно выделялась огромная полка, с какими-то флакончиками, жидкости которых разных цветов и оттенков сияли в солнечных лучах, и некоторые таинственно переливались. Мне не приходилось видеть большинство из них, и вообще не представляла, в чём заключается их цель, отчего стало любопытно, чем же могли быть заполнены эти крохотные сосуды.

Я любопытно озиралась, рассматривая каждую деталь. Комната посередине обставлена маленькими креслами, стоящими в круг, внутри которого был размещён небольшой низкий деревянный столик. На нём же стояла маленькая вазочка, с сушеными травами, которые с одной стороны почернели, судя по всему от огня. Также в кабинете Глории улавливался запах лаванды и зверобоя.

Возле окна находился письменный стол, за которым сидела Глория. То, что она в себе содержала привлекало ещё больше. Поверхность стола покрыта бумагами, с испещренными знаками и символами. На уголке стола справа стояла пиала, с какими-то разноцветными переливчатыми камнями. Также взор привлекали необычного вида, высоты и различных расцветок перья для письма. На рядом стоящей тумбе размещался огромный медный канделябр со свечами, на котором застыл стекающий воск.

Глория встала из-за своего стола, и обогнула его. Она взяла мою руку своей теплой ладонью, и подвела к одному из кресел, стоящих в центре комнаты.

— Садись, дитя. — Мы присели рядом друг с другом. — Что тебя волнует, дитя?

— Я... Совсем ничего не знаю... Я жила с человеком. Точнее думала, что он человек... Он рассказывал некоторые истории про фейри, но до недавнего момента, мне не было известно, что являюсь одной из них. Только когда сражалась с горгульями, мой меч засветился... Не знаю, как это получилось... Я... — Успела проговорить на одном дыхании, пока Глория не остановила меня, взяв нежно за руку.

— Дитя, не спеши. Мы ведь никуда не спешим, верно? — Я неуверенно кивнула. — Как ещё твоя магическая сила проявлялась?

— После свечения рун на мече. Я потеряла его и другой клинок... Меня повалили на землю и моя... Магическая сила... Как будто вырвалась и убила двух остальных горгулий. — В конце своего рассказа — сглотнула.

— Какое свечение было? — Брови взметнулись вверх, а глаза округлились.

— В каком смысле какое?

— Какого цвета было твоё свечение, дитя?

— Белое. — Глория улыбнулась уголками губ.

— Хорошо, я так и думала. Дитя, мне нужно увидеть твою кровь. Это одна из проверок. Каждый фейри проходит через это. Ты позволишь мне это сделать? — Я активно закивала, собеседница лучезарно улыбнулась и встала.

Глория приблизилась к своему столу и открыла маленькую шкатулку, достав из неё иголку. Из другой шкатулки побольше она достала маленький клочок бинта. Светило двигалась грациозно и размеренно, после чего снова присела рядом, и протянула мне открытую ладонь.

— Дитя.

Я вложила свою руку в её, после чего почувствовала острую боль в безымянном пальце. Глория надавила на него, и белая перламутровая жемчужная капелька образовалась на кончике. Светило, как замороженная, смотрела на неё, а затем медленно перевела шокированный взгляд на меня.

— Дитя... Я предполагала... Но видеть это на самом деле — это чудо. — Дрожащим голосом произнесла Глория, а я часто заморгала.

— Что такое? Всё плохо? — Озабоченно поинтересовалась у Светило, а она нервно фыркнула.

— Дитя, несомненно, ты дитя звёзд, как и все здесь живущие фейри. Мы все ожидали и надеялись одиннадцать лет, после твоего исчезновения, что всё-таки однажды ты найдёшь нас. Я верила, что наступит день, и мы встретимся... — Глаза широко распахнулись.

Одиннадцать лет? Я исчезла? От меня не отказались родители? Глория знала моих родителей? Она знает кто они? Любили ли они меня?

— Кто... — Светило не дала мне продолжить.

— Но ты ещё единственная в своём роде. Ты единственная из старшего народа. Ты, дитя — потомок старшего народа фейри.

Глаза превратились в блюдца. Флейт рассказывал о потерянной девочке королевской семьи. Все это время правда была на поверхности, но я усиленно закрывала на неё глаза. Флейт сказал, что старший народ вступает в свой магический возраст в семнадцать лет. Мне семнадцать лет, и только несколько недель назад начали проявляться мои силы. У меня заслезились глаза. Я взглянула затуманенным взором на Глорию.

— Я потерянная королевская дочка!? — Дрожащим голосом уточнила я.

Светило снисходительно поджала губы.

— Да, дитя.

Слезы сразу же хлынули с глаз, и тут же их смахнула.

У меня есть семья...

— Успокойся, дитя. Ты найдёшь свою семью, но сначала ты должна научиться использовать свою магическую силу. Не все будут рады твоему возвращению.

— Я... Знаю о заговоре. Дитя ветра наслал ураган. — Глория кивнула.

— Да, дитя, мы обучим тебя, чтобы ты могла защитить себя. — Я взволнованно

закусила свою нижнюю губу, размышляя над сказанным. — Как я понимаю, ты не захочешь остаться надолго?

— Я не знаю...

— Тебе не нужно сейчас решать. Я сама примусь за твоё обучение, и скорректирую для тебя ускоренный курс. Сейчас беспокойное время и ты должна быть готова как можно скорее. — Светило на минуту задумалась, в то время как я продолжала внимательно наблюдать за ней. — Мне нужно знать о всех твоих способностях, которые тебе известны. Ты говорила о видении, когда пришла, расскажешь мне о нём?

Я задумалась, и почесала затылок.

— Это не совсем видение, это был сон. Мне часто снятся сны, места, в которых никогда не бывала. Очень редко послания, но я часто на это закрывала глаза, до недавнего времени.

— Это не в первый раз?

Я отрицательно помотала головой.

— Все началось с картинок. Затем, когда мне было плохо, голос сказал, что он идет за мной, просил потерпеть и назвал меня принцессой. — Глория шокировано ахнула и приложила руку к своим губам. — Флейт, мой дядя, с которым жила, рассказывал, что у королевской дочки... У меня есть брат... Мне кажется, что я видела именно его.

— Дитя, как он выглядит?

— Я помню только черные волосы и руны на лбу.

— Да, дитя, это твой брат. Но я не понимаю, почему ты его видела... Хотя... — Она задумалась снова, а затем велела продолжить. Я приготовилась рассказывать, но вспомнив об этой части истории, кровь прилила к голове, и от этого мне стало жарче. — Дитя, ты можешь мне всё рассказать.

— Эм... Мне неловко говорить об этом... Я... Я целовалась с мужчиной, когда второй раз наяву у меня случилось видение. — Глория наклонилась ко мне, и её глаза сузились.

— Что дитя было в видении?

— Это был голос. Мужской. Он велел не делать этого. — Глория часто непонимающе заморгала. — Сказав, что он моя пара.

Светило расширила глаза и громко вдохнула. Она тупо смотрела на меня с открытым ртом, а затем закрыла его. Женщина ещё несколько раз моргнула, думая о чём-то ещё, а затем ее губы расплылись в улыбке.

Увидев, что понимание чего-то достигло Глорию, я сразу же поспешила спросить:

— Что? Что это значит?

— О, дитя! Это так прекрасно... Сначала я подумала, что это из-за дара старшего народа. Но у них он проявлялся по-другому. Мы позднее выясним, передался ли тебе этот дар или нет. После того как ты сказала последнее, мне стало всё ясно. Дитя, это очень редкое явление. У тебя магическая связь с высшими фейри. Известно, что она образовывалась только у высших фейри и чаще у старшего народа. Это большое благословение, дитя!

Глория улыбнулась и сжала мою ладонь. Я была в ступоре, от слов Светила. Я не могла поверить во всё происходящее. Значит, тот голос, успокоивший мою душу, на самом деле существует...

Глория продолжила:

— То, что ты рассказала... Все видения связаны с твоей парой. Что было в ведении велевшее идти к нам? Оно было связано с твоим парным?

Моя пара? Что бы это не значило... Брат ищет меня с моим парным?

На душе стало тепло. Всё-таки я нужна своей семье, моему брату, он не забыл обо мне, и хочет найти.

— Думаю... Да. В видениях я видела мужчину... Моего брата, ещё там был туманный лес. Шептали голоса на каком-то другом языке, но я их всё равно понимала. Они говорили про дитя звезд, велели идти к горе Вол и сказали, что там безопасно. — Светило поджала губы и задумалась.

— Любопытно... Только один лес подходит под такое описание. Возможно, твой парный был тогда в Сумеречном лесу... И по вашей связи духи старшего народа передали тебе послание... Довольно изобретательно с их стороны... — С ухмылкой сказала Глория, а я в ответ неловко улыбнулась. — Прости что спрашиваю, мне нужно это знать, чтобы скорректировать твоё обучение. Ты умеешь читать и писать?

— Да, дядя научил меня.

— Слава богам, это облегчает дело, и ускорит процесс твоего обучения... Ты сказала, что у твоего брата руны на лбу. Откуда ты узнала, что это они? Ты и руны изучала?

— Мой дядя чертил руны на мечях и талисманах. Так что в процессе, выучила некоторые из них.

— Хорошо, потом разберемся... — Я прикусила губу, думая о своём дальнейшем обучении. — Дитя, ступай к Ирис в сад, а я пока составлю тебе расписание. Большинство уроков буду вести у тебя я. Первые уроки проведёшь отдельно от всех, а когда догонишь остальных по учебному материалу, возможно, будешь со всеми заниматься.

Мое лицо озарилось улыбкой. Меня научат использовать магию. Замечательно! Светило знала о чем говорила, и дала мне надежду, объяснив мои видения, рассказав, кто я на самом деле. Я так рада!

— Спасибо большое, эм... Как лучше вас называть? Светило или Глория? — Я вопросительно посмотрела на свою будущую наставницу. Она же улыбнулась и полюбопытствовала:

— А тебе как бы хотелось? — Загадочно спросила женщина.

— Глория. — Лицо Светила озарилось лучезарной улыбкой, показывая белоснежные зубы.

— Хороший выбор, дитя. — Мне показалось, её глаза засверкали. — Ступай, я пришлю за тобой Ирис. — Я улыбнулась, резко кивнула и ушла.

После того, как покинула кабинет Глории, поспешила к внутреннему двору замка. С маленьких окошек светил яркий свет, озаряя мне путь в мрачных коридорах замка. Резко выбежав на воздух внутреннего дворика, глаза ослепило, отчего зажмурилась. До ушей сразу же донёлся звонкий смех Брен и Ирис.

Конечно, кто еще мог разговорить и развеселить Ирис, как не Брен.

Подруга активно жестикулировала и что-то говорила, а Ирис склонилась к ней через столик, поглощая каждое её слово.

Улыбнулась, вспоминая наши первые с Брен встречи, я точно также впитывала всё сказанное ею. Брен — моя первая подруга. Она очень интересная девушка и ей всегда есть что рассказать.

Брен рассказывала Ирис, про селение в котором мы жили.

— Этот паренёк украл женскую ночную рубашку, даже не зная, что эта рубашка маминой подруги. Мать на месяц его устроила на свинарню! — Мы громко расхохотались.

Я еще не слышала этой истории.

— Хорошо, что ты пришла, Клиа! Скоро начнется завтрак, пойдемте в трапезную.

Мы вошли в большую залу, с огромными арочными окнами, сделанных из мозаики различных цветов и оттенков, но их не касались яркие солнечные лучи, только дневной свет. Трапезная устроена просто, посередине вдоль залы стоял длинный одинокий деревянный стол, со стоящими рядом скамейками из тёмной древесины, из такой же, как и стол. Поверхность стола оказалась вся в зазубринах и временных потертостях.

В Трапезной было шумно, и несколько девушек, что уже заняли свои места, активно что-то обсуждали, ожидая остальных. Все живущие в замке девушки носили фиолетовые ряссы, конечно, кроме нас.

Ирис подвела нас к местам, а сама присела напротив. Во главе стола, стояло два массивных кресла. Было ясно, кто займёт один из них, но мне стало любопытно, кто же займёт место по другую сторону.

Массивный стол уже был заставлен яствами, где заметила некоторые блюда, стоящие тесно друг к другу: большую тарелку с тушеными лягушками, пару блюд с тушканчиком, несколько салатов с диким щавелем, плоды различных кактусов и настойки с алоэ.

В дверном проёме показалась Глория, и все присутствующие трапезной притихли, обратив свои взоры к ней. Светило шествовала с женщиной помладше, как мне показалось. У спутницы тёмно-каштановые волосы, заплетенные в косу, уложенных на макушке в корону. Сощуренные глаза, будто изучали каждого в этом зале, и мне даже показалось, что женщина взглядом остановилась на мне. Её нос слегка вздернут и передние два зуба чуть длиннее всех, что придавало женщине вид грызуна. Было что-то в этой женщине, что мне не понравилось, но я не хотела делать выводы, предварительно не узнав её ближе.

Когда Светило приблизилась к месту во главе стола, поблагодарила всех за присутствие и пожелала приятной трапезы. Женщина, которая её сопровождала села слева от неё, держа свой подбородок высоко поднятым. После обращения Светила, женщина снова приступила изучать всех присутствующих. Мне стало не по себе от её взгляда, из-за чего непроизвольно поёжилась. Мне не нравились такие пристальные взгляды, которые совсем не скрывают! Отвела свой взгляд от странной женщины, и повернулась к Ирис. Увидев мою реакцию, она ухмыльнулась. Поэтому задала ей немой вопрос, приподняв свои бровки, и она склонилась ближе.

— Я тебе позже расскажу о ней. — С улыбкой произнесла Ирис.

— Наверняка у неё недосекс больше двух веков! — Прошептала мне на ухо Брен, хихикая.

Девушка защекотала своим дыханием мою ушную раковину, заставив поёжиться, прикрывая ухо, тем не менее улыбнулась из-за шалостей подруги.

— Держу пари у них здесь обет воздержания, Брен. Не такое уж это прекрасное место, не правда ли? — Поддела я её своим локотком.

Подруга насупилась и втянула шею, из-за чего образовался второй подбородок. Мы с Ирис захихикали. Подруга наклонилась к Ирис и попыталась как можно тише сказать:

— У вас правда обет воздержания здесь? — Тут уже Ирис втянула шею в себя.

Я громко расхохоталась и на нас обратили внимание несколько рядом сидящих девушек, из-за чего пришлось прикусить губу, сдерживая смех.

— Ну, так что? — Нетерпеливо потребовала ответ подруга.

— Нам не разрешено во время обучения иметь связи с другими детьми звезд. — У Брен

засветились глаза.

— А что, есть с кем иметь связи?

Хрюкнув, я расхохоталась снова. Ирис смотрела на нас, сложив губы в ниточку. Даже показалось, что она сейчас начнет нам читать нотации, но это не так. Ирис ещё ниже склонилась к нам, чтобы никто не услышал, и прошептала:

— Скоро придут мужчины с другого крыла.

Брен изумлённо ахнула.

— Здесь есть мужчины? Они что, прячутся всё это время? — Растерянно поинтересовалась подруга.

— Их духовный наставник серьезный мужчина. И не позволяет ошибок. Однажды один из парней закрутил роман с одной из наших девушек. Так он отказался дальше его обучать! — Брен ахнула, но сузив глаза о чем-то стала размышлять.

— О чем задумалась, Брен? — С ухмылкой поинтересовалась у подруги.

Она обернулась ко мне и хищно улыбнулась.

— Даже не думай. — Поспешила предупредить собеседницу.

— Подруга, ты же знаешь, запретный плод сладок!

— Тогда делай что хочешь! Если тебя выгонят, я останусь здесь. — Хихикнув, ответила я. Подруга сердито на меня посмотрела, на что сразу ответила: — Шучу-шучу.

Тут в дверях появился высокий статный мужчина, схожий возрастом с Глорией. От него исходила тёмная аура, показалось, что воздух в помещении стал гуще и мрачней. Он был образцом мужественности и брутальности. У мужчины грубые черты лица, квадратная челюсть, волевой подбородок, и темные блестящие волосы по плечи, недельная щетина, низко посаженные густые брови, что добавляло зловещности его взгляду. Позади шли ещё семь таких же высоких юношей. Все, как и их духовный наставник были одеты в фиолетовые рясы.

Я почувствовала себя неловко. Мы с Брен единственные, кто не одет в традиционное убранство замка, из-за чего чувствовала себя не в своей тарелке. Волосы у парней были от темно-каштановых до иссиня черных. Приближаясь к столу парни смотрели в пол, а когда присели на свои места, смиренно опустили свои головы, ожидая команды хозяина. Да, именно хозяина. Они хорошо выдрессированы, и хорошо видно, что их духовный наставник не даёт свободно вздохнуть своим подопечным.

Рассматривая духовного наставника парней, стало сразу ясно, что он строгий, дисциплинированный, и не любит лишнюю болтовню, а глубокие морщины на лбу и межбровей свидетельствовали о постоянных раздумьях.

Духовный наставник только потянулся к бокалу, когда столкнулся с моим любопытным взглядом. Рука остановилась на половине пути к бокалу, когда его низкий бархатный голос прорезал трапезную.

— Это ещё что за чёрт!?

Он тупо и злобно вперился в меня колючим взглядом, и все присутствующие трапезной направили своё внимание на недовольного преподавателя, даже его подопечные не удержались. Затем все перевели взгляд, на того, кто побеспокоил духовного наставника. На меня. Поэтому неловко улыбнулась, и также неловко помахала пальцами руки в приветствии.

— Здравствуйте. — Попыталась поздороваться с мужчиной.

— Что черт поberi дитя льда и человек делает в нашем убежище, Светило!?

Его голос скрежетал от злобы, вряд ли на человека, сидящего рядом со мной, а из-за дитя льда, коем он меня посчитал. Ведь в этом замке жили только дети звёзд, и они были брюнетами, а не блондинами, как я.

— Я не... — Я подняла взгляд и столкнулась с любопытным взглядом черноволосого парня. Он снисходительно улыбнулся уголками губ, утешая. В страхе я громко сглотнула. — Я не...

— Моран, прекрати пугать детей! — Прогремел властный голос Светила.

У мужчины раздулись ноздри, а к лицу прилила кровь. Сейчас он показался ещё более устрашающим, чем ранее. А я же втянула шею, часто заморгав, с желанием провалиться сквозь землю.

— Это потерянное дитя звёзд! Потомок старшего народа! Она прибыла вчера вечером.

Все в этом зале притихли, и они уже любопытно пялились не на спорящих духовных наставников, а на меня, отчего мне захотелось исчезнуть или вообще стать хамелеоном... Столько внимания не получала за всю свою семнадцатилетнюю жизнь, или за те одиннадцать лет, которые помню.

— Я сама проводила проверку, это правда.

Моран часто заморгал, приводя свои мысли в порядок, и осознавая сказанное Глорией. Он перевел ещё не остывшие от злобы глаза на неизвестную ему девушку, усиленно пытаясь понять, правду ли сказала коллега.

— Эм... Прошу прощения, за мою реакцию!

Все его подопечные удивленно перевели на него взгляд.

Видимо, это впервые, когда их наставник искренне извиняется, и принимает свою вину публично.

— Ты бы узнал об этом раньше, если бы ответил на мой зов.

Наставники сверлили друг друга взглядами через всю длину стола. Казалось, они не замечали, что между ними сидело около тридцати учащихся и преподавателей.

Только сейчас я заметила несколько женщин старше молодых девушек учениц. Было трудно угадать, кто есть кто, чем выше статус фейри, тем медленнее его рост.

— За это я тоже прошу прощения, Светило. — Последнее слово он особенно выделил.

Что это значит? Она ему не нравится? Он хотел быть Светилом?

— В следующий раз, обязательно на него отвечу.

Светило смиренно кивнула, словно не заметив его презренного тона.

Думаю, ей и не нужно реагировать на его вызывающий тон. Глория мудра и не собирается опускаться до ссор, со своим коллегой, тем более в присутствии учащихся. Женщина восхищала. Хотелось в будущем стать похожей на неё. Стать терпеливой, мудрой, спокойной, женственной и грациозной. Порой я видела грусть в её глазах, было не понятно, о чём она могла тосковать... Конечно же, она прожила много лет или веков, и могла терять близких так же, как и я, или любой другой... Мне очень повезло, что моим духовным наставником станет именно она. Так как уже успела осчастливить, раскрыв загадку всей моей жизни, что сжигала душу ежедневно.

Наверняка Флейт знал, кто я такая. Он часто рассказывал истории о королевской семье, в том числе и обо мне... Но почему он не рассказал, что я являюсь фейри? Быть может он хотел, чтобы я жила в отдалении от всех возможных опасностей? Теперь понимаю, что он меня не только спас, но и можно сказать похитил. Ему должно возратить дитя её родителям, в её семью, но он так и не сделал этого... Почему? Теперь, даже не могу

вспомнить лицо матери и отца. Мои глаза заблестели от накопившихся там слёз.

Флейт превратил мою историю в сказку, окончание которой не было счастливым. К счастью для меня, моя история не окончена. Меня обучат защищать себя своими магическими силами. И больше не придётся быть слабой. Я узнала, что меня ищет брат и моя пара, хотя до сих пор было непонятно, что это может значить.

Я должна быть с ним? А если я не захочу?

Я тряхнула головой, отделяваясь от лишних мыслей.

Интересно, сколько лет Морану и Глории? Кто старше? Мудрее однозначно Светило.

Если бы нас с Брен встретил Моран, нас точно бы вышвырнули в первую же секунду. Мне уже хотелось есть, а эти дебаты только вызывают аппетит. Однако была рада, что наконец внимание всех перешло с меня на беседующих наставников.

— Конечно же, её обучение ты возьмешь на себя?! — Возмущенно проговорил духовный наставник Моран, отчего мои глаза округлились, словно блюдца.

Он хочет меня обучать? Только не это...

То, что успела увидеть, вовсе не внушало доверия. Он может быть хорошим специалистом в магии, но его подход не для меня.

Кажется, я его боюсь.

Я взглянула на Светило со страхом в глазах.

Что она решит?

— Хм... — Женщина сделала вид, что размышляет. — А кто же её должен обучать? Или ты желаешь нарушить собственные правила, и взять девочку в своё крыло?!

Глория ухмыльнулась, насмехаясь над Мораном.

Надеюсь, это не предложение...

Мужчина насупился, и разбухшая венка на его лбу запульсировала. Он уже проиграл эту битву, если у него есть некие правила.

— Естественно, нет! Я мог бы...

— Не продолжай, Моран... Мы обсудим всё в моём кабинете. А теперь, все могут приступить к трапезе.

Мне неловко, что духовные наставники спорили из-за меня, и все присутствующие наблюдали за этим.

Хорошо, что вскоре, все отвлеклись и начали болтать между собой, как и мы, забыв о случившемся.

Ирис наклонилась к нам, и всем своим видом передавала свой шок.

— Ну и дела... Ты прям как говядина. Тебя все хотят, но никогда не попробуют!

Я шокировано округлила глаза.

Ну и шутки у этих детей звёзд...

Брен захихикала.

— Ирис, твои шутки что-то с чем-то! Надеюсь, ты научишься шутить, общаясь с нами!

Ирис фыркнула, вызвав мой хохот. Заметила, что на меня снова смотрел парень, с которым ранее сталкивалась взглядом. Я вопросительно изогнула бровь, и он отвернулся. Нахмутив брови, снова вернулась к девочкам.

Ещё около получаса наслаждались яствами и обществом друг друга. Затем все разбрелись по своим делам, в том числе и Ирис. Мы с Брен уже запомнили путь к нашим покоем, поэтому без проблем дошли сами. Ирис и другие ученицы отправились на уроки, а нам бездельницам ещё не было чем заняться. Мы были в ожидании и предвкушении наших

расписаний. Любопытно, какие уроки и предметы нас ожидают...

К вечеру нас с Брен вызвала Глория. Сперва, она наедине поговорила с подругой, которая вышла из её кабинета с кипой учебников и свитков. Затем, вызвала меня.

— Проходи, дитя. — Ответила Светило на стук в деревянную дверь, и я тут же прошла в озаренную оранжевым закатом комнату. — Дитя, ты знаешь, что ты вносишь замечательные изменения в нашу жизнь?! — Воскликнула Глория, когда увидела меня, отчего я непонимающе уставилась на неё, приподняв брови.

Женщина снисходительно улыбнулась и ответила:

— Я уже целые десять лет не могла убедить духовного наставника Морана объединить наших учеников! И вот, достаточно появиться тебе, как он пошел на уступки!

— Не понимаю... — Растерянно произнесла я.

— О, дитя, Моран будет у тебя вести индивидуальные занятия по атакующей магии. — Слова подвергли в шок, от чего испуганно расширились глаза. — Не волнуйся, дитя, Моран прекрасный педагог. Ему нет равных по этому предмету, и лучше его тебе не найти.

От меня всё равно ничего не зависит... Однако изначально должна была предположить, что всё так обернется.

— В обмен на это, он согласился соединить наши группы и чередовать наши занятия. Согласись, ученики должны учиться общаться с противоположным полом!

Я неловко улыбнулась и кивнула. Да, ученикам не позволялось даже видаться, разделив парней и девушек по разным крыльям замка.

— Вы не поддерживали взгляды, духовного наставника Морана?

— Конечно, нет. Уж общаться то можно было им позволить... Ты не знаешь, Клиа, но большинство учеников уже совершеннолетние, и я считаю, они сами вольны решать. — Глория получила кивок согласия и поддержки от меня, и следом продолжила: — И так, я тебе составила график и расписание предметов. Также посоветовалась с Мораном, и он дал своё согласие. У тебя будет ускоренный курс, мы ещё такое не практиковали, но я думаю, справимся. Вот твой список предметов и их расписание. — Проговорила Глория, протянув маленький клочок пергамента.

Расписание

Защитная магия — Каждый день, кроме выходного. Атакующая магия — Каждый день, кроме выходного. Моран Карта фейрии — 1 раз в неделю; понедельник. Эликсироведение — 3 раза в неделю; вторник, четверг, суббота. История — 1 раз в неделю; понедельник. Ботаника — 2 раза в неделю; среда, пятница. Зоология — 1 раз в неделю; среда. Рунология — 2 раза в неделю; вторник, пятница. Чтение — 1 раз; суббота.

— Пока все предметы кроме атакующей магии буду вести я. Затем по мере обучения и моей загруженности будем смотреть, переводить тебя или нет. — Глория предвинула ко мне ещё большую стопку учебников и свитков, чем у Брен, и продолжила объяснять: — Перед каждым из уроков, я буду тебя предупреждать, где мы будем заниматься. Затем ты сама запомнишь. Завтра пятница, если что. — Я кивнула. — Дитя, у тебя ещё были сны о твоей паре?

— Нет. Это что-то значит?

— Не думаю.

— Глория, можно задать вопрос?

— Конечно, дитя, можешь сразу спрашивать. Всегда.

— Вы же знаете о нападениях существ на наших землях?

— Да, мы в курсе.

— Как вы думаете, мы здесь тоже в опасности? Или нападения связаны с людьми? —

Светило задумалась перед тем как ответить.

— Мы не знаем, дитя, но надеемся, что наша крепость не подвергнется нападению.

— Глория, где я могу позаниматься с клинками? Быть может есть кто-то в замке, кто тоже тренируется?

— Да, дитя, есть тренировочная зала, она же по совместительству и оружейная. Там наши ребята занимаются с Мораном. Так как у тебя много уроков, можешь ходить туда в выходной и по вечерам, если будет время.

— Хорошо, спасибо большое, Глория!

— Не за что, дитя! Ступай.

Перед тем как уйти, уточнила, где находится оружейная, и сперва отправилась относить свою гору книг.

Оставив фолиаты на тумбе, прихватила свой меч. Брен громко ахнула, когда увидела принесённую мною кипу учебников, на что я лишь пожала плечами. Подруга увязалась за мной в тренировочную залу, и не оставалось другого выбора, как смириться с этим. Она уже неделю просила, начать её обучение, но с нашим путешествием до горы Вол времени совсем не оставалось.

В оружейной оказалось пусто. Это была огромная мрачная зала, с большими стеллажами забитыми различного вида оружием. Например, разнообразные мечи и кинжалы различных размеров, копья, топорики и луки. Имелось несколько мешков с песком, с красными кругами и точкой в центре, как я предположила, для стрельбы из лука. Огромный деревянный стенд с целью, что предназначен для метания топориков.

Я тренировала Брен три часа, и начала её обучение со стойки и простых упражнений. Девушке повезло, что она такая активная. Когда что-то не получалось, она своим упорством доводила всё до совершенства. И чем быстрее обучу Брен, тем быстрее появится равный мне компаньон, для состязаний, отчего уже стала предвкушать, как ученик превзойдет своего учителя. Губы расплылись в улыбке от этой мысли. Если это вообще возможно. Меня же Флейт обучал одиннадцать лет, рано загадывать о таком... Я на самом деле верила в Брен. Она очень целеустремленная и упорная девушка.

Думаю, из-за того, что у неё единственной в крепости не имелось магической силы, она будет ещё упорнее тренироваться и учиться, чтобы компенсировать то, чего у неё нет.

В конце тренировки мы так устали, что просто обмылись и валились спать. Несмотря на то, что прежде чем заснуть, планировала ранее обсудить наши предметы, но мы были совсем изможденные для этого. Однако у нас ещё много время, чтобы обсудить это и другие волнующие нас вопросы, поэтому я прикрыла глаза, и сон быстро уволок моё сознание.

Сегодняшний день начался с радостных воплей Брен, потому что нам, наконец, принесли наши фиолетовые рясы. Подруга танцевала и кружилась по комнате, делая вид, что ряса её партнёр по танцам, вызвав на моём лице ухмылку.

Кому-то вскружило голову появление парней, с другого крыла замка.

Все парни были как на подбор, симпатичные и статные, но мне никто не приглянулся. Да и как это могло случиться, если я была связана парными узами с неизвестным мужчиной. Однако это не помешало мне быть с Тэером. Быть может потребуется время его отпустить...

Мне было любопытно, какой из себя фэйри, что связан со мной связью. Кто он? Чем

занимается?

Я сильно нервничала, перед уроком атакующей магии с Мораном. Он вселял в меня ужас. Каждый раз, когда его злобный и устрашающий взгляд встречается с моим, хотелось вжаться в ближайшую мебель или превратиться вовсе в хамелеона, чтобы скрыться от его взора... В груди зародилось неприятное чувство страха, волнения и предвкушения. Атакующая магия идет самой первой. Что бы скрыть волнение, я сжала свои дрожащие от волнения пальцы в кулак.

Мне подробно объяснили, как найти кабинет Морана. Естественно он оказался в другом крыле крепости.

Я постучала в старую деревянную дверь, и владелец отозвался. Кабинет оказался во мраке, потому что окна зашторены плотной тёмной тканью. В центре помещения горело фиолетовое пламя с небольшими золотистыми язычками, мягко освещая просторный кабинет.

— Проходи, Клиа. — Послышался грубый с мужской хрипотцой голос Морана.

Я прошла вглубь помещения. Его кабинет, так же как и у Светила, забит множеством книжных полок. И некоторые корешки фолиантов сверкали, как будто отвечая на зов фиолетового пламени.

Кабинет Морана устроен проще, чем у Светила. Кресло для чтения, в углу, вблизи книжных полок. Рядом стояла маленькая тумба, с большим канделябром, и воск застыл на верхней его части. В другом углу кабинета стоял огромный сундук и от света пламени серебристо сверкал.

Наставник встал из-за своего стола. В отличие от Светила, стол Морана был аккуратен. Фолианты аккуратно лежали с левой стороны, в свернутом состоянии. На краю стола размещались: перья для письма, чернила, маленькая шкатулка. Так же, как на рабочем месте моей духовной наставницы стояла пиала с минералами различной окраски.

— Подойди к пламени.

Я медленно прошла по палацу и встала как мне сказали. Мужчина ожидал по другую сторону, и в его черных глазах играючи мелькали золотистые кончики язычков пламени. Мужчина стоял как глыба кирпича. Его лицо было безэмоциональным, когда он спросил:

— Что ты видишь?

Опустила взгляд на необыкновенный огонь, а затем снова вернулась к глазам Морана.

— Пламя.

— Это не простое пламя. Это магическое пламя. Ты ещё не знаешь, но не только сожженной травой можно колдовать. Фиолетовый огонь, может помочь увидеть прошлое и будущее. — Я шокировано распахнула глаза и удивленно таращила их на своего учителя. — Но не каждый дилетант может сотворить такую магию. Она подвластна лишь могущественным колдунам. И только дети: звезд, льда и ночи, могут сотворить магическое пламя. Также его используют для ритуалов жертвоприношения.

От последнего заявления мой рот шокировано раскрылся.

— Можно спросить? — Моран кивнул. — А зачем эти жертвоприношения?

— Зловещая сила, для зловещей персоны.

Что это значит?

— Клиа, ты должна знать, природе нужен баланс. Магия тоже требует баланс. Природа не может просто так наделить кого-то огромной силой, которая будет сметать всех на своём пути. Но есть фейри, которых обуяла жажда власти и силы. Попробовав вкус черной магии,

они уже не могут остановиться. Их сердцевина жаждет большей силы.

— Черная магия?

— Да, Клиа. Помимо ранга фейри, который мы узнаем по цвету крови. Есть ещё два типа колдующих фейри, это светлые и тёмные. Магию их называют соответственно светлой и тёмной или же белой и чёрной, каждый именует как ему угодно. Впервые, когда фейри использует черную магию, это меняет его. Меняется его сознание, полностью перестраивая личность.

Богиня... Я даже не представляла, что такое существует в нашем мире.

— Это ещё не всё, он не может контролировать свои желания. Мысли поглощаются желанием власти и приросту своей силы. Также тёмный фейри не имеет доступа к своим природным силам. Врождённая и естественная для него магия покидает его, и сменяется тёмной. Таких фейри называют — детьми тьмы. Если фейри глубоко погряз в тёмной магии, это отражается на его теле, так как она оставляет след. На теле, словно тату, образуются темные пятна или замысловатые узоры. Вскоре деформируется кожа, и внешность уродуется совсем. Чем уродливее фейри, тем больше чудовищной силой он обладает.

— Как же с такими фейри бороться? — Озабоченно спросила я у своего учителя.

— Только сильнейшие светлые фейри могут сопротивляться натиску наитемнейшей магии. Почему я это всё говорю, ты ни при каких обстоятельствах не должна поддаваться зову тёмной магии.

Я активно, понимая и чуточку испуганно закивала.

Естественно, не собираюсь заниматься тёмной магией.

— Некоторые колдуны обманом вынуждают использовать черную магию. Чтоб ты сразу распознала тёмного мага, знала это чувство, коснись огня, Клиа.

У меня тут же забегали по спине мурашки. В груди зародился страх боли. Я с ужасом и вниманием посмотрела на Морана.

— Это необходимо, Клиа. Ты должна знать это чувство. Коснись. Рукой. Пламени! — Холодно приказал мужчина, выделяя каждое слово. Его чернейший взор впился в меня, а я сглотнула образовавшийся от страха ком.

— Э... Это больно?

— Следует задаться вопросом, почему ты вообще боишься боли?

— Боль есть боль... — Скромно ответила наставнику я.

Действительно странный вопрос. Моран сам являлся очень странной личностью. Кто вообще не боится боли? Все! Боимся моральной боли, что нас кто-то предаст или бросит, оставляя нас наедине с нашими мыслями. Боимся физической боли, ибо именно она может привести к смертельному исходу. Удивительно, когда кто-то полагает, что кого-то не будет волновать то, что ему причинят вред. Во всяком случае страх мук порождает фобии. И по моему мнению нужно являться совсем бесчувственным, чтобы не волноваться о своей судьбе.

Быть может, духовный наставник прожил слишком много десятилетий, чтоб его хоть что-то волновало... Я же прожила слишком короткий срок, чтобы стать такой безэмоциональной, холодной и чёрствой, как Моран. И почему его вообще удивил такой распространённый факт. Или он всех сравнивал с собой, думая при этом, что все должны размышлять, как он. Мне всё это было весьма не ясно... И духовный наставник являлся для меня секретом за семью печатями. Самая загадочная личность во всей крепости... Несмотря на то, что в замке хватало странных и неизвестных личностей.

Смогу ли я когда-то узнать его? Время покажет...

— Боль напоминает нам, что мы живы. Помогает постичь реальность. Не бойся боли, Клиа! — Повелевающим голосом приказал преподаватель по атакующей магии.

Только из-за устрашающего и ужасающего тона педагога, страх сковывал сознание. Кровь застывала в жилах, думая о приближающей боли.

Специально ли учитель не переубеждал, что боли не будет? Он ни разу не сказал, что я могу оказаться не права в своём внутреннем предчувствии. Всё потому, что я права? И боль точно ожидает меня, когда коснусь этого чарующего пламени? Или же это была некая проверка для меня? Которую я не особо хорошо прохожу... Вдруг это не больно?

Однажды дядя сказал, что страх вытворяет страшное с сознанием людей и фейри. Флейт всегда был мудрым мужчиной, и вспоминая о нём, грусть и тоска окутала моё сознание. Однако решила не поддаваться такому сильному чувству, и сделать то, что просит Моран.

Нервно втянула в себя воздух, когда рука слегка дрожа потянулась к таинственному фиолетовому пламени.

Причинит ли мне боль, нечто прекрасное, как это?

Я боялась боли, но духовного наставника Морана больше. Не хотелось, чтобы он подумал, что его ученица трусиха или вообще от меня отказался. Тем более страшно подтверждать его изначальные скептические мысли насчёт обучения девушек. Всё-таки он неслучайно обучал ранее только парней... Я желала доказать мужчине, что девочки тоже стоят его внимания, и достойны этого. Глория убедила в том, что он самый лучший преподаватель атакующий магии, и я ей поверила. Не хотелось из-за своего страха потерять возможность учиться у такого учителя, как он.

Когда пальцы коснулись огня, странное чувство пронзило меня до кончиков пальцев ног. Это ощущение было похоже на зыбучие пески, лишь в магическом смысле. Только ты почувствуешь опору под ногами, безопасность, надёжность и спокойствие, её у тебя отнимают. И чем больше ты хочешь выбраться из воронки, тебя поглощает ещё глубже в неё. Это и есть тёмная магия.

Меня пронзил разряд боли. Тело дёрнулось от стремительной волны жгучей боли. Словно кожу сжигали до костей. Крик сорвался с уст из-за истязаемой муки, и отдался эхом в помещении. Руку терзало больше всего, и именно она являлась проводником боли. Ведь её касалось фиолетовое пламя. Однако кожа и все внутренности горели.

Когда это всё закончиться? — Всплыл вопрос в моей голове.

Пусть это закончиться! — Вопила я в своей голове, что есть мочи, находясь далеко от реальности, ощущая каждую частичку своего брэнного тела.

Я повторно дёрнулась, и от болевого шока упала в обморок.

Боль наконец отступила, но неприятное зыбкое чувство не отпускало, завлакивая глубже в свои сети. Сперва было непонятно, что за таинственное ощущение поглотило в кокон моё сознание, но затем, стало ясно. Это было чувство власти, могущества и силы. Упоительный коктейль, который никогда прежде не приходилось испытать. И невольно наслаждалась тёмным эффектом, который влиял на все аспекты моего тела. Что на физические, что на моральные. Это оказалось тем ещё испытанием... Думалось, только боль я испытаю, но это не так. Теперь было ясно, почему тёмные фейри не могут остановиться. Они находятся в постоянной нирване, и чтобы продлить её, требовалась постоянная подпитка.

— Клиа. — Послышалось сквозь пелену сна.

Приоткрыв наполовину глаза, увидела нависающего надо мной статного мужчину.

— Ты быстро пришла в себя и хорошо справились.

— Что за черт!? — Прохрипела я от бессилия, снова опустив поднятую голову на пол, вжавшись в пол.

Только начало дня, а уже ощущала себя изможденной и бесполезной.

— После этого, ты будешь не такой восприимчивой, к темной магии. — Духовный наставник подал руку, и следом усадил на кресло для чтения. — Ты должна понять, Клиа. Ты должна быть сильной и невосприимчивой к тьме. Не только я так считаю, но и все преподаватели.

Мои глаза были на мокром месте.

Как вообще могла подумать, что меня ожидает спокойная жизнь?

Обучение оказалось не такой лёгкой задачей, как я ранее по ошибке посчитала. Именно это Моран и хотел до меня донести. Когда придётся вернуться в своё родовое гнездо, я вовсе не окажусь в безопасности.

— Скажу тебе, ты меня впечатлила. Обычно даже высшие фейри находятся без сознания три часа максимум. А ты всего-навсего полтора часа. Это рекорд.

— Рада, что смогла оказать на вас такое хорошее впечатление... — Еле проговорила осипшим от усталости голосом.

— Видимо это из-за твоей принадлежности к старшему народу... — Продолжал рассуждать, будто сам собой духовный наставник. — Да, видимо так и есть. По-другому это никак не объяснить...

В принципе было абсолютно плевать, по каким причинам я очнулась на полтора часа раньше, чем обычный высший фейри. Боялась даже представить, что они продолжали оставаться в этой скверне ещё на полтора часа больше, нежели я. От таких мыслей прошёлся мороз по коже. И несколько раз поблагодарила Богиню, что всё-таки родилась потомком старшего народа, а не высшим фейри. Совсем не хотелось лишний раз задерживаться в этой бездне...

— О чём думаешь? — Заинтересованно спросил Моран, наблюдая за моей сменой настроения.

— Ни о чём. — Не успела подумать над ответом, как послышался мой быстрый и уверенный ответ.

— Ведь всё хорошо? Никто на самом деле не знает, как такие чары могут повлиять на таких, как ты.

— Если не считать, что меня освежевала магия, то могло быть хуже.

— Да, ты могла погибнуть...

Что!?

— Что!?

— А ты что думала!? С такой магией всегда есть риск смерти...

— Но...

— Никаких но, я знал, и был абсолютно уверен, что тебе по силам выдержать испытание, и ты его выдержала. Никогда не смей себя недооценивать! В тебе заложен великий потенциал, который тебе ещё в дальнейшем придётся постичь.

— Но вы даже не предупредили! Разве я была недостойна знать обо всех возможных рисках?!

— Видела бы ты себя перед тем, как коснуться пламени! Если бы ты знала об этом, никогда его не коснулась!

— Откуда вам знать?!

Злость и ярость на своего наставника по атакующей магии не знала предела...

Да как он смел решать за меня!? Он возомнил, что он Божество, и имеет право решать за других!? Почему он меня недооценивает? Моран абсолютно меня не знает, что бы делать выводы... Почему в моей жизни мужчины всё скрывают от меня? Что Моран, что мой дядя Флейт, с которым я прожила одиннадцать лет, но так и не узнала, кто он на самом деле... Неужели я была достойна такого обращения с собой?

Видимо на моём лице отразились весь спектр эмоций, которые я в данный момент испытывала, поэтому духовный наставник тихо произнес:

— Прости, ты права, я не должен был так поступать. — Развернулся и подошел к своему столу, достав что-то с первого ящика.

Он дал мне пожевать листья зверобоя, чтобы мне стало легче, и отпустил на следующие занятия.

Первый урок закончился, и даже не представляю, как его вообще воспринимать. Моран хочет, чтобы я стала сильнее через боль... Если каждый день занятия будут такими как этот, я вряд ли смогу выдержать долго...

Весь остаток дня прошел у меня как в тумане....

Чистые словно кристаллы чувства, озарят твою дорогу, на пути грядущих светлых перемен.

Дериан

Как бы ты не хотел спрятаться от чувств, они настигнут тебя. Даже в сновидениях. Особенно в них. Поэтому не бойся открыть и показать свои их, если таковые имеются.

Прошел целый месяц, с того момента, как я видел во сне свою пару. Это была ещё одна битва, в которой ей пришлось участвовать. Мне больно, от того, что ей в свои семнадцать лет пришлось участвовать в них. Но я был рад, что у неё есть хоть какие-то навыки, чтобы защитить себя, потому что было ясно, она совсем не умеет использовать свою магическую силу.

Нам было тревожно с Клином, от того, что после того нападения, она мне больше не являлась во сновидениях. Мы не хотели думать о мрачных мыслях, но они непрерывно роились в наших головах. Нет, мы не обсуждали наши тревоги между собой, а регулярно испытывали угрызения совести.

Надеялся, девушка нашла безопасное место и её ничего не беспокоит. Я перестал её ощущать, и это тревожило меня и Клина. Друг надеялся, что я как компас отведу его к сестре, но нас обоих ждало огромное разочарование.

Принц стал тревожней и взвинченной. Конечно, он боится, что всё повторится снова. Боялся, что не успеет к сестре. Клин чувствует себя бесполезным, впрочем, так же как и я. Ведь это я вижу и ощущаю как в неё вонзаются когти катары, и не могу ничем помочь своей паре. Отчего атмосфера в нашей мужской компании ухудшилась с того самого вечера.

Тогда я, как всегда, вернулся с охоты, когда меня пронзила острая боль в груди. Уронил дичь, которую тогда держал в своих руках, и упал на колени, прижав руку к своей фантомной ране. Тогда, я впервые видел настолько напуганного друга. Из-за безысходности он чуть не рвал на себе волосы, сразу же усыпил меня травами, чтобы я смог увидеть, что происходит. Но я так и ничего не смог увидеть, ведь был в лесу Мёртвых, который блокировал нашу связь. Лишь потому, что рана была серьезной, я смог испытать то, что и девушка.

Клин, естественно, не спал всю ночь, дожидаясь моего пробуждения. Не хотелось его огорчать, но и врать тоже не желал, поэтому сказал, как есть. С того вечера, на губах Клина больше не играла улыбка.

Он снова стал жить поисками своей сестры, как одиннадцать лет назад. И даже представить не могу, что с ним будет, если он снова её потеряет...

Я почесал свой висок, и лёг спать со всеми своими мрачными думами.

Приоткрыв глаза, я оказался в неизвестном мне помещении. В комнате, набитой всевозможными травами и зельями. Повсюду на глаза попадали маленькие сушеные травяные венички и разноцветные склянки различных размеров. Посередине помещения стоял котел и в нём что-то бурлило. На стеллажах, у стены, находилось множество склянок с жидкостями различного вида расцветок. На других полках стояли различных размеров шкатулочки.

Комната была в зеленом свете, из-за огромного зеленого оконного стекла.

В воздухе витал запах зверобоя и лаванды. Запах магических ритуалов. Что за черт!? Как

я здесь вообще очутился? Озираясь, понял, что очутился в месте, где раньше не был. Только сейчас, заметил на одной из полок банку с жидкостью, в которой плавали рыбы глаза. Скривившись перевел взгляд на другую полку, где находился как я подумал алтарь. На полке были сложенные различные черепа существ. Посередине статуя божества охоты, и вокруг него расставлены черепа катары, ящерицы, дикого кота и даже лежал скелет рыбы. Также в маленькой вазе стояли засушенные травы, как раз-таки это были зверобой и лаванда, с которых подымался сноп дыма.

Отворилась дверь, и я резко обернулся. Моё тело онемело. Это была она. Моя пара. Это моя фантазия? Сон? Казалось всё таким реальным... Девушка грациозно вошла в комнату. Её глаза медленно изучали каждый дюйм моего тела, с ног до головы.

Девушка оказалась ещё прекраснее, чем я себе представлял. Её белокурые волосы были заплетены в четыре косы с самой макушки. У неё высоко посажены брови, маленький аккуратный носик, пухлые малиновые губки, на которые неосознанно засмотрелся. Её глаза неповторимые, никогда прежде не встречал такого необычного цвета глаз. Сначала показалось, что они голубые. Но они только слегка голубые. Я бы сравнил их с толщей льда, где-то кристально чистые, а в каких-то местах с серебряным отливом.

Как необычно. Я засмотрелся в её глаза, и забылся в них.

— Я, Клиа, а тебя как зовут?

Голос словно бархат ласкал мои уши. Её голос такой приятный, такой знакомый. Улавливался мягкий дрожащий тон. Она волновалась, разговаривая со мной. Взяв её руку, почувствовал разряд, проходящий по всему своему телу. Даже во сне такое бывает?

— Я знаю. Дериан. — Девушка улыбнулась, а затем повторила моё имя, словно пробуя его на вкус.

— Дериан. — Прошептала она, на секунду прикрывая глаза.

Я наслаждался присутствием девушки рядом со мной, казалось, именно этого я и хотел долгое время, даже не зная об этом. Ресницы девушки взметнулись, и её глаза снова нашли мои. Во рту пересохло, а сердце застучало чаще. Зов крови и нашей магической связи звал соединить наши тела воедино. Я медленно приблизился к ней, и коснулся ладонью её щеки, из-за чего она сразу же прильнула к ней. Мы были так близко друг к другу, что наше дыхание соединялось. Она дышала ртом, так же как и я. Я закрыл глаза и прильнул к её устам.

Клиа

Я резко распахнула глаза.

— Ну что? Получилось? Увидела свою пару?

Надо мной нависла женщина, похожая на грызуна, правая рука Светила — Куарис. Она поправила свои узкие похожие на крылья очки средним пальцем, внимательно изучив меня, погладила своего хамелеона, которого держала на руках.

— Вы что, вытолкнули меня из сна? — Недовольно спросила я.

Недовольно это слабо сказано. Я была вне себя от ярости.

Почему нельзя было подождать пять секунд... Дериан хотел меня поцеловать. Богиня... Дериан. Он так прекрасен...

Я утопала в его светло-янтарных глазах. Перед глазами до сих пор стоял лик мужской. Высокий лоб прикрытый парой золотистых прядей, прямой нос, волевой подбородок, пухлые губы, что манивали в свои сладостные сети...

— Конечно. Я же не хочу, чтобы ты застряла между мирами. Мир сновидений не такой

уж безобидный, милочка!

Я насупилась.

Всего пять секунд...

Еще ни разу не испытывала такой страсти, как у нас с Дерианом. От одного его взгляда, мне хотелось броситься к нему на шею, и никогда его не отпускать.

— Как всё прошло?

— Всё было... Как в реальности. — Просто и без лишних слов ответила я.

— Когда ты принудительно погружаешь свое тело в глубокий сон с помощью трав, так и должно быть.

— Хоть бы предупредили! — Недовольно фыркнула я.

Куарис медленно расплылась в улыбке, одна её рука уперлась в бок, а другая все ещё держала хамелеона.

— Кажется, я вам помешала лемурчики? — Я закатила глаза.

Да, помешала, но абсолютно не собиралась с ней это обсуждать.

Встав с зеленой софы и быстрым шагом преодолев помещение, я бросила Куарис:

— Благодарю! — И выскочила из комнаты как можно быстрее, громко захлопнув за собой дверь.

Я облокотилась о дверь, и рука сама собой потянулась к губам, и пальцы нежно прикоснулись к ним. Наш первый поцелуй почти случился, и я до сих пор чувствовала тепло его дыхания на своих губах. Кровь долго бушевала в моих жилах, она требовала воссоединения наших тел, наших разумов, наших сердец и наших душ. Чувствовала желание своего тела к его. Это была наша магическая связь. Она бурлила в наших душах, желая освобождения. Я побежала в свою комнату. Мне хотелось снова его увидеть, снова держать его за руку, снова ощущать его дыхание на своей коже.

У меня имелись собственные травы, которые принесла с собой, поэтому могу обратно погрузиться в сон, думая о нём.

Дериан... Это имя теперь начертано в моём сознании.

Впорхнула в свою комнату, в которой оказались Ирис и Брен. Они разложили карточки с рунами и проверяли друг друга. Ведь через два дня будет опрос.

Черт, совсем забыла.

Целый месяц я обхаживала Куарис, чтобы она предоставила мне эти прекрасные пару минут... Девочки сразу на меня оглянулись, и заметив мое состояние, решилишний раз не беспокоить.

У меня совсем не было настроения общаться, поэтому отправилась в купель. После чего приготовилась ко сну, и вскоре Ирис ушла.

— Да что с тобой творится? — Недовольно возмутилась подруга.

Я не рассказывала Брен о своей магической связи. За этот месяц, я сама о ней не думала, ведь у меня исчезли сны, картинки и голоса.

Узнав, что можно сделать, зная ботанику, полюбила этот предмет всей своей душой. Я любимица всех наставников. А как же без этого, будущая принцесса. В принципе, я и сейчас принцесса, но это не считается. Даже грубый духовный наставник Моран, пытается наладить со мной связь. Несмотря на то, что его уроки были самыми ядовитыми для меня, но всё равно удалось поладить с ним. Он очень строгий преподаватель. Быть может, это и хорошо. Он учит меня не только атакующей магии, но и быть сильной, и это полезно для меня. Также мы с Мораном по вечерам состязались на мечях. У него потрясающая техника, которой как

раз мне и не хватало. И не сомневалась, что духовный наставник оттачивал свои умения и навыки в сражениях не один век.

В первый раз, когда мы столкнулись с ним в тренировочной зале, он был удивлен, но минутой спустя, всё равно решил пригласить с ним позаниматься. Он не был деликатным учителем, как Флейт. Раны на руках и ногах приходилось перевязывать каждый вечер. Ведь мы не занимались на учебных мечах, которые висели в оружейной. Мужчина объяснял это тем, что у меня ускоренное обучение, и вне замка у меня вряд ли будут спрашивать, каким оружием сражаться. И он прав. Однако мне повезло, что магия моей крови быстро исцеляла. И какое же было моё удивление, когда на следующий день, все раны исчезли.

— Может поэтому он меня совсем и не щадил...

Моран воспитывал во мне воина, я чувствовала это, и была благодарна ему за это. Если я не смогу использовать магию, смогу защитить себя другими всеми возможными способами.

Все наставники периодически напоминали о моём прошлом, заставляя больше о нём размышлять. Они хотели воспитать из меня сильную личность, за что была им благодарна, и поэтому ни разу не пожаловалась. Просто не могла это сделать. Ведь они правы. Все уроки магии, включая занятия в оружейной, несомненно очень помогут в будущем. Конечно, сперва мы изучали азы, где не нужно было утруждаться. Сначала, он рассказывал, как понять по человеку или же фейри, его намерения, его вербальные признаки, чтобы подготовиться морально. Он мне даже начал нравиться. И казалось, что его грубая сторона была защитной реакцией, на окружающий мир.

— Эм, Брен.

— Да, милая?

Я рассказала ей про магическую связь и Дериана. Рассказала, как мы с ним встретились в симитированном мной и Куарис сновидении. После всего подробного рассказа, девушка подбежала и стукнула меня по плечу.

— Ты всё это время молчала, несносная девчонка! Я делюсь с тобой всем! — Возмущенно воскликнула девушка.

— Брен, из-за уроков я даже не успевала о нём подумать, тем более, сновидений у меня давно уже не было. Я же тебе все сразу рассказала!

— Конечно... Но замыслы то свои вела без меня! — Надув губки пробубнила подруга.

— Честно, я хотела рассказать, просто боялась сглазить. А теперь, после нашей встречи, не могу думать ни о чем другом! — Брен расплылась в улыбке.

— Везёт же тебе! Я даже не фейри, такой связи у меня точно никогда не будет. Но тоже себе желаю красавца мужчину. — Подмигнула мне подруга, на что я улыбнулась в ответ, а затем вспомнив, что мы с ним в жизни ещё не виделись, улыбка тут же сползла с моих губ.

— Я хотела заснуть, думая о нем, мало ли получится ещё раз. — Подруга понимающе кивнула.

— Тебе поджечь трав? — И я также кивнула в ответ.

Мне была так приятна её забота. От напора преподавателей и количества домашнего задания, иногда казалось, что мой мозг взорвется, но поговорив с Брен, становится легче. Расслабляясь в своей постели, почувствовала запах жжёного зверобоя и лаванды.

— Желаю вам приятно провести время! — Прошептала лукаво мне в ухо Брен, вызывая улыбку.

Надеюсь, так оно и будет.

Надежда таилась глубоко в душе, быть может наши души соединятся вновь, пусть даже во сне.

Дериан

Чудесное и долгожданное сновидение резко прервалось. Как всегда, на самом интересном месте... Распахнув свои глаза, резко встал вместе со своим спальным мешком. Меня как будто вытолкнули со сновидения. Чарующего сновидения... Девушка пленила меня одним своим присутствием, я не хотел, чтобы наша первая встреча закончилась так быстро.

Ночное, усеянное множеством звёзд небо — нависало, а в самой пустыне было прохладно в это время суток. Это один из многих недостатков меридийских Изгнанных земель.

Клин до сих пор не спал. И этот факт вовсе не удивлял, ведь последние ночи он не мог спать больше трех часов, от чего бессонница стала для него нормой. Надеюсь, после новой информации он станет спокойней, и у него исчезнет бессонница.

Клин резко повернулся, ко мне, но не задавал вопросов. Он привык, что у меня бывают кошмары и по другим причинам. Друг уже оборачивался обратно, когда что-то заметил. Впервые за недавнее время его губы расплылись в ухмылке.

— О, парень, только не говори, что моя сестра снова забавляется с кем-то, не дождавшись тебя. — Мне не понятно, почему друг так сказал, пока не заговорил.

— Что ты...

Я совсем не ощутил, как мои клыки выдвинулись. Снова. Черт. Пришлось прикрыть рот рукой.

— Я считаю, твоя сестра начала обучение. — Его брови взметнулись вверх.

— С чего ты взял?

— Может, потому что она призвала меня в свой сон?! — Теперь у принца округлились глаза.

— Но как... Она нашла себе наставника? — Шокировано спросил Клин. — Какая пустрая... Моя девочка. — С улыбкой на губах сказал он. — Что там было? Что она сказала? Где она? — С любопытством засыпал меня вопросами друг.

Однако почесав висок, осознал, что был так ошарашен её появлением и присутствием, что все мои мысли и вопросы тут же испарились из головы.

— Эм, у неё все в порядке. — Клин нахмурил брови.

— Всё в порядке? Ты меня за дурака держишь? Что она сказала? Что ты сказал?

— Та ничего, мы успели только познакомиться. — Принц фыркнул и скривился.

— И всё? То-то у тебя клыки полезли. — Я открыл рот, чтобы объясниться. — Не хочу об этом ничего слышать!

— Ты неправильно все понял. Ничего такого. Это из-за магической связи. Я не могу описать это чувство.

— Ладно-ладно. Я понял. Как она выглядела?

Я улыбнулся, думая о ней.

— Она восхитительна...

Клин закатил глаза и сложил губы.

— Это само собой... Как она представилась? Как её сейчас зовут?

— Клиа.

— Это же её имя! — Радостно завопил друг.

— Так и есть. — Клину улыбнулся.

— Я боялся, она не захочет называться своим первым именем, и рад, что оно было с ней всё это время.

Слава Богине он снова улыбается. Видеть каждый день его кислую мину, порядком надоело.

— Жаль, конечно, что она не успела сказать, где она находится...

Да, тогда я уж точно не об этом думал...

— Мы всё равно найдем её. — Принц хмыкнул.

— Только полтора месяца назад, ты не хотел идти в путь, к своей паре, а теперь что? Моя сестра тебя покорила, только разок взглянув. Ты попал, друг мой. Теперь никаких девочек!

Вряд ли Клину понимает, нашу связь с его сестрой. После встречи с принцессой, меня никто и не сможет заинтересовать. Теперь моё тело, душа и сердце полностью принадлежали ей — Клие. Понимание этого молниеносно пришло ко мне, как только я взглянул на неё.

— Уж поверь, с ней рядом никто не стоял! — Клину снова ухмыльнулся. Мэйд фыркнул.

— Что вообще происходит! Только не говори, Дериан, что решил остепениться! Ваше высочество, вы тоже из-за сестры остепенитесь?

— Что значит остепениться? Я хороший парень! — С возмущением, но с усмешкой на лице произнес Клину.

— Вам и не надо менять свой образ жизни из-за вашей сестры, принц Клину. — Внезапно для всех промолвил Дайан. Дитя льда. — Вашей сестре уже семнадцать лет, она не маленькая и уже совершеннолетняя. Думаю, она и без вас уже обо всём знает. Её уже воспитали, и ваш образ жизни никак на неё не повлияет.

Клину скривился. Разумеется, ему больно осознавать тот факт, что младшую сестру воспитали другие люди или фейри. Девушка выросла без своего брата и скорее всего, мало что помнит о нём.

— Надеюсь не всё... — Все мужчины засмеялись.

Надежда таилась глубоко внутри, чтобы всё что она попробует, будет со мной. Я понимаю, что до меня у неё уже кто-то был. Что уж там, и до появления Клии у меня были женщины.

Мы с парнями уже почти месяц разыскивали Клию по всей земле Изгнанных. Но так и не нашли. После нашего совместного сна, мне и Клину на душе стало легче, но это путешествие порядком надоело, тем более, есть в этой пустыне некого и нечего. С утра до вечера солнце неустанно и беспощадно палило. Тело безумно потело, воды постоянно не хватало, и непрерывно хотелось пить. Из-за чего чувство жажды приелось ко мне в этой злосчастной пустыне. Как девушка прожила здесь одиннадцать лет, для нас всех было секретом.

Как только последние лучи солнца скрываются за горизонтом, жару сменяет долгожданная прохлада, но недолго приходится ею наслаждаться. Тело быстро остывает и вскоре снова жаждет солнечного тепла. Во всех сторонах света виднелась только пустыня. Даже я, дитя солнца не наслаждался им на этом краю света. Единственное, что привлекало мой взор, это яркие насыщенные красками закаты и пустынные ночи. Дивное весьма волшебное звёздное ночное небо в пустынях, кажется ближе, словно до него возможно дотянуться.

Во время наших поисков мы с парнями встретили путника и узнали, что рядом есть поселение. Естественно, решили проверить его. В принципе, нам приходится проверять каждое селения на нашем пути, и всякий раз мы надеялись, что всё-таки Клия там, но каждый раз нас ждало большое разочарование.

Клия

После защитной и атакующей магии, меня ждал урок зоологии. Глория ещё полмесяца назад перевела меня на уроки к другим преподавателям, по всем предметам, кроме защитной и атакующей магии, которые продолжали у меня вести она и Моран. Большинство девочек не любили зоологию, но мне она была интересна. Впрочем, как и все остальные предметы. Ведь всё происходящее в крепости было новым, интересным и познавательным. На уроках зоологии мы изучали существ, систематику, использование их в заклинаниях и в своей магии.

С духовной наставницей Илаиной, впрочем, как и с другими преподавателями я ладила отлично. Женщина выглядела специфичной, не только из-за ожерелья из клыков катары, которое она не снимала, но из-за её нестандартной для детей звёзд красоты. Обычно же у детей звёзд аккуратные черты лица. В её случае это не так.

Женщина была единственной, не носившей традиционное убранство замка. Её гардероб пестрил яркими и притягивающими взгляд нарядами. Она носила обтягивающие разнообразные корсеты, с различными замысловатыми узорами, одетые поверх пышных белоснежных блуз. Каждая из них была по-особенному необычной. Большинство с воланами, рюшами, кружевами, жабо и с объёмными словно крылья рукавами. Низ у женщины состоял из обтягивающих брюк и высоких кожаных сапогов. А каблук владелицы сапог каждый раз звонко стучали, уведомляя о её приближении.

Мне стало ясно, что у фейри слегка открытая мода в одежде. В их мире можно одевать женщинам штаны или открытые плечи. У людей же приняты наряды более скрытого типа. Первое время мне было непривычно смотреть на обтягивающее убранство Илаины, но в конце концов, привыкла, и даже сама стала носить похожие наряды на тренировки с клинками. Такая одежда была на много удобней, чем длинные платья и плащи. Особый стиль Илаины показывает её индивидуальность, которую она хотела и могла показать, в отличие от учеников. Другим преподавателям приходилось же поддерживать правила и порядки крепости, из-за учеников, давая им пример для подражания.

Увидев обилие и разнообразие нарядов Илаины, мне думалось: сколько же особых интересных и загадочных нарядов будет в Аос или на любых других землях Фейрии. Из-за чего очень интересно, и не терпелось увидеть их.

Илаина притягивала своей интересной и неповторимой внешностью. У нее широкие глаза, высоко посажены брови, пухлые щеки и налитые пухлые губки. Рыжие короткие волосы, с золотистыми прядками, которые были волнистыми и беспорядочно торчали, но это придавало ей ещё большего очарования. Естественно, такой цвет волос не типичен для детей звёзд, она их окрашивала хной, об этом наставница рассказала на первом же занятии. Так как не выносила глупцов и бездельников, поэтому, когда за её спиной сплетничают, сразу же пресекает все беседы о себе, отвечая на каждую из них.

Я вошла в ее кабинет, где уже сидели три девушки и один парень с другого крыла, ожидая начало занятия. Её кабинет был самым интересным из всех духовных наставников. У одной стены стоял стол, для разделки животных, рядом с ним размещалась высокая

массивная тумба, а на ней находился канделябр со свечами. В ящиках имелись разнообразные предметы, для разделки и сбора частей животных и существ. Тумбочка забита разнообразными: кинжалами, пинцетами, молоточками различных размеров и даже плоскогубцами.

На первом занятии по зоологии Илаина проводила вскрытие катары. Именно катара убила Таера, и чуть не убила меня. Так что, с радостью наблюдала за всем процессом, включая опыты над одним из представителей этого вида существ. На её уроках я узнала, что большинство налётов осуществляются именно катарами, из-за их скорости, прыткости, хитрости и смертоносности когтей.

Вблизи окон стоял письменный стол, с перьями для письма и чернилами. Также стояли маленькая шкатулка и пиала с камнями, как и у всех остальных духовных наставников. У одной из стен находились полки, с наполненными баночками эфира, с различными органами животных. Маленькие, большие и средних размеров баночки, сперва меня весьма пугали, но, как всегда, я быстро к ним привыкла. Вскоре даже стала с любопытством к ним ближе подходить и рассматривать.

Сверху полки, наполненных баночками, висел большой букет с засушенными травами, которые часто использовались Илаиной в заклинаниях. Сбоку от полок размещалась пара скелетов животных, катары и мальпии. Как в любом из кабинетов стояли книжные полки, со старыми корешками фолиантов.

Также кабинет вмещал группу из семи человек.

Я угрюмо прошла мимо Илаины, и она сразу же меня заметила.

— Клиа, милая! Что-то случилось? — Взволнованно спросила наставница.

— Ничего особенного...

Зачастую, я всегда была в хорошем расположении духа и энергична, но в этот раз весь разум был поглощен Дерианом. Точнее тем, что мы не снимся друг другу больше месяца.

— Ну же, Клиа! Расскажи мне! Может я смогу тебе чем-то помочь! — Взмолилась духовная наставница.

Она хотела мне помочь, я её понимала и благодарна ей за это. Я задумалась: может и правда это так? С надеждой взглянув на неё, сказала:

— Вообще-то, я говорила об этом только со своей духовной наставницей. — Илаина захлопала своими ресницами и понимающе активно закивала. — У меня есть магическая связь с другим фейри. — Илаина открыла шокировано рот, а затем хлопнула его, велев мне жестом продолжить. — Но уже месяц, не вижу его в своих сновидениях. Не понимаю в чём дело, ведь раньше, я почти каждую ночь видела сны о его жизни... — Шепотом объяснила я.

— Клиа, милая, на крепости защитное заклинание. Поэтому вы не можете видеть друг друга во сновидениях.

Шокировано ахнув, затаила дыхание.

Почему-то раньше, я об этом не подумала. Потихоньку начали подходить другие ученики, и поблагодарив за такую ценную информацию Илаину, отправилась к своему месту.

— Добрый вечер. Сегодня мы обсудим такие темы как: древняя магия и магия подчинения себе животных. — Начала свою речь Илаина, из-за чего ребята ахнули и зашущукались. — Под "животными" я также подразумевала — существ.

Уже как месяц, по договоренности Светила и Морана, парни с другого крыла, приходили на уроки вместе с девушками. Они медленно влились в нашу девичью компанию,

и постепенно атмосфера нашего общения стала тёплой. Сначала они скромничали, но затем, медленно начали с нами общение. Сперва, мы узнавали друг друга, а затем стали помогать. У меня единственной, уроки по защитной и атакующей магии каждый день, поэтому ко мне часто обращаются за помощью.

— Древняя магия употребления органов животных может помочь завладеть частью их сил или способностей. Естественно, при условии правильного их использования. В случае вашей ошибки колдовство не подействует, либо возможны различного рода побочные действия. Как же проводится ритуал?

1. Естественно, первым шагом является — извлечение / забор органа, сила или способности которого вам необходимы;

2. Ритуал проводится в ночь кровавой луны или хотя бы в полнолуние. Конечно, кровавая луна лучше. Именно в этот день духи предоставляют больше сил, для извлечения магической силы животных и существ;

3. Определённые руны, начертанные на вашем теле, кровью этого животного. Руны силы — чертятся на таких точках:

— Третий глаз;

— Горловая чакра;

— Сердечная чакра;

— Солнечное сплетение.

4. Молитва на латыни, которую можно найти в вашем фолианте после темы приворотов.

— Такой способ дает вам силу от трёх до четырёх дней. Если же рассматривать способ для фейри контроль животных, то это не традиционная дрессировка в её понимании. Это черная магия, ритуал, проводимый в затмение луны. Конечно, рассказывать про этот ритуал дальше я не стану. Но, все в этом помещении должны понимать, в черной магии нет пути обратно. За каплю тёмной магии, вы можете поплатиться вашим существом, вашей сутью, которая и есть вы нынешняя личность. — Внимательно сверлила своим взглядом духовная наставница своих учеников.

Кабинет погрузился в кромешную тишину, от чего по моему телу пошли мурашки. Моран мне на первом занятии провел лекцию о черной магии, от воспоминаний которой я не могла избавиться. Но слышать это от Илаины... Существует так много способов стать тёмным магом, одно неверное заклинание и ты уже не вернешь себя.

— Уууу... — Таинственно прошептала мне на ухо подруга. — Ты поняла, Клиа, магия фейри не игрушки!

Я сложила губы в ниточку. Весь момент был потерян шуткой Брен.

— Самое главное, что забыла сказать. После молитвы требуется половину органа съесть сырым, — В этот момент все ребята издали звук отвращения.

Я улыбнулась.

А они что думали? Это же жертвоприношение, в каком-то роде.

— А половину органа требуется сжечь и сделать пять вдохов испаряемого дыма. Именно так завершается ритуал поглощения энергии.

Мне подумалось, что зоология явно не мой предмет... Всё размазано кровью, кишками и другими телесными жидкостями... Нужно потрошить животных, погружаться в их бездыханные тела и копошиться в кишках. От этой мысли я скривилась. Грязная магия.

— Чтобы узнать, какой орган отвечает за силу или способности, которые вам требуется, изучите следующую страницу вашего фолианта. Весь остальной материал изучите сами. Эта

тема будет присутствовать в опросе через две недели. Я не ботаник, но могу посоветовать. Чтобы защититься в этот день от Чернобога, требуется носить с собой защитные травы. Теперь, вы все свободны.

Резкая смена темы ввела меня в ступор. Уже как неделю другие ребята шептались о дне Чернобога, но для меня это всего лишь миф. Я не боюсь. Тем более, у меня есть защитный амулет...

— Чего это ты приуныла? — Спросила Брен, когда мы вышли с кабинета Илаины.

Что-то тема черной магии частенько приводит к упадку моих сил и духа.

— Ничего особенного. Извини, мне нужно спешить к Светилу.

Я не спешила, однако была не в настроении общаться. Иногда складывалось такое ощущение, что Брен не воспринимает ничего всерьез.

После лекции Илаины я задумалась о нападении существ на Изгнанные земли. Это не совпадение... Ими кто-то управляет. Кто-то могущественный, тот, кто наверняка является фейри тьмы.

Целый день у меня не было настроения. Меня терзали смутные сомнения...

Найдет ли меня мой брат и моя пара без наших сновидений?

Тем не менее я должна верить, что духи в конце концов приведут их ко мне, так же как они привели меня в крепость, к моей духовной наставнице. Ведь я не могу так быстро закончить обучение и уйти на поиски брата.

Ещё долго пришлось смотреть в потолок, из-за бессонницы, думая о своём брате и Дериане. На праздник в честь Чернобога я не пошла, в отличие от своей подруги, которая пришла далеко за полночь. И меня удивлял тот факт, что её не поймали. Ведь после девяти вечера запрещено перемещение по замку, а у подруги не было даже фейрского слуха, чтобы избежать нежеланного гостя.

Дериан

Как и все другие разы, по прибытию в поселение, мы с Клином сразу же направились в таверну. Парни же остались опрашивать фейри снаружи. Это поселение отличалось от других, нами ранее посещённых, здесь жили исключительно фейри. После нашего опроса выяснилось, что в поселении нет детей звёзд. Это не было удивительным, их осталось слишком мало, из-за восстания одиннадцать лет назад, когда многих из них изгнали на Изгнанные земли.

Однако было что-то странное в диалогах с жителями. Как только заходила речь о детях звёзд, они становились молчаливыми и внезапно вспоминали о своих делах.

Я разозлился. Они однозначно что-то знали, и скрывали это от нас.

— Клин, мы должны остаться здесь на пару дней. Народ что-то знает, но нам не доверяет, чтобы это рассказать.

— За пару дней они нам ничего не расскажут. Тратить время я не намерен, давай просто предложим им монеты!

— Это может не сработать, Клин! Из-за недавних набегов они могут не доверять незнакомцам. Даже монеты не помогут, если они только подумают, что это мы в ответе за эти налеты. — Клин нахмурился и начал массировать переносицу.

— Ну и что же ты предлагаешь? — Отчаянно проговорил друг.

— Сказать правду, мы ищем твою сестру. Кто-то должен войти в наше положение.

Изучив своим взглядом таверну, выбрал пышную женщину, хозяйку заведения, с

каштановыми волосами, и судя по всему, являющуюся фейри земли. Она точно подойдет нам. Указав другу головой в сторону женщины, он стиснул губы и кивнул, а я подозревал её рукой.

— Я же уже вам сказала: я ничего не знаю!

Женщина прятала карие глаза под низко посаженными бровями. Её губы сложились в тонкую линию, а руки сложились крест-накрест, как бы защищаясь от собеседников. Её волосы были взлохмаченные, хоть и уложены в пучок на голове.

— Вы должны нам помочь! Мы ищем мою сестру долгое время! И мы в отчаянии! У нас только единственная информация, что девушка находится на меридийских землях изгнанных, но сейчас здесь стало слишком опасно. Нам нужно как можно скорее найти её. — На одном дыхании проговорил женщине Клин.

Мне показалось, что на лице трактирщицы отразилось сомнение, и она раздумывала, правду ли мы говорили или нет.

— Я не... Я ничего не знаю... — Неуверенно пробормотала она.

— Прошу... — Взмолился Клин. — Ей всего лишь семнадцать лет... — Что-то изменилось во взгляде женщины.

— Скажите мне это, глядя в глаза, что не замышляете чего-то плохого против народа фейри! — Твёрдо проговорила женщина, усаживаясь за стол напротив нас.

— Клянусь Богиней! Мы хотим найти мою сестру дитя звёзд и защитить её от опасностей, это всё. Мы не замышляем зла против фейри, более того мы расследуем эти случаи. — Женщина втянула глубоко в себя воздух и быстро выдохнула.

Клин решил не распространяться, о нашем королевском приказе, ибо враги не дремлют.

— Я верю вам, и не дайте мне об этом пожалеть! — Мы оба кивнули. — Я кое-что слышала... — Мы с Клином придвинулись ближе, и она быстро зашептала: — Говорят, что все дети звёзд находятся в убежище. Никто не знает где именно, это просто слухи.

— Что за убежище? — Спросил я, и Клин кинул на меня колющий взгляд, а затем вернул внимание к женщине.

— Говорю же без понятия!

— Хоть что-то...

— Только то, что каждое дитя звёзд, появившиеся в нашем поселении исчезало... Может туда их забирали, а может и нет...

Этого недостаточно... Придется еще кого-то найти...

— Я могу идти?

— Да... — Клин опять начал потирать переносицу, обдумывая полученную информацию.

— Слушай, мы целый день были в пути, нам нужно отоспаться. Завтра на свежую голову поговорим со всеми жителями, согласен? — Он лишь глубоко вздохнул и кивнул в ответ.

Мы все истощены, а Клин вовсе морально поник. Хотелось его поддержать, но ему станет легче только тогда, когда найдёт свою сестру.

Мы отправились в оплаченные нами комнаты, отдыхать, когда приступили к обсуждениям:

— Что с этим поселением не так?! Чтобы разговорить их, что вообще нужно сделать? — Нервно спросил Мэйд. — Я что, похож на катару? Почему они нас боятся? — Мужчина активно жестикулировал и недовольно повышал голос.

— Они просто-напросто не доверяют незнакомцам, в этом нет ничего

удивительного. — Спокойно произнес Дайан, а Мэйд на него недовольно зыркнул. — Что!? Фейри на этой земле и так пострадались, они живут в заднице мира. — Мэйд хмыкнул. — Мы могли бы выкурить детей звёзд. По вашему рассказу, я понял, что они забирают с поселения всех детей звёзд. Один из нас притворится им, чтобы кто-то пришел. Будем действовать медленно и не принимать поспешных решений!

— Отличный план, но сколько времени он займет... — С отчаянием произнес я.

— Другого у нас нет. Ложитесь спать, завтра начнём всё сначала. — Сказал Клин.

— Как прикажете, принц.

Все разбрелись по своим комнатам. Я снова засыпал с мыслями о Клие.

Если она в убежище, значит она в безопасности?

Хотелось бы в это верить. Я до сих пор не понимал, почему мы перестали видеть друг друга. Моё тело и разум требовало быстрее с ней воссоединиться. Души мертвых не понапрасну связали нас магической связью. Поэтому приходилось надеяться и верить, что в скором времени они помогут нам встретиться друг друга.

Клиа

Моё занятие по защитной магии с Глорией, перенесли на три часа. Поэтому, я отправилась в оружейную потренироваться. Хорошо, что не придется сегодня заниматься с Мораном, я была не в себе. Точнее сказать, чересчур в своих мыслях.

Приоткрыв дверь, испытала шок, он был там. Конечно, Моран сразу заметил свою ученицу.

Он что здесь ночует? Или ещё страшнее... Он преследует меня?

Из-за нелепых мыслей приуныла еще больше. Так сильно хотелось остаться наедине с собственными беспокойными думами, а здесь он...

— Я так и знал, что ты явишься сюда в этот час.

Проницательные глаза духовного наставника внимательно наблюдали за мной. Точнее сказать хищно пожирали. Его меч описывал в воздухе круги и восьмёрки в простом оружейном танце.

— После приезда гонца, с соседнего поселения уж точно.

Что он об этом знает? Он сейчас со мной играет?

— Бери оружие, Клиа! Хватит бездельничать! — Прогремел властный голос мужчины.

Тяжело вздохнув, неохотно поплелась к стеллажам с клинками.

Выбрав для себя подходящий по весу и балансу меч, встала напротив Морана в стойку. Он сделал выпад первый, совершив рубящий снизу восходящий удар. Я едва успела отразить удар, и мы тут же начали танец нападения и защиты. Мужчина нападал, а я только отражала удары. Клинки скрещивались снова и снова. Но я не думала о нашем поединке. Глаза почти не видели клинки, и взор затуманился мыслями. В голове бесконечно решались дилеммы, которые несколько дней не давали покоя. Моран прокрутился на месте и полосонул кончиком меча по моей руке. Почувствовав острую режущую боль в левом бицепсе, я вскрикнула и сделала шаг назад. От внезапной боли взор прояснился.

— Да что с тобой такое!? Клиа! Хватит витать в облаках! — Клинок разрезал ткань рубахи, и с неглубокой раны потекла серебристая кровь. Моя левая рука сразу же прижалась к ране. Наставник снова нанёс удар, клинок рассёк ткань брюк и кожи на ноге. — Подними. Свой. Меч. Клиа!

— Я не могу сейчас заниматься... — Тихо просипела, направляясь спиной к выходу, и

вскоре вовсе отвернулась от пронзающего взгляда наставника.

Моя рука уже держала медную дверную ручку, когда наставник прорычал вслед:

— Клиа, а ну вернись обратно! — Взревел на всю тренировочную залу грозный голос Морана.

Все происходило как в тумане, поэтому не понимала как лучше поступить. Дыхание стало прерывистым, а ноги понесли неведомо куда. Оказавшись во внутреннем дворе, в надежде успокоить свой разум, я присела на маленькую скамейку близ плетистых роз, за которым меня наверняка не было видно.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

В воздухе витал приятный сладчайший аромат роз и других цветущих в саду растений. Такая атмосфера вдоволь расслабляла, но казалась нереальной... Глаза следили за летающим над жёлтыми цветками мотыльком, когда услышала строгий голос Глории.

— Мы не можем вам помочь! Нас и так мало осталось! Это не наша битва!

— Но... Они нуждаются в вашей помощи, им больше некому обратиться!

— В последний раз... — Решительно сказала Глория, но потом остановила свой пыл. — Многие погибли. Многие из детей звёзд погибли! — С горечью произнесла женщина. — Одиннадцать лет назад на наш зов не откликнулся ни один из народов фейри! Я никому в замке не позволю рисковать своей жизнью! Мы и так на грани вымирания.

Я любопытно выглянула из своего убежища, чтобы посмотреть, кто мог так расстроить духовную наставницу, которая зачастую держала грусть при себе. Часто приходилось видеть тоску в её глазах, но сама же она пыталась её скрывать. Гонец, как я поняла в обшарпанной одежде, схватился за рукав фиолетовой рясы Глории, когда взмолился ей:

— Светило... Если не вы, то кто?

— Не проси меня об этом! — Произнесла Глория, пытаясь придать голосу резкости.

Выйдя из своего укрытия, я обратилась к гонцу:

— Что случилось? — Я не могу так просто сидеть и бездействовать. Если бы мне когда-то помогли... Поселениям, где жила я, или Флейт, или Тэер... Возможно они ещё оставались в живых...

— Ничего, дитя! Ступай к себе в покои! — Наставница быстро подхватила меня под руку. Она что-то скрывает от меня. Женщина выводила меня из сада, а я озиралась назад, на гонца, ожидая его ответа.

— На соседнее селение напали, им нужна помощь. — Я вырвалась из хватки Глории, чтобы дослушать. — Но там низшие и средние фейри, они не справятся, им нужна помощь высших фейри.

— Кто напал? — Серьезно спросила гонца.

— Ты никуда не уйдешь! Незачем тебе это знать! — Строго и властно произнесла Светило.

Я до сих пор ожидала ответа от гонца, не обращая внимание на свою духовную наставницу.

— Высшие фейри, дети льда и ветра.

— Подожди. — Я сорвалась на бег в свою комнату, чтобы забрать своё оружие.

Требовалось спешить. В таких нападениях важна каждая минута, поэтому решила не терять даже лишней секунды.

— Ты не можешь уйти, дитя! Это слишком опасно! Ты даже не прошла весь курс! И посмотри, у тебя кровь! — Взмолилась Глория, преследуя меня.

Глория догнала меня у наших с Брен покоев, которой там слава Богине не оказалось. Не хватало мне ещё одной противницы моих действий...

— Я могу! И сделаю! Зачем мне сила, если не буду помогать другим!? — Это был риторический вопрос.

Лицо Глории исказилось гримасой боли.

— Дитя, не делай этого, прошу! — Взгляд женщины помрачнел и её блестящие от слёз глаза, затуманились воспоминаниями прошлого, которое я не знала, конечно, и не должна была знать, ведь являлась её подопечной.

Я слышала историю от Ирис. Дочь Глории убили во время восстания детей звёзд, после моего исчезновения.

Мы сильно сблизились с Глорией. У нас с Светилос было большое количество времени, чтобы узнать друг друга. Я знала ее больше, чем любого другого наставника, как она узнала меня больше, чем любого другого ученика в замке.

Иногда мне казалось, что она слишком добра ко мне. Судя по всему, она отождествляла меня со своей погибшей дочерью... Даже бывали времена, когда и я её отождествляла со своей матерью, которую не помнила, которой до встречи с ней у меня не было.

Пристально взглянув в её глаза, поняла, что не могу всю жизнь прятаться, как она и бездействовать. Этот мир беспощаден, и я не хотела быть такой же.

Многие люди и фейри нуждаются в спасении. Судьба целого селения стояла на карте, и я не буду сидеть на месте, надеясь, что всё разрешится без моего вмешательства.

Закрепив свои кожаные ножны за пояс вместе с другими клинками, выбежала из своих покоев.

— Клиа, прошу тебя! Останься! — Продолжала молить Глория.

Вбежав в конюшню, где гонец меня ожидал, легко вспорхнула на вороного коня, который фыркнул, выражая своё несогласие от такой неожиданной дерзости с моей стороны. Рука нежно чуть ласкающе погладила холку лошади, в надежде принести некое успокоение. А сама обернулась к Глории, и прошептала:

— Простите... Я должна!

Чувство сожаления накрыло меня. Я правда не могла поступить иначе, и мне совсем не хотелось вызывать неприятные воспоминание об её умершей дочери... Хотелось остаться и утешить женщину, которая безмерное количество раз успокаивала мою душу и стала спасением в момент самой большой печали и тоски по дорогим мне людям. Однако после обучения, стало ясно точно, что Флейт был всё-таки фейри... Но сейчас не время...

Гонец рванул с места на своем жеребце, и я ринулась следом за ним.

Два резвых сердечных огонька соединятся. Тот, кто жертвует — получает дар. Те, кто резвятся в лучах праздности — погибают.

Тёплый ласкающий ветерок обдувал лицо, а яркие солнечные лучи ослепляли взор. Я вовсе не чувствовала леденящий душу страх. С самого детства фейри ветра, оторвал меня от семьи. Теперь мне не придется бояться. Хочется защищать таких же беспомощных, которой когда-то пришлось быть самой.

Глубоко в душе поднималось чувства волнения и предвкушения. Мне не нужно было следить за гонцом, меня и так стало тянуть в селение, как только мы с ним покинули крепость. Чувство похоже на то, когда меня направляли души мёртвых к горе Вол, но теперь сильнее. Это ощущение казалось призывом моей крови. Видимо призыв был заблокирован из-за защитного заклинания на крепости, но как только я покинула её, зов тут же настиг меня.

Мы с гонцом скакали галопом на своих жеребцах, и почти сразу как покинули замок, увидели дым, и быстрее, чем слышали крики. Сноп дыма поднялся уже далеко ввысь. Требовалось спешить, ведь не хотелось опоздать и застать селение в руинах.

Жеребец не успел остановиться, как я соскочила с него, и попала в пучину хаоса. Жители селения яро сражались за свою жизнь. Налетчики резко выделялись, поэтому вовсе не было сомнений в их принадлежности. Они были в новых белых мантиях, тем временем как поселенцы одеты во всякое потертое тряпье.

Один из нападающих оскалил свои гнилые зубы, наблюдая за раненой и измождённой женщиной, когда я провернула свои кисти кругом, и применила первый атакующий приём *frigidus*. Я еще не дошла до смертоносных заклинаний. Поэтому, пришлось применить обездвиживающее заклинание, а затем, схватив кинжал из-за пояса и вонзить в его позвоночник. Мужчина сразу же мёртво повалился вперед. Не было ясно, он дитя льда или ветра.

И какая вообще разница, если они нападают на невинных...

Я метнула в рядом стоящего фейри этот же кинжал, что уже запачкан в голубой крови, и тот в мгновение ока попал ему в живот. Мужчина шокировано посмотрел на кинжал, торчащий из его тела, затем в сторону, откуда он прилетел. Найдя своим взором меня, он расширил свои яркие голубые глаза. Вскоре, из левого уголка губ потекла струйка голубой крови, и он повалился на бок, прижимая ладонь к своей ране.

Враждующий народ заметил меня не сразу. Я проворно увиливала между телами, уворачиваясь от лезвий, нанося свои смертоносные удары клинком. Применяла заклинание в спину противников, используя чары *omnipotenti agere*. Заклинание сна самое удобное из всех чар, оно не отнимало много сил, но при этом фейри засыпали на восемь часов и уже не представляли угрозы. А вот заклинание пауков, просто-напросто отвлекало нападающих, пока мой клинок не находил их ничтожную оболочку.

В центре поселения виднелись яркие вспышки света и тьмы. Вероятно, здесь всё-таки находятся высшие фейри солнца и ночи. Только на секунду засмотрелась на вспышку света, когда меня снесло с ног сгустком силы. Я с силой влетела в какой-то сарай, снося на своём пути несколько досок. Одна из них надломилась, и отколовшаяся среднего размера щепка врезалась в моё тело. Левый бок пронзило острой режущей болью, вырывая из моих уст

глухой стон. Каждый вдох, отдавался в теле резкой болью. Опасность ударила в голову и в ушах появился шум. Я пыталась сосредоточиться на исцелении сквозь боль, но не ощущала заживления раны.

— *Sanatio, sanatio.* — Бормотала заклинание, усиленно пытаюсь исцелить себя, когда вытащила щепку.

Чары начали медленно действовать, когда беловолосый мужчина прокричал:

— Жалкая девчонка! Здесь взрослые фейри разбираются! Детям тут не место! — Мужчина уже поднял руку, направляя её на меня, и я уже приготовилась прочитать защитное заклинание, когда он замер, и его лицо исказилось гримасой боли, и вскоре, он вовсе не смог сдержать крик.

Вопль боли светловолосого мужчины прорезался сквозь возглас толпы. Его тело взорвалось изнутри с помощью черного сгустка силы, разбрасывая его ошмётки по округе и развеивая тёмную силу. Мой взор упал на стоящего впереди черноволосого высокого мужчину. На его лоб падали мокрые от пота черные пряди, лицо исказилось гримасой ярости, а челюсти были так сильно сжаты, что на скулах заиграли желваки. Я засмотрелась на спасшего меня мужчину. Спаситель напоминал старого друга, и не вызывал во мне чувства страха или тревоги. Бледнолицый обладал резкими чертами, тонкими губами и густыми черными бровями.

Мужчина в чёрном убранстве нашел меня взглядом. Словно очарованный увиденным, не спуская глаз направился ко мне. Он не заметил, как сбоку подошел другой фейри. Я взмахнула рукой, и болезненные рези отдались в теле, вызывая гримасу боли на лице. На секунду он сам выразил удивление.

— *Dolor.* — Прошептала я едва слышно заклинание боли.

Так как сама испытывала муки, другого заклинания я бы не смогла вспомнить. Неизвестный сразу же упал на колени, и от моего спасителя это не скрылось. Так же, как и прошлого нападающего он нейтрализовал силой своего разума, и клубок черной силы взметнулся к небу, вместе с ошмётками тела погибшего.

Бледнолицый слегка ухмыльнулся, разглядывая меня, а затем прошёлся взглядом по округе. Никого из нападающих поблизости уже не было. Крики уже затихали, когда он снова впился в меня своим любопытным взглядом.

Мужчина махнул головой, из-за чего челка спала на бок, открывая руны на лбу.

Это мой брат!

Вздых облегчения сорвался с моих уст, вызвав новый приступ болезненных ощущений.

Мы наконец нашли друг друга.

На лице моего брата отразилось беспокойство, когда он увидел рану, и сразу быстрым шагом преодолел пространство между нами.

— Следовало быть осторожней, принцесса! — Раздался взволнованный мужской баритон.

Первые слова моего брата...

Он опустил на одно колено рядом со мной, а я продолжала внимательно рассматривать его лицо, когда он проговорил:

— Сестрёнка, сейчас будет больно! — Не успев даже подумать о сказанных им словами, вскрикнула от новой режущей боли. — Сейчас станет легче, обещаю! — Ласкающим голосом попытался утешить брат.

Он положил руку на рану, и режущая боль плавно перетекала в болезненные ощущения,

затем в едва ноющие боли. Моргнув неприятное ощущение вовсе исчезло, оставляя за собой непривычную лёгкость.

Брат исцелил меня, не проговорив заклинание вслух. Глория рассказывала, только могущественные фейри могут так колдовать. Он подал руку, когда я вставала крепко прижал меня к своей груди. Я чувствовала всю боль нашей разлуки через эти объятия, от чего глаза заслезились.

Неужели это не сон? Неужели это всё правда? У меня правда есть брат... И меня не бросали в лесу...

— Я твой брат, принцесса! Пора вернуться домой. — Прошептал он мне в волосы.

Глаза расширились от шока. Сделала шаг назад, уходя от его объятий. Не из-за испуга, а из-за шока. Я не готова уходить. Пока.

Озираясь по сторонам, увидела, что всё наконец закончено. В нашу сторону шел высокий златовласый мужчина. Дериан. И я словно зачарованная его ликом, не могла оторвать глаз от него. Внешностью он резко отличался от брата. У него были мягкие и аккуратные черты лица, в отличие от бледнолицего спасителя. Его некогда светлый камзол испачкался в голубой крови. Он смотрел прямо на меня, проникая в мою суть, из-за чего почувствовала необъяснимое притяжение и желание прижаться в его объятия. Я перевела взгляд на брата. Он же понимающе улыбнулся и сказал:

— Он твоя пара.

Я нахмурилась.

— Я знаю!

Дериан

Мы снова опрашивали жителей селения, когда произошло нападения высших фейри льда и ветра. Мэйд был даже рад, что скучное путешествие закончено, но это ни стоило не единой жертвы... Естество ясно чувствовало присутствие своей пары. Кровь бушевала в жилах, с призывом приблизиться к ней. Мы с Клином были на верхушке холма, когда увидели её. На неё напал дитя ветра. и Клин сразу же переместился к ней.

Дети ночи единственные, кто может переносить свое физическое тело. Я увидел, как Клиа влетела в какой-то сарай, и почувствовал острую боль в боку. Её ранили. И Клин с ним быстро разобрался, а мы с парнями разобрались со всеми оставшимися нападающими в поселении, а я, используя свою магию солнца не сдерживался. Я был зол.

Что если бы Клин не успел... Боюсь даже подумать, что могло произойти...

Когда всё закончилось, ноги сами привели меня к ней, словно магнитом. Увидев её с десяти метров, уставился на неё.

Что мне делать?

Клин что-то говорил ей, но я не слышал. Я подошел немного ближе. Её волосы были заплетены в несколько косичек назад, как при прошлой нашей встречи, только сейчас они были в грязи и крови. Девушка прижимала руку к уже исцелившейся ране, где блестела серебристая кровь.

Она правда оказалась принцессой. Моя пара — принцесса? Как такое могло случиться?

Клиа повернулась ко мне, и наши глаза встретились, из-за чего почувствовал необъяснимое притяжение. Захотелось её обнять и никогда не отпускать. Показалось, что я встретил свою родственную душу. Она отвернулась и посмотрела на своего брата. И он решил объяснить ей, что я её пара.

О Богиня... Он не мог подождать, с такими новостями?

Не успел моргнуть, как девушка заплакала. Клин её утешающе обнял, а я подошел ближе.

— Спасибо. — Прошептала она, осипшим от плача голосом.

Брат ласкающе погладил сестру по голове, и прошептал ей что-то на ухо.

Всей нашей компанией помогли жителям захоронить тела погибших. И сейчас я, Клиа и Клин вместе сидели на верхушке песчаного холма. Моя пара молчала во время захоронения, но всё равно периодически посматривала в мою сторону. А сам я не отрывал взгляд от неё, просто не мог этого сделать. Её кровь взывала ко мне.

— Принцесса! — Позвал радостно Клин.

За последние одиннадцать лет, впервые принц такой счастливый. Клиа же сердито посмотрела на него, но потом смягчилась, заметив на себе его ласковый взгляд.

— Ты не можешь меня так звать. Меня зовут Клиа!

— Ты принцесса, поэтому я так тебя называю. Ты помнишь, что тебя зовут Клиа? — С надеждой спросил её брат.

— Я, нет. Меня так называл дядя, который нашел меня в день Королевской охоты.

— Что!? Значит он знал кто ты? И не вернул нашей семье?

— Я не знаю... — Растерянно произнесла принцесса. — Скорее всего знал... Я давно об этом размышляла. Он постоянно рассказывал про королевскую семью... Быть может, он думал, что я буду в опасности во дворце... — Рассуждала девушка. — Я думала это сказки... — Принц улыбнулся, и морщинки коснулись уголков его глаз.

— Значит маленькая принцесса до сих пор любит сказки? — Клиа строго на него посмотрела.

— Я уже не маленькая! — Сердито произнесла принцесса, приподняв свой подбородок вверх, и раскинув руки в боки.

Принц от такого зрелища умилился и расхохотался. Я совсем забыл, когда в последний раз Клин смеялся настоящим смехом, а не своим натренированным притворным смехом, для дворцовых бесед. Клиа неловко улыбнулась в ответ.

— А как тебя зовут?

Её глаза пристально изучали нас. Принц перестал смеяться.

— Меня зовут Клин, принцесса! Ты совсем меня не помнишь? — Угрюмо спросил друг.

— Клин и Клиа?

— Да, родители хотели, чтобы мы носили схожие имена.

— Они ещё живы? — Её глаза озарились надеждой.

— Отец жив.

Девушка заморгала и кивнула в ответ. Её непогодам проницательный взгляд устремился ко мне. Осмотрев меня с головы до ног, она снова вернулась к глазам, а затем перевела взгляд на брата.

— Ты видела или слышала нас в своих сновидениях?

— Слышала и видела... — Она сжала губы и посмотрела снова на меня. — Но больше месяца не одного сна...

— Да, у меня тоже.

— Это из-за крепости.

— Какой крепости, принцесса? — Спросил принц.

— Я там живу. На ней наложено защитное заклинание, поэтому мы не могли видеть

друг друга в наших сновидениях. Только недавно я это выяснила.

— Почему ты здесь оказалась?

— Гонец рассказал о нападении, и я сразу же бросила все дела...

— Моя сестра, весьма великодушна!

Глаза Клина сверкали от счастья и гордости, наверно, как и у меня, а девушка лишь снова неловко улыбнулась.

— Что это за нападения? Кто за ними стоит?

— Принцесса, мы ещё не знаем. Хотели сначала тебя найти.

— Я очень рада, что мы нашли друг друга, но умирают невинные. Мы должны как можно быстрее выяснить, кто стоит за этими нападениями!

— Мы обязательно выясним это, но тебе нельзя с нами идти... Это опасно. — Клиа немного насупилась, но потом понимающе кивнула.

— Ты прав, я ещё не прошла до конца курс атакующей и защитной магии! — Сердито произнесла она.

Что!? Какая магия? Она всё-таки обучается, как я и думал.

Мы с другом вытаращили на неё глаза, и к нам в этот момент подошли другие рыцари, став на одно колено, склонив голову. Кровь прилила к её лицу. Это было настолько мило, что я невольно улыбнулся. Клин тоже слегка ухмыльнулся, наблюдая за сестрой.

— Встаньте, встаньте, и больше так не делайте! — Она попыталась поднять Дайана, потянув его под руку. Именно он был ближайший, кто преклонил голову перед ней.

Дайан привстал и поспешил объясниться:

— Извините, принцесса, мы не хотели, чтобы вам стало неловко.

— Да, мы не этого хотели... — Подхватил Мэйд.

— М... Мы должны спешить в крепость. Глория, моя духовная наставница, должно быть сильно волнуется... — Внезапно вспомнила девушка.

— Глис и Чейс, соберите наши вещи в таверне, догоните нас. В какое направление мы отправимся, принцесса?

— К югу от этого поселения.

— Вы всё слышали. — Мужчины кивнули, и пошагали в сторону таверны.

— Так ты нашла себе духовного наставника? — Спросил я, Клин сразу переключился на сестру.

— Да... У меня был сон, как найти убежище. Когда мы туда пришли, меня там уже ожидали.

— Кто мы? — Полюбопытствовал Клин.

А я не хотел знать... Боялся, что это тот парень, из моего видения, когда Клиа целовала его. Я отвернулся. Так как не желал видеть, как она говорила с улыбкой на лице о каком-то другом мужчине. В груди зародилась ревность, мне стало больно.

Отчего же? У нас с Клией ничего ещё не было...

— Моя подруга — Брен. Она замечательная, Клин! Вы обязательно с Деррианом должны с ней познакомиться! — С энтузиазмом и придыханием произнесла Клиа, а я выдохнул, испытав большое облегчение.

Мне понравилось, как Клиа произнесла моё имя. Она хотела, чтобы мы познакомились с её близкой подругой, поэтому становилось тепло на душе. Я вернул своё внимание ей, и наши взгляды встретились. Наш зов крови в жизни притягивал ещё больше, чем во сне.

— Я с удовольствием познакомлюсь с ней! — С таким же энтузиазмом произнес

Клин. — Твои друзья — мои друзья, сестрёнка! — Её лицо озарилось ещё большой радостью.

Мы взобрались на жеребцов и отправились к так называемой крепости.

Мне стало грустно из-за того, что нам снова придется её оставить. Клие нужно продолжать обучение. Это хорошо, что она нашла себе духовного наставника, но нас уже ждет работа. Мы с Клином так долго её искали, чтобы снова оставить... Но должны выяснить, кто стоит за этими набегами, не подвергая опасности Клию... Если замешаны высшие фейри, дети льда и ветра, то всё серьезно.

— А когда мой день рождения? — Вдруг спросила Клия.

— В день осеннего солнцестояния. — Девушка нахмурилась. — Что?

— У меня на следующий день клыки выросли. — Расхохоталась девушка. Её звонкий смех пронзил мое сердце. Принц был такой же ошарашенный, как и я. Он приоткрыл свой рот, а потом прикрыл его. — Я еще подумала: "зачем мне клыки, если сил у меня нет?" — От этой фразы мы расхохотались уже все вместе. — Ох, уж этот Флейт, мог мне рассказать! — Серdito произнесла Клия.

— Это твой дядя?

— Да. — Поджав губы сказала девушка. — А во сколько у вас клыки выросли? — Она была похожа на любопытного ребенка. Было видно, она мало что знала о фейри.

— В пятнадцать. — Клия загорелась.

— Ещё в детстве дядя рассказывал, что у высших фейри становление начинается в четырнадцать или пятнадцать лет. — Она перевела взгляд на меня. — У тебя тоже в пятнадцать? — Я улыбнулся ей.

— Да, но я чувствовал рост твоих клыков на себе полтора месяца назад. Так что, раз я ощущал всё так же как и в первый раз можно считать, что у меня они заново выросли. — Девушка расширила глаза.

Мы спешили со своих лошадей, вблизи огромных ворот. Клия постучала в дверной молоточек, в виде одиннадцатиконечной звезды и ей сразу отворил старик.

— Слава Богине ты цела, Клия! Светило вся разволновалась! — Запричитал седовласый сгорбленный старик.

В замке нет ничего особенного, учитывая, сколько я их видел за всю свою жизнь. Было особенным только его место размещения. Ведь крепость закрывали горы со всех сторон света, кроме восточной.

— Пожалуйста, подождите здесь. Я спрошу у Светила, можно ли вам войти.

Клин кивнул, но всё равно заглядывал за ворота, когда его сестра заходила внутрь. Ему не хотелось терять её из виду, так же как и мне, но нам необходимо привыкать к нашим разлукам. Так как вскоре мы уедем без неё, оставив принцессу здесь на некоторое время, пока не найдем виновных во всех нападениях.

КлияКак только я оказалась во внутреннем дворе замка, на меня налетела Глория. Обычно движения духовной наставницы грациозные и женственные, но не в этот раз. Светило приступила быстрыми движениями рук ощупывать тело, бегая своим встревоженным взглядом по своей ученице.

— Всё в порядке! Глория, я нашла своего брата! Мы нашли друг друга! Представляете?!

Я сама до сих пор не могла поверить в своё обретенное счастье. Сколько ночей мне пришлось ломать голову и мечтать о встрече с родными... Наставница увидела кровь на моей рясе, и я поспешила её утешить:

— Он исцелил меня. Говорю же всё хорошо!

В её глазах стояла вина.

Если она так волновалась обо мне, и хотела помочь, почему же не поехала за мной?

— Дитя, слава Богине ты жива... — Глория встревоженно и осторожно начала ощупывать место исцеления раны. — Дитя, внешне можно исцелить, но внутри могут ещё остаться не восстановленные части... — Мне нечего было сказать, я об этом мало что знала. — Где твой брат?

— Снаружи... Можно они с рыцарями переночуют одну ночь здесь? — Она нахмурила свои черные брови обдумывая этот вариант.

Из внутренней постройки вышел Моран, он был зол, но держал себя в руках.

— Если они спасли жизнь одному из нас, мы дадим им ночлег, но они должны дать клятву молчания!

Я не знала, что это такое, и в первый раз об этом слышала. Видимо до сих пор не дошла до этой информации в своём обучении. Наверняка, я ещё во многом нахожусь в неведении, что касается магии и мире в целом...

— Не будем заставлять ожидать наших гостей.

Считала, он будет против неожиданных гостей, а стал самым первым, ринувшись их встречать.

Гефлир отворил тяжелые ворота, открывая вид на королевских гвардейцев во главе с моим братом.

— Проходите! — Отозвалась Глория. — Я Светило этой крепости, это Моран.

— Ах ты ж сукин сын! — Восторженно произнес мужчина, один из королевских рыцарей, выходя из-за спины брата.

— Мэйд! — Удивленно прокричал Моран.

Такого тона мне ещё не приходилось слышать, и никогда не предполагала, что у него могут иметься друзья или приятели. Ведь мужчина был таким хладнокровным и безэмоциональным.

Приятели поприветствовали друг друга крепкими объятиями, похлопав друг друга по спине.

— Я думал, ты сгинул одиннадцать лет назад!

Наставник скривился, так как нашему народу это совсем не казалось шуткой. Для детей звёзд это был один из самых трагических моментов в истории Фейрии, О таком в нашем кругу не шутят, и вообще пытаются не вспоминать лишний раз.

— Меня так просто не возьмешь!

— Ты прав!

— Проходите, как раз скоро будет вечеря, вы наверняка голодны.

— Естественно!

Было интересно наблюдать за Мораном. Мужчина, будто окунулся в своё прошлое.

— Но сперва, принесите клятву молчания! — Встряла Глория.

Я закатила глаза.

Разве это так необходимо?

Это мой брат и моя пара, даже друг Морана есть. Конечно, это меры предосторожности, и её тоже можно понять...

— Конечно, Светило! — Брат полосонул клинком по своей ладони, и капли голубой крови упали на землю внутреннего дворика. — Клянусь, что буду молчать об убежище, и о тех, кто здесь проживает! — Он посмотрел на Светило, в немом вопросе, достаточно ли

такой клятвы. Она кивнула ему, и он вернул свой клинок за пояс.

Все рыцари и Дериан проделали то же самое. Когда капли крови последнего упали на землю, моё естество разбушевалось, отчего клыки начали выдвигаться.

Успокойся, Клиа!

Закрыв глаза и досчитав про себя до десяти, чтобы успокоить зов неизведанных чувств, удалось успокоиться, и когда уже распахнула глаза, клыки вернулись на своё место.

Мы отправились в сторону трапезной. Брат приобнял меня за плечо рукой, и от такого братского жеста — растаяла. Периодически, взгляд искал Дериана, даже не знаю почему. Однако догадывалась, что это из-за магической связи, которой нас с ним связали. Это было странное ощущение внутри. Взгляд мужчины всегда был на мне, из-за чего кровь больше вызвала к нему, поэтому едва сдерживалась, чтобы не оттолкнуть брата, и не ринуться в объятия своей пары. Было неловко проявлять свои желания к Дериану, при Клине или других фейри в крепости, но связь разгоралась сильнее, когда мы встречались с ним глазами.

Мы оказались в трапезной. Клин сел слева от меня, Дериан справа. После того как Брен нас заметила, она шокировано открыла рот и широко распахнула глаза, а затем, понимание пришло к подруге, и она подмигнула мне, сев напротив.

— Познакомьтесь, Брен, это мой брат Клин и... Дериан. — Дериан недовольно посмотрел на меня. — Моя пара. — Брен улыбнулась.

Дериан

— Приятно познакомится! — Девушка через стол протянула нам руку, и я сразу заметил, что у неё круглые кончики ушей.

Она человек?

— Ты человек? — Удивлённо спросил Клин, на что Брен фыркнула.

— А что, я недостойна внимания королевской семьи? — Ехидно спросила девушка, отчего Клиа широко распахнула глаза.

— Эм, Брен, нет, всё не так! Он не это имел в виду! — Она пнула локтем Клина. — Правда же, Клин?

— Правда, принцесса! — Одобрительно кивнул Клин. — Правда, я не это имел в виду. Извини.

Мы поочерёдно пожали ей руку, и вскоре, Светило поприветствовала всех и пожелала приятного аппетита.

— Кто из них твоя наставница? — Прошептал я ей на ухо.

Клиа дернулась, на её коже появились мурашки, и она повернулась в мою сторону.

Мне нравится как она реагировала на моё присутствие. Из-за чего мне захотелось прикоснуться к ней. Я погладил её по щеке, и она закрыла свои глаза, как прежде.

— Кто из них твоя наставница? — Повторил мой вопрос Клин.

Я в очередной раз удивился, как наши с ним мысли совпадали. Клиа в мгновение ока распахнула глаза.

— Эм... Светило.

Теперь всё ясно. Конечно, ей досталась самая могущественная фейри в этой крепости. Ведь Клиа единственная в своём роде, хоть от части, такая же как и живущие здесь фейри.

Я положил руку на коленку, сжав её в кулак, сдерживаясь от прикосновений к девушке. Я не мог больше показывать вольность в её сторону. Здесь её друзья, наставница, учителя, и даже брат. Девушка плавным движением своих пальцев прошла с самого локтя к моей кисти, и я почувствовал легкое теплое прикосновение руки. Мы переплели свои пальцы под

столом, и жар вспыхнул внутри. Сердце гулко застучало в груди, а дыхание участилось. Ещё ни одна женщина не вызывала, во мне такого эффекта. Тем более от такого невинного прикосновения, я никогда не чувствовал столько страсти, как сейчас. Она сидела, развернувшись к Клину, а я в это время продолжал гладить большим пальцем её тыльную сторону ладони. Мне не хотелось её отпускать, и она меня тоже. Я это чувствовал.

Ужин подошел к концу, и все разбрелись по своим покоем. Только Моран с Мэйдом и другими королевскими гвардейцами остались в трапезной.

— Сколько ещё Клие осталось до конца обучения? — Спросил Клин у Светила. Она сжала губы, но всё же ответила.

— Хоть Клиа и учится по ускоренной программе, ей еще много чего нужно изучить. Самое меньшее — три месяца. Её можно и раньше отпустить, но ты сам понимаешь, она должна быть сильной, а сейчас она не готова. — Клин кивнул, но ещё пару минут продолжал беседовать о чём-то с Глорией.

Затем нас троих отвели в покои на двух персон, где будем жить я и Клин. Клиа, конечно же, отправилась с нами, и некоторое время мы с ней общались. Девушка сидела на кровати, сняв с себя обувь, и подмяв под себя ноги.

— Ты говорил, что чувствовал, как растут мои клыки. — Я кивнул ей. — Это всё из-за нашей магической связи? — Спросила она, прищутив глаза. Я кивнул ей снова, а она начала о чём-то размышлять. — Укусить тебя я тоже хочу из-за неё?

Я замер.

Она хочет меня укусить!?

Принц ошарашено округлил глаза, посмотрев сначала на неё, а затем на меня.

— Это не моё дело... — Сказал принц, и отвернулся от нас, а девушка снова нахмурилась.

— Что-то не так? — Наивным взором сверлила меня Клиа.

Я мысленно улыбнулся, значит не я один пытался себя сдерживать. Её брат вернул внимание к нам, видимо решив, что его долг просвещать во всём свою сестру. А может, он просто сомневался в моей формулировке.

— Принцесса, ты должна знать. То, что касается укусов, у фейри, это интимный вопрос. Девушка нахмурилась, снова обдумывая что-то, а затем понимающе кивнула.

— Как у людей секс? — Принц снова ошарашено округлил глаза.

Я еле сдерживал смех. Было так смешно наблюдать, как он выбирает формулировку, или как его сестра снова и снова его смущает. Да... Его явно жизнь не приготовила к такому. Он запомнил свою сестру маленькой шестилетней девочкой, а сейчас, она говорит с ним о сексе.

— Именно. Как бы сказать... Укус у фейри, это как переход на другую стадию отношений.

Девушка понимающе закивала, и украдкой взглянула на меня. Принц закончил, но девушка продолжала сверлить его взглядом, чтобы он продолжил разговор.

— Ты с детства совсем не изменилась! От тебя совсем ничего не скроешь! — С наигранным недовольством сказал Клин.

— И так...

— О Богиня помощи мне... — Взмолился принц, вызывая у нас с девушкой улыбки.

— Если тебе неловко... — Заметила Клиа, когда начала мять свою фиолетовую рясу, прошлый же наряд пришлось переодеть, потому что она была порвана и испачкана её

серебристой кровью.

Принцесса совсем не избалована королевскими нарядами, и это хорошо видно. В замке все ходили в одинаковой одежде, даже преподаватели. Мне было всё равно во что одета Клиа, но всё равно желал лучшего для неё.

— Все нормально! — Быстро добавил ей брат.

Девушка сразу улыбнулась, выровняла спину, и приготовилась внимательно слушать. Принц помолчал, выбирая выражения, а затем приступил:

— Как я уже сказал, укус — это интимный процесс. Кусают только своего партнера, и пьют кровь тоже только у своего партнёра. — Клиа сощурила свои глазки, размышляя над сказанными братом словами. — Испив крови, фейри привязывают друг друга, и помечают своей кровью. — Больше он продолжать не стал. В любом случае уже стало более чем неловко.

— А кто наши родители? — Немного поразмыслив, спросила принцесса.

— Отец дитя ночи, мать была дитя звёзд. — Девушка погрузилась в последние слова, но всё равно задала следующий интересующий её вопрос.

— Сколько вы учились магии?

— У каждого по-разному, я до сих пор узнаю что-то новое. Например, перед отбытием на Изгнанные земли обнаружил заклинание, которое ни разу не видел. Хотя мне полтора века. — Девушка округлила глаза и ахнула. — Да, принцесса, поэтому для меня ты совсем дитя. — Ласково произнёс Клин. Она кинула обеспокоенный взгляд на меня, и он это заметил. — Ваша связь это другое. Вы пара. — Девушка зевнула. Принц сразу же настоял, чтобы мы ложились спать.

— Я провожу Клию в её покои. — Сказал я принцу.

Он пристально посмотрел на меня, но всё-таки разрешил.

Ему было трудно осознать, что у его младшей сестры есть пара в таком юном возрасте. Он пытался смириться, поэтому дал нам время сблизиться. Клин хороший брат, и хороший друг.

Как только закрыл дверь в наши покои, Клиа сразу же схватила меня за руку.

— Я тоже очень ждал нашей встречи! — Довольно сказал девушке, сжимая её тёплую маленькую ладонь в своей.

Мы прошли дальше по мрачным коридорам замка, переплетая наши пальцы.

— Я боялась, что мы никогда не встретимся... — Едва слышно прошептала Клиа.

— После исчезновения наших снов у меня тоже стали появляться такие мысли. Но теперь мы знаем, почему так было, и нашли друг друга. Ты доучишься, и мы с Клином обязательно вернёмся за тобой. И отправимся домой.

Девушка сжалась, мне не нужно было видеть её, чтобы знать это. Её хватка на мне усилилась, и она будто затаила дыхание.

— Что тебя волнует, Клиа?

— Я боюсь туда возвращаться. — Едва слышно прошептала она.

Остановив девушку, встал напротив неё. Было темно, но фейрское зрение давало разглядеть встревоженные черты лица. Я осторожно обхватил её лицо руками, и сказал:

— Я не буду отрицать такую возможность, но и не ехать туда из-за страха, тоже было бы ошибкой. Это твой дом, там больше тех, кто хочет тебя защитить, чем навредить. Я и Клин будем рядом с тобой. Ты доучишься, и больше не будешь той маленькой беззащитной девочкой, которую хотели погубить. Пойми, они это сделали тогда, когда ты была слаба.

Теперь, это не так.

— Но, Светило сказала...

— Забудь, что она сказала! Она не хочет тебя отпускать! Я бы сделал то же самое. Но ты не можешь прятаться от своих демонов всю свою жизнь, как она. Ты гораздо сильнее, чем ты думаешь.

Глаза девушки заблестели от слёз, она моргнула, и они проделали дорожку по щекам, а я же поспешил сразу их стереть подушечками больших пальцев.

— Спасибо... — Прошептала она.

В ответ я легонько поцеловал её в лоб.

— Всё хорошо... — Клиа прижалась ко мне, и крепко обняла.

Мои руки обвили талию девушки. Я вдыхал её дурманивший аромат, который так сильно сводил с ума... Ведь её запах привлекал всё моё естество.

Поцеловав её в макушку, девушка довольно замурлыкала.

Как долго я ждал этого момента? — Подумал я, закрыв глаза, наслаждаясь моментом.

— Ты запомнил путь к вашим покоям?

— Да. Или ты хотела, чтобы мы провожали друг друга всю ночь? — Лукаво прошептал я ей на ухо.

Она запрокинула свою голову, из-за чего наши губы оказались в паре сантиметрах друг от друга. Клиа дышала ртом, а губки красиво приоткрылись, привлекая к поцелую, словно спелая ягода, привлекали мой желанный взор. Мы дышали воздухом друг друга, и её горячее дыхание опаляло чувственную шею. Я сглотнул, а она увлажнила языком свои пересохшие губы. Как она прекрасна...

Мы оба слышали чьи-то шаги, поэтому пришлось выровнять спину и отступить, отделяясь от мыслей о сочных губах. Отстранившись друг от друга, двинулись дальше.

Мы снова остановились. Я погладил её по щеке, и она тут же ухватила её своей маленькой рукой.

— Я не хочу, чтобы вы уезжали...

— Я тоже, но мы должны, и ты это знаешь. — Клиа надула свои губки.

— Я просто... Не знаю, что со мной... Не могу себя контролировать! Хочу касаться тебя...

Я улыбнулся.

— Да, я тоже, милая. Но я старше, поэтому могу контролировать себя, и если потребуется — нас обоих.

Стало смешно, от того, что я ей нагородил.

Кого я хотел убедить больше её или себя?

Сам едва сдерживался рядом с ней.

Или же мне просто-напросто хотелось утешить девушку?

Руки и тело постоянно зудели от жажды прикосновения. Клиа ласково водила своим указательным пальцем круги на моей груди, и застенчиво улыбнулась, перед тем как сказать:

— Тебе нужно идти спать. Вы завтра отправитесь в путь, ты должен отдохнуть.

Мне была приятна её забота.

— Клиа, если бы даже хотел заснуть, я бы не смог! Пока мы под одной крышей уж точно. — Весело объяснил девушке. — А у тебя завтра разве уроков нет?

Она отрицательно замотала головой.

Маленькая врушка...

— Пройдёмся? — Девушка довольно улыбнулась и кивнула.

Всю ночь я провел вместе с Клией, беседуя во внутреннем дворе замка, в котором нас окружал приятный цветочный аромат. Мягкий лунный свет чарующе озарял лицо спутницы, и было как никогда интересно всё, что мне говорили.

Клиа рассказывала о своей жизни с Флейтом, который как я понял, увёз девочку как можно дальше от Аос. Как дядя тренировал её и воспитывал. Как она выживала в пустыне. Узнал, об её знакомстве с Брен и обучении в замке. Ей нравилось учиться, и у неё это получается, так как все занятия были интересны и познавательны. И это замечательно. Как раз это левушку в дальнейшем и займёт, когда нам с Клином придётся уехать, оставив её здесь.

Девушка очень добрая, нежная, красивая, любознательная и общительная. Мне не хотелось оставлять её, но Изгнанные земли требуют нашей помощи. Жизнь фейри слишком велика, поэтому нас ещё ожидает целая вечность рядом друг с другом.

На улице быстро светало, но лучи солнца всё равно смогли пробиться сквозь свободную от гор восточную сторону, красиво озаряя всё вокруг. Отчего крепость уже не казалась такой зловещей, как на закате, а сад превратился в место ещё волшебней, чем ранее.

— О, Богиня, вы что всю ночь не спали!? — Огорошенно произнесла Глория рядом с нами.

Медленно повернув свои головы в сторону голоса, мы узрели Светило, стоящую в трёх метрах от нас. Клиа неловко улыбнулась, а меня лишьхватило пожать плечами. Не зная, что сказать, Светило развернулась и ушла.

Мы медленно повернули лица друг к другу и весело захохотали.

Клиа.

Это была самая лучшая ночь в моей жизни, потому что мы с Дерианом провели всю ночь вместе, наслаждаясь обществом друг друга. Мне совсем не хотелось тратить время на сон, когда в скором времени он должен был уехать. Сон это меньшее, чем я могла бы пожертвовать.

Атмосфера в саду была романтической, множество звёзд в небе чарующе поблёскивали, а луна мягко освещала цветы вокруг нас. Создавалось впечатление, что в этом мире кроме нас никого нет, и мы одни в этой восхитительной вселенной... Но всему хорошему рано или поздно приходит конец.

Вскоре, в крепости началось движение, из-за приближающегося времени завтрака. После неловкой встречи с Глорией, нас ждала ещё одна более неловкая встреча с моим братом. Он, скрестив руки на груди, сверлил Дериана взглядом, в арочном проходе, коридор которого, вёл в трапезную. Один из королевских гвардейцев, кажется, это был Дайан, положил руку на плечо принца, и что-то шепнул. Брат тут же чуть расслабился, и перевел обеспокоенный взгляд на меня.

— Извини. — Обратился ко мне Клин.

Я отпустила руку Дериана и побежала к брату. Он сжал меня в своих крепких объятиях, а затем держа свою руку на моем плече, повел на завтрак, спросив:

— Ты наверно голодна!?

— Безумно. — Улыбаясь ответила я, запрокинув голову назад, смотря в лицо своего брата.

Так не привычно чувствовать чью-то заботу, кроме Глории. В отличие от брата, который помнил всё моё детство, я же ничего не помнила, ни его, ни родителей, и даже себя

до шести лет... Было грустно осознавать, что та связь которая была у нас с братом, исчезла. Но мы оба надеемся, что со временем наши братские узы вернуться.

— Надеюсь, Дериан не утомил тебя!? — Весело спросил брат.

— Неа.

— Ты же ничего лишнего ей не рассказал!? — Остерегаяще поглядывая на Дериана полюбопытствовал Клин.

— Нет, с чего бы это!? — Ухмыляясь сказал Дериан.

Казалось, у мужчин происходил мысленный диалог, в котором они обсуждали тайну, которая мне была неизвестна. Весело и ехидно просверлив друг друга взглядом, друзья снова обратили своё внимание ко мне.

— Вы что-то скрываете от меня!?

Я проницательно наблюдала за мужчинами, изучая их лица, которые так сильно отличались друг от друга. Словно тьма и свет. Однако в жизни так и было. Ведь они были дитя солнца и ночи. Последняя отождествляла собой тьму, а солнце — день.

— Нет! — Хором ответили оба.

Прищулив свои глазки на брата и Дериана, заметила что-то странное между ними, но не стала допытываться.

— Сестрёнка, стал бы я скрывать от тебя что-то!? Конечно, нет. Я для тебя открытая книга! Что хочешь, то и спрашивай!

Знаю, что Брат готов рассказывать и беседовать на темы, которые ему чужды, но за то мне интересны. Это подтвердил наш вчерашний разговор. Я видела, что ему было некомфортно об этом говорить со своей сестрой, но мне хотелось, чтобы мы побыстрее стали ближе, чтобы ему было комфортно со мной. Наверстать упущенное за одиннадцать лет не легко, но мы будем пытаться.

Утро пролетело также быстро, как и сегодняшняя ночь. Хорошие моменты пролетают в мгновении ока, оставляя после себя пустоту внутри. Глаза слезились, ведь я не желала снова отпускать мужчин. Однако сама хотела, чтобы они наконец выяснили, кто же стоит за всеми этими происшествиями, и, естественно, наказали зачинщиков. Кроме этих храбрых мужчин никто не стал бы заниматься этими нападениями. Изгнанные земли это что-то вроде чистилища. Никому дела нет, что здесь происходит. Но моему брату и Дериану было, они хотели остановить смерть невинных жителей Изгнанных земель. От этого я гордилась ими ещё больше.

Клин и Дериан стояли вместе с другими статными королевскими гвардейцами, вблизи центральных ворот крепости. Все воины, как на подбор, могучие, высокие, мускулистые и уверенные в себе и в своих силах мужчины. Мэйда провожал Моран, а я своего брата и Дериана, но всё равно обняла и других гвардейцев перед братом, и напоследок остановилась возле Дериана. Мне хотелось его поцеловать, но мы лишь застенчиво обняли друг друга. Ведь нам обоим было неудобно выражать свои чувства при других. Этим мы с Дерианом схожи. Он, как и я, не любит лишнее внимание, а чувствует тишину и покой. Разорвав объятия, он задержал меня, взяв за руку, притянув обратно к себе. Мужчина нежно прикоснулся своими нежными мягкими губами лба, с тихим и безмолвным обещанием нашей скорой встречи. Отчего слёзы ещё больше заполнили глаза, которые я изо всех сил пыталась сдержать, чтобы не расстроить Дериана с Клина перед их отбытием.

— Я буду за вами скучать, и очень ждать! — Надломленным голосом пообещала мужчинам.

— Сестренка, время пройдет быстро! Ты даже не успеешь оглянуться! — Попробовал утешить меня брат.

Я попыталась улыбнуться, но она вышла кривой и вовсе не счастливой.

— Да, принцесса. Мы быстренько надерём задницу этими ненасытным до власти детям ветра, и вернёмся! — Попытался развеселить Мэйд.

Дайан видимо увидел отражающееся на моём лице тревогу за жизнь брата и Дериана, поэтому поспешил уверить:

— Не волнуйтесь, ваше высочество, мы присмотрим за ними, и постоянно будем рядом для этого! — Я кивнула в ответ. Так как только на это меня сейчас и хватало.

В иной раз я бы завела спор, чтобы такие взрослые мужчины не обращались ко мне на: «вы» и «ваше высочество», но не сейчас. В данный момент меня беспокоила другая мысль, что я могла больше не увидеть брата и Дериана. С этими мужчинами я отождествляла моё дальнейшее будущее, за которое собираюсь держаться. Ведь раньше настоящей семьи у меня не было. Флейт всю жизнь держал меня в неведении, поэтому собиралась строить своё будущее на правде и согласии.

Мужчины легко вспорхнули на своих жеребцов, и рванули в путь. Мне ещё долго не удавалось оторвать свой взор от удаляющихся всё дальше фигур, когда сзади ко мне кто-то подошел.

— Не печалься, дитя, они скоро вернутся.

Недостаток сна и моральное истощение от повторной разлуки с братом и Дерианом настигли меня, а тревожное чувство никак не покидало. Я волновалась за судьбу мужчин в этой опасной битве. В груди всё жгло, но всё равно пыталась убедить себя, что ничего плохого с ними не случится.

Они могущественные фейри. Да. С ними всё будет хорошо!

Как бы меня не хотели все убедить, эти дни, недели или месяцы будут самыми долгими в моей жизни.

— Сегодня ты освобождена от занятий, поэтому можешь отправиться в свои покои отдохнуть.

— Нет, я пойду на занятия! — Решимо произнесла я.

Не нужно зря терять время. Дериан так и не отдохнул, так почему я должна отдыхать?! Тем более я и так всю ночь нарушала правила замка, за которые Глория должна была наказать, но из-за своей доброты она так и не сделала этого. Не хотелось, чтобы все ученики отправились на уроки, а я одна пропускала их. Будто у меня есть какие-то привилегии. Нет. Не желаю становиться такой, на меня и так косо смотрят в крепости, из-за моей принадлежности к старшему народу фейри и королевской семье... Не хотелось, чтобы стали осуждать и мои действия или бездействия.

Зачем души мёртвых или какие-либо другие божества, наделили нас с Дерианом общей магической связью, если всё равно заставляют расстаться? Я привыкла к крепости. Мне бы хотелось жить здесь с Клином и Дерианом, но это невозможно. Убежище только для детей звёзд, но и брат желал, чтобы мы вернулись во дворец. Быть может, пока что стоит насладиться временем, проведённым за пределами королевских придворных интриг? Расслабиться и насладиться свободным временем с друзьями и Глорией, которых придётся в дальнейшем оставить.

Праздная грусть заполняет разум, Коль сердце болит — время поможет. Цветок расцветёт, ослепляя своей красотой.

Прошло два месяца, как Клин и Дериан отправились на поиски зачинщиков нападений на Изгнанные земли. Всё это время, я пыталась как можно больше окунуться в своё обучение. В свободное время мы с Брен ходили в тренировочную залу. Иногда мы занимались с ребятами из другого крыла, и почти всегда нас тренировал Моран.

Меня преследовало странное предчувствие. Я не могла даже самой себе объяснить это странное ощущение. Казалось, это из-за моего волнения о Клине и Дериане. Мы долго с ними не связывались, брат не хотел отвлекать меня от обучения, поэтому все магические письма были просты: "Все живы и здоровы, дело продвигается".

Кто же так пишет? — Негодовала я.

Мне хотелось поподробнее узнать об их успехах, и возвращении, но вероятно, они сами не знали когда смогут вернуться, поэтому и не писали об этом вовсе.

Сегодня Глория проведёт первое испытание сил, доставшихся мне от старшего народа. Со дня моего отъезда в соседнее поселение, мы с Глорией отделились друг от друга. Не то чтобы перестали общаться, совсем нет. Мы общались так же, как и всегда, но при наших беседах ощущается едва заметное напряжение, и в воздухе витает недосказанность. Я не хотела осуждать Глорию, за то, что она не поехала помогать тем, кто нуждался в её помощи... Естественно, она никому ничего не обязана, и в крепости у неё под опекой есть несовершеннолетние дети, о которых требуется заботиться. Мне она тоже ничего не обязана. Но, Глория странно себя вела, делала вид, что ей было дело до меня, но сама всё равно осталась в замке...

Я не могла отделаться от этих мыслей. Если тебе кто-то дорог, ты не будешь стоять в стороне. Ты обязательно сделаешь всё, чтобы уберечь его. Временами, я задумывалась о её погибшей дочери...

Неужели, она также стояла в стороне, когда её дочка сражалась и боролась за справедливость? Или же она стояла рядом со своей дочкой, но теперь отказывается это делать? Это абсурд.

Мои мысли абсурдны. Жизнь Глории не моё дело. Светило мой духовный наставник, она взрослый человек, и вольна сама решать, как поступать. Когда обучение закончится, я уеду, мне не стоило к ней привязываться.

После стука в дверь, Глория откликнулась, и я вошла. За письменным столом напротив Глории сидел спиной ко мне черноволосый парень.

— Я помешала? Могу позже зайти.

— Дитя, не уходи, познакомься, это Эндрит. Он согласился помочь мне провести твой первый тест.

Парень обернулся, и я вспомнила его лицо с наших совместных трапез. Он был единственный, кто не скрывал своё любопытство ко мне.

Эндрит обладал притягательной внешностью. Парень с аккуратными чертами, тонкими губами, ровным носом и хорошо выделяющимися скулами. Как все дети звёзд он брюнет с чёрными в белую крапинку глазами. Я была исключением из правил, обладая белоснежными волосами и светлыми глазами. Также показалось, что он чуть старше меня.

Что он здесь делает? Зачем он здесь? Как он может ей помочь?

— Я Клия... — Потерянно представилась я.

— Присаживайтесь оба. — Глория указала своей рукой на стоявшие в середине помещения круг из кресел.

На маленьком столике, стоявшем в центре этого круга, ожидала маленькая из тёмного дерева шкатулка. Мы с Эндритом сели, застенчиво посматривая друг на друга.

Я привыкла заниматься с Глорией наедине, а Эндрит словно гром среди ясного неба. Было не понятно, почему Светило не предупредила меня заранее, что с нами будет кто-то ещё. Я могла бы хотя бы внутренне подготовиться, а не быть огорошенной чужим присутствием.

— Сперва, мы попробуем облегчить тебе задачу, дитя. Начнем с трав, а затем, будешь пробовать без них, как это должно обычно происходить. Тебе попадает на кожу чужая кровь, а затем ты входишь в транс. Конечно, ты могла бы попробовать без трав, но лучше в первый раз облегчить тебе задачу. Тем более, у нас не так много времени... — Задумчиво проговорила Глория, зажигая силой мысли сухой букет из трав.

— Что это за травы? — Любопытно спросила свою духовную наставницу.

— Анис и Чабрец, дитя. Эти травы облегчают ясновидение.

Глория начала наяривать круги по помещению, махая букетом, как веером, разгоняя дым. Я почувствовала странное ощущение, тело стало тяжёлым, из-за чего откинулась на спинку жесткого кресла, а руки же упали по бокам.

— Ты должна убрать все лишние мысли из головы. — Добавила Глория.

У меня их и не было... В голове образовался туман, а сама она стала ватной.

— Открой глаза, дитя.

Сделала то, что мне велели. Весь кабинет парил в клубах дыма, разнося таинственную атмосферу. Наставница уколола палец Эндрита и на его кончике образовалась маленькая бусинка голубой крови.

— Прижми свой палец к руке Клии, дитя, так, чтобы твоя кровь коснулась её кожи. А ты, Клия, закрой глаза, когда он коснётся тебя. — Скомандовала Светило.

Странно, мы могли бы всё это проделать вдвоем, без Эндрита. Последний прикоснулся своими тёплыми пальцами, к тыльной стороне моей ладони. Прикрыв глаза, я ощутила влагу на ней из-за крови. Внезапный водоворот сил поглотил меня. И тело будто закружило. Это чувство напомнило тот день, когда впервые попробовала вино с Тэером. Тогда меня слегка раскачивало, когда направлялась к своей комнате. А когда я прикрыла глаза в своей постели, меня будто кружило прямо в ней.

Сейчас же, чувства усилились, и меня выдернуло из реальности, что ощущалось, как ясный день. Почувствовав свободное падение тела, тяжело приземлилась на спину, а когда открыла глаза, комната исчезла.

Ощувив запах гари, подняла голову и увидела, как с неба падает пепел. словно снежные хлопья витали в воздухе, они опускались медленно, не спеша, вращаясь, и заворачивая наблюдателя.

Я перевела свой взгляд с ночного беззвёздного неба, и лицезрела бескрайнее поле прошедшей битвы. Из потухающего костра поднимался сноп фиолетового дыма.

Магия...

В живых никого не осталось. Мертвые фейри лежали в неестественных позах со странно вывернутыми руками и ногами. Некоторые были окровавленные, и рядом с ними лежало

оружие. У других виднелись округлённые кончики ушей. Фейри были одеты в рыцарские одежды, а кровь, пролитая в сражении, была не только голубой, но и багряной. Это свидетельствовало о том, что в битве участвовали люди или же низшие фейри.

Пройдя некоторое количество шагов, оступилась об одно из тел, упав на землю, но это оказалась совсем не земля, это был один из множества трупов. Поэтому сразу наткнулась на пустые глаза мертвеца. Лихорадочно и испуганно сползая с тела, наконец то заметила лицо Эндрита. Глаза парня широко распахнуты и словно смотрели сквозь меня.

Я испуганно закричала, отползая назад, натолкнувшись рукой в какую-то липкую слизь. Замерев на месте и широко распахнув свои глаза, медленно повернула голову.

Вытянув руку из черной лужи, мой взгляд столкнулся с расплывающимся едва заметным лицом в нем. Всего на миллисекунду там были видны очертания лица, а именно: глаза, нос и губы, но в мгновении ока всё растворилось. Оставляя после себя сомнение. Я долго всматривалась в черную неизведанную субстанцию, думая, что мне могло всё это показаться.

Быть может, разум играет со мной злую шутку?

Но внезапно и быстро, с таинственной чёрной субстанции образовалась такая же чёрная с играющими белыми бликами рука, и схватила меня за щиколотку. Из-за чего я в ужасе закричала, и меня тут же выдернуло из видения.

Я распахнула глаза, сползла с кресла, и меня вывернуло прямо на тусклый палац Глории. Сердце гулко стучало в груди, а саму меня сильно трясло. Все голоса стали словно в тумане.

— Позови скорее Лиалис! И... Дитя, никому больше не говори об этом! — Встревоженно повысила голос Глория.

Больше я не слушала, и не пыталась смотреть на присутствующих, сосредоточившись на глубоком размеренном дыхании.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Я лежала на боку, на том же палаце, на который опустошила свой обед. Горло болело, отчего каждый вдох проходил лезвиями по нему. Моё тело покрылось испариной и стало липким. Тёплая рука коснулась холодного и липкого от пота лба. Духовная наставница сидела рядом со мной на коленях, приглаживая мои волосы назад, продолжая говорить слова утешения, которые я едва понимала.

Мне показалось, что открылась дверь в кабинет, а затем послышался женский голос.

— Что произошло!? — Огорошенно вскрикнула женщина.

Силы оставили меня. Я не могла открыть глаза, чтобы разглядеть её лицо и даже не попыталась это сделать.

— Она погрузилась в транс, Лиалис!

Женщины стали о чём-то спорить, а затем, женщина, рассуждая сказала:

— Но мы не можем, точно знать, как раньше у старшего народа он происходил. Может её что-то напугало? Часто наш организм так реагирует на страх, даже ужас.

— Мы можем лишь догадываться, пока она нам сама не расскажет... Чем мы можем ей помочь?

— Могу дать ей восстанавливающий и успокоительный настой.

— Хорошо, дай ей его!

— Я скоро вернусь.

— О, дитя, ты всё ещё здесь? — Встревоженно спросила Глория.

— Я могу чем-то помочь? — Произнёс обеспокоенный голос Эндрита.

Я застонала, и оперлась спиной на рядом стоящее кресло.

— Дитя, как ты себя чувствуешь? — Наклонилась ко мне наставница.

— Вывернутой наизнанку... — Еле слышно, промычала в ответ, отчего Глория сжала губы.

— Лиалис скоро принесет тебе лечебные настои, чтобы ты смогла отдохнуть. — Я опустила голову на сидение

Не хотелось никуда уходить, совсем нет сил двигаться.

— Светило, давайте я отнесу Клию в её покои.

— Хорошо, так и поступим, только сперва дождёмся лекаря. — После её слов в комнату вбежала она.

— В сознании? Хорошо, милая, выпей сколько сможешь!

Женщина нависала надо мной, как и все остальные. Она протянула прозрачный флакон, с желтой жидкостью, из-за чего по помещению разнёсся травяной запах. Медленно и с трудом я выпила всю горькую настройку. Выпить настойку казалось самым лёгким способом, чтобы мне стало лучше. Лишь бы, конечно, не вырвать её...

— Дитя, можешь отнести Клию в её покои.

Моё тело легко подхватили крепкие сильные руки Эндрита. Моя рука безжизненно повисла, и кто-то положил её мне на живот.

Лицо обдувал свежий прохладный ветерок, витавший в коридорах замка, а от самого парня веяло древесным едва уловимым ароматом. Эндрит тяжело дышал на моё лицо, когда наконец спросил главный интересующий его вопрос:

— Клиа, что ты увидела?

— Смерть. — В этот момент пелена окутала разум.

Я крепко заснула, размышляя о страшном образе, который пришлось увидеть в трансе

В комнате послышался стук, из-за чего глаза тут же распахнулись. Брен отварила дверь, и зашушукалась с кем-то.

— Кто там, Брен? — Спросонья спросила я.

— Дай войти! Меня это тоже касается! — Послышался мужской настойчивый голос.

— Наша комната тебя не касается! Уйди прочь, она тебя найдёт сама, если захочет! — Злобно прошипела кому-то подруга.

Ничего себе, такое не каждый день услышишь. Кто смог вывести из себя ангела? Я любопытно привстала на локтях, и увидела такую картину: подруга стояла в дверях, не давая Эндриту пройти, и продолжала причитать:

— Вы высшие фейри, такие заносчивые и высокомерные! Думаете только о себе! Ты разбудил Клию, просто потому что тебе не терпелось. Так типично и эгоистично с твоей стороны!

Что не терпелось... Что она имеет в виду?

— Я не знал, что она ещё спит! Уже полдень и я пришел её проводить.

— Брен, всё в порядке, пусть войдёт. — Ещё до конца не проснувшись проговорила я, а подруга недовольно скривила миловидное лицо, когда впустила Эндрита в покои.

— Клиа, как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, спасибо.

— Брен, можешь нас оставить? — Попросил Эндрит. Она сердито фыркнула, вышла,

захлопнув за собой дверь. — Приступлю сразу к делу. Клиа, перед тем как ты вчера заснула, ты кое-что сказала...

Я напрягла изо всех сил память, вспоминая, что я ему сказала, но так и не смогла вспомнить. Я вопросительно взглянула на парня, который выглядел весьма встревоженным.

— Ты сказала, что видела смерть. Что ты имела в виду? Ты видела мою смерть?

Я снова скривилась, когда перед глазами промелькнули неприятные воспоминания. Совсем не хотелось снова погружаться в ту странную тёмную атмосферу, и тем более напоминать себе о той ужасающей субстанции, что схватила меня за ногу, напугав до чёртиков.

— Эндрит, не заставляй меня вспоминать то, что я видела.

— Всё настолько плохо? — Отчаянно спросил парень, и нервно провёл пальцами, словно гребнем по волосам.

У парня растерянно забегали зрачки, и я не могла оставить его в неведении.

— Это... Не так... У тебя будет смерть воина. — Парень облегченно выдохнул. — Я не могу сказать, когда случится твоя смерть. Ведь высшие фейри стареют очень медленно. Твоё лицо было такое же, как и сейчас, хотя я не совсем уверена... Моя реакция была не из-за твоей смерти. Я не готова об этом говорить.

— Спасибо, извини, что разбудил тебя.

За что он благодарит? Я же сказала, что он погибнет...

— Всё равно нужно было проснуться давным-давно. — Застенчиво улыбнулась парню.

— Сказать по правде мы не думали, что ты сразу увидишь смерть. Мы предполагали, ты узришь прошлое. Поэтому я считаю, Светило не хотела давать свою кровь.

Она мне не доверяет? Поэтому не дала мне свою кровь?

Или просто-напросто Глория не хотела, чтобы один из её учеников видел её прошлое... Её личную жизнь...

— Ясно... — Голова у меня не особо работала. — Я проспала почти все занятия...

— Светило освободила тебя от занятий.

Хорошо...

— Мы все сильно испугались твоей реакции на транс. Светило отменила твои тренировки.

Я не знала, радовало ли меня это известие или огорчало. С одной стороны, хотелось научиться контролировать все свои способности. С другой стороны, боялась повторения своего состояния. Я боялась того образа, который мне привиделся в транс.

Махнула головой, в отчаянной попытке отделаться от мрачных мыслей, и обратилась к Эндриту:

— Позови Брен, она может обидеться, хотя и не признается... — Он сразу же открыл дверь.

— Посекретничал? — Позлорадствовала Брен, впиваясь в него взглядом.

Парень лишь пожал плечами. Подруга перевела взгляд на меня.

— Как ты, милая? — Сменила гнев на милость подруга.

— Всё хорошо. Мне просто дали снотворное...

— Я знаю, милая, уже не тошнит?

— Нет. Просто хочу есть.

— Я принесу. — Подходя к двери, сказал Эндрит.

— Нет, я принесу! — Серdito возразила Брен.

Эндрит уже скрылся в коридоре, как подруга ринулась за ним.

Что за детский сад... Я что-то пропустила?

Через десять минут ребята принесли мне обед. Они явились в помещение, толкая друг друга бёдрами, и меня улыбнуло это зрелище.

— Клиа! Я принесла тебе печёные плоды кактуса, приготовленные по новому рецепту! Они просто божественны! — С энтузиазмом защебетала Брен, когда я села, подмяв под себя ноги, чтобы было удобно кушать.

— А у тебя что? — Поинтересовалась я, взглянув на Эндрита.

— Тушеный тушканчик.

— Давайте сюда!

Я сильно проголодалась, поэтому ела с большим аппетитом. Ребята о чем-то спорили, но мой разум был далеко от этой комнаты. Чувство страха, зародившееся в груди, не отступало. Разум поглотила мысль, о растаявшем очертании и хватающей меня руке.

— Всё хорошо, Клиа? — Обеспокоенно поинтересовалась Брен.

— Да. — Рассеянно ответила подруге.

Придется самой разобраться в своём видении. В транс никто не должен на меня реагировать, ведь я всего-навсего наблюдатель. У Брен свои дела и своё обучение. Я не могу взвалить на неё то, что увидела. Это может напугать её, а мне бы этого вовсе не хотелось.

Все остальные занятия с Глорией проходили, как обычно. Светило была категорически против тренировок ясновидения, из-за страха повторения моей реакции. Она не знала, чем была вызвана моя реакция, глубоким погружением или какой-то другой причиной. Мне же, снова хотелось попробовать и убедить себя, что та рука ничего не значила. Поэтому предложила Брен, помочь мне погрузиться в транс, но она отказывалась. Я уговаривала подругу несколько дней, и в конце концов убедила её пожертвовать своей кровью.

— Я могу вообще ничего не увидеть, Брен. У Эндрита мощная кровь, он высший фейри. На твою кровь я могу вообще не среагировать. Я тебе не буду рассказывать, что увижу!

— Это ещё почему!? — Всполошилась Брен.

— Потому что, никто не должен знать своё будущее.

— А если увидишь прошлое, расскажешь? — С надеждой в глазах произнесла девушка.

— Посмотрим.

Тело сразу же бросило в пот, перед ожидающей опасностью.

Вдруг я снова увижу то... Что бы это ни было... Или вообще всё повторится...

Ужас сковывал сознание от мысли, что меня может засосать в ту тёмную жижу. Но как Флейт говорил, страх всякое творит с людьми и фейри, и мне вовсе не хотелось идти у него на поводу.

Девушка уколола палец, и накапала несколько алых капель крови мне на ладонь. Я закрыла глаза, лежа на кровати, пытаюсь не думать о лишнем, а только о Брен. Сначала, я ничего не ощущала. Быть может так и должно быть. В прошлый раз меня вводили в транс магическими травами. Таких трав у меня не было в наличии, поэтому решила, попробовать без ничего. Так в прошлый раз планировала продолжать Глория.

Покажи мне прошлое или будущее! — Призывала я в своей голове.

Раскрой свои секреты! — Не знаю почему эта фраза вырвалась в моих мыслях. Ведь мне совсем не хотелось знать, что может скрывать подруга. Если бы она пожелала мне что-то рассказать, она бы это сделала раньше или в будущем. В любом случае я б её поддержала.

Тело медленно и верно, тяжелело, а затем внезапно окунулось в водоворот сил,

уносящих вдаль. В конце концов меня поглотил транс.

Распахнула глаза после того, как тяжело упала на землю. Однако оказалась в одном из многих тёмных и не освещённых коридоров крепости, поэтому тут же стало не по себе. Не успела встать на ноги с холодного каменного пола, сквозь меня пробежала Брен. Её распущенные светло-русые волосы играючи развевались из стороны в сторону в такт её движениям. Я замороженно обернулась в сторону, куда направлялась Брен, и сквозь меня пробежала ещё одна девушка. Блондинка, с длинными завязанными на макушке волосами, сжимала в своих руках клинок. Волнуясь за судьбу подругу, направились следом, и догнала девушек на поляне внутреннего двора.

— Прочь! Ты не изменишь того, что предначертано! — Вскрикнула Брен в лицо неизвестной девушки, выражая своё пренебрежение.

Мне ещё не приходилось видеть подругу в таком состоянии. Её глаза блестели яростью и отвращением. Кто вызвал у неё такие чувства?

Я приблизилась к девушкам ближе, в тот момент, когда блондинка без лишних слов и предупреждения присела на одно колено, метнув с невероятной скоростью клинок. Он нашел свою цель, поражая её. Брен, ошарашенно взглянула вниз, на тёмное пятно, что быстро растеклось по её рясе. Трясущимися руками подруга потянулась к ране, и упала на колени.

Богиня... Нет...

— Не думала, что ты сможешь! — Прохрипела она с ухмылкой на лице.

Девушка подошла ближе к Брен, однако глаза последней уже опустели и устремили взор к её убийце.

Я же была такой потрясенной. От шока я затаила дыхание, а моё тело застыло. Мне хотелось увидеть лицо убийцы, но я так и не смогла даже шагу ступить. Тело одеревенело, а сама я не могла даже ясно обдумать случившееся...

Я пришла в себя, внезапно распахнув глаза. Подруга сидела на своей кровати, напротив меня, уложив ногу на ногу. Она захлопнула старый фолиант по истории фейрии, обратив свой заинтересованный взор на меня.

— Ну что!? — Напряженно спросила подруга.

Я сглотнула. Не хотелось говорить Брен, о том, что мне пришлось узреть. Если расскажу, она перестанет чувствовать себя в безопасности в нашем замке. Но оставлять её в неведении тоже было бы неправильным... Подумать страшно, что в скором времени может случиться трагедия с подругой. Я собираюсь быть рядом и попробовать сопротивляться её будущему.

— Ничего особенного... Всё было как в тумане... Я не могла ничего рассмотреть. Спасибо, что доверилась и позволила мне попытаться.

— Мы же друзья! — С улыбкой произнесла подруга.

— Конечно...

Я не могла представить, кто мог так поступить с Брен. Она самый улыбчивый и доброжелательный человек, которого знала, включая фейри. Она наполняет жизнь окружающих светом, поэтому сделаю всё, чтобы её защитить. По внешности нападающей, можно сказать, что это не одна из детей звёзд. В замке только я блондинка. Мне стало ясно, в замке будет нападение. Скорее всего, в замок проникнут дети льда или ветра... Или же те и другие. Только я не понимала, когда это произойдет. До того, как я уйду или после.

Дериан

Мы с королевскими гвардейцами прошерстили за эти недели почти все Изгнанные земли Фейрии. Мы вышли на Андарио, высшего фейри, дитя ветра. Его сдал один из средних фейри, детей ветра. Он долго не поддавался нашим пыткам, но, когда я применил свой любимый метод, своим магическим даром, он тут же раскололся. Сначала, он грозился нашей скорой смертью и победой детей ветра. Также поступали и другие, так что мы привыкли. Но после нашей "беседы" он запел как соловей.

Потратили целую неделю, чтобы добраться до Андарио. Его дом находился на холме, с которого открывался отличный обзор в случае нападения. Нам ничего другого не оставалось, как напасть в открытую.

Я и другие пять гвардейцев разделились. Мэйд пошел со мной с востока, четыре других воина отправились с запада. А Клин перенес своё физическое тело в жилище врагов, пока мы всех отвлекали.

С дома повыскакивали дети ветра, и танец нашей магии начался. Всё происходило так быстро, что не успевал следить за событиями. Силы различных видов фейри сверкали в воздухе. Магия искрилась в моих руках, и я отвечал ею на силы противников.

Один из детей ветра, незаметно для нас подобрался к нам. Он полосонул силой ветра по Мейду, и его отбросило на несколько метров. В этот миг я быстро преодолел пространство между нами, сжал рукой шею нападающего, с силой поднял его в воздух, отбросив его вниз, на песок, и его спина с хлопком опустилась на него. Я сжал руку на его шее сильнее, дёрнув её в бок, из-за чего послышался хруст позвоночника.

Внутри здания произошёл огромный чёрный всплеск сил, от которого все стёкла в двухэтажном доме разбились, создавая оглушающий стеклянный скрежет, падающего и бьющегося стекла.

Клин.

Я задержал последнего враждующего фейри заклинанием обездвиживания, и подбежал к Мейду. Он тяжело дышал, и уже привстал на локти.

Отлично. Живой.

— Как же я ненавижу детей ветра! Что им не сидится дома за стаканом спиртной настойки! Они не всевластвующая раса! Постоянно им нужно быть разрушителями, потому что король не дитя ветра! — Возмущался Мэйд пока вставал на ноги, с помощью нашего братского рукопожатия.

— Пойдём допросим наших разрушителей! — С ухмылкой обратился я к другу.

Капитан фыркнул, ведь ему не до смеха, он был вне себя от ярости и готов к мести.

Мы вошли в здание, где все вражеские фейри уже были без сознания. В доме оказалось всё разрушено и разбито силой Клина. Глис и Чейс уже приступили к зачистке, перерезая всем глотки. У большинства из них алая кровь, лишь у единиц имелась голубая.

Клин взял одного за шиворот камзола, и кинул своей силой в стену. Тот проснулся, закричал и сполз по стене вниз.

Слабак.

Клин снова силой мысли поднял мужчину. Наверное, это был Андарио, он выглядел старше нас с Клином, возрастом как Моран.

— Скажи мне то, что я хочу знать, и умрешь безболезненно! — В ответ мужчина лишь засмеялся.

Его звонкий мерзкий смех разнесся по дому, и я не выдержал. Быстрым шагом, преодолев пространство, прижал свою руку к его груди. Вмиг ладонь раскалилась и стала

красной, такой как бывает раскалённый металл. Мужчина с воплями закричал.

— Убери её! Убери!!!

От обожженной плоти поднялся дымок с отвратным запахом жаркое.

Мне надоело гоняться за детьми ветра по всем Изгнанным землям. Я уже почти три месяца гонюсь за призраками. И всё также далеко от своей пары. Тело словно жгло изнутри вдалеке от Клии. Агония магической связи призывает скорее вернуться к ней, а не заниматься черти чем.

— Я скажу! Скажу! Я же сказал, что скажу! — Взмолился мужчина сквозь зубы задыхаясь и брызжа слюнями.

Глаза непроизвольно закатились. Почему-то все считают, что пытки они вынесут, но через пятнадцать секунд зовут мамочку. Его вопли, наконец дошли до моих ушей, я отпустил свою руку и отвернулся от ублюдка. А Мэйд злобно улыбался зрелищу, которое устроили.

— Кто тебе приказал совершать налеты на мирных граждан Изгнанных земель? — Начал допрос принц.

Он молчал больше двух секунд, поэтому я обернулся, поднимая руку.

— Ладно — ладно, у нас был съезд. Мне приказал Ал ехать именно сюда, и разобраться со всеми жителями.

— Почему?

— Мне это неизвестно.

— Что за Ал?

— Это его имя.

— Что ещё ты недоговариваешь? — Он нам ухмыльнулся.

— Этот недоносок не догоняет! — Нервно прорычал Мэйд. Он вынул из-за пояса клинок, и направился к своей добыче. — Я буду отрезать кусок за кусочком! — Пообещал тот, двигаясь медленно, как зверь на охоте. Капитан наслаждался каждой реакцией дрожащей у стены добычи. — Когда ты захочешь говорить, я уже не остановлюсь! Я сдеру с тебя скальп, ветряная ты мельница! — Я чуть не засмеялся в голос. Мэйд умудряется шутить, даже в такие напряженные моменты. — Тебе, наверное, нравится, кричать, как шлюшка в борделе, правда!?

— Что за бред!? — Ошеломленно взревел Дайан, стоя в дверях.

Он подчищал детей ветра на улице всё это время, поэтому его не было в доме.

— Наш друг флиртует с Андарио, видать он в его вкусе. — Весело объяснил гвардейцу.

Уже все мужчины смеялись над этим. Мэйд разорвал на Андарио рубашку, и в этот момент Клин присвистнул ему.

— Парни, нам лучше удалиться, здесь страсти накаляются! — Подхватил Чейс. Один из близнецов. Дитя ночи.

Тонкий клинок прошелся по плоти, не углубляясь слишком сильно. Мужчина закричал и зарычал, с его рта брызгали слюни, и он пытался отдышаться. Кусок отрезанной плоти полетел в окно, словно выброшенный огрызок яблока.

— Я... Я скажу... Всё. — Изнеможенно произнес Андарио, тяжело поднимая грудь.

— У нас есть шпион...

— Какой еще шпион? Где? Кто он? — Начал засыпать вопросами его принц.

— Низшая фейри. Она проникла в какую-то крепость на западе. — Улыбки тут же слетели с наших лиц.

Только не это... Низшая фейри ничего не может сделать... — Отчаянно пытался я себя

убедить.

— Вы знаете, где эта крепость? Вы уже направили кого-то туда? — Я сжал его горло, и его лицо налилось кровью, а венки на шее и лбу взбухли.

— Отпусти, пусть скажет! — Приказным тоном произнёс принц.

Через силу отпустил ублюдка, зная, что доведу своё дело до конца. Мужчина отдышался и сказал:

— Пятнадцать натренированных высших фейри. Все дети ветра. — С гордостью и с высоко поднятым подбородком уведомил Андарио.

— Где найти Ал?

— На септентрийских землях, это всё что я знаю... — Я приложил руку к его лбу.

— Я же всё сказал, ты обещал безболезненную смерть! — Обвиняюще закричал Андарио, когда все уже направлялись к выходу.

Нам нужно спешить к крепости, не было времени трепаться с ублюдком.

Моя ярость вырвалась наружу, и сила солнца и огня испепелила его тело за несколько секунд. Всё это время он надрывал глотку, крича от адских мук, которые я ему устроил. Я бы продлил удовольствие, если бы Клиа не была в опасности.

От мужчины остался только изжаренный скелет и лужа запекшейся голубой крови. Ему нужно было сто раз подумать, прежде чем идти против Аос.

Бьюсь об заклад о нём даже никто не вспомнит!

Я выбежал из дому, Клин с парнями уже вывели лошадей из стойла. Выбирать не приходится... Поедем на чужих лошадях. До наших пешком несколько верст бы пришлось идти. А у нас теперь времени совсем не осталось. Впрочем, как и у детей звёзд.

Мы с королевскими гвардейцами и Клином провели три дня в пути без сна, направляясь галопом к крепости, делая привал только чтобы поесть. Нам повезло, что наши иссякаемые физические силы восстанавливались магическими навыками. Мэйду было сложнее всего, он единственный низший фейри из нас. Но друг не хотел показывать своей слабости, поэтому изо всех сил пытался не подавать виду.

Все эти три дня, мы с Клином сходили с ума. Я корил себя за то, что оставил свою пару в крепости. Должен был остаться с ней, защищать её, а не гоняться за одержимыми властью фейри.

Последний раз, когда виделись с Клией, мы не могли оторваться друг от друга. Она не хотела отпускать меня, и не спала всю ночь, чтобы провести со мной как можно больше времени.

А я ушел. Как дурак. Почему я так поступил?

Считал, что она в безопасности в этой крепости. Но я ошибался. Оказалось, что внутри шпион. Не важно, что это низшая фейри, она могла бы заслужить доверие, и убивать по одному...

Последние лучи солнца играли на верхушках гор, подсвечивая их оранжевым светом.

Мы совсем у цели.

Когда поднялись на холм, увидели усеянный трупами склон горы Вол. Меня бросило в жар.

Богиня, хоть бы это были мёртвые тела детей ветра, а не обратившихся к бегству детей звёзд...

Я бы почувствовал её смерть... — Усиленно убеждал себя в своей голове.

Наша связь дала бы знать. Да, так и есть...

Подъехав к горе Вол, перед нашим взором оказались десять тел, судя по всему детей ветра. Ни капли крови. По всей вероятности, Светило вместе с преподавателями нейтрализовали их. Возле входа оказалось ещё семь трупов, на этот раз повсюду была кровь не только высших фейри.

Это уже семнадцать, быть может, Андарио солгал о количестве нападающих...

Я быстро прошелся по ним взглядом, не найдя серебряной крови и белокурых волос, соскочив с лошади, забарабанил кулаком по воротам.

— Дериан, здесь кровь Клии. — Рука застыла на полпути к двери, и я медленно обернулся. — Не смертельно... — Добавил Клин.

Кровь отлила от конечностей к голове, и я забарабанил ещё громче.

— Кто спрашивает?! — Наконец откликнулся старик.

— Свои! Дериан, Клин, мы за Клией. — Двери открылись.

— Где Клиа? С ней всё в порядке?

— Она у лекаря. Я вас провожу.

Богиня... Почему она не исцеляется? Почему её не исцелили?

— Давайте скорее! — Нетерпеливо подгонял всех.

— Мэйд, следите за горизонтом! — Кинул приказ ему Клин. — На сколько всё серьёзно? — Спросил он старика.

— Им понадобится время, но они справятся!

— Кто они?

— Светило, Моран, и пару детишек.

Поэтому её не исцелили, некому исцелять...

Коль неведом путь, ни ступай вперёд. Иль волчья яма поглотит твой разум. А блудить во тьме не каждый сможет.

Клиа

После транса, где оказалась свидетелем смерти Брен, больше в него не погружалась. Просто-напросто не желала больше лицезреть смерть друзей. Это чудовищно. Никто не должен знать будущее... Мы с подругой отделились несмотря на то, что жили вместе. Между нами началась чувствоваться недосказанность, так же как с Глорией. Раньше мне не приходилось от неё что-то скрывать, только сейчас. Быть может, стоило ей рассказать? Мне не хотелось терять нашу дружбу, ведь так сильно дорожила ею.

Глории так и не осмелилась рассказать о трансе с кровью Брен. Я не хотела ссор и лишних склок с ней, поэтому и не стала рассказывать. Я продолжала свои уроки со всеми преподавателями в том же темпе, так как не хотелось, чтобы оказалась не готова к отъезду, когда за мной приедут.

В нашу дверь постучали, и я вскочила, чтобы открыть её. В пороге стояла встревоженная Ментис. Мы познакомились с ней на кухне месяц назад. Так как раз в неделю все ученики должны помогать на кухне. В один из таких дней мы с Ментис и познакомилась. Девушка чиста и также наивна, какой была я, до всего случившегося со мной. Мы сошлись на нашей любви к чтению. Даже после занятий сидели вместе с Брен и Ирис в трапезной, обсуждая последнюю историю, которую читала Глория.

— Светило сегодня отменила все занятия! — Зашептала встревоженно девушка.

У Ментис короткие черные гладкие блестящие волосы, и как у всех детей звёзд черные глаза с крошечными белыми вкраплениями, маленький носик и пухлые губы. Сейчас последние подведены яркой ягодой. Также девушка обладала острым подбородком и пухлыми щечками.

— Проходи! — Взяв подругу за рукав рясы, затащила её в комнату, сразу же закрыв дверь. — Почему?

— Насчёт этого пока стараются не распространяться, но я кое-что услышала.

Что же это может быть?

Я затаила дыхание, в предвкушении долгожданной тайны.

— Кажется кого-то убили...

Я громко ахнула. Глаза расширились, а брови поднялись в удивлении и даже в шоке.

Одну из нас убили в крепости? В нашем убежище? Как такое могло случиться...

— Что!? Кого? Кто это сделал? — Начала ошеломленно засыпать подругу вопросами.

— Никто не знает...

По моему телу пошли мурашки.

Не может ли моё видение прийти в действие прямо сейчас? Не могли ли дети ветра или льда проникнуть в крепость?

Я целый день не видела Брен... Тело похолодело. Видение. В горле образовался ком, и я затаила дыхание.

Это её убили? Нет, только не это... Я же обещала себе защищать её...

— Так кого же убили??

— Не знаю... Пойдём, выясним? Боюсь идти одна, я с трудом дошла до тебя.

Я знала, что Ментис живет без соседки, наверняка, поэтому она пришла ко мне.

— Пойдём!

Спрятав в каждый ботинок, за пояс и даже в карман свои клинки, обратила внимание на новую подругу, которая заинтересованно наблюдала за мной.

— Хотела бы я тоже уметь орудовать клинками!

— Я могу научить и тебя тоже! Брен тренируется со мной, можешь тоже к нам присоединиться. — Подруга застенчиво улыбнулась.

— Раньше я часто об этом задумывалась. Нас приглашали на занятия самообороны с Мораном, но я стеснялась... Я очень неловкая... И совсем не умею контролировать своё тело...

— Не нужно бояться показаться неумёхой! Каждый из нас когда-то тоже не умел орудовать клинками. Никто бы не посмел над тобой смеяться. Всему мы учимся, главное терпение, целеустремлённость, и, конечно же, постоянные тренировки!

Ментис в ответ неловко улыбнулась, взяв меня под руку.

Проходя по одному из коридоров, мы слышали спор преподавателей, поэтому затаились в затемнённой нише, прислушиваясь к разговору.

— Что будем делать? Мы же должны обучать учеников дальше, чтобы они могли постоять за себя! — Встревоженно размышляла Лиалис.

— Мы можем ввести правила, чтобы дети не ходили по одному... — С сомнением предложила Куарис.

— А вдруг это один из нас? — Предложил серьёзным тоном теорию Моран.

— Как ты можешь так говорить!? — Обвиняющим тоном спросила Лиалис.

— В нашу крепость можно войти только с парадного входа! — Рыкнул мужчина.

— Успокойся, Моран. Мы найдём его! — Спокойно произнесла Светило.

— Или её! Я возьмусь за это дело и найду убийцу. Мои парни будут патрулировать крепость. Куарис права, нельзя позволять гулять ученикам по одному... Если это один из нас убивает, и двоих тоже недостаточно. Все перемещения строго по три человека. — Твёрдо произнёс наставник Моран.

— Мы можем напугать детей!

— Они должны быть настороже! Предупреждён значит вооружен, Глория! Или будем ждать, что бы и учеников тоже перебили? Уже одного из преподавателей застали врасплох, такого не должно больше случиться! — Рядом со мной подруга тихо ахнула, я тут же закрыла ей рот своей рукой.

Богиня...

Значит это один из преподавателей? Я облегченно выдохнула, но затем чувство тревоги снова вернулось.

— Мы будем настороже, не сомневайся! — Сказала Глиндия.

Женщина старше Светила, которая наделена притягательной красотой. Глиндия ведет рунологию и эликсироведение, и всегда вела себя отстраненно и закрыто. Беседы ведёт исключительно о предметах, которые она преподаёт.

Богиня... Одного из преподавателей убили?

Здесь собрались все кроме учителя истории и лекаря.

— Хорошо, Моран, найди убийцу как можно скорее. — Послышалось шарканье.

Отдернув руку со рта подруги, подхватила её под руку, уводя нас с пути преподавателей, поэтому мы скоро быстрыми тихими шажками вышли во внутренний двор. Ментис часто

задышала, видать девушка пыталась дышать маленькими глоточками, сдерживаясь так же как и я.

— Кто же умер!? — Недоумённо спросила она.

— Не знаю... Я не слышала преподавателя по истории... Скоро мы всё равно узнаем...

Поспешим в трапезную!

— Да... Клиа, я живу без соседки, и боюсь ходить по замку одна! — Обеспокоенно сказала Ментис.

— Не волнуйся, я проведу тебя до твоих покоев, после трапезы.

— Спасибо, Клиа!

Девушка перевела взгляд с меня на коридор, и вдруг оглушающе закричала. Я перевела взгляд туда же, и ахнула от неожиданности. На полу лежало тело, животом вниз, а на спине фиолетовой рясы виднелось потемневшее пятно крови. А возле самого тела уже растеклась большая лужа голубой крови. Я не видела лица, но знала наверняка — это ни Брен.

Богиня... Что происходит!?

Я повернула подругу лицом к себе, чтобы она перестала пялиться на такое зрелище. Девушка была весьма впечатлительной, и об этом свидетельствовал её оглушающий крик. Мне же пришлось многое увидеть, и эта картина являлась не самой впечатляющей из всех, что мне пришлось увидеть.

Следом на крик Ментис сбежался чуть ли не весь замок учеников и Куарис.

— Что произошло? — Преподаватель по ботанике напряжённо протолкалась сквозь набежавшую толпу и тоже громко ахнула. Она повернулась лицом к нам, сказав:

— Мы с преподавателями во всём разберёмся! Не паникуйте, заходите в трапезную, а после проводите друг друга в покои! И не перемещайтесь по замку одни! — Звонким голосом давала указания духовная наставница.

— Разойдитесь! — Нервно прорычал Моран, грубый голос которого распространился эхом в коридоре. — Что вам было велено?! В трапезную!

Все ученики испугались гнева духовного наставника, поэтому двинулись в сторону трапезной, которая находилась в пятнадцати метрах от случившегося.

— Ментис, съешь хоть что-нибудь!

— Клиа, у меня нет аппетита, перед глазами до сих пор стоит та бедняжка! Почему её убили? — Подавленно взмолилась она.

— Быть может она что-то видела... Поэтому её тоже убили... — Подруга расширила свои глазки ещё больше и сглотнула.

Всё лицо девушки источало страх.

— С чего ты взяла, Клиа!? — Огорошенно спросила подруга.

— Да потому что духовные наставники самые сильные! А мы так, слабаки, нас незачем убивать. — Девушка громко вздохнула. — Где носит Брен? — Встревоженно обратилась я больше к самой себе, чем к Ментис.

Звук звонкого колокола остановил гвалт в трапезной. Все на секунду затихли, а потом повскакивали со своих мест, толкая друг друга, отчего длинная скамейка с грохотом опустилась на пол.

— Клиа! Клиа! — Звала Ментис, которую толкали с разных сторон, у выхода трапезной.

Этот случай напомнил, как меня также толкали на ярмарке, при первом нападении горгулий. Тогда, меня сбили с ног, из-за чего потеряла сознания. Я распахивала всех локтями, чтобы добраться до подруги. Она была такая слабая и беззащитная... Я попыталась

протянуть руку к ней сквозь толпу, но так и не смогла дотянуться. Некоторые девушки упали на пол под напором толпы. Пришлось прокричать: "voce", применив заклинание громкости.

— Успокойтесь! Вы убьёте друг друга! Убийце это только на руку! Посмотрите, что вы сделали! Некоторых из нас чуть не затоптали до смерти! — Все тут же одумались, поэтому затихли и замерли.

Слава Богине это сработало. Я медленно протиснулась к Ментис, глаза которой горели от ужаса.

— Пойдем я отведу тебя в покои!

А когда мы туда пришли я ей приказала:

— Сиди здесь и никуда не выходи, что бы ты не услышала! — И следом настучала мелодичный стук о двери. — Если услышишь такой стук, то это я, хорошо?! — Девушка активно и нервно закивала. Я уже собиралась уйти, когда подруга схватилась за рукав рясы, останавливая.

— Ты хочешь уйти?

— Я должна разузнать, что там происходит! Не волнуйся, я не в первый раз в такой ситуации. Со мной всё будет в порядке. — Девушка выпустила из рук ткань рясы и следом слегка кивнула.

— Закрой за мной дверь! — Кинула я, выбегая в коридор.

Брен целый день не попадалась на глаза, отчего страх понемногу подбирался к горлу.

Вдруг с ней тоже случилась беда?

Тревожное чувство сосало под ложечкой, из-за чего дыхание ускорилося. И чтобы разузнать, что происходит, поспешила на стену крепости.

Сбежав по лестнице, заметила Брен, стоявшую спиной ко мне.

Слава Богине она цела.

Облегченно вздохнув, набрала воздуха в лёгкие, чтобы позвать подругу, но заметила перед ней парня, его же узнать со спины у меня не получилось.

— Встань за мной Брен! — Повелительно произнёс Эндрит.

Вдалеке от друзей виднелась фигура чужака в светлой рясе. Наверное, это он проник в замок! Я ринулась к ним, но этого было мало. Всё произошло слишком быстро и неожиданно, чтобы я смогла среагировать и хоть что-то сделать.

В руках девушки сверкнула сталь, она вонзила кинжал в спину Эндрита, который хотел её защитить. Клинок направлялся под рёбра. Прямо в сердце...

Меня словно ударили под дых. Я опёрлась рукой о стену, в поисках поддержки.

Это не может быть она...

Моё дыхание спёрло, и стало дурно. Парень тяжело застонал и упал на колени.

В прошлый раз я видела другую смерть у Эндрита, значит удар не должен оказаться смертельным? Ведь так?!

Однако не могу быть уверена наверняка, что судьба и будущее неизменны...

Как она могла такое совершить?

Она ударила в спину, так же как убили ученицу возле трапезной. Понимание происходящего медленно пришло ко мне. Брен била всех под ребра, прямо в сердце, чтобы удар был смертоносным. Вироятно, с Эндритом она промахнулась. Парень был высоким, и она могла не рассчитать удар.

Я замерла.

Это моя вина... Все жизни на моей совести...

Я задыхалась от чувства вины.

Это моя вина... Все жизни на моей совести...

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Зачем ей понадобилось убивать этих людей? — Взмолилась я вселенной, требуя ответов. Но ответов не последовало... Брен обернулась, и расширила глаза, увидев меня.

— Эм Клиа!? Он... Пытался напасть на меня! — Попыталась оправдаться девушка.

Я лишь лихорадочно мотала головой из стороны в сторону. В отрицании.

Я не верю... Я не верю... Это всё не реально.

Что-то заметив боковым зрением, повернула голову. Это оказались около двадцати воинов, подходящих к горе Вол. Однако разглядеть врагов не удалось, потому что меня сбили с ног. Голова и спина больно ударились о каменную поверхность стены. Предательница оседлала меня, и направила в грудь кинжал, и я едва успела остановить его левой рукой, ухватившись за его лезвие. Острая режущая боль пронзила ладонь. Её словно жгло, но боль придавала больше сил, чтобы сражаться, поэтому зарычала, и сцепив зубы, отпихнула Бренс себя, ударив её правым локтем, поэтому она завалилась на бок.

— Клиа! Берегись! — Предупреждающе прокричал Эндрит.

Я прокрутилась в бок, и меч нападающего с сильным скрежетанием ударился рядом с головой. Кончик меча отломился, от сильного удара о каменную поверхность. Брен быстро побежала прочь, стуча своими каблуками. Прокрутившись на месте, ещё стоя на коленках, я молниеносно достала запасной клинок с правого ботинка, и вонзила его в бедро нападающего. Мужчина взревел, взмахнул рукой и ударил ладонью по щеке, опалая её. Голова взметнулась в бок. Тут же сделала ему подножку, из-за чего мужчина упал. Мой клинок вонзился в его шею, из-за чего брызнула густая голубая кровь. Мужчина забулькался.

Руки покрылись кровью... Ну и пусть... Этот фэйри достоин смерти. Он вторгся в крепость, хотел причинить вред невинным, поэтому абсолютно не чувствовала вины за убийство.

Взгляд столкнулся с Глорией, которая словно безмятежно сидела, опираясь о каменную стену.

Богиня...

За Эндритом и Брен я совсем её не видела. Широкое тёмное пятно уже растеклось по её рясе, из-за чего камни вблизи покрыты голубой кровью Глории.

Как много крови... Только не она...

Женщина, которая заменила мать... Не хотелось даже думать, что моя духовная наставница могла умереть... Но мысли не остановить.

Подбежав к Светилу, больно упала на колени, однако даже не ощутила её, и прежде, чем подумать, что делаю, прижала руки к её ране.

— Sanatio, sanatio, sanatio, sanatio! — Отчаянно зашептала заклинание исцеления, пока с рук не образовался белый свет.

Рана на животе Глории затянулась на глазах, она слабо приоткрыла глаза и тихо прошептала:

— Дитя...

Дальше я ничего не слышала. Потому что тело отяжелело, глаза закрылись, и водоворот сил поглотили меня.

Голова закружилась. Я упала спиной на землю, а когда открыла глаза, уже не находилась на стене нашей крепости.

Я оказалась на поле боя. Снова.

Все мои видения будут связаны с кровью и смертью? Такие способности уже не казались даром, больше проклятием.

Вокруг стоял хаос. В толпе вспыхивало белое пламя, привлекая моё внимание. Дети звёзд. Металл скрежетал громче шума толпы. Я не успевала следить за сменой лиц. Фейри двигались очень быстро, неустанно нанося множество смертельных ударов своим противникам. В воздухе метались эликсирные бомбы, те гулко взрывались, приземляясь, образуя красный дым, вызывая множество душераздирающих криков. Этот вид бомб разъедает кожу до костей, побуждая мучительную смерть.

Временами метал и другой вид бомб, более щадящий, который при приземлении образовывал фиолетовый дым. Физического вреда этот фиолетовый туман не причинял, но за то отнимал магические силы у противников. Однако фейри без магических сил, как воин на поле боя без оружия. Некоторые фейри не обладали умениями сражения на мечах или любых других видов холодного оружия, поэтому утратив свои магические способности их ждёт лишь смерть.

— Вивиана! — Пронзительно закричала женщина.

Повернув голову в сторону душераздирающего женского крика, увидела Глорию. Она была одета в рыцарскую одежду, подогнанную под её фигуру. Доспехи и одежда были в фиолетовых и серебряных тонах. На левой груди металлического нагрудника выгравированный герб детей звёзд. В её руках был зажат меч так, что костяшки на руках побелели. Лицо женщины исказилось гримасой ужаса. Глория побежала в сторону, поразив на своём пути своими смертоносными ударами трёх фейри. У неё это выходило легко и просто, её движения были отточенными, лёгкими и грациозными. В конце, она упала на колени рядом с черноволосой молодой девушкой, создавая силовое поле над ними, защищая от любого проникновения.

— Мне совсем не больно... — Прохрипела неизвестная мне девушка.

Глория попыталась её исцелить, но у неё не получилось. В то время как голубая кровь продолжала просачиваться сквозь руку Глории.

— Клинок... — Девушка закашлялась кровью, и голубая кровь стекла из её левого уголка губ. — Был из фейской стали... — Слёзы хлынули из глаз Глории, и несколько из них упали на лицо Вивианы. — Мама... Я ни... О чём... Не жалею... — Прохрипела она, когда дотронулась ладонью до щеки матери. Нежно. Любяще. В утешении.

Мои глаза тоже наполнились слезами.

Это её дочь... Именно этого она не хотела, чтобы я увидела... Я не должна быть здесь... Это личное... Самый худший момент в её жизни.

От слов дочери, у Глории задрожали губы и подбородок. Рука Вивианы плетью упала вниз, и её глаза опустели.

— Вивиана! Нет! — Кричала, дёргая свою мёртвую дочь Глория.

Она душераздирающе закричала, запрокинув голову к небу, и зарыдала. Её магическая сила белой волной вырвалась из тела, и убила всех противников на ближайшие пять метров. Эта сила не коснулась ни одного из детей звёзд, избегая каждого из них. От соприкосновения сил, белые искры словно миллионы звёзд, взметнулись в небо, которое было окрашено в алый.

Глория всё ещё рыдала над телом мёртвой дочери, прижимая бездыханное тело дочери, когда меня выдернуло из транса.

Глаза наполнились слезами. Глория же снова оказалась без сознания, ведь она потеряла много крови, поэтому ей потребуется некоторое время, чтобы восстановиться. Другие преподаватели стояли, вытянув руки над склоном горы Вол, в сторону воинов, направляющихся к замку. Меня чуть пошатнуло, когда быстрым движением попыталась встать, но тут же ринулась в сторону выхода. Было неизвестно на какое время я потеряла сознание, но всё равно должна успеть остановить Брен. Внезапно меня остановил Моран, схватив за предплечье.

— Куда это ты!? — Прорычал он, бегая по моему телу глазами в поисках ран.

— Пусти! — Взревела я, вырвавшись с его крепкой хватки.

Мужчина не стал останавливать сбившуюся от подчинения ученицу, и присоединился к другим преподавателям в борьбе и защите крепости. Бежала так, как будто моя собственная жизнь стояла на кону. Впрочем, так оно и есть. На самом деле на кону стояла не только моя жизнь, но и всех остальных в этой крепости.

Наверняка Брен побежала к главным воротам. Она хочет впустить воинов внутрь. Без какой-либо борьбы.

Она вместе с ними...

Я знала короткий путь, поэтому сразу ринулась к нему. Надежда таилась внутри, что она всё-таки не знала о нём.

На её совести и так убийство двух человек... Если Глория не очнется, будет три... Нет, конечно, она выживет! Она — Светило, и самая сильная и могущественная фэйри в крепости! Эндрит не должен был умереть сегодня. Из-за бывшего видения о его смерти я не волновалась.

Мой бег был быстрым, и когда на пути были повороты, останавливалась, отталкиваясь от стен, вытянув руки. Не хотелось лишний раз подвергать учеников и всех живущих здесь опасности. Тем более в груди пожирала всепоглощающая вина. Если бы я не привела с собой Брен, ничего этого бы не произошло. Какая же я глупая. Как могла вообще подумать, что со мной захочет отправиться в путь девушка, с которой в знакомстве пробыла чуть больше месяца. Я должна успеть остановить девушку, иначе я не смогу жить дальше.

Внезапно, заметила бежавшую русоволосую предательницу, и ринулась в ту же сторону.

Пробежав место, где очнулась в трансе прошлый раз, воспоминание захлестнули разум. Меня предупреждали духи... Она была предательницей. В видении сама себя не узнала... Как можно не узнать свою походку, движение, внешность? В крепости я единственная имела белокурые волосы... Как я не смогла себя узнать? Как дура, не увидела правды, а она была у меня всё время прямо перед носом...

Пробежала коридор, сжимая в правой руке клинок, которым намеревалась покончить с предательницей. Через несколько десятков шагов мы с девушкой оказались во внутреннем дворе. Я хлестнула по Брен силой, и она остановилась.

— Прочь! Ты не изменишь того, что предначертано! — Вскрикнула Брен прямо мне в лицо, испепеляя взглядом.

Лицо бывшей подруги исказилось злостью и отвращением. Она была такой доброй и улыбчивой. Слишком хорошей, чтобы стать правдой. Нужно было предположить, что это лишь маска.

Присев на одно колено, замахнулась обеими руками, метнув с невероятной скоростью клинок. Он нашел свою цель. Брен ошарашено взглянула вниз, словно не верила в происходящее. Судя по всему, она считала, что если я её разоблачу, буду стоять в стороне. Но

как бы не так. Темное пятно быстро растеклось по её фиолетовой рясе. Только вот она не достойна её носить!

Нас приняли из доброй воли. Её приняли. Заботились о ней, дали кров, пищу и знания. А она что сотворила...

Трясущимися руками девушка потянулась к ране, и упала на колени. Через её пальцы обильно сочилась алого цвета кровь, когда она презрительно улыбнулась.

— Не думала, что ты сможешь! — Прохрипела предательница, с ухмылкой на лице.

Она совершенно меня не знает, и то, на что я способна, ради спасения близких, и невинных жизней!

Я прошла ближе, намереваясь сделать ей ещё больнее, но её глаза уже опустели и устремили к моим. Земля заходила ходуном, из-за чего я едва не упала, еле удерживаясь на ногах.

Я оставила труп Брен лежать посреди двора, и побежала обратно на стену. Там ожидали сильно ослабевшие от магии преподаватели, Глория и Эндрит, которые до сих пор оставались на земле. Светило была в сознании, как и парень.

— Клиа! — Первый заметил меня Эндрит, из-за чего все взгляды устремились ко мне.

Никому из присутствующих я не могла смотреть в глаза, после всего, что сделала Брен. Из-за меня она оказалась здесь. Всё случившееся из-за меня... С опущенной головой приблизилась к Эндриту, чтобы исцелить его.

— Не нужно, Клиа, я уже исцеляюсь, а тебе ещё понадобятся силы!

— Клиа, ещё восемь фейри осталось.

Я устала подняла голову и внимательно взглянула на духовного наставника Морана.

— Дитя, это не твоя вина, никто из нас не мог предположить... — Еле слышно произнесла Глория, видимо прочитав чувство вины на лице.

— Нам нужно отвести вас к лекарю. Глория, ты можешь встать? А ты Эндрит? — Спросил командным тоном Моран.

Парень попытался встать. Я поспешила помочь, подхватив его под руку, и у него получилось устоять на ногах. Парень застонал, и я приобняла за талию, чтобы его было легче вести.

— Клиа!! Осторожно, кровь! — Предупреждающе прохрипела Глория. Поэтому сразу же сменила хватку, чтобы случайно не дотронуться до сочившейся липкой жидкости.

Не хватало упасть вместе с раненым Эндритом в транс, на это совсем нет времени.

Моран подхватил на руки Светило, словно пёрышко, и понёс в сторону лестницы. Я же с Эндритом перемещалась медленнее. Илаина подхватила парня под другую руку, и мы задвигались быстрее.

— Что происходит? Светило! Светило, вы в порядке? — Обеспокоенно и ошеломленно зашебетала Лиалис, когда Моран внёс Глорию к лекарю.

— Ты что, не слышала звон колокола? — Раздраженно спросил Моран, оставляя коллегу на одной из коек.

— Лиалис, Клиа заживила мою рану. Мне нужно исцеляющее снадобье, я потеряла много крови.

— Позови на помощь моих ребят, встретимся возле ворот. — Повелительно обратился ко мне Моран, я ответила ему кивком, оставив Эндриата с Илаиной.

— Моран, не бери Клию с собой. — Взмолилась Глория, когда я выбежала на поиски парней.

Она не может просить его об этом. Особенно после того, как поступила Брен. Я не буду стоять в стороне. Никогда не могла...

Быстро собрав патрулирующих парней, ненадолго заскочила в свои покои, забрав свой меч, и даже то недолгое время было невыносимым, поэтому выскочила из комнаты, как ошпаренная. Мне не хотелось там находиться. Другая сторона комнаты напоминала о Брен. Запах предательницы и её вещи до сих пор присутствовали в помещении. Девушка разбила мне сердце своим предательством и обманом... Как можно доверять после такого?

Мы с шестью парнями проходили через внутренний двор, когда мой взгляд вперился в мёртвое тело Брен.

— Клиа, пошли! — Отдернул меня Алис. Один из парней Морана.

Мы подошли к воротам, где стоял Моран, который держал в руке широкий меч.

Однако моё тело внезапно затряслось, и я закатила глаза и упала.

Кто-то сильно кричал, но, когда открыла глаза, почему-то оказалась в комнате лекаря, а не перед воротами, как секунду назад. Крик исходил не из уст кого-то другого, а из меня. Потому что изнутри терзали адские рези. Внутренности прожигались до костей, и словно к коже прикасались тысячи раскалённых игл. Мои ноги, руки и грудь, держали, прижимая к кровати.

— Клиа, потерпи ещё немного! — Прокричал сквозь мольбы Дериан, пытаясь достучаться.

Моя пара.

Плоть сжигало изнутри. До ушей едва доходили слова кого-либо.

Когда он успел приехать? Или это всего лишь сон?

Понимание происходящего совсем терялось, из-за испытываемых мук.

— Скоро тебе дадут противоядие! Что я могу сделать? Может усыпить её? Тогда она перестанет чувствовать боль? — Взмолился Дериан.

— Да, держи! — Горло ещё надрывалось, в криках, пока в глотку заливали горькую настойку, из-за чего подавилась и начала кашлять, разбрызгивая жидкость, но слава Богине она всё равно попала в желудок.

Адская боль медленно перетекала в слабую и едва заметную ноющую боль, погружая в сон. Вскоре она вовсе отступила от моего истерзанного тела, а разум в конце концов поглотил сон.

— Алис, откроешь ворота, а все остальные приготовьтесь! Их восемь, как и нас, силы не равны, но всё же у нас есть шанс. Я взял несколько эликсирных бомб, отойдите от ворот. Я кину их им, через пять секунд, когда развеется туман можете нападать. — Мы все кивнули, отстранились от входа, и спрятались по бокам от стен. — Алис, за дело!

Парень резко открыл ворота, а Моран кинул в узкий проход эликсирные бомбы. Послышались три глухих грохота, и из прохода ворот поднялся фиолетовый дым, что нейтрализует магию крови. Через пять секунд он исчез, словно его и не было. Так как духовный наставник магически истощен, я на половину, а наши парни не все были высшими фейри, факт нейтрализации магии у врагов значительно облегчает нам задачу.

Мы с парнями ринулись к воротам, и наши клинки столкнулись с клинками противников. Все мужчины были как на подбор. Высокие, сильные, крепкие и свирепые воины. Они являлись опытными воинами, и единственным их недостатком было — неповоротливость. Мы же с парнями быстрые и прыткие, и это сильно помогало в бою. Каждый из нас взял на себя одного воина. Со своим противником, я разобралась быстро. У

меня ещё оставалась магическая сила, чтобы применить её. И заклинание *excisio*, помогло мне, полностью разрушив тело нападающего, затем пришла на помощь Алану, одному из парней Морана.

Алан средний фейри, но в бою ещё не был. Он хорошо справлялся, нападая на своего противника, последний же отбивался и отступал назад. Его оппонент не ожидал моего появления, поэтому получил косым ударом меча в бок. Сталь покрылась загустевшей голубой кровью. Алан тут же добил противника, полосонув мечом по незащищенной шее.

Глаза уловили Маника, который в данный момент лежал на земле в крови.

— Алан! Прикрой меня! — Мы ринулись с нему. Я упала на колени, держа руки над его раной, приступив к исцелению. — *Sanatio, sanatio*.

С рук возникло слабое белое свечение, что сразу заживило ранение парня. Он облегченно вздохнул, и я вместе с ним.

— Клиа! — Предупреждающе прокричал Алан, после чего сзади заскрежетало оружие.

Алан скрестил оружие с другим противником. Моран позади него ранил другого. Меня резко ударили сбоку, и я беспомощно повалилась вперёд. Поэтому больно приземлилась на золу, и правую сторону лица тут же обожгло.

— Клиа, берегись! — Послышался взволнованный возглас Морана.

Едва успела перевернуться, как правый бок пронзили мечом. Острая боль пронзила меня, из-за чего непроизвольно вскрикнула. Если бы я не повернулась ранение могло быть серьёзней. Моран повалил мужчину, а я сцепив зубы, поднесла дрожащую руку к ране, громко застонав при этом. Алан извлек из меня меч, и я снова с воплями закричала.

Вдох. Выдох. Осторожно. Вдох. Выдох. Осторожно. Вдох. Выдох.

— Рана не смертельна. — Сказал Алан, зажимая рану. — В будущем, будете с Дерианом хвастаться своими шрамами друг другу. — Лукаво произнёс он.

Откуда он узнал? Ах, ну да, здесь все обо всём знают...

Внезапно тело затряслось, из-за чего прикусила язык, прерывая все мои мысли. Я не в силах контролировать собственное тело.

— Что с ней? — Встревоженно спросил Алан.

Глаза закатились, и меня уволокло в дымку неведения.

Некоторые моменты жизни заставляют задуматься, что для тебя имеет смысл... То, что раньше считал необходимым, не оказывается таковым. Вещи, в которых раньше нуждался, люди, которых считал таковыми, стали для тебя чужими. Такие моменты полностью меняют нашу суть. Либо ломая нас, либо делая нас сильнее.

Дериан

Это были худшие два дня в моей жизни. Дни показались мне вечностью и стали для меня личным адом. Оказалось, Клию ранили отравленным клинком, и она боролась, с адскими муками всё это время.

Её тело было поражено ядом мести, который считается самым жестоким ядом в мире фейри. От него умирают медленно и мучительно. Даже смерть покажется милостью, когда ощутишь такие адские муки. Кровеносная система быстро переносит яд, он быстро проникает в нервную систему, поражая её. Исцеляющие снадобья на нем не работают, так же как исцеляющие заклинание. Глиндия делала противоядие уже почти трое суток. В полночь третьего дня, она должна закончить.

Мы усыпляли Клию, каждые шесть часов, чтобы она не чувствовала мук. Но даже эти пару минут, когда она была в сознании, убивали всех нас.

В первый раз, когда девушка пришла в себя, Клин был в шоке. Страх полностью завладел его сознанием. Друг прижался спиной к стене и ошарашенно смотрел на сестру. Он был в ужасе от мысли, что его сестра умрёт, и он снова не сможет ей ничем помочь.

Глория не могла находиться рядом с Клией во время её приступов. Она закрывала уши и выбегала из помещения. Тем временем как все мужчины оставались, чтобы удержать принцессу в постели, чтобы она ничего с собой не сделала. Так как в такие моменты в ней просыпалась безумная сила и ярость.

В комнату вбежала Глиндия, сжимая в правой руке флакон, с красной перламутровой жидкостью, в которой играли золотые вкрапления. Все находящиеся в комнате облегченно выдохнули.

Клин выхватил флакон из рук Глиндии, а мы с Глорией посадили Клию, поддерживая её в таком положении. Влив жидкость в рот сестры, Клин широко раскрыл свои глаза, ожидая чудесного пробуждения.

— Девочке требуется время, ей недавно давали снотворное. — Проговорила Лиалис.

— Как действует противоядие?

— Сразу же. Только, ей нужен покой. — Ответила Клину женщина, в то время как мы с Глорией опустили Клию обратно на постель. — Не нужно здесь всем находиться, хорошо!?

— Да, конечно! Эндрит, Ирис, Ментис пойдёте... Вскоре нас позовут, когда Клиа будет в состоянии нас принять. — Повелительно сказала Светило.

Друзья Клии сразу же покинули комнату, и за ними последовал Моран тоже.

Клина я тоже отослал отдыхать, ему тоже требовался отдых. И вообще для его сестры будет шоком его неопрятный вид. Девушка спала, и риска больше не было... Или я себя в этом убеждал, сидя у кровати рядом с ней.

Я читал книгу, когда Клиа повернулась на спину. Девушка распахнула глаза и начала медленно изучать помещение взглядом. Её глаза наткнулись на меня, и она заморгала, недоумённо спросив:

— Дериан?

— Да, это я, Клиа. Мы с Клином приехали три дня назад. Столько же ты без сознания. Мы не успели к вам вовремя, но слава Богине ты жива...

— Почему я была без сознания? — Нахмутив брови, произнесла Клиа.

— Ты ничего не помнишь?

Девушка отрицательно покачала головой.

Слава Богине она не помнит своих мучений...

— Тебя ранили отравленным клинком. Глиндия только два часа назад приготовила противоядие.

— Теперь понятно, почему у меня так раскалывается голова... — Простонала девушка.

— Подожди.

На полке со всеми эликсирами, взял исцеляющий янтарного цвета настой. Она выпила горьковатую настойку, и отдала обратно флакончик.

— Сядь ко мне. — Едва слышно произнесла Клиа. Её голос не нёс в себе энергии, и был сильно осипшим от долгих криков. В это время я сел на стул, рядом с ней. — Нет, не так.

Она подвинулась к другому краю койки, и похлопала по ней, на место, рядом с ней, как бы приглашая. Я улыбнулся и устроился рядом, приобняв девушку за плечо. Она легла мне на грудь, с левой стороны, и тоже слегка приобняла.

— Ах, как быстро, принцесса, я к такому не готов! — Игриво прошептал на ухо девушке.

Она с трудом подняла голову, и серьёзно посмотрела.

— Мне было плохо без тебя... — Проговорила томным голосом Клиа.

Заправив её выбившуюся белоснежную прядь обратно за ухо, ответил:

— Я знаю, и чувствовал то же самое. — Она прильнула так, что я ощущал, как наши сердца стучали в такт друг другу.

Не знаю, чтобы я делал, если бы она не очнулась... Даже боюсь представить такой исход. Как только начинаю думать, что вселенная выражает мне благосклонность, она вмиг исчезает. Оказывается всё что мы думаем, что знаем, или же нам кажется, что знаем — большая ложь.

Воссоединившись со своей парой, я испытал умиротворение. Мы лежали в молчании, наслаждаясь, присутствием друг друга. И оба заснули, уловив общую волну душевного равновесия.

— Не будем им мешать. — Послышался рядом голос Мэйда, который закончив фразу, плутовато захихикал. — Ай да Дериан, ай да, сукин сын!

— Шш... Ты что хочешь разбудить их? Выходим!

— Вообще-то, мы уже проснулись. — Проговорила девушка, отстраняясь от меня, отчего перестал ощущать тепло женского тела. — С таким успехом, вы могли воспользоваться заклинанием громкости. Здесь у всех нас фейрский слух. — Продолжала Клиа отчитывать мужчин, игриво указав пальцем на своё заострённое ушко.

— Ах, сестрёнка, я рад видеть тебя в здравии и в хорошем расположении духа!

— Привет! — Сказал Мэйд, помахав рукой на полпути к нам, а я пересел на рядом стоящий стул.

— Дай я тебя обниму! — Клиа обняла своего брата и неловко произнесла:

— Минуту, я быстро! — И побежала в сторону уборной.

— Да уж, три дня не ходить в туалет! С ума сойти можно! — Клин толкнул Мэйда в плечо, а тот в ответ возмутился. — Что?!

— Перестань молотить чушь!

— Но я же правду сказал! — Возмущенно и подавленно ответил друг, отчего сразу же захотелось сменить тему.

— На горизонте тихо?

— Думаю, на этих землях мы все гнёзда уничтожили. Всё по-старому.

— Хорошо.

— Что хорошо? — Заинтересованно спросила Клиа, обнимая Мэйда, здороваясь с ним.

— Принцесса, я уведомлял Дериана, что на горизонте чисто, и скорее всего, на этих землях мы все гнёзда уничтожили.

— Это и правда хорошие новости! Ах, кстати, как Глория?

— Она в порядке, благодаря тебе. — Девушка засмотрелась в одну точку, думая о чём-то неизвестном присутствующим, а затем медленно перевела взгляд на меня. — Кого-то ещё ранили?

— Ну, про Эндриата ты знаешь, он быстро выздоровел. Другие преподаватели были слабы, после применения почти всех своих сил, но они тоже быстро восстановились. Морана тоже немного ранили, но это было не смертельно, и клинок не был отравлен, ему повезло.

— Видать мне одной так повезло! — С сарказмом добавила она.

У Клиа сжались челюсти, из-за чего на лице заиграли желваки.

— Мы можем позвать остальных? Все сильно волновались...

— Эм... Всё было так плохо? — Клин недоумевающе посмотрел на меня, я лишь в ответ отрицательно покачал головой.

— Всё обошлось и это главное! — Подхватил Мэйд. — Я схожу за остальными! — Он преодолел быстрым шагом комнату, и вышел в широкий дверной проём.

— Как прошло ваше путешествие? Вы совсем забыли про меня, писали такие маленькие письма! Мне было так любопытно! — Обижено произнесла Клиа.

— Мы ни на минуту не забывали о тебе, принцесса! А писать послания я не умею! Тебе нужно научить своего неумёху брата!

— Обязательно! Я что-то пропустила? — С энтузиазмом спросила девушка.

— Ты была в гуще событий, Клиа! Что ты могла ещё пропустить!? — Недовольно пробурчал её брат.

Она же сурово на него посмотрела, перевела взгляд на меня, и он сразу потеплел.

— Ничегошеньки, кроме как волновались о тебе. — Объяснил девушке, подавая стакан воды. — Хочешь поесть?

Тут в комнату ввалился весь народ, оставив меня без ответа. В комнате стало шумно, и показалось, что она и вовсе стала меньше. Пока Клие хватало внимания, отправился за едой.

Когда вернулся с пищей, лицезрел интересную картину, все присутствующие окружили Клию. Кто-то сидел на свободных койках по бокам, другие стояли. Она же сидела в центре, в одной из своих любимых поз, подмыв под себя ноги, слушая и кивая.

— Спасибо! — Лучезарно улыбнулась девушка, когда я поставил перед ней поднос с яствами.

Я же поцеловал её в висок, и отступил, присев на стул рядом с ней.

— Кушай, Клиа, мы пойдём, для первого посещения хватит. К тому же, уже поздно. — Произнесла Глория.

После коротких прощаний, все кроме Клиа ушли, и Клиа приступила к еде.

На улице начало темнеть. И с ночью в замке начинается комендантский час. В крепости

было много правил, которые требовалось выполнять. Ученикам запрещались отношения, что я считал абсурдным. Большинство учащихся в крепости были совершеннолетними, и вольны сами решать. Те, кто закончил обучение, мог остаться в крепости, и принять клятву верности Светилу, но и при этом правила действуют.

Также в замке положено соблюдать тишину, не создавая дискомфорт другим, проживающим в убежище. Не допускалось быстрое передвижение, пусть даже во время нападения они об этом позабыли. Об этих и других правилах нам рассказал Моран, один день назад, когда мы сидели у койки Клии. Моран и Мэйд часто вспоминали разные истории, чтобы отвлечь и хоть как-нибудь развлечь всех нас.

Мэйд часто вспоминал, о своей жизни на ориенсийских землях Фейрии, потому что сам родом оттуда, и как я думаю, часто скучал по жизни на Оринсии.

После того как я поджег силой мысли свечи на двух канделябрах, создал ещё ферский свет.

— Клиа, может, ты хочешь спать? — Спросил Клин, а она чуть наклонила голову, внимательно слушая собеседника.

— Вовсе нет... Я выпалась на весь год вперёд! — С ухмылкой сказала девушка, положив в рот маленький кусочек плода кактуса.

Нам же с другом не было смешно, если бы она помнила то, что с ней происходило, вряд ли бы шутила по этому поводу, но ей всё простимо.

— Куда мы отправимся дальше? — С энтузиазмом любопытствовала Клиа.

— Тебе сначала нужно выздороветь и доучиться. — Его сестра надула губки. — Мы с парнями отправимся на септентрийские земли. Один из нас может остаться с тобой, здесь.

— Но я хочу с вами! Мне осталось доучиться всего две недели! Вы можете меня подождать...

— Клиа, это опасно!

— Здесь тоже было опасно... Но так, мы хотя бы будем вместе! — На это Клину было нечего противопоставить.

Девушка права, вместе у нас больше шансов, и при этом мы не будем волноваться, оставаясь в неведении.

— Ты... Права. Отправимся вместе. — Девушка повеселела, её глаза загорелись, и она также предвкушающе захлопала в ладоши. — Но ты должна выполнять то, что я тебе говорю, и Дериан!

— Я всегда мечтала увидеть септентрийские земли! Это так интересно! — Предвкушающе защебетала моя пара.

Мы залюбовались зрелищем. Ей так мало требовалось для счастья.

— Ты увидишь всё что пожелаешь, принцесса! — Сказал серьезно её брат, а она застенчиво улыбнулась.

— Ты только скажи, и мы отправимся туда! Куда ты еще хочешь? — Поддержал я Клина. Она неловко помяла рясу.

— Я бы хотела везде побывать. — Произнесла она едва слышно.

— И мы побываем! Вместе! — Сказал я, взяв её за руку.

Я готов показать ей весь мир, каждый его уголок, и быть вместе с ней в эти прекрасные моменты, наблюдая, как у неё сводит дух от увиденного, а на лице расцветает восхищенная улыбка. Наши глаза встретились и нас прервал её брат.

— О, Богиня... — Взмолился Клин тяжело вдохнув, закатив глаза. — Надо же былс

застрячь в комнате, с парой, выбранной старшим народом... — Мы с Клией неловко улыбнулись.

— Мужик, тебе срочно нужно найти девушку! — В ответ он лишь фыркнул.

— Ты за полтора века не нашел себе жену? — Любопытно спросила девушка.

— Дериан мой одноклассник, и только несколько месяцев назад нашел свою пару, не всем так везет. — Она шокировано посмотрела на меня и спросила:

— Тебе полтора века!? — Её расширенные белоснежные с серебряной каймой глаза впились в меня. — Не могу поверить, что вам полтора века...

— Не заостряй на этом внимание. Воспринимай нас так же, как и всех остальных. Например, Моран старше нас на три века.

— Он пугающий...

— Это совсем не так! — С улыбкой ответил Клин. — Он только выглядит для всех таковым. А теперь, ложись отдыхать, сестрёнка! — Мы направились к выходу.

— Ты тоже? — Спросила она, вперившись своим жалостливым взглядом в меня.

— Да, и он тоже, сестра!

Я не против его братской заботы, ведь девушку на одиннадцать лет лишили её. Сейчас она нуждается в нём, и в нас.

— Тогда пришлите ко мне того веселого гвардейца, который пришел с вами. Мэйд его зовут? Я не хочу спать. Вы давно уже не отдыхали, я это понимаю. Но пришлите ко мне кого-нибудь, чтобы не было скучно.

— Я могу остаться...

— Нет. Идите отдохните с Клином, примите ванную, поспите. Вы три дня на ногах.

На самом деле дольше, ибо до этого мы ещё были в пути несколько дней.

— Хорошо, мы пришлём Мэйда.

— Мы придём утром. — Уверил Клин, когда мы поочередно попрощались с ней.

Она ответила кивком, и смотрела нам вслед, наклонив свою голову на бок. Раньше, я не замечал за ней такого жеста... Быть может, не замечал ранее... Я выбросил эту мысль из головы и отправился в наши общие с Клином покои.

Тернистый изломанный путь, блуждая по вселенной, приводит к самой яркой звезде, оценённой словно бриллиант.

Клиа

Древние голоса нашептывали мне на ухо. Такое случалось однажды и только во сне. Однако сейчас шепот преследует и наяву. Голоса были то настойчивые, то едва слышны, то вовсе утихали. Я пыталась их не замечать, но временами казалось, что схожу с ума. Этого не могло случиться. Только не со мной... Быть может, это отголоски яда, которым меня отравили... И скоро всё пройдёт... Но меня терзали смутные сомнения... Так как голоса такие же, как в былом сновидении, в котором меня направили в крепость, убежище детей звёзд. Быть может духи хотят что-то сказать... Предостеречь... Но пока я их не понимала, их слишком много.

— Принцесса, вы просили к вам зайти. Я стучался, вы не отвечали... Вы не слышали? — Прервал мой ход мыслей Мэйд.

Видимо я слишком погрузилась в собственные мысли, если даже не смогла услышать стук в дверь.

Мужчина, огромный как шкаф, стоял у входа в покои Высокий и статный воин, выше и шире, чем Клин и Дериан. Они же были стройнее, в отличие от королевского гвардейца. Впрочем, он такой же, как и его коллеги. Мэйд выглядел обычным, если бы не его рост, потому что имел не яркую для фейри внешность. Каштановые волосы, не достигающие до плеч, тусклые зелёные глаза, квадратная челюсть и нос горбинкой.

— Да, это так.

Голоса с новой силой стали нашептывать в голове. Наконец, я разобрала то, что они мне нашептывали: "Дитя земли" "Дитя земли" "Дитя земли".

Кто дитя земли? Мэйд? Никогда не думала об этом, но он точно похож на дитя земли.

— Уж вы правы, не сомневайтесь, скучать вам со мной не придётся, принцесса.

Я не привыкла, чтобы меня так называли. Титулом из другой версии меня, из другой жизни, которую не помнила и даже до сих пор полностью не приняла.

— Называй меня Клиа, Мэйд.

— Я не могу, принцесса, вы ведь знаете...

— Давай так, в нашем путешествии будешь называть меня Клией, а когда вернёмся в Аос, будешь называть меня принцессой.

Не хотелось даже думать, о возвращении "домой", и о том, что придётся играть роль принцессы. Эта мысль меня пугала. Мужчина боялся, что его осудят, за фамильярность ко мне, но я не из их мира. Я родилась в Аос, но жила всё время, что помню на Изгнанных землях. Здесь всё проще, никто не осудит, каждый волен поступать по-своему. Мне хочется чего-то своего. Привычного.

Мэйд скривился, ему не улыбалась такая идея. Клин называл меня принцессой, но тот это делал по-братски, мягко и ласково. Как будто "принцесса" это не титул, а кличка...

— Не отказывайся сразу. Ты же знаешь, что я росла не в вашей среде. Давай перейдём с "Вы" на "Ты". Мне хотелось, чтобы у нас были дружеские отношения, а не разговоры начальника и подчиненного. Несмотря на то, что последнюю свою подругу я убила...

— При... Кхм... — Осёкся Мэйд, но продолжил. — Клиа, ты всё правильно сделала

любой из нас поступил бы точно так же. Ты хорошо держишься, учитывая, что ты так скоро готова подружиться со мной, а я даже не являюсь фейри звёзд. Любой на твоём месте бы забыл о доверии к другим народам.

— Я не хочу стать одинокой, как эти люди... Или фейри... Тем более, если мой брат и Дериан взяли тебя с собой, ты проверенный человек и мне нечего бояться.

— Значит, доверяешь мне из-за своего брата и пары? — Я лишь улыбнулась, а затем голоса снова зашептали.

Голова непроизвольно наклонилась в бок, чтобы слышать лучше. Слова казались неразборчивыми, и это напоминало пазл, только он был словесным и находился в моей голове.

Наконец, я снова смогла разобрать слова: "Защитник", "Ты" "Дитя звёзд" "Ты с ним в безопасности".

Я улыбнулась. Всё-таки, я не сошла с ума. Судя по всему, после того как я не умерла, духи решили меня оберегать.

Такое же может быть? Я же единственная, с кровью старшего народа...

— Почему ты улыбаешься?

— Ты хороший фейри, Мэйд. Так ты дитя земли?

— Да, как ты узнала? — Сконфуженно спросил Мэйд.

— Я не была уверена, спросила, чтобы узнать наверняка.

У мужчины имелись закруглённые кончики ушек, как у людей, значит он низший фейри. Только для средних и высших фейри характерны заострённые уши.

— Низших фейри редко воспринимают, из-за цвета крови, ушей и сил...

— Что ты умеешь?

— Вырастить цветок... — Фыркнул громко Мэйд. — Воинском деле это бесполезно...

— За то ты не умрешь с голоду, если заблудишься. Сможешь вырастить себе что-нибудь поесть. — В ответ мужчина громко засмеялся.

— Очень хорошая идея.

— Это очень полезно, для выращивания садов, редких полезных трав. Растения недооценивают, так же как и вас. Без трав не проходит ни один из ритуалов. Да, твой дар не очень востребован в воинском деле, но если бы ты был травником, ты бы был богат!

— Дети земли не редкость, в отличие от детей звёзд, поэтому быть травником не очень востребовано.

— Переезжай на Изгнанные земли, здесь разбогатеешь! — Весело предложила Мэйду.

— О нет, и лишнего дня не проведу здесь! А кухня здесь какая ужасная... Я по приезду в Аос, ещё несколько лет не смогу забыть здешнюю пищу. Она такая дикая! — Фыркнул мужчины, но увидев мою реакцию, добавил: — Извини. Клиа, ты здесь прожила одиннадцать лет, и ты считаешь эти земли своим домом. Но я жил долгое время в Аос, а там у всех нас все удобства. Я как правая рука генерала королевской армии, имею свои покои. — Я ахнула. Ничего себе!

— И каков ваш генерал? Сердитый и властный? — Мужчина засмеялся.

— Это ты мне скажи! — С ухмылкой сказал Мэйд.

Что он имеет в виду?

Голоса, зашептали в моей голове, будто приготовились ответить на мой вопрос. Но я снова не смогла их разобрать.

— Что ты говоришь...

— Значит, Дериан тебе не рассказал... — Загадочно рассуждал Мэйд.

При чем здесь он... Только если... Мой брат принц, Дериан общается с ним, как на равных... — Рассуждала сама с собой в своей голове.

Может ли Дериан быть генералом?

— Дериан генерал!?

Почему он мне не рассказал?

В ту ночь, когда мы остались наедине, я ему всю жизнь свою рассказала, а он... Немного поразмыслив, вспомнила, что говорила почти что я одна. Дериан только внимательно слушал, не прерывая мой пыл...

А я что, даже не спросила?

Голоса зашептали свою древнюю песнь, но я не хотела к ним прислушиваться. Он сам расскажет, если захочет. Не хочу подслушивать духов, о его секретах...

— Да, и до встречи с тобой он был: суровым, строгим, грозным и даже жестким. Генерал не терпит дилетантов, хоть в последний год их в воинской части хватает...

Да... Этот Дериан мне точно не знаком. Мой Дериан: заботливый, внимательный и любящий. Только для меня...

— Каждый из нас носит маски.

— Да...

Голоса всё продолжали нашептывать, что-то я понимала, а что-то нет, но всё равно решила разобраться в послании, которое они пытались до меня донести.

— Клиа... — Попытался, привлечь внимание Мэйд.

— Шш...

Голова наклонилась в бок, это движение уже вошло в привычку, когда я пыталась разобрать слова древнего народа. Мало что можно разобрать в этом гуле голосов.

"В коридоре фейри" "Фейри" "Дитя звёзд".

После услышанного сразу перевела взгляд к двери, и будто попыталась взглядом просканировать дверь. Послышался тихий стук.

Фейрским слухом вряд ли можно услышать кого-либо в этом замке. Воины обучаются тихой ходьбе, дети звёзд тоже привыкают перемещаться беззвучно. Ведь почти что все жители замка фейри, которые имели чувствительный слух, и что бы каждый раз не отвлекать других, мы учимся бесшумно передвигаться. Мэйд зыркнул на меня.

— Как ты узнала? Услышала? — Я улыбнулась, подтверждая его теорию. Фейрского слуха у него нет, не говорить же ему правду...

— Откроешь?

Мэйд отворил двери. С крошечной тьмы быстрым шагом вошла затянута в рясу таинственная фигура. Не было видно лица, но было понятно, что это девушка низкого роста. Фигура быстро стянула свой капюшон, из-за чего я ахнула.

— Ментис! Что ты здесь делаешь!? Сейчас же комендантский час! А если Глория узнает? — Я вовсе была удивлена, что она осмелилась покинуть покои в такой час. Девушка очень боязлива и подозрительна.

— Мне не спалось... Тебе уже точно не плохо? Я волнуюсь... Подумала, что ты не хотела нас волновать.

— У меня правда уже ничего не болит. Когда в первый раз очнулась, была головная боль, но выпив восстанавливающую настойку, полностью полегчало. Не волнуйся!

— Точно?

— Точно. Раз ты пришла, посидишь у меня пол часа, а затем Мэйд отведет тебя в твои покои. Договорились?! — Кивнув, девушка осторожно приземлилась на рядом стоящий стул.

— Было сильно больно?

— Что!?

— Яд мести.

— Вот как он назывался... Эм... Я не помню...

— Хорошо... А то я сходила с ума...

Я уже это поняла...

Вероятно, отравление этим ядом очень серьёзно влияет на фейри, и Дериан не преувеличивал. Шепот усилился в моей голове, и я наклонила голову в надежде на ответы.

"Яд мести" "Яд" "Мести" "Муки" "Редкий" "Смерть"

— Что с тобой? — Спросила Ментис.

— Ничего. — Подруга часто заморгала, но приняла мой ответ.

Судя по словам духов, это был редкий смертельный яд. Восстанавливающая настойка не сработала, пришлось готовить противоядие, поэтому я долго не могла очнуться. Глинда потрясающий специалист по эликсирам, мне повезло, что она смогла его приготовить. Если бы не она, судя по всему, я бы не выжила. Нужно будет лично еще раз с ней поговорить...

— Кстати, вы уже знакомы? — Мэйд отрицательно замотал головой. — Познакомься, Ментис, это Мэйд — правая рука Дериана. Мэйд, познакомься, это моя подруга Ментис. — Она неловко улыбнулась, и мужчина кивнул ей. — Я что-то пропустила за эти два дня? Занятия были?

— Только сегодня. Два дня мы приводили крепость в порядок. Ты привыкла много учить, так что для тебя не составит труда догнать весь пропущенный материал.

— Я могла бы завтра пойти на уроки. — Рассуждала я вслух.

— Ни в коем случае! Тебе нужен отдых!

— Я так и сделаю, просто потому что не хочу слушать это каждый раз.

— Мы волнуемся...

— Да, знаю, а я не люблю бездельничать! Мне нечем заняться! И я уже умираю от скуки...

— Хочешь, я принесу тебе книгу странника? Он писал про свои путешествия, тебе такое наверняка понравится. Она легенькая, как раз, чтобы не напрягать голову лишний раз, после болезни.

— Приноси...

Только, в одну секунду голоса молчали, а в другую, снова зашептали. Наклонив голову уже по привычке, начала распутывать голосовой узел, нахмутив брови. Что-то звучало тише, что-то громче, что-то разборчиво, а что-то совсем не понятно. Ментис открыла рот, чтобы что-то сказать, но я остановила её, прижав палец к губам. Молчаливая просьба о молчании сработала. Наконец пару слов я разобрала: "Светило" "Дитя звёзд" "Коридор" "Светило". Дальше слушать не было смысла, и так уже было ясно.

— Ментис, быстро под кровать!

— Что!? — Девушка непонимающе уставилась на меня.

— Что-что... Полежай под кровать, пока Светило не увидела!

Девушка при упоминании Светила сразу же сделала то, что ей велели. Нужно взять себе на заметку, какая девушка послушная при упоминании Светила... В комнате снова раздался стук. Мэйд приподнял бровь в немом вопросе.

— Открой, пожалуйста.

С таинственной темноты в помещение сдержанно и величественно прошествовала Глория. Она медленно преодолела пространство, и я неосознанно вспомнила видение о смерти её дочери. С того дня не было времени вспоминать это видение. Сцена смерти Вивианы ранила до глубины души. На тот момент, у меня не было времени подумать, но мне стало жаль Глорию, ведь ей пришлось пережить боль утраты своего дитя... Стало стыдно, что мне пришлось увидеть такой личный момент её жизни.

Было жаль, что я вторглась в её прошлое, которое она не хотела никому показывать. Почувствовав себя воровкой воспоминаний, встряхнула головой, отделяясь от угрюмых мыслей.

— Я слышала, ты не хотела спать... У тебя бессонница? — Обеспокоенно спросила она.

— Нет, просто я выспалась... Когда вы мне разрешите приступить к занятиям?

— Об этом рано говорить... Ты перенесла сильный стресс... И вовсе не я решаю можно ли тебе приступить к обучению, а лекарь.

Не хотелось с ней пререкаться. К тому же, она думает не субъективно. С Лиалис договориться будет даже проще.

— Хорошо.

— Тебе что-то нужно?

— Ну... Я могла бы перейти в свою комнату, если бы там убрали вещи Брен.

— Когда лекарь отпустит, перейдешь.

Я терпеливо вздохнула и смиренно кивнула. Обо мне волнуются и это нормально...

— У тебя ещё были видения, Клиа? — Я поняла, за какие ведения спросила Глория, мне не нужно было уточнять, и снова в ответ коротко кивнула. — Такого же как с Эндритом у тебя не повторялось?

— Такого больше не было.

— Хорошо, тогда... Когда снова приступишь к обучению, продолжим твоё погружение.... — Она оглянулась на Мэйда, и таинственно закончила: — В силу.

Она уже сказала за видение, и так уже всем стало ясно... Зачем такая скрытность...

— Хорошо.

— Тогда увидимся завтра. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи! — Глория уже шла к выходу, когда остановилась и обернулась ко мне.

— Спасибо, Клиа! — Благодарила женщина меня за спасение её жизни.

По-другому я не смогла бы поступить. Глория стала для меня дорогой сердцу.

— Ты бы сделала то же самое...

— Несомненно. — И скрылась за дверями.

— Как ты узнала!? — Шокировано спросила Ментис, вылезая из-под кровати через несколько минут. — Я ничего не слышала! Даже когда уходила, она бесшумно закрывала двери! — Мэйд заинтересованно наблюдал за нами.

— Ты просто глухая! — Перевела я стрелки на неё.

— Я то? — Озадаченно спросила она. — Никогда не замечала...

— Просто слышу лучше, чем ты! Вот и всё.

— Ладно, не заводись.

— Подождем пару минут, и Мэйд тебя проведёт.

— Ты права, не будем больше рисковать... — Дрожащим голосом ответила подруга.

— Мэйд, проведёшь, пожалуйста, Ментис в её покои?

— Конечно, Клиа.

— Можешь не возвращаться ко мне, я попробую заснуть. — Мужчина кивнул, девушка накинула на голову капюшон, и они оба выпорхнули с комнаты.

Дверь закрылась, и помещение погрузилось в оглушающую тишину.

Лежа на кровати, закрыв глаза, я задала вопрос: "Расскажите мне о Ментис!". Древние голоса зашептали в голове, в ответ на мой зов. В безмятежной тишине с закрытыми глазами было легче распознать слова. Они шептали одновременно, поэтому я могла понять только отдельные отрывки. "Ментис" " Ментис" — зашептали голоса, словно передавая друг другу информацию.

"Семья Керо" "Изгнаны десять лет назад за бунт детей звёзд".

Такое чувство, что из-за меня, все жизни детей звёзд были уничтожены, множество которых погибли или же были изгнаны после.

"Нет опасности" "Сирота" "Высшая фейри" "Дитя звёзд, доверяй ей!" "Невинное дитя".

— Достаточно! Я всё поняла, спасибо... — Голоса постепенно затихли, оставляя меня в одиночестве.

Разум погрузился в мысли, о будущем. Хотелось, чтобы подруга отправилась с нами. Но Ментис придется остаться в крепости, она совсем не готова к сражениям и опасностям. Девушка не создана для этого. Она словно нежный цветок, который нужно холить и лелеять, бережно ухаживая за каждым лепестком. Словно крылья бабочки, дотронувшись которых, можно вовсе уничтожить. Это тот тип девушек, с которой нужно сдвигать пылинки. Ментис — образец нежности, женственности и невинности. Хотелось бы мне быть такой же женственной, как подруга...

Ментис хотела научиться орудовать клинком, но боялась пойти на обучение к Морану. Я могу научить её... Но у меня есть всего лишь две недели, чтобы научить её себя защищать. Не только у меня, есть Дериан и другие гвардейцы, которые могли её научить... Даже после обучения, сомневаюсь, что она захочет отправиться со мной. Тем более две недели в обучении владения клинка ничто... И Клин вряд ли согласился бы... Я еле уредила его взять меня с собой. Не обученную девушку он точно не возьмёт. Он согласился взять меня с собой только из-за беспокойства за жизнь сестры, страхась снова оказаться в неведении. Поэтому, после случившегося желает быть рядом. Но я же имею навыки сражения, а Ментис нет.

Я решила в любом случае попробовать обучить девушку. Крепость как оказалось не такая уж безопасная, как ранее считалось... Сейчас не спокойное время для всех нас, поэтому Ментис необходимо обучить всему чему мы сможем, за тот период, пока мы здесь, а затем дело закончит Моран.

Надежда ещё таилась глубоко в душе, что всё-таки через некоторое время встречу всех дорогих мне людей из крепости. Я собираюсь встретиться со своим отцом, и убедить его освободить все земли Изгнанных. На этой земле мне ещё не встречались жестокие люди или фейри. Они не заслуживают быть в изгнании.

Послушает ли отец своё дитя? Как он воспримет меня? Будет ли счастлив? Или его любовь ко мне угасла? Мне жаль, что я так и не смогу пообщаться с матерью. Я совсем её не помню. А теперь, когда она мертва, никогда не смогу её увидеть.

Ночь прошла без сновидений. Я распахнула глаза и резко села на кровати. Раньше в комнате витал запах лечебных эликсиров, теперь к ним примешивался приторный аромат

лечебных и магических трав.

— Ох, милая, не хотела тебя будить! Но пора сушить новые травы. Как ты себя чувствуешь?

Лиалис растянула веревку возле окна, и повесила на неё маленькие связки растений. Ветер мягко колыхал травы, развеивая их душистый аромат в мою сторону, из-за чего дурманил разум, успокаивая его.

— Эм... Хорошо. Лиалис, у меня ничего не болит, я могу ходить на уроки?

— Ты уверена?

— Да, отлично себя чувствую! — Лекарь внимательно и скрупулезно осмотрела меня, а в конце проверив пульс, она довольно улыбнулась.

— Я передам Светилу, что ты готова ходить на уроки!

— Завтрак уже был?

— Нет, милая, ещё совсем рано.

— Спасибо, Лиалис, за моё лечение...

— О, милая, это моя работа! И это мы должны тебя благодарить! Ты очень храбрая девочка. Ты защищала нашу крепость наравне с нами. Мы очень горды, что обучаем такое дитя, как ты!

Слова Лиалис согревали душу и разум, однако вспомнив из-за кого всё произошло, сознание окутало виной за отнятые жизни. Судя по всему, эмоции отразились на моём лице, потому лекарь попыталась утешить:

— То, что сделала Брен было для всех нас шоком! Не только ты ей доверилась, но и мы все, дитя. Не нужно винить себя в грехах других.

— Спасибо... — Прошептала я. — Я, пожалуй, отправлюсь в свои покои.

— Ступай, милая.

Как я могу уйти с крепости, если ещё возможен риск нападения? Дети звёзд жили в тайне от других народов, а я подвергла риску эту тайну. Прохладный ветерок обдувал тело и белоснежные волосы, что развевались в такт моих движений. Голоса в голове всё не замолкали. Я должна найти способ узнать, нападут ли на крепость снова. Слова Мэйда утешали, но он не мог знать наверняка. Я не заметила, как ноги привели меня во внутренний двор замка. Моя тень падала на впитанный в землю багряный сгусток засохшей крови. Сработает ли мой дар, если я коснусь крови мёртвого? Присев на одно колено рядом, и протянув руку, рой голосов мгновенно превратился в оглушающе громкий.

"Только живых!" "Опасно!" "Загробный мир!" "Отступи!" — Повторяли голоса.

Я отдернула руку и сжала в кулак, прижав к груди. Гам голосов продолжал оглушающе кричать в голове, поэтому не сдержалась.

— Хватит! Я всё поняла! Я не буду этого делать! — Прокричала, зажмурив глаза и прижимая ладони к ушам.

Естественно, это было бесполезно, голоса находились в моей голове, но я всё равно не смогла остановить свои рефлексy. Голоса стали отдаляться, и я, наконец, медленно опустила руки. Открыв глаза, солнечный свет больно ударил взор, вызывая радужные пляшущие круги. Пришлось прищуриться, адаптируясь к свету. Однако меня отвлёл мужской зов.

— Клиа! С кем ты разговаривала? — Спросил идущий со стороны стены Мэйд.

Конечно... Он ночью патрулировал... А я здесь как сумасшедшая раскричалась на весь двор. Было бы удивительно, если я не разбудила всех в этом замке.

— Ни с кем. Мэйд, доброе утро! Как дела? — Попробовала отвлечь собеседника.

— Эм, доброе! Кто это был? Клиа, тебя кто-то не даёт покоя? — Напористо спросил гвардеец.

Зрачки забегали, в поисках ответа.

Что мне делать?

— О чём ты говоришь? Со мной никого нет! С кем я могу говорить?

— А я о чём? — Мужчина нависал надо мной, и внимательно рассматривал лицо. Я нервно сглотнула и запрокинула голову, чтобы посмотреть на него. — Что ты скрываешь?

— Ни... ничего... Я... Я не скрываю. — Нервно ответила Мэйду.

Я почувствовала себя провинившимся ребёнком. Потому что боюсь говорить о голосах в своей голове. Даже в мире фейри это считается недобрым знаком.

Древние голоса зашептали слова утешения: "Не бойся, дитя!" "Дитя земли — Хранитель".

Мэйд перевёл взгляд на запёкшуюся от палящих лучей солнца лужу крови. Он нахмурил брови, обдумывая что-то, однако глазами вернулся ко мне.

— Клиа, ты странно себя ведёшь со вчерашнего вечера! — Сказал тихо Мэйд. — Я знаю, что ты чувствуешь! Твоя подруга предала тебя, но держать всё в себе не лучший вариант. Ты же сказала, что я доверенное лицо, ты можешь мне верить. Если не мне, то Клину или Дериану. Поговори хоть с кем-то.

— Это не... Не так... Это не из-за неё! Т... Тебе и другим не понять! — Нервно вскрикнула последнюю фразу.

Я хотела уйти, но он остановил меня.

— Это всё из-за яда?

Мэйд не остановится допытываться, я знаю таких, как он... Духи дали своё одобрение... Я скажу ему, лишь бы он не говорил никому.

— Тихо ты! Глория в такое время идёт в свой кабинет. — Прошипела мужчине. — Я скажу. — Брови спутника взметнулись вверх. — Если ты обещаешь никому не говорить!

— Но...

— Никаких, но. — Мужчина изнеможённо вдохнул, вскинул голову к небу, закрыл глаза и сказал:

— Ладно, обещаю, принцесса, что не раскрою ваш секрет.

Было ясно, почему он именно так сформулировал своё обещание.

— Я... После того как очнулась... Слышу голоса...

— Я знал это... Ты постоянно прислушиваешься... Яд свёл тебя с ума? Дело в этом, да?!

— Нет, нет, ты неправильно понял. Сначала я тоже так думала, но это не просто голоса... Однажды мне приснились эти голоса, тогда они велели найти эту крепость. Как видишь, она существует... И это они вчера предупредили о приходе Глории и Ментис. И то, что ты дитя земли... — Мэйд нахмурил брови.

— Ничего не понимаю... Зачем молчать об этом? Если они настоящие... — Почесав затылок, он продолжил. — Никто из нас не подумает, что ты сумасшедшая, Клиа! Ты потомок старшего народа, никто до конца не знает, какие у них были способности. Глория твой учитель, как ей обучать тебя, если она половину о твоих способностях не знает?

Он прав, видимо, яд мести сварил все мои мозги. Я могу рассказать своим близким, они поддержат меня... Почему я раньше молчала?

— Ты. Прав. Как-то не было повода, пока я выясняла, настоящие они или нет...

Опустив голову, я неловко поводила носком обуви полукруг по земле. Пальцы Мэйда нежно прикоснулись к подбородку и подняли его так, чтобы наши глаза встретились, а его внимательные зелёные глаза, словно смотрели в душу.

— Клиа, мы все рядом, ты можешь на нас рассчитывать во всём. Если понадобится слушать твои голоса вместе с тобой, мы это сделаем.

— Мэйд, я убью тебя! — Взревел разъярённый мужской голос.

Мы с гвардейцем широко распахнули глаза. Он резко отдёргнул руку, и спешно повернулся в сторону угрожающего тона. Дериан быстрым шагом преодолевал расстояние, между нами. Его лицо исказилось от гнева, лицо покраснелось, а на лбу и шее пульсировали вены. Я затаила дыхание от его вида, странное чувство вспыхнуло в груди, опускаясь ниже. Мне захотелось провести рукой по его шелковистым золотистым волосам, которые развевались в такт его движениям.

— Брат, ты неправильно понял! — Взмолился Мэйд, поднимая руки перед собой, как бы защищаясь.

Я недовольно скривилась. Наблюдая на его сексуальный гнев, совсем забыла, что он злиться на нас с гвардейцем.

Что он там себе напридумывал? Я общалась со своим другом!

— Встань позади меня! — Скомандовала ровным голосом мужчине.

— Теперь ты его защищаешь!? — Гневно прорычал Дериан.

— Осторожно, Клиа, парные часто агрессивно ревнуют из-за их первобытных собственнических чувств. — Прошептал Мэйд на ухо.

Вот как... Первобытная ревность...

Мне было смешно, но явно не Дериану.

— Не говори с ней так, как будто меня здесь нет! — Прошипел генерал.

Он уже приблизился, поэтому сделав шаг, остановила его, одним лишь прикосновением руки. Он весь пылал, его грудь тяжело и резко вздымалась. Я знала, у меня получится охладит огонь, пылающий внутри. Также было, когда Дериан уехал. Вдалеке наша кровь словно кипела, в жажде воссоединиться. А наконец воссоединившись, мы ощутили спокойствие и умиротворение в объятиях друг друга. Его сердце гулко стучало в груди, намереваясь выскочить, однако дыхание уже замедлилось. Парный непонимающе перевел взгляд с Мейда на меня, и я поспешила уверить его:

— Мэйд всего лишь поддержал меня. Ничего больше. Мне пришлось скрывать навыки... Которые открылись у меня... После яда мести... Я расскажу тебе всё. Позже. — Голос дрожал, когда приходилось говорить, так как его глаза будто поглощали все мои мысли. — Лучше?

Генерал тяжело сглотнул. Руки обвили его тело, а сама я прижалась к нему, после чего с его уст сорвался стон облегчения.

— Ну дела! Что за страсти? Я думал, драка будет! Сестрёнка, а ты тут что устроила? Скукотень да и только! — Раздосадовано произнёс Клин.

Я закатила глаза. Мы разорвали объятия, но всё равно скрестили наши пальцы в замок.

— Тебе два месяца сражений не хватило? — Спросила брата, сощутив глаза.

— В замке смертельная скука! Чем здесь ещё заниматься, сестрёнка? — Ухмыльнулся брат. — Тем более не часто наш генерал теряет своё обладание.

Ухмыльнулась, и правда, он так хвалился своим самоконтролем...

— Это точно! — Подхватил Мэйд.

— А ты вообще уйди! Чтобы глаза мои тебя не видели! Лет пятьдесят. — Прошипел Дериан.

Мужчины засмеялись.

Что!? Надеюсь, это шутка...

— Но, Дериан... — Прошептала я.

Мужчина снова прижал меня к себе, чтобы успокоиться. Он вдыхал аромат своей пары, умиряя свой пыл. А я же могла так простоять хоть вечность.

— Куда ты шла? — Я сглотнула.

— В свои покои, мне нужно сменить одежды...

— Я провожу тебя.

— Нет, не проведёшь! — Встрял брат.

Я оторвалась от Дериана.

— Почему это?

— В таком-то состоянии... — Плутовато ухмыльнулся Мэйд.

— Ах, да, совсем забыл. Клиа, я обещал твоему брату спарринг в оружейной. Правда, Клин?

— Да, да, да, да. Что-то такое припоминаю. — Ухмыляясь, произнёс Клин.

Дериан отпустил мою руку, подтолкнув в сторону высоких ворот замка. Из-за чего почувствовала себя отвергнутой.

— Ступай, встретимся в трапезной.

— Хорошо... — Потерянно ответила мужчине, шагая в сторону своих покоев.

Не спеша приняла купель с любимом благоухающим лавандовым мылом. Тело наконец ощущалось чистым, после всего происходящего в крепости. Воспоминания того дня будут долго преследовать меня во сне и наяву. До сих пор не верилось, что подруга могла так поступить с близкими мне фэйри. Она убивала и ранила невинных. Было больно вспоминать, как она вонзает свой кинжал в спину Эндрита. А то, что она сотворила с Глорией, меня ранило больше всего. Я благодарила Богиню, что несколько дней спала без сновидений. Порой казалось, что хорошо разбираюсь в людях, но ранее не приходилось усомниться в Брен ни на минуту. Однако теперь, не буду такой самонадеянной. Наставники то и дело напоминают о моей дальнейшей жизни во дворце. О жизни, в которой остались враги. В которой придётся быть постоянно начеку.

После банных процедур отправилась на завтрак, решив рассказать про голоса в своей голове духовной наставнице. В трапезной меня радостно встретили ребята, каждый поприветствовал, и утешительно похлопал по плечу. Это мило с их стороны, но весьма смущающее. Мне не нравится внимание к моей персоне, даже не знаю почему. Быть может, одиннадцать лет уединённой жизни всё-таки оставили след...

Узнав профили мужчин, подбежала к ним, закрыв им глаза, лукаво прощептав:

— Угадайте кто?

— Клиа, что ты делаешь? — Недоумевающе спросил Клин, из-за чего недовольно надула губки.

— Что вы такие серьёзные в самом деле! — Возмущалась, присев между мужчинами. — Сегодня я снова приступаю к занятиям! И я пообещала научить Ментис владению мечом! Поможете мне в этом? Поскольку много занятий, мне понадобится помощь, в её обучении...

— Хорошо, принцесса, я помогу!

— Я тоже!

— Только будьте с ней по деликатнее, ладно?!

— Ну не знаю, Клиа! В обучении таким серьезным видом оружия нужна закалка. Чтобы не сдрейфить в бою, нужен крепкий дух. А его нужно тренировать, как и физические навыки. Мы с Дерианом будем учить так, как посчитаем нужным. И только при таких условиях твоя подруга чему-то научиться.

— Наверно ты прав...

— Конечно, прав, ведь я твой старший брат!

Я удивлённо приподняла брови. Почему мне не понравилось, как он это сказал?! Клин заботился обо мне, только вот не хотелось делать всё по его указке...

— К тому же, мы скоро уезжаем, есть ли смысл начинать её обучение, если уедем через две недели?

— Тем более нужно приступить к её обучению как можно скорее! Вы сами знаете, время сейчас тревожное! Мне бы спалось спокойнее, если бы Ментис научилась защищать себя.

— Хорошо, как скажете ваше высочество! — Я пихнула брата в плечо за паясничество.

— Шшш... Что ты делаешь?! — Прошипела брату.

— Тебе нужно привыкать к вниманию, принцесса!

— С чего бы это! — Вспылила я, но затем понизив голос, зашептала: — Может я не хочу выставлять свою жизнь на показ! Мне же необязательно быть на виду! Разве это не по-королевски — скрываться? — Последнюю фразу я сказала с неким сомнением.

— Эм... Потом это обсудим... — Я прищурила свои глаза, и уже хотела ответить, когда Дериан взял меня за руку под столом, и сказал:

— Не будем делать поспешных решений, хорошо?!

— Клиа! Доброе утро! — Воскликнула Ментис с противоположной стороны стола.

— Доброе утро! Ты уже познакомилась с моим братом и моим... — Я обернулась на Дериана и тихо зашептала. — Что?! Так и говорить пара? Так положено говорить? — Девушка рассеянно улыбнулась, а Дериан расплылся в улыбке, сказав:

— Как назовёшь...

— Ребята это Ментис! Ментис, это мой брат Клин, и моя пара Дериан. Ты же слышала о магической связи? — Девушка закивала.

— Да, мы читали как-то на чтениях про магическую связь. Довольно-таки интересно...

— Приятно познакомиться! Только вот мы за три дня пока ты болела узнали друг друга. — Неловко заметил брат.

— Да... Ладно...

— Клиа, нам нужно к Морану сходить. У нас собрание по поводу охраны крепости. — Сообщил Дериан, поцеловав в висок.

Я была удивлена, что нам спускали с рук наши отношения. Ведь правила не позволяют любые связи, кроме дружеских... Быть может это из-за того, что Дериан не ученик, или чувства в магической связи вряд ли можно контролировать.

— Хорошо. — Мужчины ушли и оставили нас беседовать.

— Ментис, Клин и Дериан согласились помочь мне с твоим обучением. Так что приготовься к занятиям! Тебе нужна подходящая одежда... Одежда, которая не сковывает движения.

— Клиа... Я даже не знаю... — Неуверенно произнесла подруга.

— Доверься мне! Всё будет хорошо! Я попрошу сшить Надю для тебя специальную одежду.

— Клиа... Я... Я... Сомневаюсь, что у меня получится... — Замялась Ментис, понурировала голову.

— Ментис, хватит! Ты даже не попробовала, чтобы так говорить! Когда начнётся, тебе самой эти тренировки понравятся. Ты почувствуешь и поймёшь свою силу, и станешь хозяйкой собственной судьбы.

— Хорошо, Клиа...

— Первое занятие проведёт Клиа в оружейной. Ты же знаешь, где она находится?

— Да...

— Пока Надя не сшила тебе одежду, будешь надевать мою. Мне всё равно не дадут так сразу вернуться к тренировкам. К тому же времени не будет.

— Но как ты меня будешь обучать, если...

— Первые занятия проведёт Клиа. Не волнуйся! Мне хочется, чтобы ты научилась защищать себя, когда мне придётся уехать. И ты тоже этого хочешь, я же знаю!

— Доброе утро! О чём болтаете? — Спросила подошедшая Ирис.

— Клиа и я будем тренировать Ментис.

— О, это замечательно! Последние события меня тоже заставили усомниться в прошлых выборах... Раньше я категорически отказывалась от тренировок с духовным наставником Мораном. Но теперь, я решила изменить своё решение, и буду ходить на занятия. Мне больше не хочется стоять в стороне, когда в крепости такое творится... — С грустью сказала Ирис.

— Да, мне тоже...

Мы с девочками отправились на занятия. День проходил со скоростью света. Остался лишь один урок со Светилом, и разволновалась, как в первый раз. Ведь мне предстояло признаться, что без её разрешения и ведома погрузилась в её воспоминания. А самое страшное признание то, которое я видеть не должна была вовсе. Смерть её дочери... Никто не должен видеть такие личные моменты. Никто не должен видеть своих сломленных наставников. Даже представить не могу, сколько ей пришлось приходить в себя. Быть может, она до сих пор скорбит по ней... Так оно и должно быть...

В кабинет Глории я замялась. Мало ли для неё это будет чересчур, и она пожелает отправить меня на обучение к Морану? Он и так ведёт атакующую магию, и мне этого уже было много...

— Дитя, скажу честно, я была сильно удивлена, что лекарь тебя так быстро отпустила.

— Я не узница. — Пошутила наставнице.

— Конечно нет. Ты пережила сильный стресс, поэтому я сомневалась... — Она на секунду задумалась, а затем продолжила: — Присядь, ты говорила, что погружалась в транс, расскажи подробнее.

Из-за волнения вспотели ладони, поэтому теребила ими рясу.

— Да... Конечно, второй раз я погружалась с Брен... До того, как всё случилось.

— Продолжай, дитя, всё в порядке.

— В видении я её убила, но я не узнала себя со спины поэтому... Не смогла предотвратить случившееся... — Я опустила свою голову и стала рассматривать свои

пальцы.

— Дитя, ты помнишь, что я тебе говорила? — Я перевела на неё взгляд, кивнув. — Не вини себя в чужих грехах. Другие продолжают совершать ошибки, но это не значит, что мы должны брать их вину на себя. Ты меня понимаешь!? — Медленно кивнула Глории.

Её слова и понимание ценны для меня. Она замечательный наставник.

— А теперь продолжай, до чьей крови ты еще касалась?

— Только вашей, Глория. Я не хотела, правда! Это вышло случайно! И только, чтобы спасти вашу жизнь... — Моя речь была быстрой и отрывчатой, из-за чего не совсем понятно сказанное. — Я... Я... Знаю, вы не хотели, чтобы я увидела ваше прошлое... Мне так жаль! Простите меня! — Взмолилась, устремив глаза на духовную наставницу.

— Дитя, тебе вовсе не за что извиняться! Ты спасла мою жизнь. Я всю жизнь буду у тебя в долгу. — Я отрицательно замотала головой.

— Нет, нет, нет, так не должно быть, я не для этого вас исцеляла. Мне вовсе не хотелось делать вас своим должником.

— Дитя, я не это имела в виду. И ты так не думай, хорошо?! Что ты увидела?

— Я... Видела Вивиану... — С жалостью проговорила наставнице.

— Понятно... В этот раз для тебя всё прошло легче?

— Можно и так сказать. После первого раза меня не выворачивало больше. — С натяжной улыбкой объяснила я.

— Это хорошо, дитя. Эм... Тогда продолжим твои тренировки с этими навыками.

— Еще кое-что...

— Что!? — Любопытствовала Собеседница, наклоняясь ближе.

— После того как я проснулась... Точнее после моего отравления... — Светило озадаченно заморгала, пораженная неожиданной сменой темы. — Я начала слышать голоса.

— Какие голоса, дитя? — С придыханием спросила женщина.

— Те же голоса велели мне во сне идти к замку...

— И часто ты их слышишь?

— Частенько... Почти что постоянно...

— Что они тебе говорят?

— Разное... Иногда предупреждают...

— Например, вчера перед вашим появлением...

— Хм... Расскажи мне всё, что они говорили, дитя.

— Всё сразу не упомяну... Сначала, я мало что понимала... Голосов слишком много... Но затем я научилась их слушать. Они рассказали, что Мэйд дитя земли, что ему можно доверять. Ещё про Ментис, что она сирота и как она сюда попала... А ещё...

— Ещё!?

— Во дворе... Осталась лужа крови Брен... И мне стало любопытно...

— Клиа! — Возмущенно воскликнула Глория.

— Всё хорошо, я не коснулась её. Они мне не дали этого сделать... — Глория долго что-то обдумывала, поэтому я спросила:

— Глория, что это значит? Почему я их слышу?

— Думаю, этот дар достался тебе от предков старшего народа. Конечно, мы мало что знаем об этом... Но мы будем испробовать разные варианты... Голоса отвечают тебе?

— Да! Как вы узнали?

— Ясновидящие фейри большая редкость, но они существуют. Хоть ты и считаешься

последней из старшего народа... Есть и другие дальние их потомки. У них дар не так ярко выражен, как у тебя, но они его тренировали веками. Я вот что подумала... Может в следующий раз, перед погружением задать вопрос... Как ты делаешь с голосами.

— Точно, точно. Когда я погружалась с Брен, я долго не могла погрузиться. Но как только задала вопрос, погрузилась в транс.

— Быть может, потому что она низшая фейри... — Задумчиво произнесла Светило.

— Она фейри? — Шокировано спросила Светило.

— Да, дитя. Ты бы не смогла погрузиться в транс, если бы она была человеком. Так как у нас с Эндритом сильная кровь, ты и без вопросов всё увидела. Хотя... Перед смертью я думала о Вивиане... Ты видела... — Глория перевела свой взгляд в немом вопросе.

— Да...

— Значит... После нашей беседы с Эндритом, он наверняка думал о том, как он мог умереть...

— В этом есть смысл...

— Да... В этом мы разобрались. Завтра проверим теорию... — Лицо Глории расплылось в улыбке, она что-то задумала... — Завтра пригласим на урок Клина!

— Что!? — Ошарашенно завопила, округляя глаза в блюдца.

Мне бы не хотелось видеть смерть брата.

— Не бойся. Вы вместе зададите вопрос про твоё детство. Тебе же любопытно увидеть своё прошлое?

— Да... — Рассеянно пробормотала в ответ.

— Хорошо, а теперь, обсудим одно сильное заклинание. Обычно его обучают на много позже. Но так как у тебя силы старшего народа, опробуем его сегодня. Получится — замечательно, а если нет, значит попробуем позже. — Я уверенно кивнула Глории, и приготовилась к усвоению информации. — Это заклинание *Defensiva pustula*, переводится как — защитный пузырь. Каждый вид фейри черпает разную энергию. У детей воды это водяной пузырь, у детей льда — ледяной пузырь, и так далее... У нас же это энергия звёзд, что защищающая нас... Заклинание защитного пузыря у нас проявляет себя, как магнитное поле. Отталкивает всё, что может нам навредить. Чтобы совершить заклинание нужно сильно сосредоточиться на своей защите, произнести заклинание на латыни, сделав главный защитный жест. Совершить Х-образный жест, приложив руки к груди сжатыми кулаками. — Глория показала позу, и я поняла. — Ясно?!

— Да.

— Теперь попробуй. — Избавляясь от всех ненужных мыслей, прошептала:

— *Defensiva pustula*. — Когда мои мысли полностью опустели, разум сосредоточился на защите, магическая сила в тот же миг высвободилась.

Белая волна света покинула тело, образуя прозрачный защитный купол. Защитная линия излучала лёгкий жемчужный свет. В кое-каких местах, где солнечные лучи попадали на магический купол, образовывались волшебного вида радужные участки. Пелена защитного купола пленительно переливалась жемчужным и радужным отливом.

Громкий вздох восхищения сорвался с моих уст, а глаза восхищенно заблестели.

— Как красиво...

Купол возвышался ввысь надо мной около метра. Он заботливо окружал каждый дюйм моего тела, отдалённым защитным коконом. Он был таким большим, величественным и прекрасным. Рука непроизвольно потянулась к прекрасного вида пелене, и защитный купол

в тот же миг волной опустился к полу, а после вовсе исчез.

Я надула губки, из-за скорого исчезновения такого восхитительного зрелища.

— Такое защитное заклинание, как защитный пузырь, действует до тех пор, пока ты сосредоточена. — Я сжала губы.

— Ясно!

— На сегодня мы закончили! Самостоятельно изучи главу о защитном пузыре. На завтрашнее занятие Клина сама пригласишь?

— Да!

— До завтра, дитя!

— До завтра!

Было радостно на душе, что духовная наставница спокойно приняла мои известия. Ведь совсем не хотелось склок. Но по-другому и быть не могло. Так как Светило мудрая и понимающая женщина, которая всегда готова выслушать без всяких осуждений. В отличие от другого моего наставника Морана, который всегда готов дать мне нагоняй. Также легко он и повышает на меня голос, часто показывая свой вспыльчивый характер, который он часто не мог сдерживать. Я пыталась привыкнуть к его отношению и грубостям, но это трудно, и в какой-то мере можно сказать, что у меня получилось... Иногда я даже не дёргалась от его внезапного зова, когда духовный наставник внезапно заходил в оружейную. Конечно, мужчина относился так ко всем, и мысли об этом придавали мне сил. Тем не менее считала, что он обращал на меня более пристальное внимание, чем кому бы то ни было. Естественно, другим не придётся столкнуться с таким количеством врагов, как мне. Не так чтобы у меня много врагов... Но думалось, те фейри которые хотели нанести мне и моей семье зло никуда не делись. Они затаились, ожидая благоприятного момента.

Коль пробил час судьбоносной встречи. Не бросайся в бега, насладись, вдохни полной грудью, узри весь чарующий вид. Чистый невинный цветок, дарованный Богиней охоты — цени. Либо, он сгинет в пучине мглы и хауса, не узрев даже проблеск света.

Клин

По завершению нашего с Мораном трёхчасового обсуждения защиты крепости, отправился нести вахту на стене замка. Время проходило медленно и неторопливо. Я наблюдал как по горизонту неторопливо перемещаются палящее солнце и нежная пелена облаков. Рассветы и закаты больше всего притягивали взор наблюдателя. Порой, небо было чистым, нежным и безмятежным. А иной раз его затягивало обилием ярких красок и облаков. Ничего не привлекало моего взора, никто не тревожил наш покой.

До настоящего момента оставалась вероятность нападения детей ветра или существ. До сих пор этого не произошло, но это не значит, что не может произойти. Поэтому мысли поглотились этим риском... Неизвестностью нашего будущего. Её будущего. Моей сестры. После случившегося одиннадцать лет назад... После тех мук, которые она пережила... Перед глазами до сих пор пролетали воспоминания её страданий. В ушах до сих пор стоит её душераздирающий крик боли, от чего каждую ночь просыпаюсь в поту. Потому снова произвольно скривился, вспоминая неприятную картинку.

Я ежедневно благодарил Богиню, за то, что избавила Клию от тех самых мучительных мгновений, когда она кричала и корчилась от безграничных страданий и мук. Те минуты, когда мы ожидали действия снотворного снадобья. Мгновения, которые невозможно забыть. Для меня же эти моменты стали худшими в жизни. Смотреть, как твой близкий страдает, худшее, что может случиться. Мне хотелось дать ей безмятежную жизнь, вдали от всяких забот. Хотелось, чтобы сестра почувствовала забытие... Но как мне это сделать, когда дети ветра снова взбунтовались? Я чувствую всем своим нутром движущуюся на нас бурю, от которой мы не сможем уйти.

Клиа вела себя как обычно. Но не мы с Дерианом, Глорией и Мораном. Даже тот паренёк — Эндрит. Моран рассказал, парень постоянно пропадает в тренировочной зале, шугаясь каждой тени. Всем понятна его реакция. Конечно, трудно продолжать жить дальше, после вонзённого в спину клинка.

Нож в спину... Как поэтично это не звучало, это один из главнейших наших страхов. Страх получить клинок в спину от близкого друга или семьи... Такое трудно понять и принять. Страх предательства может съедать с живьём. В моей же жизни чувство неконтролируемого ужаса появлялось не из-за волнения за свою жизнь, а за жизнь и самочувствие Клии. Это стало моим наваждением.

Защита. Защита. Защита. Защита. Защита. Защита. Защита. Защита. Защита. Защита. Защита. Защита. Защита. Защита. Защита. Защита.

Думать о другом я не мог.

Я хотел, чтобы она была счастлива. Взгляд часто натывался на её светящиеся глаза, когда её взор был направлен на Дериана. Я понимал, у меня не получится долго держать их в отдалении друг от друга. Из-за их магической связи их отношения продвигались с невероятной скоростью. Поэтому старался изо всех сил контролировать их сближение. Естественно, это невозможно.

Дериан самый подходящий фейри для Клии. Он самый достойный из всех, кого я знаю. Раньше я осуждал друга, что он не приглашал каждую ночь в свои покои куртизанку. Но теперь это даже хорошо. Он мой друг, и другому бы наверно не доверил свою сестру. Я знаю Дериана как добропорядочного, вежливого и честного фейри. Но иногда магическая связь творит с ним дикие вещи. Тот Генерал, которого знаю, пропадает. Как сегодня утром, я с огромным удовольствием наблюдал, когда у него съехала крыша, когда он увидел Мэйда прикасавшегося к Клии. Я был свидетелем их разговора, и не мешал им. Капитан что-то знал, чего не знали мы. Специально оставался поодаль, когда услышал, как она призналась, что слышит голоса. Я сожалел, что не оказался первым кому она призналась, но Мэйд становится ей другом, в котором сестра нуждалась. Я не был против её дружбы с гвардейцем, с ним не соскучишься, а Клиа сейчас как кикогда нуждается в позитиве. В её жизни должны быть и другие фейри, не только я и Дериан. У Клии есть подруги, но ей придётся их оставить в крепости, поэтому её дружба с Мэйдом как раз кстати.

Мне до сих пор не понятно, как действует магическая связь у сестры и Дериана. То он кипит от гнева и ревности, то после прикосновения его пары, он тает как кусочек льда на раскалённом камне. Мне было бы интересно понаблюдать за дракой Генерала и его подчинённого, но сестрёнка будто голос разума остановила всё безумие. Постепенно она раскусит мои намерения... Ну и пусть. Мысль об этом заставляла улыбаться, так же как мысль о её возможной милой злости, за мои проделки.

Иной раз казалось, что со мной начинала говорить пустыня. Конечно, это было не так. Поэтому приходилось иногда посматривать за спину. Я пытался освежить свой взор, взглянув на кишачий движениями дворик. Учащиеся в фиолетовых рясах периодически размеренно перемещались по внутреннему дворику крепости, а служащие замка бережливо ухаживали за крошечным цветочным садом. Естественно, он не шел ни в какое сравнение с королевским садом, но для сада у черта на рогах в пустынной местности, более чем неплохо. Несметное количество насекомых порхали над душистыми растениями, что поднимали благоухающий успокаивающий аромат.

Моё внимание привлек звонкий и мелодичный смех, отчего глаза метнулись в направлении компании из четырёх девушек, как всегда, одетых в фиолетовые рясы. Все живущие в крепости носили эти рясы, конечно же, кроме моих парней. Почему именно фиолетовые? Это один из цветов детей звёзд. Мой взгляд упал на одну из девушек. Ментис. Подруга Клии.

Сестра попросила помочь обучить её подругу Ментис боевым искусствам.

Как нам вообще это сделать?

Эта девушка мягкотелая и хилая. Естественно, я не видел тело девушки. Её мышцы... Под рясой мало что можно рассмотреть, но был уверен, что у неё слабое тело. Девушка нежна как лепестки роз. Она возненавидит меня в тот же миг, как приступлю к её обучению. В боевых искусствах — это естественно. Отношение ученика и учителя складываются уважительные, иногда даже ненавистные. Ведь ты должен выполнять всё, что велит наставник, независимо от твоего желания. Мне всё равно, как эта девушка будет относиться ко мне в дальнейшем. Так как в скором времени мы покидаем крепость. Клиа хотела, чтобы я начал её обучение, и я это сделаю.

В королевстве гвардейцы обучаются годами, чтобы стать отличными воинами.

А чему можно научить за две недели? Вы только посмотрите на неё! Она хоть сможет держать меч? Нет... Конечно, нет... Начнём с кинжалов.

Естественно, молодой девушке не нужно становиться гвардейцем, её нужно научить хитростям, манипуляциям... Однако в её случае это тоже мало вероятно. Девушка слишком застенчива для манипулирования. Ей требуется то, что компенсировало её недостаток в силе и скорости. Две недели — это капля в море обучения. И мне нужно перепрыгнуть самого себя, научив девчонку уверенности. В её случае это первый шаг к успеху. Ей потребуется продолжить свои занятия с Мораном, только в таком случае, девушка чему-то научиться.

Ментис что-то усиленно объясняла, жестикулируя руками. Её короткие чернявые волосы развивались на ветру, хлестая её по лицу, попадая ей в глаза. Из-за чего девушка аккуратно убрала волосы за уши, продолжив дальше беседу. Мой же взор вернулся к пустыни.

Клиа целый день была на занятиях. На одном из перерывов, она нашла меня на стене и сказала, что Ментис уже ждет меня в тренировочной зале.

Девушка стояла посередине зала. Одна. Неловко обхватив себя руками. Ментис оказалась одета в одежду Клии. Рукава рубашки были закрученные до локтей, оголяя её бледную кожу. Грудь слегка сжимал светло-коричневый жилет, брюки тоже оказались слегка узкие, обтягивая ноги и округлые ягодицы. Клиа стройнее Ментис, поэтому одежда кое-где мала.

Девушке было некомфортно, это ясно как белый день. Это не её среда, но моя главная задача в том, чтобы она хотя бы почувствовала себя уверенней. Это важный момент обучения. Конечно, за две недели не добьёшься уверенной стойки... Но я попытаюсь, чтобы девушка почувствовала себя комфортно в этой зале. Естественно, без борьбы не обойдется... Я улыбнулся. Сложности всегда привлекают. Для меня это будет собственным успехом раскрепостить такую девушку, как Ментис.

— Добрый вечер! — Уверенно поприветствовал девушку.

— Добрый! — Едва слышно проговорила она.

Я подошел ближе.

— Ментис, ты не должна меня бояться. Мы будем тренироваться деревянными моделями. Это тебе никак не навредит. Ты должна мне доверять, чтобы всё получилось. Ясно?! — Девушка подняла голову и посмотрела на меня. Сглотнув, она медленно кивнула.

Я подошел к оружейным стеллажам, чтобы выбрать подходящий клинок. Сперва обучают рукопашному бою и лишь после приступают к обучению с оружием. Тогда будет легче. Но поскольку Клиа хотела, чтобы её подруга научилась защищать себя оружием, начнем с клинков. Я взял две деревянные модели клинков, и подал один рукоятью вперёд.

— Начнём твоё обучение с клинков, так будет легче. Ты согласна?

— Да... — Едва слышно произнесла девушка.

Хм... Сегодня на улице она мелодично не стеснялась хохотала. Дело во мне, что она так сжата?

— Сперва я покажу, а ты повторишь. Тело должно...

Заметив, что девушка не знает, как держать клинок, подошел к ней ближе, со спины. Ментис благоухала приятным жасминовым ароматом, и я невольно наслаждался приятным ненавязчивым женским ароматом. Пришлось прикоснуться её нежной бархатной кожи руки, сжав её ладонь вокруг рукояти. Из-за чего девушка сразу же натянулась как тетива. Вряд ли хоть одна из учениц прежде «сближалась» с противоположным полом. Не знаю, что она думает обо мне, но я не нуждался в её внимании, как женщины. Тем более мне нравились более опытные женщины в этом плане. А не как она, пугающихся от каждого мужского

прикосновения. Я тряхнул её кисть со сжатым клинком.

— Расслабься, Ментис! Ты одеревенела, как этот клинок. Да, в бою нужен тонус, но ты должна расслабить своё тело и в первую очередь кисть. — Её тело медленно расслабилось в руках.

Отлично.

— И так, есть несколько видов боевых хваток клинков: Первый, прямой или армейский — считается самым простым типом удержания клинка. — Я отпустил её руку. — То, как ты его держишь, это он и есть. Так еще берут ножи новички, и не знающие азы ножевого боя. — Я встал в стойку. — Внимательно за мной наблюдай. Ты должна быть расслаблена, но одновременно чувствовать тонус в своём теле. Как пружина. Должна быть в любой момент готова, резко совершить хук вместе с клинком. Тебе сейчас может казаться самым очевидным, просто пырнуть им в живот. Но этот хват считается самым жестким, и такие колющие удары мощные и смертельные. Это самой очевидный тип нападения, знающий человек сразу же отразит удар, но ты всё равно должна знать, как это делать. — Я показал ей этот тип нападения. — Теперь повторяй эти движения, пока не поверишь, что вонзаешь этот древко в кого-то ненавистного тебе.

Её губы слегка дрогнули, и она неуверенно повторила. Я встал перед её взором, и приступил совершать одинаковые движения снова и снова, чтобы быть для неё наглядным примером.

— Повторяй!

Я наблюдал как девушка неуверенно действовала.

— Если хочешь, чтобы твой удар имел эффект, то последнее движение должно быть резче, и в него требуется вложить как можно больше сил. — Я снова подошел к ней сзади, взял её руку и быстрым движением совершил удар. Когда вернулся в исходное положение, снова совершил резкий ножной хук. — Почувствовала разницу? — Спросил я, отпустив руку девушки.

— Д... Да... — Хлопая ресницами, проговорила Ментис.

— Повторяй движения! — Кинул я приказным тоном, а та стала повторять, снова и снова возвращаясь в исходное положение. — Самое главное в изучении боевых искусств это повторение. Минус этой хватки в том, что рука сильно скована, и нет шанса проделывать неожиданные удары. С такой хваткой противник сразу же раскусит твои размашистые движения. Так теперь следующий тип хвата. — Я прокрутил деревянный клинок и взял его обратным хватом. — Обратный хват клинка — самый главный, и имеет множество возможных приёмов нападения. Единственный его минус — это короткая дистанция.

Я целый вечер показывал Ментис движения, и она их неуклюже, но старательно повторяла. Раньше я думал, что в девушке нет огня. Первое же наше занятие это подтвердило. Но это не значит, что её нельзя научить использовать клинок. Любого можно научить, главное желание. Девушка старается, это хорошо видно, и я ценил её усилие. Но такими темпами она ещё не скоро научится защищать себя.

Я никогда раньше не обучал новобранцев.

Почему Клиа попросила обучать Ментис меня, а не Дериана. Ах, да, он её пара, она хочет остаться с ним наедине. Как я раньше об этом не подумал? Она обхитрила хитреца... Сперва просила нас обоих, но в окончании буду этим заниматься один.

К концу нашего занятия, с девушки текло. Её рубашка была мокрой, и она постоянно вытирала рукавом своё вспотевшее лицо. Девушка тяжело дышала, и уже не стеснясь

увалилась передо мной в позе морской звезды на полу тренировочной залы.

— Что, Мени-Мени, уже утомилась? — Нависая над девушкой, саркастично заметил я.

Она резко распахнула глаза. Шире, чем когда-либо, и устремила взгляд ко мне.

— Мени-Мени!? — Недоумённо с придыханием спросила ученица, хлопая растерянными ресницами.

— Твоё имя трудно произносится. Я придумал прозвище, оно гораздо больше выражает твою натуру, не правда ли? — Девушка лишь продолжала тупо моргать, глядя на меня.

Неожиданно скрипнула дверь, и в тренировочной зале появились Клиа с Дерианом. Конечно, они снова вместе. Ещё ни разу я не видел Клию без него.

Не много ли они времени проводят вместе?

— Я вижу первое занятие прошло успешно! — Весело залепетала сестра, радостно захлопав в ладоши, подбежав к нам. — Мои занятия с Флейтом, каждый раз так заканчивались. Так ко всему этому тренировки проходили каждый день под палящим меридийским солнцем. Из-за чего изнывали от жажды! Мы не могли прозаниматься больше часа! — Беспрерывно щебетала Клиа. Ментис попыталась поддержать подругу, но лишь простонала:

— Ужас!

Дериан лишь влюблённо любовался, внимательно внимая слова своей пары.

Я закатил глаза, сколько они будут маячить вместе перед глазами?

Меня вроде как устраивал тот факт, что у сестры есть надёжная вторая половинка, но всё равно раздражало постоянное их взаимодействие. Я не мог остаться наедине с принцессой ни на минуту. У других братьев и сестёр, до того, как они находят свою пару, есть уйма времени сблизиться. Они многие годы проводят вместе и отдаляются лишь тогда, когда создают свои семьи. Как мы с ней станем ближе, если Дериан постоянно рядом?

— Точно! Но Ментис, ты должна встать, или иначе заснёшь! Чем больше расслабляешься, тем труднее будет встать. Давай помогу!

Клиа взяла за руки Ментис, и резко потянула её на себя. Ментис поравнялась с подругой и произнесла:

— Если бы не ты, я никогда не заставила себя! Спасибо, Клиа! — Она крепко обняла подругу, а затем, разжав объятия, повернулась ко мне. — И вам большое спасибо! Знаю, я не особо хороший ученик... Спасибо за ваше терпение! — Неловко, но смело произнесла девушка.

— Не за что Мени-Мени. Обычно не бросаю дела, которые начинаю... Но поскольку мы уезжаем, я с тебя не слезу все оставшиеся две недели! — Уголки губ собеседницы дрогнули, и она поспешила кивнуть, выражая согласие.

— Хорошо... Я... Тогда пойду...

— Ступай! У нас есть кое-какие дела... — Произнесла Клиа, и девушка сделала о чём её попросили, оставив присутствующих в оружейной.

— Какие дела Клиа? — Озабоченно спросил у сестры.

— Я должна вам кое-что рассказать.

Ах, вот оно что...

Я уже наверняка знал, что она хотела нам поведать, но всё равно притворился, что не подслушивал её и Мэйда утром. Девушка с небольшим волнением подробно всё рассказала.

— Что на счёт этого сказала Светило? — Спросил генерал.

— Ну... Она сказала, что эти навыки мне достались от старшего народа, и похожи на

способности ясновидящих фейри, но чуть более выражены. Она предлагает в следующий раз пригласить на мои тренировки Клина. Ты ведь согласишься? — Она устремила свой невинный наполненный надеждой взор на меня. Её особые и чарующие глаза гипнотизировали, а жалобное выражение лица не оставляли другого выбора, как дать своё согласие. Глубоко вздохнув, кивнул. — Ура! Нужно будет подумать о моменте, когда я была маленькая! Мне так интересно! Не могу дождаться! — Торжественно воскликнула Клиа.

— Как это?

— Глория думает, что я вижу то, о чем думает фейри... Когда в последний раз погружалась в транс, Глория думала об одном моменте, как раз я его и увидела... Поэтому Глория предложила тебя, чтобы немного узнать о своём детстве...

— Хорошо, я постараюсь.

— Я рада, что ты согласился.

— Как я мог отказать сестре? — Она лучезарно улыбнулась.

Сверкающие ночные звёзды. Желанные мною очертания. Губы манящий нектар. Завораживающий и застывший аромат.

Дериан

Повечерявши, мы с Клией отправились в сад. Растущая луна мягко освещала наш путь. Замысловатые тени играли на лице девушки, то закрывая её от моего взора, то снова полностью открывая. Свежий вечерний ветер обдувал лица и слегка играл с волосами. Воздух смешался с запахом рядом цветущего сада. Обилие цветочных ароматов сплелись воедино. Но не этот запах привлекал моё естество... Аромат пары сводил с ума, а парой я вовсе не мог даже думать, в её присутствии.

Души мёртвых не остановились, скрепив нас с Клией магической связью. Теперь её преследуют голоса старших душ. Не известно шепчут ли ей в данный момент что-то или нет. Клиа слишком молода для всего происходящего, но в свои семнадцать с половиной она многое пережила. Ей пришлось наблюдать множество смертей, в том числе близких.

Вероятно, у старшего народа есть на неё планы. Меня это не радовало, девушка по своему наивна и светла. Даже пережив то, что она, оставалась позитивной и жизнерадостной. Клиа как лучик света, для всех, в жизни которых присутствует. Она стала моей путеводной звездой. Из всей толпы, я буду искать взором только её, и отправлюсь в том направлении, куда она мне укажет.

Мы наяривали круги, общаясь. Клиа устроила мне допрос с пристрастием. Ей кто-то из парней рассказал, что я генерал. Подозреваю, что это был Мэйд. В последнее время они сблизились, я не был против до того момента, как он к ней прикоснулся. Я никогда не чувствовал в своей крови такой ярости. Словно она вскипела. Эти первобытные чувства не контролировались мною. Но, Клиа каким-то образом смогла потушить пожар, бушующий внутри.

Клию интересовало всё. Но как я считал, в моей жизни не было ничего интересного... Битвы, тренировки новобранцев — это то, из чего состояла моя жизнь. В основном скучные и повторяющиеся моменты. Каждый день одинаков, до появления в моей жизни Клии. Наша с ней связь правда оказалась благословением. Одна молодая девушка изменила всё существование, сделав меня счастливей. Оказалось, до неё, я не знал или забыл, что значит жизнь... И даже не представлял, насколько она может быть прекрасной, когда есть любимая рядом.

У девушки светились глаза. Мы остановились посреди сада. Я держал её нежную ладонь, и не мог оторвать взгляд. Тыльная сторона ладони прошла по её щеке. Из-за чего девушка заморгала, и тени ресниц затрепетали на её лице. Рука не остановилась на щеке, она побрела дальше, к шее. Девушка маняще приоткрыла свои губки. Её дыхание стало прерывистым. Ладонь нежно легла на шею, вызывая мурашки на коже, под подушечками пальцев. Клиа сглотнула и увлажнила свои пересохшие губы.

Прильнул к её манящим мягким устам, и это было самое приятное чувство, которое я когда-либо испытывал. Клиа прильнула ближе к телу, обхватив шею руками. Мои же руки лежали на талии девушки, и периодически гладили её спину, из-за чего она выгибалась на встречу. В то время как наши губы танцевали в страстном поцелуе.

Я чувствовал её неопытность, но мне это даже нравилось. Однако, когда Клиа

простонала в губы, подумал:

Чёрт. Если мы продолжим, я не смогу остановиться...

Приостановив поцелуй, прижались лбами друг к другу, восстанавливая дыхание. Её руки так и оставались лежать на моих плечах.

Не удержав свой порыв, когда она надула губки, захватил её нижнюю губку, всего на секунду всосав, и сразу же отпустил. Она широко распахнула глаза, а затем кинулась в мои объятия. Её тело вжалось в моё, и мы снова встретились в необузданном страстном поцелуе. Только я поспешил оторваться от неё.

— Постой...

— Почему? — Недоумевающе спросила Клиа, глубоко и резко вдыхая и выдыхая.

— Мы не будем это делать в твоей школе!

Злила даже мысль о том, что она могла так обо мне подумать. Клиа распахнула свои глазки, как будто не понимала, к чему ведут такие поцелуи...

Она невинна... Слава Богине, она не спала с тем мужчиной, из моего видения... Или я принимаю желаемое за действительное?! Её ресницы затрепетали, а губы сжались.

— О, милая, я хочу тебя! Очень! Ты даже не представляешь как! Но нужно сделать это правильно.

Она моя пара и принцесса, и заслуживает большего. Мне бы хотелось, чтобы мы соединили наши души по традициям фейри, а не простым человеческим соитием.

Через несколько минут мы оказались рядом с покоем Клиа, которая до сих пор оставалась в расстроенных чувствах. Так как после того как я прервал поцелуй, между нами воцарилась неловкость. Я хотел разбить стену, что возникла между нами, поэтому поспешил заверить:

— Ты моя путеводная звезда, Клиа. Не думай, что ты мне не нужна, или другое что-то абсурдное... Ты озаряешь мой путь. Без тебя всё потеряет смысл... — Глаза девушки заблестели от накопившихся там слёз. Я съёжился от мыслей, что заставляю её плакать. — Не плачь... Я сказал что-то не так? — Клиа отрицательно замотала головой.

— Это совсем не так... Я тронута твоими словами... Мне радостно от того, что у меня есть такой, как ты!

— Оу... Эм... — Дар речи пропал, от таких приятных слов. — Я тоже рад, что у меня есть ты.

Я осторожно притянул её в свой объятия, опустив голову к её волосам, вдыхая самый приятный аромат на земле.

— Войдёшь?

— Нет... Твой брат наверняка уже как на иголках. Не буду искушать судьбу. — Клиа улыбнулась, и лукаво произнесла:

— Тогда не искушай судьбу! Ступай!

— Не буду. — Легко и невинно прикоснулся губами к её лбу, затем кончика носика. После, нежно поцеловал: щёчки, подбородок и в конце концов её губки, вызвав у девушки лучезарную улыбку.

— Спокойной ночи, звёздочка!

— Спокойной! — Клиа закрыла за собой дверь, а я прикоснулся к своим устам, прикрыв глаза.

Я до сих пор стоял перед её дверью, как мальчишка впервые поцеловавшись. Всё ещё не понятно, как души старшего народа или любое другое божество могли предоставить мне

такой дар...

После возвращения в наши общие покои с Клином, друг не спускал с меня глаз. Поэтому считал это за его очередной заскок, решив не обращать на него внимания, занимаясь своими вечерними процедурами, в надежде что друг остынет. Но даже когда вернулся, Клин всё себя точно так же.

— Что?! Что?! Что не так?! — Взорвался я, повышая свой голос.

Меня нервирует его поведение.

— Где ты был? — Спокойным и холодным тоном спросил друг.

— Ты что моя мамочка? Займись своими делами!

— Клиа моё дело! Где. Ты. Был?

— Мы с Клией гуляли во внутреннем дворе замка.

— Гуляли говоришь?!

Я отвёл взгляд.

Что он хочет от меня услышать? Как мы сближаемся? Он же сам говорил, что ничего не хочет об этом знать... Так зачем этот допрос?

— Да гуляли! А ты что хотел услышать?! Как мы провели вечер удовлетворяя друг друга? — Друг, расширил глаза и втянул шею.

— Нет, как раз это я не хотел слышать, Дериан!

— Так зачем этот допрос? Ты до сих пор не смирился, что у нас парные узы? Никто из нас не выбирал этого!

— Я знаю...

— Тогда в чём дело?

— Я её старший брат... Я... Не хочу, чтобы ей кто-то пользовался.

На моём лице отразилось отвращение.

— Я никогда бы так не поступил, Клин! Как ты мог так обо мне подумать?!

— Я знаю, что ты хороший парень, Дериан! У меня одиннадцать лет не было сестры... И я совсем забыл каково быть братом. Тем более взрослой сестры...

— Я бы никогда не использовал её...

— Я знаю, друг, извини.

— Можешь не волноваться!

— В каком смысле?

— В прямом! И больше не говори об этом. Ты же сам говорил, что не хочешь ничего знать. Меньше знаешь — крепче спишь! Спокойной ночи!

— Спокойной...

Клиа

Я встретила с Клином на завтраке. После мы вместе отправились к Глории.

— Что я должен о ней знать? — Полюбопытствовал Клин, из-за чего брови сдвинулись.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что сказал...

— Она хорошая и мудрая женщина, думаю, ты и так это понял...

— Она тебе нравится?

— Шутишь? Она замечательная... Я ей сильно восхищаюсь... Именно Глория поведала мне правду о том, кто я такая...

Она открыла мне глаза, дала надежду. Многому научила, была наставником и

поддерживала.

— Хорошо, я понял.

После стука в дверь Светило сразу же откликнулась.

Мы с Клином вошли в хорошо освещенный кабинет Глории, приветствуя её. Лучезарно улыбаясь, женщина пригласила нас сесть в кресла.

— Она ведь может увидеть мою смерть, а не то, о чём я подумаю...

— Есть только один способ проверить. Клин, от вас требуется только думать о воспоминании, которое желаете показать Клие. А ты, Клиа, задай правильный вопрос, например о своём детстве.

Дождавшись короткого кивка своей подопечной, Глория приблизилась к Клину, уколов его палец, с которого виднелась голубого цвета капля крови.

— Приступайте.

Мысли помчались в пляс. Разум окутался любопытством и интересом. Я воображала, как бы мы с ним гуляли. Представляла как Клин возвышался над моим маленьким беззащитным тельцем, а я снизу вверх рассматривала своего брата, словно он божество.

Голова закружилась, а тело словно поглотило в густую пучину мира сновидений, когда кровь брата попала на тыльную сторону ладони. Тело не двигалось, оно стало тяжёлым, словно я перестала быть собой.

Взор окутался мутной непонятной дымкой, но затем он прояснился. После чего моё вращающееся тело внезапно приземлилось, из-за чего больно ударились спиной о землю. Однако с этим вернулась и та лёгкость, характерная для движений в трансе.

Я оказалась в лесу, на лесной подстилке, окруженной множеством деревьев, что нависали надо мной.

Могучие дубы возвышались ввысь, кидая свои мрачные тени. Некоторые ветви деревьев пропускали солнечные лучи, чарующе освещающих крохотную лесную полянку. Растение с тёмно-зелёными гладкими листьями и светло-фиолетовыми цветками вилось по земле, образуя восхитительного вида лесную подстилку. Мягкий тёплый ветерок колыбал лесную подстилку словно волны. Листки на ветвях деревьев едва дрожали. Лесные жители слегка подавали знаки нашептывая свою лесную песнь. Слышались звонкое пение и трель птиц, стук клюва о дерево, карканье ворон и крик иволги. Крохотные птички весело перелетали с ветки на ветку, словно играя в неизвестную мне игру.

Послышался звонкий радостный смех ребёнка, поэтому обернулась.

Маленькая девочка лет пяти сидела на земле и играла. Белоснежные блестящие волосы были изящно заплетены в косу, образуя корону на голове малышки. Синее бархатное платье с золотистыми крапинками ярко сверкало в лучах солнечного света. На верхней части её платья размещались густые и пышные рюши.

Миловидная девочка сидела с высоко поднятым подбородком, направляя свой взор на брата. Принц одет, как всегда, во всё черное, и выглядел весьма величественно. Его волосы зачесаны назад, подбородок гладко выбрит, а одежда казалась поистине королевской. На камзоле вышиты золотыми нитями замысловатые линии, маленькие цветки и объединённый фейрский герб, который находился в левой части груди. Взор брата потеплел, когда он опустил его на свою маленькую сестрилку.

— Что говорил ранее твой брат, принцесса? — Строгим голосом спросил Клин.

— Даме не пристало сидеть на земле... — Ответила девочка, обиженно надувая свои маленькие пухленькие губки бантиком.

— Чтобы вы не сидели на земле, мне придётся носить вас на руках, принцесса! — Весело произнёс брат, хватая сестру на руки.

Принц на вытянутых руках закружил девочку вокруг себя. А та всё время весело хохотала, крепче хватаясь маленькими ручками за большие сильные руки мужчины. Принц остановился, и понёс сестру в сторону, прижимая одной рукой к груди.

Мои глаза заблестели от слёз, а подбородок задрожал от мысли, что я потеряла столько времени, которые могла провести с братом и семьёй. Клин очень заботливый и превосходный брат. Мне жаль, что все чудесные воспоминания о нём и семье были стёрты из памяти. Детство потеряно, так же как воспоминания о нём. И его больше не вернуть.

Почему я забыла столь светлые воспоминания? Отчего всю жизнь корила себя за то, что никому не нужна.

— Куда дальше хочет отправиться, маленькая принцесса? — Мягким тоном спросил Клин.

Девочка запыхалась из-за радостного предвкушения, и у неё засверкали глазки, когда она звонко защебетала:

— Мне бы хотелось увидеть водопад, старший братик Клин! Или тот маленький быстрый ручей у тающих гор.

— Это не тающие горы, а горы Изарамая. Они тают не потому, что так называются, а потому что весна. — Девочка поделовитому закивала, как будто знала о чём идёт речь.

Воспоминание закончилось, и я вернулась в реальность, в кабинет Глории. Светило с Клином во все глаза наблюдали за мной. А я бросилась в объятия к брату:

— Спасибо, это были восхитительные воспоминание, старший братик Клин!

Глаза до сих пор были на мокром месте, из-за чего шумно шмыгнула носом и отстранилась.

— Слава Богине ты не увидела мою смерть!

— Считаю этот урок нашим общим успехом! Если захотите снова прийти вместе, я не буду возражать. Клиа, ты можешь быть свободна!

— До встречи!

— Увидимся.

— Что ты видела? — Спросил Клин, как только закрылась дверь в кабинет Глории.

— Лес, цветочную поляну, ты кружил меня маленькую...

— Да, это то, о чём я думал...

Две недели спустя

— Дитя, ты окончательно решила уехать?

— Глория, мы уже это обсуждали...

— Значит недостаточно!

— Решение принято, обучение закончено. Фейрия в опасности, мы должны отправиться на септентрийские земли.

— Ты ведь совсем дитя! На севере слишком опасно! Тем более Септентрия тебе не игрушки...

— Дайан сказал, что моя внешность и сила похожи на детей льда.

— Это несомненно так, но если увидят цвет твоей крови...

— Прекратите! Вам придется смириться, завтра с рассветом я уйду, вместе с парнями.

Я покинула кабинет Светила, и отправилась на стену, к Клину. Сегодня прошли

последние занятия по защитной и атакующей магии. Остался лишь один урок — чтения. Идти на него мне было не обязательно, но я всё равно хотела пойти.

Каждая история рассказывала о дальнем прошлом каждого из народов. Глория всегда выбирала особенные и неповторимые истории, отзывающиеся в наших сердцах. Временами это были романтические истории, вызывающие у многих девочек слёзы горести от печального финала. Порой истории рассказывали о минувших битвах и героических подвигах, которые оставляли след в объёмной истории Фейрии. Иной раз, Глория читала о неслыханных древних зельях и заклинаниях, что мы пытались повторить. Иногда, мы слушали о старинных обычаях народов фейри. Каждая история была необычайно захватывающей и увлекательной.

Две недели Глория не оставляла попыток переубедить меня не уезжать с крепости. Она не понимала, что дело было не во мне. Души мёртвых нашептали ужасающие последствия союза детей ветра и льда. Времени оставаться, уже не осталось. Я должна повзрослеть и выполнить волю старшего народа. Души мёртвых выбрали меня для изречения будущего, и именно поэтому не могу подвести жителей Фейрии.

Души старшего народа нашептали, что за всем стоит дитя тьмы, и его нужно как можно быстрее остановить. Так как с каждым днём он становится сильнее и могущественнее. Поэтому нам с парнями требовалось спешить.

Септентрийские земли заполнены детьми льда и ветра. Конечно, восемь человек не могут справиться со всем севером. Поэтому я не обнадёживала себя верой, что эта битва пройдёт без жертв. И лишь надеялась уменьшить это количество жертв. Души мёртвых помогут нам. Цель моего рождения, покончить со злом, затаившимся всё это время на септентрийских землях Фейрии. В том числе и дитя тьмы, которое посеяло среди народа Фейрии зерно сомнения.

Народ детей ветра всегда были подвержены недовольствам, после уничтожения прошлой династии фейри. Их народ так и не смог смириться со свержением династии детей ветра. Они не могли мириться с правлением другого народа на землях Фейрии.

Души мёртвых знали, что к их союзу присоединились дети льда. Этот народ всегда считался равнодушным и бессердечным. Дети льда всегда использовались другими народами, в виде воинской силы. Легко заполучить холодный и бесчувственный народ, дав взамен то, что им требуется. Так дети ветра и поступили. Они пообещали, что истребят другие народы, оставив только два народа, но скрыли тот факт, что после истребят и их тоже.

Септентрийские земли известны самыми строгими и жесткими правилами во всей Фейрии. Даже король, мой отец, не смог изменить установленные с давних времён традиции и обычаи, которые действуют на Септентрии до сих пор. И я даже боялась представить, какие обычаи могли остаться на этих землях.

На стене крепости дул тёплый ветерок и с неё открывался потрясающий вид на закат и внутренний цветочный двор замка. Мой брат сидел на самом краю, наслаждаясь открывшимся видом.

— Значит так стоят на страже королевская гвардия? — С сарказмом поддела брата.

— Нет, но я не вхожу в королевскую гвардию. Мне простительно! — Весело объяснил Клин. — Всё? Твои уроки закончены?

— Остались чтения.

— Что ещё за чтения?

— Я же рассказывала. Все учащиеся крепости собираются в библиотечной зале, и вместе читают истории. Мы их подробно обсуждаем, если это какое-то заклинание, практикуем его.

— Интересно было бы послушать...

— Не знаю, позволят ли тебе там присутствовать...

— Брось, Клиа, я буду занят с Ментис.

— Ах, да... Как у неё получается?

— Она делает успехи... — Понурился плечи, произнёс Клин. — Но дальше ей придётся заниматься с Мораном.

— Почему ты грустишь? Ты добился с Ментис больших успехов. Она изменилась, стала смелее в своих желаниях... Занимался с ней каждый день по несколько часов. Ты сделал всё, что от тебя требовалось и должен гордиться её успехами. Прежде она боялась ходить на тренировки, теперь она будет это делать.

— Так и надо, чем чаще тренировки, тем лучше...

— Мне пора на чтения.

— Я думал ты на чтениях! — Проговорил Дериан, пришедший сменить Клина.

— Уже уйду! Меня здесь не было!

Я прошмыгнула мимо Дериана, направляясь в библиотеку, через множество мрачных и прохладных коридоров. Когда оказалась в библиотечной зале, где уже теснились ребята, быстро устроилась на одном из отдалённых свободных мест. Это был затемнённый уголок, до которого меньше всего достигал магический свет Глории. Ирис и я обычно занимали друг другу местечка, в отдалении от Светила, чтобы немного пошутиться. Ментис раньше тоже садилась рядом с нами, но последние две недели она пропускала чтения, чтобы позаниматься с Клином. Я была приятно удивлена её рвением и желанием научиться боевым искусствам. Жаль только, что нам приходится покинуть замок, прежде чем увижу её триумф.

Сама же библиотечная зала состояла из двух частей. Первая часть — это читальный зал, где проводились чтения, с большим количеством столов и лавочек со спинками. Вторая часть с высокими книжными стеллажами. Вся мебель была из тёмного дерева с возрастными зазубренностями.

Судя по всему, этой крепости несколько веков...

Мне придётся провести всё путешествие в мужской компании. Скучать вряд ли придётся... Даже если бы я захотела остаться одна, у меня это вряд ли получилось. Голоса всегда рядом со мной. Они замолкают, когда рядом со мной кто-то есть, давая шанс на обычную жизнь. Но как только я остаюсь наедине, голоса просыпаются и заводят свою древнюю песнь. Меня не огорчал этот факт, потому что уже привыкла к ним. Древние души защищали мою жизнь защитным коконом своих посланий. Кажется, с недавних пор я даже с ними сроднилась. Ведь теперь мы одно целое.

Все парни весёлые. Конечно, с несколькими ещё не пришлось пообщаться, но такая возможность появиться в нашем долгом путешествии. С Мэйдом я поладила с самого начала. Недавно мне посчастливилось пообщаться с Дайном. Посчастливилось потому, что парень всегда пытается держаться в отдалении, будто скрываясь и сдерживая свои эмоции и пыл. Парень полностью оправдывает слухи о детях льда. Мужчина не разговорчив, безэмоционален, кажется холодным и не преступным, словно ледяная глыба. Он являлся для меня загадкой, которую хотелось разгадать. На это тоже будет время, и во время

путешествия, и во время моего шпионского плана на северных землях. Точнее этот мужчина ключевая его составная, отказ которого обрушит план, словно домино.

Я пыталась не спрашивать духов о том, что скрывали окружающие меня фейри. Хотелось, чтобы близкие в один день сами доверили мне свои тайны. На раскрытие секретов друзей у меня до сих пор не находилось времени. Ведь все две недели посвящала себя урокам, и общению по вечерам с Дерианом, а в перерывах между уроками бегала к Клину. Конечно, ему этого было мало. Но парные узы не давали оторваться от Дериана, из-за чего брату было неловко вместе с нами. В прочем как и нам. Надеюсь, в путешествии всё поменяется. Так как у нас должна появиться прорва свободного совместного времени.

— Клиа! Как настроение? — Проговорила взволнованно запыхавшаяся подруга, которая только что вбежала в библиотечную залу.

— Мм... Хорошее, однако грустно покидать тебя, Ментис, всё это... За это время мы стали родными...

— Да... Клиа, но у тебя есть долг, и мы это понимаем. Ты принцесса...

— Прекрати... Какая с меня принцесса, ты посмотри на меня! Такую грязнулю, как я, тут же вышвырнут из Аос.

— Не говори так, Клиа! Ты самая достойная из всех.

— Добрый вечер, дети мои! — Прервал нас величественный и звонкий голос Светила. — Одна из вас вдохновила меня сегодня прочитать вам отрывки из Пелесийского завета.

Я закатила свои глаза. Она точно говорила обо мне.

Даже если бы она не была так предсказуема, я вряд ли перестала её любить. Конечно, Глория решила привести меня в ужас своими историями о септентрийских традициях. Она должна знать, на меня такое не подействует. Но всё равно решила последний раз послушать эти доводы. Естественно, волшебным образом не передумаю, но мне полезно узнать септентрийские традиции перед путешествием на север.

— Автор этой книги дитя звёзд. — Начала свой рассказ Глория. — Однажды, некоторые обстоятельства жизни принудили меня покинуть своё безопасное убежище на меридийских землях. Только после путешествия на территорию Септентрии, убедилась, что лучшего места чем дом в Меридии нет. Северные земли резко отличались от привычных южных, не только своим беспощадным и неумолимым климатом, который не даёт даже спокойно вздохнуть этот кусачий морозный воздух. Но также выделялись своей скудной растительностью, обитающими там фейри и здешними дикими невероятнейшими традициями.

Я приготовилась к суровому и безжалостному климату Септентрии, закупившись в Аос тёплыми одеждами и шкурами. Они приятно согревали, и с ними не была страшна никакая непогода. Но я ошибалась. Путешествие было спокойным, пока не омрачилось на половине пути в Септентрию. До тех пор, пока не встретила местный народ. И вовсе не была готова к гнусному и порой зверскому поведению здешних жителей. Народ одичавший, грозный и порой вовсе жестокий. Они жестоко и кощунственно воспитывают своих детей, которые нуждаются в родительской любви и заботе, а не в ежедневных издевательствах. Очень редко можно встретить септентрийского мужчину, уважающего свою женщину.

Дети льда и ветра не жалуют на своих землях чужаков. И, естественно, меня — дитя звёзд, они сразу же заметили. Я была единственной черной вороной среди множества белых. Вожди племён запрещали иметь любые связи с чужаками, а значит со мной. Ко мне не прикасались, и не смотрели в мою сторону. Повезло, что я отправилась в путь, после

Королевского мирного договора. Нынешний король — дитя ночи, против деления народов, устаревших традиций и устоев. Король планировал объединить народы, и даже взял себе в жёны одну из нас. Детей звёзд. Большинство народов приняли их союз, но были и те, которые приверженцы чистоты крови. Таких ярких убеждений придерживались именно септентрийский народ. Чистота крови для них превыше всего.

Мне было только на руку их поведение. Мы дети звёзд любим тишину и покой. Нам не льстит внимание, поэтому чувствовала себя весьма спокойно, до того момента, как всё не поменялось. Естественно, меня не ожидали, когда я появилась в одном из поселений. Это были самые северные земли. Так как мой путь лежал к рядом расположенной горе, в пещере которой можно найти пелесийский камень, для будущего ритуала, в котором очень нуждаюсь.

Пелесийский камень можно найти только в горе Пелесио. Казалось, он жаждал, чтобы нуждающийся в нём преодолевал весь тернистый путь, как своего рода жертва, приносящаяся для добываемого камня.

Тяжелый и долгий путь был ради ритуала рождения дитя. Ясновидящий фейри к которому довелось обратиться, узрел у меня бесплодие. Он посоветовал ритуал рождения дитя, рассказав о всех его ингредиентах и особенностях.

Мой шок не знал границ, когда увидела десятерых женщин, стоящих на коленях, и выстроенных в линию. Перед ними высоко возвышался могущественный фэйри. Он отличался от других мужчин, которые стояли чуть поодаль от него. На его голове находилась корона из костей какого-то животного.

Вождь.

Я уже встречала нескольких из них, в своём путешествии, но становиться свидетелем ритуала Дешаро, ещё не приходилось. Об этом доводилось читать только в книгах. Я поблагодарила Богиню, что не являюсь одной из них. Становиться сексуальной рабыней северного вождя я не планировала. Да и септентрийский вождь не посмотрел бы на меня, из-за цвета волос и глаз.

Я скрылась за каким-то вечнозелёным кустарником, с шероховатыми рассеченными листьями и крохотными синими ягодками на ветвях.

Вождь величественно прошествовал мимо кандидаток, остановившись посередине.

— Кто!? — Прогремел грубый и властный голос вождя.

— Высшая, Вождь!

Высший уровень чистокровности — это высшие фейри. Хотя никто не может знать наверняка, чистокровен ли высший фейри или были ли таковыми его родители. Но септентрийский Вождь никогда не возьмёт в жены среднюю или низшую фейри, уж тем более человека.

— Конечно, другую я бы и не заметил! — Самоуверенно и без лишнего сомнения произнёс Вождь.

Да... Конечно... Раз знал, почему тогда спрашивал, всевидящий Вождь? Кабель! Что уж там. Надо было жениться и тогда уже выяснять! Мужчина приблизился к этой же девушке, и с силой сжал её подбородок, поднимая голову вверх, чтобы их взгляды могли встретиться. От такого грубого действия в сторону девушки у меня зачесались кулаки. Нет, я вовсе не воин, но меня обижало, такое поведение по отношению к женщине. Девушка отдёргнула подбородок, показывая своё несогласие. Мужчина, стоящий позади вождя, преодолев двумя широкими шагами пространство, отвесив звонкую пощёчину дерзкой девчонке.

Шумно впустив в себя морозный воздух, шокировано прикрыла рот ладонью.

С девушки слетел головной убор из шерсти енота, выпуская на свободу её белоснежные волосы, после того как голова взметнулась в сторону. Рука девушки прижалась к щеке, успокаивая жар от тяжелой жгучей пощечины. Ровные и гладкие волосы девушки каскадом упали на её спину и плечи. Длинные пряди касались её ягодиц, а один из белокурых локонов упал ей на лицо. Мужчина замахнулся своей правой рукой для ещё одного удара, но вождь остановил его руку своей, отодвигая её в сторону. А затем Вождь прогремел:

— Теперь она моя! Кто ещё раз к ней прикоснётся лишиться не только руки, но и своей головы!

Вождь осторожно убрал упавшую на лицо девушки прядь, заправив её ей за ухо. И я была полностью шокирована таким тёплым жестом септентрийца.

Затаив дыхание и отодвинув ветку кустарника, чтобы лучше видеть, шагнула крохотный шажок вперёд, наступив на одну из сухих веток. Раздался громкий хруст.

Чёрт!

Все присутствующие ритуала обернулись в сторону. Нельзя дальше оставаться здесь! Я вышла из своего укрытия, неловко проговорив:

— День добрый! Я вам помешала? — Грубый мужлан, ударивший девушку, громко фыркнул.

Твоего мнения только не хватало...

— Что тебе надобно? — Властно прогремел Вождь.

— Я в поисках Пелесийской горы!

— Она впереди!

Нервно сглотнув и поблагодарив, направилась в указанную сторону. Я находилась в горной местности, и совсем не предполагала, что ответ достанется так легко и просто.

Быстро преодолев путь до долгожданной пещеры, восторженно захохотала.

Два месяца пути, наконец я здесь, и добуду последний ингредиент для ритуала рождения ребёнка!

Я шагнула в сторону пещеры, когда меня сбил с ног какой-то мужчина. Сосредоточившись на своей заветной мечте, совсем не заметила приближающегося ко мне феяри ветра, судя по всему... Или же это был дитя льда...

— Сейчас мы с тобой позабудемся! — Пообещал мужчина со стальной хваткой.

Мешочек с вещами упал на землю около меня. Я пыталась сопротивляться и скинуть оседлавшего меня мужчину, но это не получалось сделать. Ведь он был сильнее, но я всё равно изо всех сил тужилась, рычала и кричала на мужчину.

— Отпусти меня! — Вовсю глотку прокричала насильнику.

Но септентриец оказался слишком крепким и большим, для моего маленького слабого тельца. Он быстрым движением распахнул мой плащ, из-за чего ощутила морозный воздух у себя на груди. Во мне открылось второе дыхание, отчего ещё неистовее забрыкалась под тяжелым мужским телом, махая своими руками.

— Вот же, дрянь! — Прорычал сквозь зубы мужчина, когда я оцарапала его щеку ногтями. Из-за чего в ответ отвесил тяжелую пощечину.

Щеку опалило огнём, а голова резко двинулась в бок, и с неё спала шапка мальпий, выпуская на свободу длинные сине-чёрные волосы.

— Ты! — С ненавистью прорычал мужчина, на секунду останавливая свой пыл из-за внезапного ступора.

Конечно, он не смотрел в глаза, когда заваливал меня, поэтому не догадывался кем я могу оказаться. Ирод.

Из-за Королевского мирного договора он не имел права навредить представителю другого народа. Изнасилование или убийство представителя своего народа даже не расследовалось бы. Но другого, точно станут. Но он в любом случае напал на меня, и уже не остановится, увидев чёрный цвет волос.

Звон тетивы прорезал завывание ветра, и вскоре свистящая в воздухе стрела нашла свою цель. Наконечник стрелы насквозь прошел через тело мужчины и остановился прямо перед моими глазами. Алая кровь брызнула, запачкав мне лицо и одежду. Древко с оперением застряли в теле мужчины, а я шокировано коротко вскрикнула. Насильник мёртво повалился набок.

По окрестности раздались быстро приближающиеся скрипящие по снегу шаги.

— Вы в порядке, миледи? — Озабоченно спросил неизвестный.

Огорошенная таким заявлением, заикаясь произнесла:

— Я... Я... Не замужем... — Спаситель лучезарно улыбнулся, подавая мне руку.

Морозный воздух хорошо проникал сквозь плотную ткань платья. Поэтому спешно запахла грудь своим тёплым плащом с нашитой шкурой животного на нём. И также подобрав свой головной убор, натянула его себе на голову. Наивно приняв руку спасителя, поблагодарила за своё спасение.

— Будьте осторожны, леди! — Сказал мужчина, намеренно выделив последнее слово. — Эти земли слишком опасны! Тем более для таких, как вы!

— Но мирный договор... — Рассеянно проговорила я.

— Для таких ублюдков, как Вин, это туалетный пергамент. Для них есть только их желания и инстинкты. — Просветил незнакомец. — Как только вас увидел во время ритуала, сразу же ринулся за вами.

— Почему? — Изумлённо уточнила у септентрийца.

— Это любимое место его банды. Путники часто ищут пелесийский камень, и они их здесь поджидают.

— Позвольте узнать ваше имя?

— Эйден, а вас как зовут?

— Малиа.

После того как обменявшись любезностями, Эйден отправился со мной в пещеру. Её поверхность снизу доверху усеяна чистым прозрачным пелесийским камнем, который отражал каждое наше перемещение. Иногда в самой сердцевинах камень начинал загадочно переливаться фейрским светом, завораживая своей необыкновенностью. Камни переливались всеми цветами магических даров фейри. То они блестели белым, как дети звёзд или льда, то золотистым, как дети солнца. Иногда он мрачнел, как магия детей ночи или земли, иной раз становился голубым, как магия водных фейри. Бывало, вовсе становился бесцветным, изображая магию ветра.

Но как мне добыть хоть один камешек....

Я совсем не подумала, что придётся его добывать. Мы с Эйденем зашли глубже, обыскивая пещеру в поисках отколовшейся глыбы. И нашли такую в самой глубокой части пещеры, по совместительству и её тупик, из которого вышли ещё трое неизвестных мужчин, с топориками в руках. Они оскалили свои хищные улыбки, произнося мерзкие плутоватые словечки:

— Крошка, не бойся, мы тебя приголубим и согреем!

— Да, ты ничего не бойся!

— Вы только посмотрите какую красотку к нам занесло!

— Пошли прочь, ибо я не собираюсь сдерживаться в этот раз! — Прошипел Эйден.

Судя по всему, ему не в первый раз приходилось спасать невинные жизни от этих мерзких негодяев.

— Это ты убирайся! Она наша добыча, мальчишка! — Один из трёх мужчин ринулся первым, проворачивая в своей руке топорик с засохшей голубой кровью на нём.

Эйден со скоростью ветра натягивал тетиву и отправлял свои стрелы в путь. Каждая из них нашла свою конечную цель, поражая грудь мужчин. Все тяжелыми тушами упали на землю, разнося по пещере громкие звучные шлепки.

Я не пожалела, что была свидетелем окончания их никчемных жизней. Весь мир будет спать спокойней после избавления его от таких душ, как эти. Я подбежала к расколовшейся глыбе, расположенной в центре глубокой пещеры, и набрала себе в мешочек горсть необыкновенных камней.

— Ты настолько хочешь детей? — Любопытно спросил мужчина, приподнимая свои светлые брови

— Я преодолела долгий путь! Меня чуть не изнасиловали! Извини, что хочу иметь их про запас и никогда сюда не возвращаться. В любом случае это ценные камни, их всегда можно продать, и беззаботно жить несколько лет! — Эйден хмыкнул.

— Тогда возьми и мне парочку. Покажешь мне путь с этих мёрзлых земель. — Я втянула свою шею, тупо моргая.

— Ты хочешь пойти со мной? — Изумлённо спросила я.

— А можно?!

— Да, конечно, ты ведь спас мне жизнь... — Эйден лучезарно и загадочно улыбнулся, и мы двинулись к выходу из этой по магически прекрасной и загадочной пещеры.

И это было начало чего-то нового и чего-то беззаветного.

— Конец. — Как всегда приводя нас всех в чувство, Светило громко захлопнула фолиант, который читала всё это время.

— Но Светило! Там же есть продолжение! — Взмолились в первых рядах девочки.

— Да, но у нас нет времени читать продолжение.

— Они влюбились? — Мечтательно спросила одна из учениц. Глория загадочно улыбнулась, а затем загадочно ответила, прищурив свои глаза:

— Что-то вроде того...

И тут Ирис выкрикнула:

— Они связаны магической связью! Так ведь? Эйден сразу пошел за ней не из-за опасений за её жизнь, а из-за парной связи?! — Глория расплылась в улыбке от теории Ирис. — Малиа слишком молода, чтобы узнать парные узы! А Эйден сразу их почувствовал, потому что взрослее и зрелее её!

— Почему ты так считаешь, Ирис? — Спросила Глория.

Казалось, она гордилась догадкой Ирис.

— Только сумасшедшая или молодая и неопытная девушка может ринуться через всю Фейрию ради камня! — Все присутствующие в библиотечной зале захохотали, но когда притихли, Глория сказала:

— Мне нравится твой ход мыслей, но ты забываешь, насколько может быть женщина

целестремлённой, когда дело доходит до её беззаветных целей и мечт. Она была бесплодной, а прожить вечность одной, ей не хотелось. Поэтому она пошла в такую опасную дорогу. — Ирис уже приуныла, когда Светило добавила: — Но ты права, она была моложе Эйдена на целый век. Об этом Малиа позже написала. — Ирис сразу же просветлела.

— В книге писала только Малиа? — Спросила другая девушка.

— Это вы узнаете, если сами прочитаете книгу. В этот раз я зачитала вам большой отрывок, на обсуждение тоже не осталось времени. Теперь все свободны! Увидимся на вечере!

— Отличная история! Я обязательно дочитаю эту книгу до конца! — Пообещала Ирис.

— Жаль, что я не смогу узнать, чем закончилась эта история!

Мне нужно выспаться перед дальней дорогой, так что не могу всю ночь напролёт читать её. Так жестоко со стороны Светила!

— Ты права! Наверняка будешь ещё целую неделю мучиться, думая о концовке этой истории.

Это не так, я планировала расспросить у духов, какой конец этой истории, после того, как останусь одна.

Я отправилась в оружейную, провести Ментис и брата. В тускло освещенном лунной коридоре, на половине своего пути наткнулась на стоящего спиной ко мне парня. Он стоял перед широкими открытыми ставнями и смотрел в даль.

Яркое от полной луны сияния, озаряло точеный профиль моего друга Эндрита. Я легонько дотронулась до плеча, и он, внезапно отпрянул, будто испугался меня.

Я дура... Подошла к нему со спины... Как я могла забыть... Нужно было хмыкнуть, шаркнуть или стукнуть. Но привычка тихо ходить, прожив в крепости несколько месяцев, приелась ко мне.

— Прости, я не подумала... — Объяснилась, чувствуя вину.

— Ты не должна извиняться... — Пару секунд поразмыслив, он продолжил: — Мы никогда не обсуждали... В тот день я мог бы умереть. Я не поблагодарил тебя... — Поджав губы, отрицательно замотала головой.

— Эндрит, это не так... Это я виновна в случившемся. Моя вина, что привела её в наше пристанище, где все дети звёзд должны чувствовать себя в безопасности, а они оказались в опасности из-за меня. Это я должна извиняться...

— Они бы рано или поздно всё равно нас нашли, и ты это прекрасно знаешь! Набеги происходили по всем Изгнанным землям.

Мы оба замолчали, устремив взгляды на светящуюся полную луну. Её мягкий белый свет ласково освещал внутренний сад, серые стены крепости, близлежащие высоко нависающие над замком горы и распростёртую в даль пустыню. Я залюбовалась прекрасным видом, позабыв, где и с кем нахожусь, когда парень прервал эту таинственную тишину. Слова грубого баритона прорезали умиротворённую гладь безмятежного мига, словно гром среди ясного неба.

— Здесь, мы с ней в тайне ото всех встречались.

Богиня... Парень говорил, продолжая смотреть вдаль, белой от лунного света пустыню. Я прикрыла глаза и зажевала свою щеку.

Были моменты, когда я задавалась вопросом: что между ними происходит?! Но даже не задумывалась, что всё настолько серьёзно... У меня не было времени замечать, что происходит между моими друзьями. Приходилось учиться по ускоренной программе, и даже

в те мгновения меня ничего не волновало, кроме книг. Закрывала глаза на всё, на все знаки, на чересчур добрую и улыбчивую девушку, на их отношения. Я была эгоистичной и остаюсь таковой, покидая своих новых друзей.

Как она могла так поступить!?

С тяжестью в сердце втянула в себя воздух.

Что же ты наделала...

— Почему ты мне раньше не рассказал? — Я крепко обняла своего друга.

Всё это время парень проходил через свои муки один. Хотелось утешить его, хотя бы в последний проведенный в крепости вечер.

— Я не хотел, чтобы кто-то знал... — Глаза заслезились, из-за чего сморгнула несколько просочившихся слезинок, разорвав наши объятия.

— Почему тогда рассказал мне?

— Потому что увидел, что ты чувствуешь то же самое. Так же как и я, упрекаешь себя в том, что не увидела в ней этой тьмы...

Я громко шмыгнула носом.

Да, не увидели...

Временами я размышляю, что всё-таки та девушка существовала... Та хорошая, светлая, весёлая, доброжелательная подруга, но победила не светлая сторона её личности, а тёмная. Та, которая перечеркнула всё наше с ней прошлое, все те добрые чувственные моменты, чуть не убив того, кто защищал её.

Чудовищно...

Со всего этого предательства, вынесла для себя только один урок. И в скором времени мне придётся играть ту же роль, что и моей уже бывшей подруге — предательнице. Придётся ступить на чужие земли, и быть той, которой не являюсь. Предательницей. Шпионкой.

— Счастливого пути! — Проговорил Эндрит, давая понять, что не придёт на рассвете к центральным воротам провожать.

Понимающе кивнув, оставила теперь грустного друга наедине со своими мыслями, отправляясь дальше, в оружейную.

Дверь была приоткрыта, поэтому сначала, я заглянула внутрь.

Брат сделал быструю подножку Ментис. Но она не упустила момента, крепко ухватившись обеими руками, сжав свои кулачки на его рубашке, повалив за собой Клину. Девушка громко приземлилась на спину, а Брат приземлился на подругу.

— Мени — Мени! Я хотел, чтобы ты повалила меня на землю, а не на себя! — Нервно произнёс брат, но всё же не встал с девушки.

Почему он психует?

Они оба тяжело дышали, не отрывая друг от друга глаз.

Я не должна наблюдать за ними так.

Голоса прервали тишину залы, приступив нашептывать секреты друзей на ухо. Сразу же уладила их шепот и своё любопытство. Мне ничего нельзя знать. Это личное. Мне не нужны были подсказки. Я и так знала, что зарождалось между подругой и братом. Я не могу допустить их сближение. Ментис останется здесь, а Клину уйдёт. Им обоим будет легче расстаться, если они не будут испытывать чувств. Я резко отворила двери и громко прошествовала по зале, в направлении друзей.

Ребята тут же оторвались друг от друга.

— Ах, Клин! Как можно?! Ты так замучаешь мою подругу! Что за грязные приёмы ты здесь применяешь! — С притворным весельем ругала брата, разряжая обстановку.

Ложь легко слетела с моих уст, они не должны были привязаться друг к другу... Конечно, они проводили много времени вместе, и это моя вина. Но как наставник и ученик... Образ жизни брата не подходил Ментис, поэтому считала, что он даже не посмотрит на такую как она. Раннее, его привлекали королевские: путаны, куртизанки с вызывающей одеждой, характером и большими формами. Несмотря на то, что последнее есть у девушки, даже не удосужилась подумать о последствиях их уединений.

Это всё моя вина. Мы уйдём, а Ментис останется. Девушка не покидала эту крепость уже десять лет, даже если бы подруга умела сражаться, она бы осталась здесь. Их обоих ждёт боль... Как Клин это допустил...

Ментис неловко отдёргивала на себе одежду, пока её взгляд был стыдливо направлен в пол. Она пыталась не смотреть в сторону Клина. Брат же со своей стороны не подавал знаков неловкости.

— О, Клиа, скажешь тоже! Ведь и я также был на полу, так что наш счёт 1:1. — Подыграл брат, вызывая ухмылку на моём лице.

Хорошая попытка, братец...

— Чтения уже закончились? Так рано...

— Вообще-то мы закончили позже. — Объяснила я, продолжая ухмыляться

— Вот как...

— Скоро ужин, так что быстренько примите ванную и отправляйтесь в трапезную. Я провожу тебя Ментис! — Не давая им права голоса, взяла под руку недоумевающую подругу, провожая её из тренировочной залы.

— Как прошли чтения? — Попыталась перевести тему Ментис.

— Как всегда безумно интересно! Глория решила поугадать септентрийскими историями... — Прошептала своей подруге на ухо.

Я пыталась не говорить имя Глории при других учащихся. Чтобы никто не подумал, что я какая-то избранная. И тем более не желала, чтобы кто-то услышал, как я её обсуждаю.

— Почему я не удивлена... — Растерянно проговорила подруга.

— Вот то-то же! А как ты? Точно всё хорошо?

— Эм... Да... Нет... Вы... Ты уезжаешь, и я буду скучать!

Естественно, я прочитала между строк то, что всё-таки подруга хотела скрыть. Она будет скучать не только за мной, но и за Клином тоже. Это не моё дело... Если мы будем обсуждать это, всё станет правдой. Ей будет ещё больнее.

— Я тоже буду скучать! Но ты же знаешь, мы должны уйти?! Это ради всей Фейрии!

— Конечно... Я... Понимаю... — Угрюмо произнесла Ментис, а я крепко обняла подругу.

— Когда всё кончится, я вернусь за вами! Обещаю! — Я быстро сморгнула образовавшиеся слёзы, и разорвала объятия, чтобы посмотреть в глаза подруги, которые также были на мокром месте. — Наши жизни не так коротки, как у людей, не сомневайся, в будущем у нас ещё будет время встретиться. И когда это случится, уже никогда не покинем друг друга! Договорились?!

— Договорились! — Решительно проговорила Ментис, с надеждой в глазах.

Девушка нуждалась в надежде и вере, так же как и я. Нам предстоит необычный поход, нас ждёт опасное путешествие, с его внезапными и жестокими поворотами судьбы. Я

попробую выполнить свою клятву, если смогу выжить в этой жестокой битве...

Вот я и ступаю на дорогу ведущую к моему возможному концу. Какая судьба ожидает моё тело и душу на тропе преодолеваемой опасности? Я беру волю в кулак, и уверенно смотрю в глаза грядущей судьбе.

Заканчивая одну главу своей жизни, начинаю новую. Как бы хотелось знать, что ждёт меня и моих спутников в нашем путешествии... Но это может быть болезненно. Особенно когда знаешь свою смерть или близкого, когда она случится, какой она будет... Что ты почувствуешь? Облегчение? Горе? Ты попытаешься изменить судьбу? Ты остановишь её или сделаешь хуже? Прошное неизменно так же, как и будущее.

Расположилась посередине внутреннего двора, с закрытыми глазами, среди множеств цветущих растений, наслаждаясь последними мгновениями во временном пристанище. Вдыхая приятный цветочный запах, унимала боль предстоящего расставания. Я обещала вернуться за друзьями... Но внутреннее предчувствие смерти блокировало все мысли о счастливом конце. Никто не узнает мой секрет...

— Клиа, идёшь? — Окликнул Дериан.

Распахнув глаза, быстрым шагом преодолела путь до центральных ворот.

В воротах уже стояли полностью собранные в путь мужчины, и уже на конях, кроме Клина и меня. Клин постоянно оглядывался назад, ожидая появления Ментис. Видимо она решила, будет легче расстаться без лишних слов и прощаний. Я понимала подругу, она хотела избежать лишней боли. Я крепко обнялась с Глорией и Ирис, пожав руку Морану. Клин сел в седло и направил лошадь медленным шагом в путь.

— Клиа, подожди! — Прокричала сзади Ментис, бежавшая в нашу сторону. Клин тут же затормозил лошадь, но сам не обернулся. — Слава Богине я успела, до вашего выезда. — Запыхавшись, проговорила подруга, хватаясь правой рукой за бок. — Извини, проспала.

Естественно, она лгала. Голоса подсказывали в голове, что девушка всю ночь напролёт раздумывала, прощаться ли ей с Клином или нет. Только пару минут назад она решилась в последний раз увидеть нас. Она крепко обняла меня, а когда мы разорвали объятия, её взгляд на секунду остановился на Клине, но она быстро перевела его на меня.

— Мы вернёмся. — Прошептала я, утешая подругу прилаживая её по волосам. — А теперь, мне пора. — Девушка кивнула и отпустила мою руку.

— Пусть Богиня оберегает ваш путь!

С добрыми словами напутствия, взобралась в седло вороного коня, пустив его рысью в сторону брата. Я ни разу не обернулась к своим друзьям и наставнице. Мой взор в последний раз не запечатлел величественное пристанище детей звёзд. Оно и так останется навсегда в памяти. В те редкие моменты грусти, я всегда буду вспоминать крепость на горе Вол, где всегда ожидает дом.

Моя рука поддерживающе похлопала брата по бедру.

— В убежище детей звёзд защитят, здесь они в безопасности.

Клин медленно перевёл взгляд на меня, а я в ответ легко и уверенно улыбнулась. Отголоски тоски ещё витали в его глазах, когда он улыбнулся, но она не коснулась уголков его глаз и там не образовались глубокие морщинки радости.

— Кто последний доскачет до парней, тот будет стоять в карауле всю ночь! — Внезапно для нас обоих проговорил брат.

Мы галопом рванули вперёд, оставляя позади прошедшую главу нашей жизни.

Путь был долгожданным. В этот раз путешествие легче, чем в прошлый раз, когда пришлось преодолевать Изгнанные земли пешком. Сидя в седле, не прикладывая особых усилий, быстро привыкла к таким удобствам. Естественно, от такого вида транспорта имелись не только преимущество в виде экономии энергии, скорости и удобств, но и недостатки. За весь дневной период времени расположения моей задницы в седле, появились некоторые нюансы. Моя пятая точка саднила, а одна и та же поза убивала. Иногда нам приходилось вставать с коней, преодолевая резкие склоны пустынной местности, таким образом давая всем нам размять ноги. Я была слишком непривычна к такому виду транспорта. Но за то это здорово сокращало наше время в пути. Дорога была и так далёкой, но теперь я не одинока. Со мной брат, Дериан, другие гвардейцы, и это согревало душу похлеще любого палящего солнца.

Мы устроили привал, Дериан разжёл силой своей магии костёр. Я сразу же присела согреть озябшие руки, которыми требовалось удерживания поводья. Хворост весело потрескивал в маленьком импровизированном костре, а маленькие желтые язычки пламени хорошо согревали мои пальчики.

Брат и Дериан вместе отправились на поиски пищи. Видимо они хотели что-то обсудить без моего присутствия. Если бы меня обуяло любопытство, я бы спросила духов, но пока это не так. У каждого должно быть личное пространство, и я изо всех сил пыталась, что б так и оставалось.

Я внимательно рассматривала молодых людей на противоположной стороне поляны. Оба были статными крупными мужчинами. Мейд зеленоглазый шатен с нависшими на лоб прядями, с крупной челюстью и бронзовой кожей. Дайан же голубоглазый и белокурый с невероятно бледной кожей, не смотря на то, что уже несколько месяцев провёл в пустыни. Друзья были противоположностью друг друга, как Клин и Дериан.

Глис и Чейс близнецы, два черноглазых брюнета с миловидной харизматичной внешностью. Они тоже были весьма таинственными личностями. Судя по всему, они дети ночи, больше о них мне ничего неизвестно. Мужчины тихо что-то обсуждали, и я не пыталась вслушиваться в их беседу. Лари с длинными светло-русыми волосами и зелёными глазами. О нём я также мало что знала, кроме того, что он дитя воды. Как и близнецы, он был скрытным и закрытым парнем. Вероятно, большинство военных сдержанные по своей сути. Мэйд лишь исключение из своего окружения.

Приостановив рой голосов в своей голове, решила попытаться наладить контакт с королевскими гвардейцами:

— Почему вы решили поступить на службу к королевской семье? — С несдерживаемым любопытством спросила мужчин, которые тут же замолкли.

Пять парней сидящие напротив на секунду замерли, и обернулись ко мне. Мужчины были полностью сбиты с толку такой внезапной инициативой. Мэйд оживился первым. Его губы изогнулись в ухмылке, и он ответил за всех.

— Низшие и средние фейри мало что умеют, поэтому большинство идут на службу королевской семье. — Я понимающе закивала. — Из нас пяти, высший фейри только Дайан.

Это не удивительно, ведь дети льда так же как и дети ветра, одержимы чистотой крови. Я совсем не удивлюсь, если он или его родители окажутся приверженцами таких взглядов.

Дайан коротко стриженный блондин с глубокими голубыми глазами был как всегда молчалив, и неэмоционален, в отличие от своего напарника. Его белоснежные брови часто

были нахмурены, будто он усиленно что-то обдумывал.

— Давно вы на службе? — Снова спросила у мужчин.

Казалось, я общаюсь только с Мэйдом, хотя так оно и было. Видимо сблизиться с другими гвардейцами будет намного сложнее, чем мне изначально казалось. Я слишком любопытна, чтобы так просто оставить этих мужчин. Хотелось растопить их души. Думалось, что я могла бы сама отправиться на службу... Но вряд ли мне позволит брат. Всё же лучше, чем сидеть во дворце, и ничего не делать или вообще слушать дворцовые драмы. Нет, к такому я однозначно не готова.

— Я на службе шесть лет. — Сказал Мейд. Мужчина выглядел возрастом как я. Низшие и средние фейри медленно стареют, но они всё же стареют. — Дайан одиннадцать лет. — И его напарник устремил на меня свои холодные, словно льдинки глаза.

Я всё обдумывала, может ли он оказаться подосланным септентрийским шпионом от детей льда, как была Брен. С девушкой я познакомилась в трактире, где она была вроде как дочкой владельца. До сих пор непонятно, это на самом деле так или нет. Только вот уже не было значения. Казалось бы, случайная встреча, случайное место и случайный человек, но это не так. Я не знала обстоятельств, которые привели Дайана на службу. Но всё равно необходимо разузнать, шпион он или нет. Требуется наверняка убедиться в его верности до септентрийских земель, иначе мой план пойдёт крахом.

— Лари пятнадцать лет, Глис и Чейс двадцать.

Каково это посвятить свою жизнь защите другой семье? Это сближает? Это долг? По близнецам не было видно, что они сблизилась с Клином, или с кем-то другим, кроме друг друга. Или же я просто ещё не заметила этого...

Все сразу же услышали как с охоты возвратились Клин и Дериан. Брат что-то рассказывал и Дериан внимательно его слушал. Я столкнулась со своей парой взглядом, отчего кровь словно вскипела. Наша магическая связь ощущалась всё сильнее. В пути нам не давали остаться наедине. Но тело всё равно тянулось к нему, как мотылек на свет. Может так и есть... Я мотылек, а Дериан свет, который сожжет мои крылья...

Я отдернула пылающий взгляд от Дериана и столкнулась с холодным взглядом Дайана. Всего на секунду, заметила в его взоре что-то ещё, кроме льда, но он тут же прервал наш зрительный контакт, взглянув на своего друга.

— Принцесса, вы когда-нибудь были в Сумеречном лесу?

— Нет, я никогда не покидала своего селения, и кроме крепости мне ничего не приходилось увидеть. У меня было одно видение, когда вы там были с Дерианом, но воспоминания о нём почти что полностью стёрлись.

— Подожди, что!?! — Ошарашенно спросил Мэйд, расширяя глаза в блюдца.

Я приподняла свои брови и плечи в недоумении. Для меня не было ничего такого, чтобы видеть свою пару.

— В Сумеречном лесу магия крови блокируется. — Тут уже подключился один из близнецов, не знаю кто из них именно.

— В этом сне духи направили меня в крепость.

— Любопытно... — Сказал другой брат близнец.

— Видимо потому что старшему народу всё нипочём. — Проговорил молчаливый Лари.

Я скривилась, так как слова прозвучали как подколка.

— Мэйд, почему ты меня спросил о нём? — Попыталась перевести тему нашей беседы в другое русло.

Мне вовсе не хотелось вновь разбираться, почему я видела тот или иной сон. Наверняка мы никогда не разберёмся, так и зачем это обсуждать и тратить своё время на глупости. Мне хотелось узнать про их жизнь, а не говорить о своей короткой и скучной.

— Мы скоро будем входить в лес Мёртвых, принцесса!

— Парни, вы все можете называть меня по имени. Мне будет так удобнее и комфортней... — Неловко попросила мужчин.

Дайан хотел возразить, но Мэйд его остановил, сжав его плечо, проговорив:

— Конечно, как прикажете! — Специально подчеркнул последнюю фразу капитан.

— Это просьба, а не приказ... — Парни замолчали, о чём-то размышляя, а я снова попробовала отвлечь присутствующих: — Так в лесу Мёртвых живут мертвецы? — Мэйд расплылся в улыбке.

— Можно и так сказать! — С энтузиазмом ответил тот, а у его напарника Дайана едва заметно дёрнулся уголок губ.

— Что обсуждаете? — Спросил Дериан, подходя с Клином к нашей песчаной поляне.

— Клиа хотела знать про Сумеречный лес! — Весело объяснил Мэйд, и тот лукаво улыбнулся, будто у них одна тайна на двоих.

— Надеюсь ты её не пугал!

— Зачем мне это? — С вызовом сказал капитан.

Я улыбалась, смотря на обоих. Они такие милые. Слава Богине Дериан больше не ревновал меня к Мэйду, поэтому могла спокойно продолжать с ним общаться.

— Конечно незачем! — Встряла я в разговор. — Расскажите мне!

— Я расскажу!! — С веселинкой прокричал Клин, подбежав ко мне, присаживаясь рядом, и обнимая одной рукой за плечо. — Первая сказка моя! Давным-давно, я уже читал эту историю тебе, но так как ты её запомнила, это не считается! Тебе кстати повезло, я знаю эту сказку наизусть.

— Давным-давно, когда перламутровая кровь была в части, свершилась Великая война Фейрии. Светлый народ против чернейшего тёмного народа. Время, когда серебристо-жемчужная кровь проливалась рекой. Промежуток времени, изменивший будущее всей Фейрии, в лучшую сторону. Великая десятилетняя война унесла в последней решающей битве тысячи древнейших фейри. Сражение было безжалостным, жестоким и кровавым. Старший народ выстроился в круг, вблизи границ Великой Фейрии, в целях защиты земель и наследия. Каждый воин стоял на поле боя до конца, до последнего вздоха. Ни один из них не усомнился в своей цели и защите своей земли от тьмы. Старшие фейри держали осаду целые три года, ценой истребления своего народа!

У меня забегали по спине мурашки. Кажется, я уже знала финал этого рассказа... Столь длинная война и осада, не могла оставить в живых никого.

— Когда пал последний воин у противников, пал и последний из стоящих на защите Фейрии старший фейри. По прошествии времени, земля поглотила в себя тысячи темнейших и светлейших фейри в себя. Долгое время земли были пустошами, не плодородными и заброшенными всеми народами. Однако однажды путник заметил странное бесконечное поле каких-то диковинных синих проростков. Народы недоумевали, кто же мог засадить и вырастить на неплодородных землях растения. Ведь раннее, ничего другого жителям не удалось вырастить на этих проклятых землях, кроме растущих там проростков.

Проходили года, а проростки продолжали свой рост. С каждым годом растения крепили. Вскоре, из маленьких таинственных синих проростков выросли маленькие сизые деревья.

Кора у деревцев была шероховатой, не типичной для обычных молодых деревьев, у которых обычно она гладкая. Листва тоже оказалась сизой. Однако жилки этих необыкновенных листочков жемчужного цвета и с переливчатым серебристым оттенком.

Когда деревья выросли в огромные стволы, их крона всеобъемлюще разрослась, закрывая чистую синеву небес. Между загадочными деревьями постепенно стал появляться непонятной природы густой таинственный туман. Мистическая густота тумана не пропускала солнечный и дневной свет, образуя собственную сумеречную среду. Тотчас народ фейри нарекли лес из молодых деревьев — Сумеречным лесом, а тот расвирипел, образуя вечные непреходящие сумерки и затейливый магический туман, замысловато затягивая чужаков в свои магические сети, защищая земли на коих они возрастали, нейтрализовав любую чужеродную им магию.

Земли на коих повергли темнейших фейри, продолжала оставаться бескрайней и неплодородной, называясь народами до сих пор — Изгнанными землями. Конец.

— Интересно было? — Спросил Дериан, приподняв свои светлые брови.

Он сидел по другую сторону от Клина, поэтому ему пришлось нагнуться вперёд, чтобы увидеть меня.

— Ещё как.

— Нам с детства рассказывали сказки, что каждое дерево, находящееся в Сумеречном лесу, выросло с могилы одного из старшего народа! — Возмущенно проговорил Мэйд.

И туда ведет наш путь? Та ещё перспектива...

— И это рассказывают детям? Абсурд! — Громко фыркнул мужчина.

— Путники вынуждены слушать зов старшего народа, каждую секунду своего нахождения в Сумеречном лесу. Многоголосый шепчущий призыв мёртвых никому не ясен и не понятен. Заблудившиеся фейри сходят с ума из-за древнейшего таинственного зова. — Высказался Лари, а я оторопело вытаращила глаза на него. — Естественно, это всего лишь миф. — Добавил гвардеец.

Что-то уже слабо верить в это...

— Мы близко к нему?

— День пути. Прибудем завтра к ночи. Придется провести там несколько сумеречных ночей.

Губы сложились в тонкую ниточку.

Если в этом лесу можно ночевать, значит там не так опасно, как я себе изначально напридумывала.

Голоса не являлись для меня большой проблемой, так как уже с недавних пор привыкла к ним. — Утешала я себя в своей голове, засыпая в спальнике между Дерианом и Клином.

Первые ослепляющие лучи солнца пробудили меня ото сна. Даже будучи без сознания мы с Дерианом тянулись друг к дружке, поэтому лежали рядом. Я глубоко вдохнула один из самых приятнейших запахов в этом мире. От мужчины веяло утренней свежестью, а лицо застыло в некоем спокойствии. Он находился близко, поэтому могла любоваться каждой его частичкой. Черты лица расслаблены, а дыхание спокойное и размеренное. Ещё не удавалось видеть мужчину таким безмятежным. В моменты своего бодрствования, Дериан всегда в тонусе и настороже, как и полагалось любому другому воину. Впрочем, все окружающие меня мужчины осторожны, бдительны и осмотрительны.

Я боялась расслабиться рядом с гвардейцами, не потому что была в опасности рядом с ними. А потому что боялась привыкнуть полагаться на других, боялась потерять своё чутьё.

Мужчины всегда меня окружали, защищая со всех сторон. Я была благодарна, но они сильно перебарщивали. Мы находились в пустыни, и со всех сторон света на несколько миль вперёд не было ни единой живой души.

На небе расплылся яркий оранжевый закат, резко контрастирующий с устрашающей таинственной мрачной серо-сизой опушкой Сумеречного леса. Рой голосов пробудился в моей голове, шепча свою древнюю песнь. Я непроизвольно наклонила свою голову в бок, прислушиваясь к старшим духам. По мере приближения к лесу Мёртвых, шёпот становился чуть громче и настойчивее, отчего сжала губы. Так как ранее казалось, мне будет легче всех приспособиться к голосам, чем другим, но это не так. Сейчас шепот перестал мне подчиняться, из-за чего попыталась сглотнуть образовавшейся ком в горле.

— Другого пути на меридийские земли я так понимаю нет? — Озабоченно спросила мужчин.

— Чтобы добраться до септентрийских земель, наш путь лежит сперва через меридийские земли, а затем Аос. Это самая прямая и быстрая дорога.

Мэйд ухмыльнулся и хмыкнул, подначивая:

— Клиа, уже пожалела, что не осталась в крепости? — Связвил друг.

Я нервно поджала губы. Ему смешно, но только не мне. Вероятно, поспать мне этой ночью не удастся.

— В чём дело? — Озабоченно спросил Мэйд, после того как увидел мою реакцию, и другие мужчины также обернулись в нашу сторону.

— Ничего, выглядит устрашающе... — Попыталась соврать, но он знал о моём даре, так же как Клин с Дерианом.

— Не очень убедительно. — Я строго стрельнула взглядом на друга.

Так как вовсе не в настроении обсуждать надоедливые голоса.

Дитя звёзд. Долгожданная, дитя звёзд. Избранная. Сестра старшего народа. Будь начеку.

— Клиа! — Громко позвал Клин, отрывая от потустороннего древнего шепота.

— Да?!

— Ты отреагировала с четвёртого раза. Ты слышишь голоса?

— Я всегда их слышу. — Саркастично парировала я, закатив глаза.

Конечно, это не правда. Вряд ли я смогу скрывать тот факт, что шепот в голове стал более настойчивым, чем прежде. Поэтому решила признаться:

— Подумаешь... Парочка назойливых голосов... Не буду спать этой ночью. Ничего особенного. — Мы уже прошли в глубь леса, когда брат спросил:

— Как это ничего особенного? Они не замолкают или слишком громкие?

Я промолчала. Шёпот был настойчивым и не давал ясно думать. Не было смысла отвечать, он и так уже обо всём догадался, а я не нуждалась в жалости.

Найди кровоточащее древо. Транс. Дитя звёзд. Прикоснись к нему!

— Клиа!

— Да?! — Рассеяно ответила я.

— Привал, держись рядом с нами. — Беспокойно сказал брат.

Наконец мне удалось увидеть всю таинственность Сумеречного леса. Всё было как в рассказе. Нас окружали древние сизые деревья, с такими же необычными разросшимися пышными лиственными кронами. Опавшие сизые листья с серебряными прожилками образовывали аккуратную чудную лесную подстилку. Загадочный густой туман распростёрся

по всей округе, из-за чего могла видеть только близко стоящих ко мне Дайана и Мэйда.

Найди! Найди! Найди! Найди кровоточащее дерево! Найди кровоточащее дерево! Смертельное заклятие против тёмных фейри. Дитя звёзд! Погрузись в транс. Транс. Транс.

Я озиралась из стороны в сторону, в поисках кровоточащего дерева, но нигде его не находила.

— Что-то потеряла? — Саркастично спросил Мэйд, а я снова строго на него взглянула. — Что шепчут? — Уже серьёзней обратился друг.

— Мне нужно кровоточащее дерево. — Лица мужчин осунулись в страхе.

— Зачем оно тебе, Клиа!? — Мягко спросил Дайан, а я в это время спешила с коня и приземлилась на сизые листья, которые устилали землю.

— Души требуют, чтобы я погрузилась в транс. — Объяснила обиденным тоном.

— Ты не можешь... — Ошарашенно ответил Дайан.

— Я могу! И вы мне поможете в поисках дерева.

— Но Клин... Кстати, где все.

Клин и твои друзья в тумане. Мы сдержим их, дитя звёзд. Мы вернём их, когда ты исполнишь нашу просьбу.

— Души старшего народа спрятали нас, до тех пор, пока я не выполню их просьбу. — Уже оба парня были в ужасе, и неверующе таращились на меня. — Я их об этом не просила! И нечего на меня так смотреть. Они наверняка знают, что брат бы мне этого не позволил. Если хотите побыстрее соединиться с группой, нам нужно ускориться! — Твёрдо объяснила спутникам.

— Это не опасно?

— Вряд ли они бы меня подвергли опасности...

Не бойся, дитя звёзд! Не бойся, дитя звёзд! Не бойся, дитя звёзд!

— Как оно вообще выглядит?

— Эм... Такое же дерево, как и все, только с коры сочится серебряная жидкость. — Объяснил Мэйд.

— Ясно...

— Нашел. — Крикнул Дайан, который отошел в сторону. — Клиа, ты уверена, что духи не хотят причинить тебе зла? — Обеспокоенно спросил мужчина, а я подошла к стволу дерева, на которое он указывал.

— Да! Не волнуйтесь! Я туда и обратно. Опасности нет.

Моя рука медленно потянулась к дереву, коснуться сочащейся серебряной жидкости, но её отдернул Дайан.

— Клиа! Может, не будешь этого делать? Это опасно! — Взмолился мужчина.

Его глаза уже не были холодными и бесчувственными как часто это бывало, когда он пытался скрыть свои эмоции. Глаза Дайана выражали тревогу, из-за чего он сильно сжимал мою руку, не позволяя прикоснуться к дереву. Его напарник Мэйд с потерянным видом стоял в нескольких метрах от нас.

— Нас не вернут к Клину, пока я не выполню то, что мне велят души старшего народа! — Не сдержавшись, вскрикнула на Дайана. — Я обещаю, со мной всё будет в порядке! — Уже поумерив пыл, спокойно произнесла. Мой голос был нежен и ласков, словно я успокаивала дикого зверя. И это сработало.

Мужчина неуверенно отпустил руку, проговорив простое: "Ладно".

Рука снова медленно потянулась к серебряной сочившейся из коры дерева жидкости.

Вскоре пальцы прикоснулись к тёплой и вязкой жидкости. "Словно кровь живого существа" — Подумала я. "Словно в дереве есть сердце..."

Глаза закатились, голова закружилась. Тело отдёргнуло назад, и я больно приземлилась спиной на землю. Когда подняла веки, я уже не находилась в загадочном Сумеречном лесу, а оказалась на поле боя Великой десятилетней войны.

Небо полностью окрасилось в багряный. Удивительно видеть такой яркий оттенок небес, среди всех серых военных форм сражающихся. Среди бескрайнего поля боя светлых и тёмных фейри летали тёмные и светлые огни заклятия. Мелькали замысловатые движения пальцев и кистей. И я запоминала их. Каждый желал достать своим заклятием врага, уничтожив его собственной силой и энергией. В отличие от обычных битв, в этом сражении были больше задействованы магические силы, нежели оружие, которое тоже использовалось, когда силы совсем иссякли. В этой битве колдовали без лишних слов, силой мысли. Позади меня, одна фейри громко выкрикнула неизвестную мне ранее латинскую комбинацию слов: "Mors tenebris". Заклятие повергло тёмного фери в первых рядах, но затем и она сама пала, после использования заклятия.

Значит ли это, что они уничтожали тёмных за счёт своей светлой магии... Всей светлой магии, которая у них имелаась. Даже для жизни ни капли не оставалось...

Транс резко завершился. Надо мной нависали Мэйд и Дайан. Их обеспокоенные взгляды были направлены на меня. Они пытались понять, всё ли в порядке. Дайан находился ближе, и моя голова покоилась на его коленях. И его глубокие голубые глаза пытались проникнуть в душу. Видимо он поймал меня, прежде чем я упала на землю.

— Спасибо. — Прохрипела мужчине, пытаясь встать с импровизированной подушки.

Мы с ним мало что о друг друге знали, из-за чего было более чем неловко оказаться в таком положении.

— Вы можете полежать и прийти в себя.

— Долго меня не было?

— Пару минут. — Ответил Мэйд. — Что вы видели, принцесса?

— Парни, мы же договаривались, никаких принцесс и на «Ты». Я вас всех на много младше. Мне неловко. — Строго отчитала гвардейцев, вставая на свои коленки и покидая крепкую опору мужчины.

Задумалась, пытаясь проанализировать то, что увидела.

— Клиа! Ваш... Твой брат будет волноваться.

— Эм, да, конечно, ты прав, Мэйд. — Дайан подал руку, и я ухватила за его шероховатую ладонь, чтобы встать.

— Тогда скорее отправимся к Клину. — Сделав шаг вперёд, прислушалась к голосам.

Дитя звёзд. Туман тебя направит. Ступай. Меньше тумана. Меньше тумана. Меньше тумана.

— Направо. — Небрежно направила спутников, а они лишь обернулись.

Всё им объяснять нужно...

— Откуда ты знаешь?

— Нас направляют по меньшей густоте. Ступайте.

Озираясь на меня, гвардейцы всё-таки отправились туда, куда направляла я. И уже через пару минут мы вышли на поляну к Клину и Дериану.

— Извини, Клин! — Позвал Мэйд.

— О чём ты? — Видимо они ещё не заметили нашего исчезновения. Я отдёргнула рукав

друга и шикнула на него.

Дайан тоже понял намёк, поэтому держал язык за зубами.

— Мэйд решил меня напугать, и я его ударила! — Пошутила, чтобы перевести тему.

Все обратили взор на Мэйда, а сам он обвиняющее поглядел на меня. Пожав плечами, добавила:

— Я шучу. Мы устроимся здесь?

— Эм... Да. Не шути так, Клиа.

Это был неудачный способ перевести тему, признаю... Но так мы избежали странного и неловкого диалога. Расстелив свой спальник и сев подмяв под себя ноги, разум снова поглотился шёпотом мёртвых душ. Закрыв глаза, слушала их зов, полностью абстрагировавшись от чужого присутствия. Голоса перешёптывали друг друга, поэтому было трудно сразу понять, что они говорили.

Будущее... Неизменно... Жертва. Потребуется жертва...

— Клиа! — Резко распахнула глаза.

Ощущение, словно меня резко разбудили, из-за чего было трудно сосредоточиться. Я только начала понимать то, что хотели поведать голоса... И тот, кто прервал мой покой стоял прямо передо мной.

— Клин, ну что не так?! Дай мне время послушать их! Души хотят мне что-то поведать! Я не могу каждый раз отвлекаться! — Вспылила, тяжело дыша.

— Тебе стоило только сказать...

— Извини... Правда. Всего пару минут...

Прикрыла глаза, и снова приготовилась внимать слова древних душ. Шепот снова стал непонятным, и казалось, я развязываю запутанный клубок верёвки, чтобы понять хоть одно из посланий.

Скорая смерть. Ждёт скорая смерть. Галарта. Рана смертельна. Смертельная рана. Ждёт скорая смерть. Не существует лекарства.

Кого ждёт смерть? — Мысленно задала духам вопрос.

Но ответа не последовало. Приоткрыв глаза в щёлочки, увидела разведённый мужчинами костёр в середине поляны.

Случайно ли Клин выбрал поляну без кровоточащих деревьев? Сомневаюсь...

Брат сидел в отдалении, облокотившись о дерево, и затачивал своё оружие. Как и в моём сне на лице мужчины играли мрачные тени, делая его лицо чуть устрашающе.

Я слишком резко ему ответила? Он обиделся?

Дериан же сидел рядом со мной на своём спальном мешке. Я покинула его, и приблизилась к брату.

— Можно к тебе? — Он поднял голову и молча похлопал по месту рядом с собой.

Улыбаясь, весело пошутила:

— Принц, раньше вы говорили: "Дамам не пристало сидеть на земле". — Брат взлохматил волосы на моей голове, и приобнял одной рукой прижав к своей груди.

— Теперь брат всё разрешает! — С грустной улыбкой проговорил Клин.

— Сегодня на охоту не пойдёте?

— Будем есть то, что у нас с собой. В Сумеречном лесу не на кого охотиться. Ни одно живое существо не сунется в лес. Только фейри такие глупые, чтобы гулять в нём.

Я была так поглощена шепотом, что совсем не заметила неестественной тишины. Сумеречный лес был избавлен от типичного многообразия травянистых и кустарниковых

растений. Животные так же, как и растения избегали этого сверх мистического места. После затяжного путешествия в лесу Мёртвых не сыщешь дичь для утоления голода, и не раздобыть плоток воды для утоления жажды. Среди множеств шепчущих древнейших призывов не расслышать пение, щебетание иль трель различного рода птиц, как в общепринятых традиционных лесах. Не отвлечёт от дел шорох роющего себе норку всякий грызун или жужжание витающего по округе жука, комарика или шмели. Не услышать шелест листьев на ветвях деревьев. Только зов тысячи вызывающих душ, преследующих зашедшего в этот лес путника.

Так грустно... Души старшего народа обречены на своё заточение в этом месте. Однако их зов казался логичным, так как только они могут связаться с себе подобным. По крайней мере они не одни, а вместе со своим народом.

Напротив нас с Клином располагались Мэйд и Дериан. С последним мы встретились взглядом, но в этот раз не почувствовала призыва наших душ воссоединить наши тела, как прежде. Видимо это та самая обещанная блокировка магии...

А как насчет моей магии?

Направив руку вверх, к кронам деревьев, едва слышно прошептала:

— Stella.

С открытой ладони вырвался маленький сноп белого света и плавно отправился вверх. И она парила в центре нашей поляны, словно единственная зажженная в небе звезда,

— Невероятно... — Восхищенно прошептал брат, вызывая улыбку на моём лице.

Направив ввысь руку снова, прошептала:

— Stellae.

С ладони вырвались множества крохотных белых огней, и быстро направились ввысь, окружая первую самую яркую. Некоторые импровизированные звёзды образовывали созвездия девы и козерога. Я не наколдовала эти созвездия специально, они сами собой так разместились... Вообще я не специалист по звёздам, но кое-чему нас в крепости учили, в том числе созвездиям, как найти дорогу по звёздам и другие подобные темы.

Вскоре все спутники легли спать, и засыпали они над симитированным мною звёздным небом.

Спать мне этой ночью не пришлось, из-за донимающего меня древнего зова. Сперва я ворочалась, отдавливая себе боки. Чтобы они не волновать Дериана и Клина приходилось притворяться, прикрывая глаза, делая вид, что я сплю.

Сон всё не шел, поэтому приоткрыв медленно глаза и убедившись, что мужчины спят, села облокотившись о дерево.

В эту ночь вахту держал Дайан. Он не смог спрятать своё любопытство, так как меня редко можно застать ночью без сна. Чаше от усталости и ломоты в теле, едва успевала поужинать и сразу валилась с ног. Сон тут же заволакивал мой разум, как только голова касалась импровизированной подушки в виде свёрнутой ткани.

Выпив воды из фляги, приобняла свои ноги, и столкнулась взглядом с Дайаном.

Считаю, он всё-таки не является шпионом.

В ответ на мои мысли рой множества шепчущих голосов увеличился.

Верен. Верен. Дитя льда. Верен. Верен.

Хорошо, у меня есть на него планы.

Его таинственные притягательные глаза смотрели на меня, и трудно было догадаться, о чём думал мужчина. Но мне не нужно знать мысли спутника, а всего лишь нужно, чтобы он

безоговорочно выполнял приказы в совместном путешествии. В последнем я уже убедилась, он верен и готов хранить тайны. Надеюсь, это не изменится к тому моменту, когда придёт время...

Имитированные мною звёзды сияли всю ночь напролёт, и Сумеречный лес уже не казался таким угрюмым и устрашающим, как раньше. Так как когда внесла в него каплю своей магии, изменила атмосферу в лучшую сторону.

По прошествии времени мы преодолели путь до меридийской столицы. Меридия расположена в двух днях пути от Сумеречного леса, и мы к ней пришли к закату. Расстояние до столицы было таким же пустынным, как и земли Изгнанных, но с не редкой растительностью, из которых больше всего удивляли пальмы с висящими на них гроздьями бананов и кокосов. В самой же столице удивляло всё, что только попадется на глаза.

По прибытию в столицу, любой путник никак не пропустит возвышающийся над пустынной местностью огромный песчаный город, окруженный длинной песчаной стеной. Казалось, этот город выше, чем горы, окружающие крепость, в которой мне довелось жить. Высокие воздвигающиеся аж до небес узкие и широкие башни, зелень пальм и деревьев, обилие различных цветочных кустарников по всему песчаному сооружению. Внутри города было легко передвигаться, из-за твёрдой поверхности, уложенной песчаником.

Всё, казалось, в диковинку, я без конца издавала звуки восхищения, и улыбка не сходила с лица, любуясь гигантскими незаурядными меридийскими постройками. Внутри города находились не только высокие башни, но и маленькие жилые домики, окрашенные в множества ярких пастельных тонов, которые радовали глаз жителей, своими весёлыми красками. Привлекали своим видом необычные цветущие деревья, с которых висели яркие и сочные ягоды и фрукты. Почти со всех окошек зданий выглядывала зелень трав, с яркими или тусклыми цветками.

Нельзя было не полюбоваться проходящими мимо фейри. Меридийская столица пестрила разнообразием народов. У большинства были заострённые фейрские уши, но имелись и с закруглённой раковиной ушек, как у Мэйда. Привлекало разнообразие и исключительность каждого фейри, всякий из нас был по-особенному красив и восхитителен. Но одновременно взор привлекало наша схожесть друг на друга. Завлекало невероятная близость родства наших народов.

Как можно уничтожать друг друга, если мы все связаны?

Также удивляло изобилие ярких и своеобразных нарядов. Каждый был по-особенному красив и изыскан. Даже простые и недорогие убранства выделяли прохожего. Здешняя одежда резко отличалась от облачения жителей Изгнанных земель. Если в Меридии это яркие и вызывающие одеяния, то на Изгнанных землях это тёмная и не привлекающая никакого внимания одежда, и сами жители никак не отличаются друг от друга. За то местные жители самовыражаются как могут. Увидев здешние наряды, мне сразу же вспомнилась духовная наставница Илаина, которая очень схоже одевается.

У большинства местных жителей имелись странные и замысловатые украшения, которые приковывали взор. Одни носили что-то вроде талисманов и оберегов на шее. Другие носили маленькие тоненькие ниточки с камнями и минералами на запястье. Также мой глаз заметил у фейри колечки на пальцах. Колечки по-разному поблёскивали на пальцах у девушек, то железом, то медью, также серебряным и реже золотистым. Некоторые из них

украшены огромными яркими камнями, а у других крохотными и весьма неприметными камнями. В моём же вкусе были последние, лёгкие и изящные украшения.

Со всех сторон доносился шум толпы, звон неприметных колокольчиков. Город начинался с огромного длинного рынка. Рядом было несколько кузнец, что разносили по всей округе звук скрежета металла. Обоняние улавливало запах ароматной выпечки и мяса. Фейри то торговались друг с другом, то весело хохотали поблизости. Многие возвращались с набитыми мешочками покупок домой.

Я заприметила маленького ребёнка, державшего своей крохотной рукой руку своей матери. Детей фейри никогда ещё не приходилось встречать, из-за их редчайшего рождения. Он весело щебетал с присевшим к нему мужчиной, как я предполагала с отцом. Дитя был абсолютной копией своих родителей, все трое дети земли, и их яркие рыжие волосы сверкали огнём в лучах солнца. Видимо это высшие фейри, если у них так ярко выражен рыжий цвет волос. У Мэйда же в солнечных лучах каштановые волосы и только слегка с золотистым отливом.

Далее располагались множество рядов с продаваемыми травами. Аромат множества свежих и сушеных растений заполнили воздух, витавший рядом с нами. Обилие натянутых разноцветных верёвочек, развешанных над головами, были обвешаны различных размеров букетиками. Большие, средние, маленькие, и совсем крохотные пучки, и связки различных видов растений. Все известные и неизвестные миру растения собраны в одном месте. Лекарственные, магические, декоративные, ароматические и ядовитые, в общем на каждый вкус и цвет. Тот, кто придёт в это место, точно не останется с пустыми руками.

Чувствуется, сегодняшнюю ночь мы проведём в нормальных постелях. Таверн и постоянных дворов было видимо невидимо. Располагались и дешёвые пристанища, и дорогие. Каждый найдёт свою крышу над головой, в зависимости от своих финансовых способностей.

Сопровождающие меня королевские гвардейцы наконец повеселели. У мужчин загорелись глаза, и их лица расплылись в лучезарных улыбках. Они толкались, подшучивали и подстрекали друг друга. Наконец они проведут ночь, не слушая храп своих напарников, а услышат охи и вздохи удовольствия женщин. Мужчины уже несколько месяцев не проводили ночи наслаждений. Я улыбалась, слушая их мальчишеские забавы, а Клин же сердился, что его друзья позволяли такую вольность с его младшей сестрой рядом. Брат говорил, о неподобающих беседах рядом с принцессой. Но я и не такое слыхивала и обсуждала с Брен, поэтому меня уже не смущали такие темы в разговорах. Мужчины тоже ко мне привыкли за время нашего путешествия. Я дала им знать, чтобы они вели себя со мной как обычно. Поэтому мне нравилось их вольное поведение рядом.

— Так, парни, можете идти куда захотите, но только до рассвета. Встретимся здесь. И что бы я вас не видел! — Весело отпускал подчинённых принц.

Мы остановились возле приличного вида постоянного двора. Снаружи помещение было по богатому украшено, по сравнению с другими, которые уже попадались на глаза. Вероятно, это не в репертуаре королевской семьи снимать дешёвые комнаты.

Королевские гвардейцы разбрелись, после того как оставили лошадей при постоялом дворе. А мы втроём с Клином и Дерианом зашли в здание. На первом этаже был трактир. Он отличался от того, в котором мне удалось побывать. В прошлом селении, где познакомилась с Брен, было мало света, в помещении имелось всего-навсего пару свечей и воняло разбавленным элем. В этом же трактире вкусно пахло яствами, чисто и ухоженно. И над каждым из столиков парил яркий маленький магический огонёк.

Столики в трактире стояли не так тесно, как обычно. Также некоторые из них огорожены друг от друга красными плотными шторами, оставляя собеседников наедине. В каждом уединённом местечке подготовлены на всякий случай пара стеблей с магическими сушеными травами. Цель которых служила в сожжении в Секретном ритуале, от подслушивания нежелательных бесед. Очень предусмотрительно со стороны владельцев этого заведения, их точно волновали удобства посетителей.

Я и Дериан сели за стол, а Клин отправился заказать нам еды и комнаты. Вокруг высокого деревянного стола стояли жесткие скамейки со спинками, что обшиты тёмно-красной слегка потёртой тканью.

Мы с мужчиной невольно наслаждались одиночеством, сжимая ладони друг друга под столом. Я уже привыкла делать вид, будто в моей крови не бушует страсть, когда в секрете от всех держала свою пару за руку. Хотя мне не удалось выспаться в Сумеречном лесу, было намного легче в период нахождения там. Поскольку несколько суток не чувствовала тяжесть нашей с Дерианом связи, и также как не ощущала потребности сдерживать жаждущее тело, что тянуло воссоединиться со своей парой всеми известными способами.

Было трудно понять эту связь, навязавшую мне душами мёртвых. Почему именно он и почему друг моего брата. Так как это не могло быть совпадением, что они оказались друзьями. Такое ощущение, духи хотели, чтобы меня нашёл брат, поэтому выбрали его лучшего друга. Не то чтобы мне не нравилась эта связь, но оказавшись в лесу Мёртвых, полностью убедилась в её магической природе.

— Наслаждайся, принцесса, следующий такой только в Аос, а до него несколько недель. — Проговорил Клин присаживаясь на жёсткий диван.

— Я не привередлива...

— Я знаю... Теперь оказавшись на землях Фейрии, мы будем меньше проводить ночи под открытым небом, а чаще оставаться в постоянных дворах. Конечно, не в таких хороших, как этот... Но лучше крыша над головой, чем небо. — Размышлял брат, словно сам с собой. — Скоро сезон грёз, поэтому придётся ускориться, чтобы не застать его на этих землях.

Сезон грёз проходит на каждой земле в разное время года. Для каждой земли Фейрии характерны свои особенности этого периода. На меридийских землях в начале лета, и выражается это в аномальной жаре с внезапными ливнями и грозами. На ориенских же землях в начале осени, сезон грёз выражается двухнедельным непрерывным ливнем. Оцидийские земли в начале весны, с неконтролируемыми ураганами и ливнями. И наконец на септентрийских землях в начале зимы ежедневные снегопады, возможен также град размером с куриное яйцо.

Брат был прав, если застанем сезон грёз, есть возможность застрять на меридийских землях, на целые две недели.

Мужчина работник трактира за несколько подходов наносил нам целый стол всевозможных яств.

— Кто это всё будет есть? — Недоумевающе спросила брата.

— Не переживай, сестрёнка, мы с Дерианом и без тебя могли бы с едой управиться! — Весело парировал брат.

Вечер я провела со своим братом и Дерианом, обсуждая наше будущее путешествие. Клин провёл секретный ритуал, сжёг и заговорил приготовленные в трактире травы, чтобы нас ненароком не услышали. Он не хотел, чтобы окружающие узнали: кто я такая. Клин

боялся непредсказуемых реакции жителей, и была не против этого. Внимание мне чуждо, и к тому же мы не хотели, чтобы дети льда и ветра выяснили наше местонахождение.

Брат снял нам комнату с двумя кроватями. Он не желал меня оставлять в незащищенном месте, к тому же со своим другом наедине. В каком-то роде я его понимала. Он не хотел, чтобы его маленькая девочка рано повзрослела, и пока что давала ему решать за меня. Приятно знать, что после смерти Флейта за мной есть кому позаботиться. До этого у меня была Глория, но это не совсем так. Она наставница, всё остальное я делала одна. Теперь же у меня есть брат, моя опора, и я в нём ни капли не сомневаюсь.

Магия крови сеет вздор! Побуждает сердце таять. Окрыляет и туманит разум. Сеет душевные муки когда исчезает.

Приоткрыв веки, оказалась в огромных просторных покоях. Такого шика мне ещё не доводилось видеть. Я парила на мягчайшей перине с большим количеством подушек на ней. Поверхность кровати укрыта мягчайшим бархатным покрывалом синего цвета. А сверху нависали белые из тончайшей ткани балдахины, образуя шатёр. Ткань по бокам нависла красивыми полукольцами, а в уголках кровати свободно ниспадала, и между балдахин свисали золотистого цвета верёвочки и ниточки.

Как я здесь оказалась? Мы прибыли в Аос? Уже? Меня что же, привезли спящей?

Голоса в голове сохраняли молчание, значит всё в порядке и мне ничего не угрожает. Пристав с кровати, в комнате раздался стук. За дверью ожидал Дериан, стоя с ровной осанкой и ухмыляясь мне. Я невольно улыбнулась и залюбовалась мужчиной, впуская в покои. Он успел привести себя в порядок после нашей поездки, переоделся в чистые королевские одежды. Об этом свидетельствовали белая накрахмаленная рубашка, со светло-коричневым камзолом с золотистыми вышитыми нитями на нём, и чистые светлые шелковистые волосы, ниспадающие полукольцами на лоб. Отчего рука потянулась поправить выбившиеся пряди. Я пригладила одну на бок, вглядываясь прямо в глаза мужчине.

У обоих горели глаза, ведь мы долгое время ожидали этого момента. Теперь мы одни. Наконец нам никто не мешает соединиться. Весь путь в Аос мы пытались обуздать бурлящую в наших жилах кровь, призывающую воссоединить наши тела.

Мы одновременно двинулись друг к другу, встречаясь мягкими устами на середине пути в страстном долгожданном поцелуе. Руки девушки сами собой потянулись к шелковистым волосам её мужчины. А Дериан наконец прижал её к своей груди. Его руки медленно передвигались по контурам тела своей пары. Каждое прикосновение пальцев мужчины опаляло кожу девушки. Она чувствовала всем своим естеством: его руки, пальцы, губы и тяжело поднимающуюся грудь от нарастающей страсти. У обоих сбилось дыхание, но плотский необузданный голод не давал оторваться друг от друга.

Мужчина отстранился от сочных и опухших губ своей пары, чтобы снова прильнуть к бархатному участку кожи вблизи мочки уха. Его естество оголодало, он ощущал себя первобытным или вовсе зверем рядом с ней. Он желал завладеть каждым дюймом этой девушки, так же как и она. Клиа выгнулась в спине и прижалась к горячей груди своего мужчины. Он издал низкий звук, проникающий прямо ей под кожу, вызывая в ней неведанные ранее чувства.

Дериан уже развязывал корсет за спиной девушки. Ему не хотелось отрываться от бархатной и нежной кожи, но не взглянув на шнуровку, трудно их развязать. Он резко повернул Клию, которая тяжело хватала воздух губами. Ласково перекинув её распущенные белоснежные волосы на бок, освобождая для своих губ обнаженный участок шеи. Гладкие как шелк волосы приятно обвивали руку мужчины. Клиа тяжело и хрипло дышала. Дериан же пытался быстро разобраться со шнуровкой на туго затянутом корсете. Он снова впился губами к чувствительному участку кожи на шее, вблизи мочки уха. Клиа громко застонала, выгибаясь дугой, прижимаясь своей попкой к Дериану, и обхватила рукой его шею. Звонкий

стон завладел всем естеством мужчины, из-за чего его острые клыки выдвинулись, и он вонзил их в шею своей пары, в порыве заклеить себя её кровью.

Меня выдернуло из сна с дикими глазами. Я проснулась, махая руками как утопающий. Богиня...

Клыки выдвинулись, наверняка, как и у Дериана. Они не поддавались моей воле и не возвращались на своё законное место. Поэтому пришлось прикрыть их ладонью, посматривая в сторону Дериана, который также резко проснулся. На дежурстве был один из близнецов, Чейс. Они оба согласились носить опознаваемый знак, различающий их. Это была красная нить, обмотанная вокруг левой кисти Глиса, купленной во время нашего пребывания в Меридии. Чейс плутовато ухмыльнулся мне и Дериану, выгибая свою густую черную бровь. Но никто из нас не поддался на провокацию.

Такой сон у нас впервые, однако они не редкость при магической связи, что окутывало обоих фейри. Это очередной призыв воссоединить тела. Главный мотив которого — зачатие дитя. Так как фейри трудно беременеют, связанные магической связью или зовом крови чувствуют невероятное притяжение и связь, привлекая их к большему количеству соитий.

Пришлось пол дня молчать, ибо отголоски сновидения или чтобы это ни было, не оставляли меня. Ещё несколько дней, мы с Дерианом не могли спокойно взглянуть друг на друга. Связь становилась всё более неконтролируемой для нас обоих. Поэтому начал тревожить этот вопрос. Ведь воспоминания о руках и губах Дериана на теле заполнили все мои мысли.

Клин, естественно, был недоволен, но вопросов лишних не задавал. Мэйд и другие парни тихо шушукались и глумились над нашей ситуацией. Они ещё неделю шутили надо мной и Дерианом. Только Клин и Дайан оставляли свои мысли при себе.

И слава Богине парням быстро надоело шутить над нами, и настал долгожданный покой.

Наше путешествие было долгим, но спокойным. А как же иначе, когда рядом с тобой столько сильных мужчин. Надо быть полным дураком, чтобы напасть на меня или на моих спутников.

Проходя земли Меридии, наконец, посчастливилось увидеть оазисы. Они оказались такими прекрасными и волшебными, что не хотелось покидать лазурные восхитительные берега. Я не умела плавать, но мне захотелось это сделать в тот момент, когда впервые увидела один из огромных оазисов, и через кристально чистую гладь которой, видны её водные обитатели.

Лари единственный, кто не удержался и решился поплавать. Все мужчины умели плавать, но не хотели меня смущать своими оголенными телами. Лари же другое дело, он дитя воды. Ему трудно давалось всё это время быть в отдалении от водоёмов. Он часто кидал на меня озабоченный взгляд, и я тут же его убедила, что он может это сделать. В принципе, я убеждала и других королевских гвардейцев поплавать, но они отказались.

Раздетый по пояс Лари плавал, и ловил голыми руками рыбу. И это у него превосходно получалось. Поэтому ужинали мы рыбой, которую ела впервые. Сперва, было непривычно есть такое блюдо, но в конце концов мне даже понравилось. Клин пообещал, что во дворце нас ждут тысячи разных яств, которые мне обязательно понравятся, в том числе и из рыбы. В принципе мне не трудно угодить, я не привередлива. И до сих пор не верилось, что придется жить во дворце и играть роль принцессы. Однако, сперва, требуется туда попасть, чтобы до

конца осознать всю реальность происходящего.

Клин раздумывал над тем, чтобы оставить меня во дворце, но в окончании отмёл эту идею. Ему была ненавистна идея, оставить сестру у всех на виду, когда люди знают: кто я и кем являюсь. Поэтому меня терзали смутные сомнения. Как же выполнить план, если Клин не отпускает меня дальше своей вытянутой руки?!

Мы прошли Аос в западной его части, усеянной бескрайними зелеными лесами. Он был заповеден различными растениями, которые опять же я видела впервые. Если в Сумеречном лесу приходилось не спать из-за древнего шепота, то в этом лесу из-за огромных надоедливых насекомых. Комары и мошки любят сырость, поэтому в лесу вблизи болот их было большое количество. Я сразу же возненавидела этих маленьких раздражающих существ. Мы применяли самые различные способы избавления от них, например: жгли травы и костры, применяли различные заклинания, и это нам помогало всего лишь на некоторое время.

Вся компания моих спутников собралась в круг у костра, припоминая весёлые давние истории их службы. Глис шумно засмеялся и сказал:

— Клин, Чейс, помните, как двадцать лет назад, мы поступили на службу и встряли в переделку, где нам пришлось спастись дегтем! — Вся поляна наполнилась мужским смехом.

— Да, было время... — Задумчиво проговорил Клин.

— Богиня... Какой же смрад от него... — Подхватил Чейс.

— А как нам его пришлось добывать! — Вспомнил брат.

— Ах, да, королевич не привык к такой грязной работёнке! Потом несколько лет отсиживался во дворце! — Подколол друга Чейс, посмеиваясь над ним.

— Это не самое худшее! Видок то у нас был тот ещё! — Встрял Глис.

— Особенно, для постоянного двора, в который мы пришли на следующий вечер. — Напомнил брат, плутовато улыбаясь друзьям.

— Удивили шлюх на славу! — Взорвался смехом Чейс

— Вот же позорище! — Проговорил Клин, прикрывая лицо руками.

— Вам смешно сейчас, а тогда мне было не до смеха. Моя девка боялась ко мне прикоснуться, потому что думала, что я тёмный. — И тут вся компания взорвалась смехом.

Видимо девушка знала о видоизменениях кожи тёмных фейри...

— Я должен был это видеть! — Весело подхватил Мэйд. Конечно, как же веселиться и без Мэйда. — Чур в следующий раз вместе! Может, стоит специально намалевать лицо и прийти...

— Стой, стой, стой! — Взмолился брат. — Мы догадались. — Все на поляне снова взорвались хохотом.

Вскоре разговоры утихли. И засыпала я с теплом, зародившимся в моём сердце, ведь понимала, что рядом со мной семья.

На улице постепенно холодало, днём это не чувствовалось, но ночью температура ощутимо падала. Перед септентрийскими землями нам пришлось утеплиться, иначе не выжить даже фейри. Купили тёплую одежду, головные уборы, обувь и шкуры для суровых морозов. С южных границ Септентрии располагались множество гор, будто отгораживаясь от внешнего мира, и закрывая его от безжалостных морозных ветров. Мы остановились в одной из пещер, и я подумала, что время пришло поговорить с парнями.

Дериан зажёл несколько магических костров, чтобы мы могли быстрее обогреть свои озябшие тела. Даже если территория, на которой мы сейчас находились, являлась самыми южными землями септентрийской территории, холод был всё равно адским. Все, кроме Дайана, не привыкли к такому климату, в особенности я, проживающая почти всю свою жизнь на самом юге земель Фейрии, и даже дальше. Я, знающая только солнечный зной, была в мёрзлом шоке, от такого климата. Да, конечно, в пустыни в ночное время падала температура, но не до минусовых, как здесь.

Я радовалась, как ребёнок, когда впервые увидела снег на септентрийских землях. Снежные хлопья медленно кружились в воздухе, поэтому любовалась их замысловатыми танцами над своей головой. Снежинки тут же таяли на моей горячей ладони, когда их ловила. На секунду середину ладони обожгло холодом, но это чувство быстро исчезало.

Руки быстро замерзли, и я пыталась их согреть, но у меня не особо это получалось. Дериан сооружал маленькие тёплые огоньки, которые мы держали в ладонях, словно маленькие мячики. Они вовсе не жгли, а согревали нас от беспощадного климата септентрийских земель.

— Нам нужно кое-что обсудить! — Решительно обратилась я, не кому-то конкретному, а всем сразу.

Все мужчины повернули головы и устремили взгляды ко мне. Все были уставшими и истощенными холодом. К тому же передвижение по горной местности в такую непогоду отнимало много сил.

— Мы не сможем отправиться всей компанией к Септентрии. Чужаков на этих землях не жалуют уже давно, а в такое беспокойное время тем более.

— К чему ты клонишь? — С подозрением спросил Клин.

— Мы не можем знать наверняка, ждёт ли нас за горами их армия или нет. Нельзя допускать, чтобы всех нас поймали.

— И что ты предлагаешь, Клиа? — Недоумённо спросил Дериан.

— Я предлагаю разделиться.

— Нет! — Одновременно завопили Клин с Дерианом.

— Нет, Клиа, я не допущу этого.

— Но ты ведь не дослушал меня!

— Ты хочешь пойти с Дайаном, ведь так?

— Моя магия схожая с их магией и внешность тоже! Никто даже не догадается! А по вам сразу можно сказать, что вы чужаки! Вы о себе должны волноваться!

— Нет, Клиа.

— Всё будет в порядке! Никто даже не подумает! — Попыталась переубедить брата.

— Клин, Дериан, Клиа дело говорит. Вы будете много внимания привлекать. Мы не сможем ничего выяснить, если вы будете рядом с нами, и только помешаете действовать. Я не смогу выполнить задачу уж точно. Но если не хотите посылать Клию, я всегда могу отправиться один.

— Одному тоже нельзя идти! — Встрял Лари.

Клин с силой сжал свою переносицу, пытаясь вымучить из себя другой план, но у него не выходило. Подумалось: «вот мой шанс».

— Народы в опасности, вся Фейрия под угрозой. Дай мне шанс помочь!

— Не таким путём, не так... У тебя слишком мало опыта... — С горечью ответил Клин.

Казалось, глубоко внутри он боролся самим с собой.

— Нет времени медлить, Клин. Ты ведь знаешь, меня оберегают духи, они дадут предупреждение, если поблизости возникнет опасность. Я помогу Дайану, и если пойдёт всё не так, мы скроемся, обещаю!

— Клиа, не заставляй меня... — У брата заблестели глаза, но слёзы не коснулись его щёк.

— Со мной духи, верь в них, верь в меня и верь в Дайана, брат! — Клин крепко прижал меня в свои объятия.

Мне не нужно слушать духов, чтобы знать, чего страшится брат. Худшие сценарии моей смерти будут преследовать его во снах и наяву, пока я не вернусь к нему. Но иного выхода у нас нет.

— Я верю в тебя, в Дайана и в твоих духов. Будете каждый день присылать нам магические послания. Ты ведь умеешь, тебя учили? — Взволнованно затараторил Клин.

— Да, я умею, и Дайан наверняка тоже.

— Мы можем вас ещё провести...

— Это исключено! — Встрял уже в разговор Дайан. — Мы можем встретить местных, одичалых, а это ещё хуже.

— Да, ты прав, как всегда. — Грустно проговорил Клин. — Тогда решено... Мы отправимся на следующие сутки...

— Но... — Хотела воспротивиться, но брат не дал.

— Мы отправимся на следующие сутки, после вас, и будем вас ждать у подножья первой горы ближайшей к вам, когда вы закончите. В послании напишите, где именно. Думаю, так будет легче. Если понадобится помощь, войдём вглубь септентрийских земель.

— Думаю, до этого не дойдёт! — Самоуверенно уверила брата, а Клин в ответ строго посмотрел.

— Это не игрушки, Клиа! — Прорычал он.

— Я знаю, правда. Мы по-тихому проникнем в их армию или что они там прячут, найдём главного и дело с концом!

— Это может занять время... — Предупредил Дериан.

— Так и есть. — Встрял Дайан. — Внедрение, тем более к детям ветра и льда... Их доверие завоёвывается годами...

— Ну тогда посмотрите по обстоятельствам, совершите разведку и обратно. — Мы смиренно кивнули с Дайаном. — А теперь вам нужно поесть и лечь спать, вас ждёт завтра долгий путь.

Так мы и поступили. Набив теплой пищей желудки, тут же заснули. Конечно, Дериан и Клин не спали этой ночью, думая о моём будущем опасном путешествии. Но в этой жизни ничего не изменить, и нужно чем-то жертвовать, и в моём случае это была я...

Миссия трудна, но исполнима. Восхитительна зима! Превосходно морозна и снисходительна.

По бокам, к небесам, возвышались величественные припорошенные снегом горы. Со всех сторон нависали гигантские скалистые хребты. Ветер завывал леденящую душу песнь, из-за этого устрашающего звука по спине постоянно бегали мурашки. Мы шагали между подножий гор, где ветер был не таким уж быстрым и температура не такая холодная, как на вершинах гор. Снежный бриз периодически поддувал в нашу сторону с близлежащих припорошенных снегом вершин гор. Потому кожа лица пронизывалась миллионами крохотных льдинок, словно опаляясь жгучим холодом.

— Ты ведь планировала это с самого начала?

Я едва смогла услышать грубый баритон мужчины из-за сильного завывания ветра.

Как он догадался? Да уж, дитя льда не так уж легко провезти... Что ему сказать?

— Я долго размышляла над этим... Если бы я заикнулась об этом в крепости, брат не взял бы меня с собой и снова оставил в замке детей звёзд.

— Теперь всё, что ты замышляешь, обговариваешь со мной. Ни шагу без моего ведома. Поняла?!

— Да...

— Понимаю, почему ты так поступила раньше, но, чтобы такого больше не повторилось. Теперь мы компаньоны. Никаких секретов! Ясно?!

— Да... Конечно, Дайан.

— Так какой у нас план?

— Ты мне скажи. Мы выглядим как местные жители? — Дайан чуть подумав, ответил:

— Едва ли...

— В чём дело?

— Одежда. Она новая.

— И что же делать?

— Если придётся идти далеко, может она немного изменится. Если же мы встретим армию сразу же, за горами, нам мало кто поверит. Нужно придумать легенду, кто мы друг другу, откуда и куда идём.

Логично...

— Состарить обувь не составит труда, но с одеждой труднее... Нужно найти грязь или глину и измазать в кое-каких местах шкуры...

— Я думал, просто зайти и переодеться у знакомых... — Произнёс Дайан, ухмыльнувшись. — Но лучше воспользоваться твоим планом. Хотя тут всё промёрзло... Разберёмся... В конце концов, можем обоссать шкуры, и они пожелтеют. — Пошутил мужчина, вызвав у меня громкий хохот.

Ещё не было такого, что бы я слышала шутки от Дайана. Чаще он молчит, а если говорит, то по делу.

— Так смешно? — Спросил компаньон, приподняв светлые брови.

— Ты нас не баловал шутками раньше...

— Мне было о чём поразмышлять в последнее время... — Загадочно ответил спутник.

Оно и видно... О чём же он думал?

Однако не стала спрашивать, наверняка это личное.

— А что духи тебе поведали в Сумеречном лесу?

— Почему ты спрашиваешь? — Уточнила, нахмутив брови и хлопая недоумённо ресницами.

— Ты ведь не проспала ни одной ночи там... Это голоса не давали тебе покоя, так ведь?!

— Я говорила, что слышу голоса, это не секрет.

— Но и раннее ты их слышала, но это тебе не мешало спать. — Я глубоко вздохнула. —

Они говорили что-то особенное?

Почему он это спрашивает?

— Они говорили... Разное...

— Извини, забылся.

Мужчина заставлял чувствовать вину, из-за чего сглотнула. Совсем не хотелось, чтобы он вспомнил, о моём титуле, и снова отдалился.

— Я... Спросила духов о тебе. — Дайан резко обернулся ко мне. — Я... Лишь... Хотела... Ты ведь дитя льда, и мой план требовал верности... Хотела знать наверняка... — Меж белоснежных бровей мужчины образовалась глубокая морщинка. — Прости... Я не могла рисковать.

— Я тебя понимаю. — Смиренно произнёс Дайан, продолжая смотреть вдаль. — Я веда дитя льда...

— Я... Я...

— Клиа, всё в порядке, я привык. — Было настолько невероятно неловко и стыдно, что жар прилил к шее и лицу, согрев меня на ближайший час. — Ты не должна была извиняться. Твоя безопасность превыше всего.

— Нет, я хотела извиниться, поэтому сделала это. Я не хочу слушать чужие секреты... — Дайан снова резко обернулся ко мне.

— Поэтому не говоришь мне, что поведали тебе духи!? Они говорили о тебе?

— Я не... Я сама не знаю... О чем они говорили... — Заикаясь, объяснилась я.

Ложью это не назовешь. Ведь могу лишь предполагать. И правильно ли я их поняла, неясно.

— Не нужно меня обманывать! Или себя. Я был тогда, когда ты погружалась в транс, и ты точно понимала и знала, что от тебя требуется. — Повисил свой голос мой спутник.

Он был прав. Но я не хотела произносить свои домыслы вслух, ведь тогда они могут стать правдой...

Как наш разговор свернул не туда? Только я смеялась над его шуткой, а сейчас... Он кричит на меня?

— Ты не понимаешь! Это даже не фразы. Отрывки огромного количества фраз. Только множество слов, никак не связанных по смыслу, которые нужно соединять, словно пазл. — Злобно объяснила мужчине, оправдываясь полуправдой, которой он наверняка поверит.

— Прости.

— Прощаю. — Конечно, я обещала говорить о своих замыслах Дайану, но пока в этом нет нужды.

Пройдя горы, мы очутились в открытом чистом, от растений и сверкающем от снега поле. Отойдя чуть поодаль, открывался восхитительный вид на бесконечный ряд гор, вершины которых припорошены снегом. Ветер здесь витал намного быстрее и морознее, чем

в низинах гор. Порой порыв воздуха не давал спокойно вздохнуть, и приходилось дышать маленькими глоточками.

— Мы уже близко к ближайшему укрытию, приготовься! — Прокричал, сквозь завывание ветра, Дайан.

— Я уже давно готова! — Проговорила я, стуча своими зубами от холода.

— Почему не сказала, что ты замёрзла!?

— Мне всегда здесь холодно...

Дайан высунул свою руку с кармана и вынул мою, отчего морозный воздух сразу же проник через варежку, но он снял и её тоже. Я вскрикнула, выражая протест, и Дайан обволок мой сжатый от холода кулачок в своей крупной горячей ладони. Руку приятно опекло, от его жара. Совсем не думала, что его ладонь окажется тёплой, ведь он дитя льда... Думалось, он такой же холодный как ледяная глыба, поэтому ему и не страшны морозы. Однако он просто привыкший к здешним морозам... Жар приятно растекался по моей руке, а я невольно прикрыла глаза, наслаждаясь долгожданным теплом.

— Потерпи, ещё немного!

Прошла целая вечность, когда только вдали начала виднеться хижина, с дымохода которой поднимался плотный сноп дыма, осведомляя путников, о тёплом убежище. Я обвиняюще взглянула на Дайана. Это даже постоянным двором не назовешь.

— Не волнуйся, нам найдут место. Из-за суровых условий септентрийских земель, построили много таких прибежищ по дороге к столице, чтобы в пути не пришлось ночевать на улице.

Очень предусмотрительно...

Думала, я умру от холода, если придётся провести ночь на улице.

— Так что ты решила, что мы будем говорить? — Но лишь смогла промычать в ответ, сил на разговоры совсем не было.

Я смотрела под ноги, и рассматривала поблёскивающий от света снег, когда мы остановились перед деревянной дверью. Дайан яро забарабанил в дверь левой рукой, сжатой в кулак, не отпуская меня правой. Дверь со скрипом отворилась.

— Чего надобно? — Спросил худощавый с длинными русыми волосами мужчина.

Показалось, что ему пятьдесят лет, но затем заметила торчавшие заостренные уши. Наверняка он даже старше Глории... Мужчина стоял в вязаных вещах, и совсем не поморщился от морозного воздуха.

— Крышу над головой, хозяин. Разреши войти, девушка совсем слаба!

Мужчина широко распахнул скрипучую дверь и отошел, давая нам зайти. Дайан пропустил меня первой в тепло, отпуская руку и захлопывая за собой с шумом дверь.

Лицо сразу опалил горячий воздух в хижине, или мне только показалось. Щеки и кончик носа сильно запекли, как и рука, которая промёрзла в кармане.

— Молодежь нынче слабая пошла! — Ворчал неизвестный мужчина нам в спину. — В мои годы столько хижин не было, приходилось носить с собой палатки! — Компаньон же в это время снимал с меня припорошенную снегом шкуру и плащ.

Моему взору открылась гостиная с деревянными стенами. Справа напротив камина стояли несколько кресел и диван, обитые тканями различных цветов. На стенах хижины подвешены множество чучел различных животных и существ, вид которых заставлял маленькие волоски на теле встать дыбом. Я бы испытала ужас, если бы не чувствовала, как тело безумно чешется от холода и тепла одновременно. Но игнорировать их присутствие всё

равно не могла. Взгляд множеств существ будто направлен на меня, поэтому никак не покидало чувство, что за нами наблюдают.

— Майя, погрейся пока что так. Только когда привыкнешь к теплу, можешь подойти к камину, хорошо?! — Объяснил мой спутник, а я лихорадочно закивала, обнимая себя за плечи.

Дайан выдумал мне новое имя, ведь на септентрийских землях могут еще помнить о принцессе. Он подвел меня к глубокому твердому креслу и усадил на него.

— А тебя как звать? — Спросил мужчина.

— Дайан из семьи Галерей.

— Галерей?! — Пропыхтел хозяин хижины, я еле повернула задеревеневшую от холода шею, чтобы взглянуть на мужчин. — Древний род, я о вас слыхивал!

Я же никогда не слышала о семье Дайана, и ни о том, какие семьи в Фейрии считаются древними. Хотя септентрийские земли не такие, как все. Глория неоднократно напоминала, что здесь до сих пор ценится то, что везде уже забылось. Думаю, мою, то есть королевскую семью считают древним родом. Даглариес — семья моего отца, была известна до его восшествия на престол.

— Лагри, из семьи Баши.

Лично мне это ни о чём не говорило.

На истории Фейрии, я видать изучала то, что мне не особо понадобится в жизни.

Мужчины пожали друг другу руки, а после, Дайан снял с себя верхнюю одежду.

— Вы наверняка голодны?

Мой спутник кивнул Лагри, и он тут же посеменил в противоположную от гостиной сторону. Дайан направился в ту же сторону. А я закрыла глаза и расслабила плечи, облокотившись на спинку жесткого скрипучего от сена кресла, наслаждаясь долгожданным теплом, медленно согревающее тело.

Наше с Дайаном путешествие воображалось мне иначе. Считала, приключение будет интересней, познавательней и увлекательней. Кажется, я слишком быстро познала эти земли. Мы не смогли взять с собой коней. Ведь едва сами проходили через те места, куда лежал наш путь, не говоря уже о животных. Мы бы угробили их, если взяли с собой. Кроме могильного холода мало что заприметила на этих жестоких и леденящую душу морозных землях. Без сомнения местность завораживала своей белоснежной чистой красотой. Учитывая всю жестокую сторону климата, септентрийские земли являлись самыми восхитительными, из всех которые мне удалось увидеть по пути сюда. Естественно, мне было куда стремиться, так как осталось множество неизученных земель, которые если в будущем посчастливиться увижу. Но красота быстро забывается, когда начинаешь испытывать онемение рук и ног, от леденящего душу холода.

Щёки онемели и сильно пекли, потому едва заметила лёгкое как пёрышко прикосновение к ним. Распахнув глаза, увидела лицо Дайана совсем близко к своему. Мужчина двумя подушечками пальцев каждой руки массировал мои щёки. Из-за чего мои веки затрепетали.

— Что... Что ты делаешь!? — Недоумевающе спросила компаньона, смущённо втянув шею, когда кровь прилила к голове...

Боль и онемение стали медленно проходить, а нежная кожа уже перестала приносить неудобства. Ощущение сменились, и поверхностью кожи ощутила, редкую и нежную консистенцию втираемой жидкости.

— Это масло. — Прорезал громкое потрескивание поленьев в камине низкий баритон.

— Спасибо. — Неловко поблагодарила своего спутника.

Озноб уже не пробивал тело, его же сейчас сменил жар. Даже показалось, что тело вовсе горит. Приятное мгновение прошло, когда мужчина отстранился, из-за чего сглотнула образовавшийся в горле ком.

Я не волновалась о том, может ли увидеть Дериан меня с Дайаном и приревновать. С того момента, когда нам приснился тот совместный сон, я закрывалась защитным заклинанием, о котором рассказала Глория на последнем совместном уроке, перед выездом с крепости. Защита не для того, чтобы скрыть тайны, а от странной магической связи. Так как не желала, чтобы каждый мой шаг был ему известен. Уже давно хотелось почувствовать лёгкость и свободу, которые ощущала только в Сумеречном лесу. В первый раз, когда ко мне прикоснулся Мэйд, он чуть не сошел с ума от безумной первобытной ревности. Дайан хороший друг и компаньон, он заботится обо мне. И мне вовсе не хотелось, чтобы Дериан вдалеке от меня что-то там понапридумывал.

— Дайан, стол уже накрыт! — Позвал Лагри с соседней комнаты.

— Пойдём. — Пригласил меня Дайан.

Пройдя в соседнюю комнату, наполненную запахом мяса и выпечки, присели за стол. Стулья оказались старые, скрипучие и шаткие. Из окна лился мягкий дневной свет, освещающий маленькую и тесную комнатушку. Видимо, стены всей хижины построены из светлых брёвен.

— К сожалению комната с двумя отдельными кроватями. — Сказанное заставило нас с Дайаном поднять взгляды на Лагри.

К чему он ведёт!? Это же хорошо, что нам есть где спать.

Понимание быстро пришло ко мне. Вероятно, мужчина подумал, что мы с Дайаном пара. Мы не подтвердили и не опровергли его слова.

Да и зачем?

Только лишний раз пришлось бы выдумывать историю, поэтому мы держали языки за зубами. К тому же, до сих пор не придумали легенду.

Набивала желудок горячей пищей без разбора, поэтому опекла язык несколько раз. Мы отправились в комнату на втором этаже. И кроме двух кроватей и таза с водой в ней ничего не было. Мы оба устали на этот таз, а затем Дайан неловко прочистил горло, сказав:

— Я оставлю тебя, и разузнаю у Лагри в какую сторону нам отправиться.

После разрешения, компаньон оставил меня.

Вода в тазе оказалась теплой.

Когда Лагри успел? Неважно.

Я быстро обмыла тело. В последний раз мы оставались в постоялом дворе на границе Аос и септентрийских земель, где и купили одежду. Было лишь одно преимущество путешествий в холодное время года — тело совсем не потеет. Соответственно, этот период проходит терпимей, чем на жарких и пустынных Изгнанных землях, когда мы с мужчинами купались в поте. Слава Богине, пот фейри не источает неприятных запахов, как у людей. Мы бы там умирали не только от жары, но и от смрада. Конечно, сейчас я смеюсь с этого вспоминая. Раньше хотелось покончить с жарой и почувствовать долгожданный холодок. Вспоминать такие мысли было иронично. Сейчас же я не против, чтобы за окном было тепло, а не морозно. Живые существа частенько не ценят то, что имеют. Нам всегда мало. Когда жарко мы хотим холода, а когда холодно хотим тепла, и это естественно. Шепот

множества древних голосов прервал мои мысли.

Давно же они не проявляли своего присутствия!

Дитя звёзд, ты в опасности в этой хижине! Опасность! Беги! Три девушки... Три девушки... В опасности... В подвале... Дитя звёзд, будь осторожна.

От этих слов у меня пошел мороз по коже, из-за чего на спине забегали зыбкие мурашки. Мужчина принял нас, как мне показалось по доброй воле, но я ошиблась. Поэтому поспешила натянуть одежду, проверив оружие.

Со всех стен наблюдали глаза мёртвых животных.

Почему их здесь так много?

Мне вспомнились уроки зоологии и то, что нам рассказывала Илаина, из-за чего вторая волна мурашек прошла по моей коже. Это не означает, что он тёмный фейри, так как не ощутила то самое чувство, которое чувствовала, прикасаясь фиолетовому магическому пламени. Но по словам духов, он однозначно не хороший и доброжелательный фейри. Он держал девушек в подвале!

Да как он посмел?!

В коридоре не оказалось света, хотя раньше он был, когда мы направлялись к нашей комнате. Из-за чего одолевало странное предчувствие.

Если он ест свежие звериные органы по вечерам, на что этот мужчина ещё способен?

Несмотря на недостаток доказательств в этом, у себя в голове уже всё решила, особенно услышав предостережение духов. Это было логическим выводом, учитывая обстоятельства.

Ощущая постоянное наблюдение за своей персоной, отправилась на поиски Дайана. Так как обещала ему рассказывать о своих замыслах, если таковые появятся...

Внезапно в голове раздался рыдающий и взывающий зов, но это не были предки старшего народа:

Помогите... Так больно... Помогите кто-нибудь! ОБЕРНИСЬ! — Прокричала последнее слово одна из душ в голове. Из-за чего резко развернулась, чтобы рефлекторно остановить рукой направляющее на меня оружие. Фейрское зрение озарило лик как мне показалось очень молодого мужчины, ростом с меня. Он сцепил зубы, когда замахнулся чем-то металлическим, но не острым. Мужчина прижал свою руку к моей шее и сжал её, поднимая меня к потолку, словно пёрышко.

— Да... Иан — Хотела позвать своего возможного спасителя, но из меня вырывались лишь шипящие едва слышные звуки, когда лихорадочно хватала воздух губами.

Я больно ударилась макушкой о потолок, и схватилась за крепко держащую меня руку. Ногти лихорадочно впились в руку палача, когда лёгкие начало прожигать от недостатка воздуха в них. К лицу еще больше прилила кровь, отчего почувствовала жар во всем своём теле, потому ноги лихорадочно задергались в воздухе.

«Неужели я встречу свой конец так? Неужели меня убьёт тот, кого я даже не знаю? А главный вопрос: за что? Почему духи не предупредили меня прежде? Они хотели, чтобы это произошло? Нет, конечно, нет. Они предупредили, велели бежать, а не волочиться, как черепаха.» — Думала я во время своей собственной агонии, когда в глазах потемнело.

Внезапно пришедшая идея изменила весь исход нападения. Я резко ткнул двумя пальцами правой руки в глаза неизвестного. Поэтому парень резко выпустил меня из своей крепкой хватки, вопя от боли и закрывая глаза руками. Я не могла произнести заклинание, поэтому достала клинок из-за пояса, ткнув его прямо в живот нападающего, двигая лезвием вниз, выпуская кишки с голубой густой кровью на пол. Потому тёплая и липкая струя

опалила кожу руки.

Шея и лёгкие горели, а тело покрылось липким слоем пота.

Всё обошлось...

При каждом вдохе и выдохе лёгкие издавали хрипящие и свистящие звуки. Теперь я не ощущала на себе чужого взгляда, и поспешила спуститься по скрипучей лестнице вниз. В одной руке сжимала окровавленный в крови неизвестного мужчины клинок, другая же прижималась к саднящей шее. Сквозь громкий треск поленьев в камине фейрский слух уловил грубый голос Лагри.

— Скоро состоится ритуал Дешаро.

Это ж надо было отправиться на септентрийские земли во время выбора Вождями невесты!

— Девушка, пришедшая с тобой до сих пор не заклеймена. Ты везёшь эту девку ему, так ведь?!

Тут я вышла из-за угла, шокируя своего компаньона, державшим в руке окровавленным голубой кровью клинком.

После услышанных в мой адрес слов, вспыхнула:

— Поэтому ты держишь девушек в подвале? — С отвращением прохрипела мужчине.

Дайан широко распахнул глаза и медленно потянулся за клинком.

— Откуда ты знаешь!? — Оскалился Лагри, напоминая дикого волка.

Мужчина зарычал, прямо как зверь, заметив фейрскую кровь на моём клинке. Его глаза поменяли цвет с голубого на янтарно-жёлтые. А его зрачок с маленького кружочка превратились в узкие щелочки.

Не знаю органы какого животного он съел... Да меня это сейчас вовсе не волновало, только выглядел он как самый настоящий дикий зверь.

— Ты. Убила. Мальчишку?! — Гневно прорычал мужчина.

— Да. — Просто и тихо ответила я, всматриваясь в его золотистые глаза.

Пусть мучается! Это всё его вина! Он это заслужил. Они оба заслуживают смерти!

Его лицо исказилось неконтролируемой яростью, и сам он громко запыхтел. Грудь мужчины тяжело подымалась и опускалась, будто что-то хотело из неё вырваться или норовя вовсе взорваться. Из его рта и носа пошел сноп пара.

Ох, теперь понятно орган какого существа съел Лагри...

Дракона.

Но где он его нашел? Они не на каждом шагу... К тому же очень редкие существа эти драконы...

— Клиа, уходи, я сам разберусь! — Встревоженно крикнул Дайан, но я не послушала.

Я метнула свой окровавленный клинок в Лагри, рассекая им с невероятной скоростью воздух. Легко взмахнув рукой, мужчина отправил магической силой лезвие в сторону. Клинок с силой вонзился в рядом стоящий деревянный шкаф, создавая глубокую зазубрину на тёмно-коричневом дереве. Лагри резко впустил в себя воздух, из-за чего грудь поднялась. Внезапно он открыл рот выпуская всю драконью огненную мощь.

Я едва успела увернуться от огня, кувыркнувшись за стену. Вспышка желтого огня едва не коснулась меня и сразу же исчезла. Сзади помещение оказалось укрыто льдом. Магический дар моего компаньона защитил меня и дом, в котором мы находились. Дайан уже стоял сзади мужчины и держал его за волосы, когда рассекал ему шею клинком, из-за чего правая рука покрылась голубой вязкой кровью.

Магический лёд медленно исчез с поверхности стен и других предметов, не оставляя даже капли талой жидкости после себя. Мне ещё ни разу не представлялось увидеть, как Дайан использует свой дар, да и повода раньше не было...

— Клиа! Ты в порядке!? — Окликнул друг, поднимая голову и отрывая свой взгляд от своей жертвы.

— Да. — Тихо ответила я, от боли и жжения в горле.

Дайан быстрым шагом миновал пространство между нами, останавливаясь напротив. Бегающий по телу безжалостный взгляд мужчины остановился на шее.

Конечно... Наверняка на ней остался след.

Рука мужчины потянулась к ране, но в дюйме от кожи застыла.

— Это ты называешь “в порядке”? — Спросил Дайан, внимательно всматриваясь в глаза своим ледяным взглядом, что обещал смерть.

Мои веки затрепетали.

— Подвал. — Едва не закашлялась, напоминая мужчине.

— Поговорим об этом позже, понял! И где искать в этой дыре подвал? — Возмутился компаньон, а я закатила глаза.

Обыскав дом, мы нашли спрятанный под ковром вблизи с лестницей проход в подвал. Мы почувствовали весь смрад отложений, открыв дверь. Дайан взял с собой свечу и опустился вниз первым, а я, заткнув нос, отправилась следом. От каждого нашего шага в помещении раздавалось скрипящие звуки, словно лестница протестовала от нашего появления.

Я была ошарашена наличием маленьких железных клеток, и находящихся внутри девушек, которые находились в ужасающем состоянии. Конечно, Дайана такая картина вовсе не удивляла.

Никакие слова не выразили бы моих эмоций в этот момент. Ярость поднималась на поверхность. Кулаки и челюсти сжались, а кровь прилила к лицу. Только поистине жестокие и бесчувственные фейри смогут так поступить с невинными жизнями. Просто нереально жить в таких условиях.

Как Лагри планировал их отправить Вождю? В таком-то виде...

У всех девушек светлые волосы, голубые глаза и заострённые уши. Наверняка высшие фейри льда или ветра... Мы тут же взломали замки и вывели девушек из подвала. У каждой засаленные волосы, грязные одежды и кожа. Это не удивительно, учитывая условия, в которых им пришлось жить. Точнее выживать.

Оказалось, в доме имеется ванная комната. Дайан наносил воду с колодца, что стоял на заднем дворе. Каждая из девушек по очереди отмылась, а после, без конца благодарили нас за их спасение. Когда окончились все заботы и хлопоты, отправились к себе в комнату.

Мою душу согревало спасение девушек из оков. Каждый из нас заслуживает второй шанс. Но теперь они вряд ли смогут жить нормальной и беззаботной жизнью. Во сне и наяву этих девушек будут преследовать призраки прошлого и не оставят их до самой смерти. Такие события могут сломать или же закалить, делая нас ещё сильнее. И я молилась Богине, что бы им досталось второе.

— Что такой клеймлённость? — Любопытно спросила своего компаньона, лёжа в постели, рассматривая озаряющий лунным светом потолок, думая о сказанных словах Лагри.

— Что?! — Озадаченно спросил Дайан.

— Мне повторить?

— Нет, в этом нет надобности... — Дайан замолчал, подумав минуту, ответил: — Ты ведь знаешь про укусы?

— Да... Брат говорил, кусают только любовников.

— Он так сказал!?! — Спросил друг, и в конце хохотнул.

— Я так поняла...

— Ну правильно поняла... Но есть нюансы. Когда ты пьёшь кровь фейри, ты помечаешь себя его кровью. И твой запах сигнализирует о том, что ты кому-то принадлежишь. На этих землях ценят заклеймённость. Если ты заклеймён, к тебе никто не дотронется. — Мужчина неловко прочистил горло и добавил: — Конечно же в сексуальном плане я имею в виду. В случае Вождя это считается испорченным товаром, он на такую даже не посмотрит.

— Ясно...

Я ещё долго размышляла о ритуале Дешаро. Надеюсь, к нашему прибытию ритуал пройдёт. Не хотелось бы защищать свою честь в таких диких землях, как эта...

Осознать туман, поглощающий твоё спутанное сердце, не так-то просто. Проще забыть, закрыв глаза. Лучше поверить, довериться своему желанию, скрываемое глубоко внутри твоей светлой или тёмной души.

Рано утром мы отправились в путь. Синяк и неприятное чувство в горле исчезло. Я уже без труда могла говорить, не создавая при этом дискомфорта. Но это нам никак не понадобилось. Мне достался самый немногословный спутник, из всех, которые могли достаться. Весь наш путь мужчина лишь хранил молчание. Поэтому я уже истосковалась по шуткам и веселью. Как оказалось у Дайана хорошее чувство юмора, которое он боялся показать, или просто-напросто не хотел... Временами казалось, что его что-то заботит, так как часто погружался в свои мысли и усиленно о чем-то размышлял, нахмутив свои белоснежные брови. Наверняка так и было. Мы находились на вражеской земле, поэтому требовалось быть начеку, и просчитывать все ходы наперёд, чем наверняка он в своей голове и занимался.

Иногда складывалось такое чувство, будто я путешествую с призраком, а не с фейри. Перед смертью Лагри успел рассказать Дайану, где нам искать армию. Естественно, он не назвал её таковой. Только посоветовал место, где сможет применить свои воинские способности. Оно находилось в паре дней ходьбы от той хижины, где нам довелось спасти девушек.

Дарина, Алиса и Лилиана решили уйти с септентрийских земель. Оказалось, девушки молодые и не испорчены здешними традициями, поэтому не против других народов. Я отослала магическое письмо Дериану и Клину, с просьбой встретить, и если понадобится сопроводить девушек к землям Аос. В доме мы нашли одежды для всех трёх девушек к предстоящему ритуалу. Все наряды были красивыми и чистыми, со шкурами и обувью. Так что девушки точно не замерзнут в предстоящем пути, и дойдут до конечного пункта назначения.

Мы нашли то поселение, о котором говорил Лагри. Селение было не таким большим, как на меридийских землях. Оно состояло из домиков и близлежащих больших и маленьких шатров, и окружено лесом из сухих припорошенных снегом деревьев, вечнозелёных кустарников и елей.

Мы уже собирались выходить из нашего укрытия в виде густого тёмно-зелёного кустарника, когда прозвенел звонкий колокол, после чего из всех зданий и шатров селения начали выходить жители. Дайан сразу же дал знак, чтобы оставалась на месте.

Девушки по очереди стали на колени, в ряд, к ним же величественно шел Вождь, как я подумала. Мужчина был выше и больше всех, со странной короной на голове. Судя по прочитанной Глорией книге, полагаю, корона из костей. Шкура на нем самая объемная и лучшая из всех. Сам владелец в это время продолжал вальяжно шествовать мимо стоящих перед ним на коленях девушек.

Вот так удача... Наткнуться на Ритуал Дешаро... Прямо сейчас... Как в той истории... Отсидимся тихо мирно и меня никто не тронет...

Вождь остановился, пройдя одну треть шеренги, когда к нему подбежал какой-то другой мужчина. Тот ему что-то быстро шепнул на ухо, а когда отошел, Вождь резко обернулся,

посмотрев прямо в нашу сторону. От страха кровь застыла в жилах.

О, Богиня помоги нам. За нами следили или что?! Откуда они узнали, что мы здесь?

Ужас пронзил до костей, я не хотела проверять, захочет ли меня вождь в свою коллекцию. Мне совсем не улыбалась мысль быть изнасилованной Вождём, и стать его сексуальной рабыней. Тем более у меня есть другая миссия...

Я испуганно обернулась к своему другу. У меня спёрло дыхание от страха, отчего боялась вдохнуть. Выход из ситуации быстро пришел мне в голову, поэтому решительно шепнула:

— Укуси меня! — Мой компаньон расширил свои глаза.

— Я не... Не могу это сделать! — Прошипел Дайан.

— Ну же! Я не хочу быть там, быстренько укуси и всё! Я разрешаю!

— Это неправильно, Клиа! — Замотал головой Дайан.

В нашу сторону направился доносчик.

Всё с меня хватит!

Я ринулась к компаньону. Сжав плечи в своих маленьких кулачках, молниеносно впиалась клыками в шею. Тёплая кровь потоком ринулась в рот, будто так и ждала этого долгожданного мгновения. Глаза прикрылись, наслаждаясь сладчайшим и редчайшим вкусом. Ничего подобного ранее я не пробовала... Сладостный нектар растекался по телу, опьяняя меня. В ответ, кровь забурлила. А жажда вышла на новый уровень. Даже то, что приходилось чувствовать к Дерриану не шло ни в какое сравнение. Слово радуга чувств и неимоверной силы растекалась по жилам.

Рана на шее медленно затягивалась под моим языком, который рисовал на бархатной коже замысловатые узоры. Я толкнула Дайана в ближайшее к нам дерево, впечатав мужчину в него, чувствуя первобытную жажду крови. Так как не желала потерять ни единой капли драгоценной жидкости.

Мужчина низко застонал, проводя вибрации по шее. Они же прошли по моему языку и губам, доходя до естества.

В этом мгновении были только я и пьянящая кровь Дайана.

Внезапно послышалось неловкое покашливание, прервав весь наш процесс. Распахнув глаза, оторвалась от уже исцелённой шеи Дайана. Никто и не скажет, что я пила кровь, если, конечно, на губах не осталось следа... Слово опьяненная, и ощущая огромный прилив сил, недовольно обернулась к чужаку, это оказался доносчик Вождя.

— Это так срочно? Нельзя было подождать? — Недоумённо уточнила у мужчины.

— Вождь предлагает присутствовать на ритуале! — Объявил неизвестный мне мужчина.

Когда обернулась к Дайану, чтобы узнать его мнение, заметила его потерянный вид.

Он был в шоке от моего укуса? У него же не в первый раз! Что за реакция в самом деле!

— Дайан, пошли! — Весело позвала своего компаньона, но он как глыба льда, прилип к этому чертовому дереву! Поэтому пришлось взять его под руку, подталкивая в сторону полянки к Вождю. — Эм, Вождь, поздравляю вас с ритуалом Дешаро! — Навесел прикрикнула я.

Что со мной не так!?

Тело стало сверх активным. Может поэтому с легкостью тянула за собой такого крепкого и высокого мужчину, как Дайан.

— В самом деле, какой прекрасный день! Правда, Вождь!? — Вождь нахмурил брови, рассматривая незнакомцев.

Дайан уже выровнялся в спине, и шел рядом, сжимая мою ладонь в своей. Вождь притворно улыбнулся, а затем промолвил:

— Раньше я тебя здесь не видывал!

— Мы с Дайаном отправлялись в путешествие! Представляете?! Столько всего повидали! — Мужчина почесал свою щетину, и продолжил:

— Да, наверняка познавательное путешествие...

— Так на кого пал ваш выбор? — Спросила мужчину, выражая высокий интерес к событиям.

Предводитель медленно тронулся с места, его размеренная уверенная походка направлена не к девушкам, стоящим на коленях в трескучий мороз, а в нашу сторону.

Надеюсь, от меня разит Дайаном за три версты, и Вождь не заставит присоединиться к остальным девушкам!

Он встал вплотную, нависая надо мной. Предводитель оказался на пару сантиметров ниже, чем Дайан. Однако последний уже не вызвал во мне страха, в отличие от этого неизвестного мне мужчины, у которого есть власть.

Из-за ужаса, сковавшего нутро, с силой сжала тёплую ладонь своего спутника. И поняла только сейчас, кожа его ладони оказалась огрубевшей и шершавой. То ли от мороза, то ли от тренировок, а может от одного и другого. В прошлый раз, когда Дайан держал меня за руку, не было других мыслей в голове, кроме ледящего душу холода.

Вождь громко втянул воздух над моей головой, затем разочарованно выдохнул и сразу же отправился в сторону девушек, а я невольно улыбнулась.

Мой план сработал так, как нам надо было.

Дальше события пролетели быстро и туманно. Вождь наконец выбрал девушку для годичного спаривания, которую называют — Тераси. Это я узнала не из истории, которую читала нам Глория, а из книги с септерианскими рассказами. Книгу прочла сразу же, когда созрел план на септентрийские земли, а он возник почти что сразу.

Начались празднования ритуала Дешаро. Местные жители зажгли множество костров, а девушки и я вместе с ними водили хороводы вокруг и прыгали через них. Многие поснимали свои шкуры, что согревали от жестоких морозов, и веселились налегке.

В центре поляны находился огромный костёр, он был таким большим и необъятным, словно хотел прикоснуться своими языками пламени до небес. Поленья разносили громкие потрескивающие звуки по округе, а жители сидели за столом окруженные большим количеством костров, согревающих их со всех сторон.

Празднования септентрийцев похожи на празднования летнего солнцестояния на меридийских землях. Вот только у меридийцев наряды поудобнее будут.

После, девушки выходили приглашать танцевать своих партнёров. Естественно, я пригласила Дайана. Сначала парочки водили хороводы, держась за руки, весело бегая вприпрыжку вблизи множества огней.

Меня удивляло, как взрослое поколение отдавало себя без остатка празднованию и танцам. Естественно, это традиция, и они не хотели её как-то менять или нарушать.

Затем пары танцевали отдельно, уединяясь друг с другом. У каждой пары особые танцы, и выражали их близость. Одни пары двигались далеко друг от друга и даже не прикасались руками партнёра. Другие двигались близко друг к другу, и словно змеи сплетались воедино в страстном ритме, а в конце в поцелуе.

Дайан вскружил мне голову в нашем танце. Я ощущала себя свободной и окрылённой.

Иногда он меня вовсе подкидывал ввысь, к небу, из-за чего громко хохотала.

Мне понравился этот вечер. Было очень весело, и я забылась. Еще не было такого момента, когда я отпускала всю свою жизнь. Думалось, септентрианцы скучный народ, но оказалось, что в своём кругу они довольно-таки раскрепощенные, впрочем, так же как и Дайан.

Празднования прошли. Мы с мужчиной вдоволь наелись и напились вина. Вождь выделил нам по своей доброй воле шатёр, предварительно попросив меня провести его и Тerasи завтра. И эта просьба не давала покоя.

Он что-то задумал...

Шатёр оказался настолько большим и свободным, что даже высоченный Дайан мог расслабленно передвигаться в нём. В конце шатра размещалась огромная кровать, усеянная множеством подушек и шкур животных. Внутри уже стояли зажженные свечи и два таза с водой.

— Слава Богине, что он пригласил меня: "провести его и Тerasи", а не: "провести его"! — С возмущением провозгласила Дайану, который до сих пор не взглянул мне в глаза, на что он хмыкнул.

— О, Клиа! Ты так много не знаешь! — С грустью и отчаянием проговорил мой друг, расстилая свою сторону кровати.

— Что ты имеешь в виду!? — Недоумённо спросила мужчину, втягивая шею.

— Раздевайся, Клиа! Здесь тепло.

Я не воспротивилась и сделала как велели, скинув с себя шкуру. В шатре оказалось тепло, потому что везде размещены железные сосуды с горящими в них углями.

— Расскажи мне! Ты ведь не оставишь меня в неведении?! — Дайан закатив глаза, и произнёс:

— Если скажу, ты не сможешь заснуть.

— Ну и что! Я хочу знать! — Уверенно и твёрдо ответила компаньону, заложив руки в боки.

Мужчина стоял спиной ко мне, но я всё равно не могла скрыть свою настойчивость.

— Клиа, ты слишком наивна! Вождь может пригласить или вообще заставить участвовать вместе с ними... В оргиях.

У меня отвисла челюсть, такого мне Брен не рассказывала. Тут он резко обернулся, и проговорил, приближаясь вплотную:

— И если ещё раз меня укусишь, я себя сдерживать не буду! — Прошипел друг мне на ухо. — Я не могу каждый раз бездействовать! Это зов крови, Клиа! Кусают одновременно, испивают одновременно! — Он глубоко вздохнул и зажмурил глаза.

— Но, я же предлагала тебе свою кровь! Я разрешила! — Мужчина поморщился, и с закрытыми глазами продолжил:

— Во время испытания пара одновременно воссоединяют тела друг друга. Это ритуал! — После последних слов Дайан открыл глаза, и они не были ледяными, как это часто бывало. Они горели.

От страсти? От злости? Я не могла сказать наверняка.

— Я... Я... Не знала, что всё так серьёзно... Я просто хотела себя спасти! По-другому у нас бы не вышло! Мне не хотелось, чтобы тебе было неприятно... Извини... — Раскаялась я, бегая глазами по лицу собеседника, чтобы не упустить его реакцию. Но он снова зажмурил глаза.

— Клиа, в том-то и проблема... Мне не было неприятно. — С горечью объяснил Дайан.

— Ведь это же хорошо!

— Клиа, у тебя магическая связь с другим мужчиной! Что хорошего в том, чтобы кусать друг друга, танцевать танцы влюблённых и чувствовать удовольствие, которое не должны испытывать?! — Вспылил друг, взгляд которого горел и пожирал меня.

Может я и поступила плохо, однако не ощущала ничего такого. Я ни капли не сожалела о поступках, которые пришлось совершить в этот день, в отличие от него...

Когда перевела свой взгляд с него на два таза с водой, что оставили для нас обоих, злобно и жестким тоном объявила:

— Обещаю никогда тебя больше не кусать, раз ты так этого хочешь! — Затем направляясь к тазу с водой, произнесла пустым от эмоций голосом: — Я первая отмоюсь, а затем ты. С шатра не выходи, мы ведь теперь для всех — пара! Незачем привлекать ненужное к нам внимание!

В уголке шатра, наверху, висела верёвка с нанизанной на неё тканью. Так скажем импровизированная штора, для уединений во время водных процедур.

Слава Богине...

Я закрылась от мужчины тканью и быстро сняла с себя одежды. Обмывалась же я ещё быстрее, потому что чувствовала на себе чей-то взгляд.

Готовка ко сну проходила молча, избегая взгляда друг друга.

Не моя вина, что на септентрийских землях такие жесткие порядки! Или он хотел, чтобы меня Вождь выбрал? Тогда бы он точно от меня избавился! — При этой мысли я с силой взбила кулаком подушку и тяжело упала на неё.

Мне долго не давали покоя роящиеся в голове мысли, из-за чего затёк бок. Я изо всех сил сопротивлялась желанию повернуться к другой стороне кровати, где спал он. Дайан.

Почему я решила, что смогу подружиться с фейри льда?! Они же неподступны, как глыбы льда. Как только делаю шаг на встречу, он делает шаг назад, от меня. Судя по всему, для него это просто миссия, после выполнения которой будет вести себя как раньше. Я же не такая! Когда долго находишься с кем-то, ты невольно сближаешься с ним, и это совершенно нормально.

Почему он боится этого?!

Проснулись мы оба поздно. Но задерживаться в шатре не пришлось, ибо требовалось отправиться к Вождю, чтобы ненароком не вызвать его гнев. При этом надеялась, что он не прикажет лечь на их ложе. Закатила глаза своим же мыслям.

У входа к жилищу Вождя стоял тот же мужчина, что нас с Дайаном заметил. Он коротко кивнул, без лишних слов, разрешая войти.

Естественно, дом Вождя был в три раза больше, чем все остальные. Внутри были пёстрые и яркие тюли, красиво нависающие над головой. Предводитель сидел на полу за низким столиком, подмыв под себя ноги. Вокруг столика лежали разноцветные подушки, а рядом с ним сидела девушка, которую он вчера выбрал, и кормила его.

— Доброго дня, Вождь! — Предводитель кивнул и махнул рукой, указывая на место напротив. — Спасибо за ваше гостеприимство...

— Но?

— Но... Мы с Дайаном ищем место, где могли бы использовать свои воинские способности и подзаработать не мешало. — Объяснила хозяину жилища, у которого брови взметнулись вверх.

— Вот как!? Твой суженый найдёт для себя такую работу, но не ты. Ал не берёт служить женщин, только на хозяйство. — Злобный протяжной выдох сорвался с моих уст.

Конечно, нет...

Как я могла усомниться в септентрийцах... Каждый день убеждала себя, что дальше их сексистские манеры не уйдут, но затем моё мнение снова и снова меняют. Я выполню это задание, чего бы мне этого не стоило!

Слащаво, через силу улыбнулась, и промолвила:

— И куда нам путь держать?

— Ты знаешь, я напишу Алу письмо с рекомендациями взять вас на лучшую работу! — Сказанное заставило глаза загореться.

Неужели мы настолько понравились ему, что он так поступает!? Мы провели только один вечер во время празднования, а он так для нас расщедрился! Феноменально!

— Его селение в двух днях пути на северо-запад, но оно гораздо больше, чем наше.

— Спасибо, Вождь! Вы очень добры!

— А если захотите вернуться, мы вас с удовольствием примем! — Подмигнул Вождь.

Что за намёки!?

— Конечно...

По возвращению в шатёр не хотелось беседовать с Дайаном, но мы компаньоны, и он должен обо всём знать, поэтому пришлось всё рассказать.

— Ал? На Изгнанных землях один из детей ветра произнёс это имя! Поведал, что это он дал приказ напасть на них! Мы совсем близко! Богиня... Как нам повезло, что попался этот Вождь... — Взволнованно ответил Дайан на новости. — Хорошая работа, Клиа! Пойдём и путь, завтра же утром. — Просто кивнув своему компаньону, увалилась на свою сторону постели, прикрыв глаза.

Дайан вышел из шатра, оставив меня наедине с мыслями. Мой компаньон всё правильно сказал, мы совсем близко к нашей цели, но почему же мне тогда так грустно? Я должна радоваться, как и Дайан... Но настроения совсем нет...

Неужели я привыкла к морозному кусающему холоду? Не думаю...

Мне однозначно не нравился холод, но считаю, всё равно стала более адаптированной к морозной среде. И оставаться жить в Септентрии тоже не хотелось.

— Спишь? — Осторожно спросил Дайан, когда вошёл в шатёр.

— Нет. — Ответила я, привстав на локтях, чтобы видеть собеседника.

— Я кое-что разузнал. — Подмяв под себя ноги и выровняв спину, приготовилась слушать новости. — Один из местных сказал, что по пути нет ночлегов, посоветовал нам чуть сойти с пути в сторону трёхглавых холмов. Там можно найти пещеру для ночлега...

— Так и поступим! При всём моём желании... Я не смогла бы провести септентрийскую ночь на улице...

— Да, я в курсе. — Дайан оставался на месте, поэтому спросила:

— Что-то ещё?

Мужчина замаялся, думая о чём-то ещё, однако отрицательно помотал головой. А я снова легла на свою сторону кровати, приняв решение побеседовать с духами.

— "Безопасен ли путь на северо-запад?" — Рой из древних шепчущих голосов восстал в голове, отвечая на зов.

Дорога твоя чиста, дитя звёзд! Но тьма сгущает тучи на этих землях!

— Ну и что это значит?!

— Что?! Что значит? — Спросил Дайан.

Я это сказала вслух?!

Я приподняла руку, останавливая его, но духи уже хранили молчание, из-за чего кулак злобно ударил по постели.

Тьма сгущает тучи? Что?!

Мы и так с Дайаном знаем, что зачинщик нападений находится на этих землях... Внезапно в руке возникло магическое письмо.

Письмо

К. надеюсь у вас с Д. всё хорошо. На горизонте чисто. Септентрия уже всем надоела, и я не являюсь исключением. Мы с парнями от скуки лезем на стены... На скалы. Иногда мне кажется, что близок к тому, чтобы отморозить свои причиндалы! Извини... Быстренько заканчивайте и отправляйтесь домой!

Сегодняшним утром мы с парнями встретили девушек. Близнецы обязательно их проведут в Аос. А мы останемся, и ожидаем от вас дальнейших новостей. Ещё с большим нетерпением, я ожидаю вашего скорого возвращения!

Люблю.

Скучаю.

К.

Настроение тут же улучшилось, и на душе сразу потеплело.

Ох, уж Клин со своими причиндалами...

Я совсем забыла, что меня ждёт на другой стороне септентрийских земель. Мой брат. Посмеялась про себя, забыв о самосжигающемся письме, из-за чего обожгла им пальцы и вскрикнула:

— Ау!

— Ты каждый раз забываешь отложить письмо. — Отчитывал меня компаньон.

Что поделать, брат всегда заставляет забытья... Клин никогда не забывал упомянуть в своих письмах суровый климат здешних земель, которые никто из нас не жаловал.

— Клиа!

— Что!? — Ответила, не взглянув на собеседника, который читал в кресле какую-то книгу, напротив кровати.

Мне не известно что читал Дайан и откуда он вообще взял эту книгу.

— Так больше не может продолжаться! — Хрипло заявил Дайан.

Как так? Он ведь хотел, чтобы мы перестали делать то, что делали... Что он ещё хочет от меня!?

— Нам нужно обсудить, что было вчера.

Я ощутила его взгляд на себе.

Что именно он хочет обсудить? Его слова? Мои? То, что мы танцевали или то, что я его укусила? Он ещё хочет от меня!? — Закатила глаза собственным мыслям и возможным темам наших бесед.

— Разве мы вчера не обо всём поговорили? — Резко ответила мужчине, оборачиваясь в его сторону. — Ещё раз хочется указать пальцем на те мои действия, которые тебе не по нраву?

— Не коверкай мои слова, Клиа! — От жесткого тона, которым говорил Дайан, по коже пробежали мурашки. — Я лишь сказал, что мы не должны этого делать, потому что у тебя есть пара!

Так мы больше ничего и не делаем! Зачем нам обсуждать это снова и снова?!

Он встал, и медленно приблизился к кровати.

— Я не понимаю к чему ты ведёшь! Ты не хотел, чтобы мы вели себя так, как вели себя раньше! Вот я и не веду себя, как раньше! Что ты ещё хочешь от меня?! — Отчаянно прокричала, вглядываясь в его холодные глаза.

Дайан приблизился ещё ближе, нависая надо мной, словно гора. Я сглотнула, рассматривая крепкое мужское тело, возвышающееся над моим, крошечным. Отвернулась, почувствовав себя ребёнком рядом с ним.

Мне не нужно было кричать на него...

Он лишь хочет закончить нашу миссию... Мужские пальцы мягко сжали мой подбородок, но достаточно сильно, чтобы повернуть голову сторону.

— Я лишь хочу, чтобы ты смотрела мне в глаза, когда говоришь со мной! — Прорычал мужчина, вглядываясь своими холодными, словно сталь глазами, проникая под кожу.

Сглотнув, попробовала кивнуть, но из-за его руки, держащей мой подбородок, не смогла этого сделать.

— Хорошо.

— Хорошо. — Повторил Дайан, отпуская из своей хватки.

Я совсем не понимаю этого мужчину... Компаньон снова повернулся спиной ко мне, возвращаясь к креслу и чтению книги.

Как же я устала... Мне бы тоже не мешало почитать что-то, и отвлечься от настоящего.

Наше уединение, стало ещё неловче, чем прежде. И совсем непонятно, отчего же?

Мне нужно вернуться, к прежнему своему поведению?

Каждый день ложилась в постель, отворачиваясь лицом от мужчины. Нам уже несколько раз приходилось спать вместе или в одной комнате, и эта мысль не давала мне покоя.

— Ты не прав! — Провозгласила я в полной тишине и мраке шатра, после долгих раздумий. Так как долго не удавалось заснуть из-за роящихся в голове мыслей.

— Я-то?! — Непонимающе спросил Дайан.

— Да, ты! — Я повернулась к мужчине, и фейрское зрение позволило увидеть очертание мужского профиля.

Дайан лежал на спине с открытыми глазами. Услышав, или почувствовал перемещение, он повернул голову ко мне.

— Ты сказал, что мы не можем танцевать и кусать друг друга, из-за того, что у меня есть пара. Разве спать на одной постели нам можно?! Вряд ли мы дошли так далеко, к нашей цели, если бы не делали то, что мы сделали. — Недоумённо объяснила смотрящему на меня во все глаза мужчине. — Скажи мне, что ты думаешь? — Тихо шепнула я.

— Ты не понимаешь меня. Клиа! Всё что я говорю, ты выворачиваешь наизнанку! — Пылко с долей отчаяния проговорил собеседник.

— Потому что ты никогда не говорил то, что думаешь до конца! Ты всегда оставляешь место для моих догадок!

Даже в темноте я ощущала его ярость, из-за чего мужчина быстро и тяжело дышал.

Почему он злится? Я ведь сказала правду!

Мне не хотелось продолжать этот разговор и злить своего компаньона, поэтому решила отступить.

— Забудь! — Я снова повернулась к Дайану спиной.

Лучше так, он быстро успокоится, как было прежде... Но не в этот раз. Крепкая рука мужчины коснулась плеча и надавила на него, разворачивая меня на спину. Сам же он навис надо мною, поддерживая своё тело руками, опершись вблизи моей головы.

— Я что тебе говорил?! — Прорычал низким тоном мужчина, вызывая очередную волну мурашек.

Что... Что он мне говорил? О чем он?

Сглотнув, повернула голову от испепеляющего взора мужчины. Он тут же с силой сжал мой подбородок и повернул лицо к себе. Моё дыхание сбилось и смешалось вместе с его отрывистым и резким. Лицо Дайана было так близко к моему, что мы с лёгкостью могли опалить друг друга взглядом. Так оно и было. Его дыхание пронизывало меня до костей... Из-за чего странное чувство зародилось внизу живота. И от близкого присутствия мужчины, кровь сразу же прилила к лицу. Наши тела не соприкасались, потому что мужчина держал своё тело надо мной, но мне и этого было достаточно. Я взглянула Дайану в глаза, и только тогда вспомнила, какой ответ он ждёт.

— Смотреть. Тебе. В глаза. — Еле смогла промолвить.

Его лицо исказилось гримасой боли, он тут же освободил меня из своего заключения, и вернулся обратно на своё место.

— Прости, я не должен был так поступать! — Простонал мужчина.

— Эм... Ладно...

Мне ещё долго не удавалось заснуть, из-за гулко врывающегося в грудь сердца, но вскоре это всё-таки получилось...

Злость порою путают с желанием. То, что не в силах получить отталкиваем. Нанося снова и снова кровоточащие раны. Не только другим, но и себе. А затем из-за этого горько сожалеем.

Сомнение ежедневно пожирает наши души изнутри. Недоверие поглощает, окружает словно кокон, забирая нашу суть. Недоверие к близким, к окружающим людям и даже к самому себе. Мы колеблемся, когда размышляем о прежних поступках, опасаясь над правильностью и правдивостью наших слов и действий.

Следующим утром еле смогла встать с постели. Мне никак не хотелось отпускать приятную и желанную дремоту. Настроения с самого начала дня не было, а грусть и тоска навалились на мои хрупкие плечи. Ночью долго не удавалось заснуть из-за роящихся мыслей. И судя по всему, не мне одной пришлось провести бессонную ночь, думая о моментах прошедших дней. Дайан так же как и я, долго не мог заснуть, ворочаясь на своей стороне кровати.

Мужчина снова вернулся к своей холодной и безэмоциональной ипостаси. Когда Дайану требовалось о чём-то подумать он всегда становился именно таким. Я давно уже привыкла к замкнутой стороне его характера и давала столько времени, сколько ему требовалось. Но нам и не требовалось общаться вслух, чтобы понять чувства и эмоции друг друга. Было достаточно лишь взглянуть в глаза, чтобы понять своего спутника.

Мы отправились к холмам, которые посоветовали местные жители. Место находилось ровно в дне пути, и прибыли туда, когда на улице стало смеркаться.

Среди редчайших древних припорошенных снегом деревьев, любовалась возвышающимися над заснеженным полем огромными холмами, в виде трёх голов, лежащих вблизи друг друга. Они будто преклоняли свои головы, направляя к северу. Холмы образовывали углубления в местах, где издалика казались путникам глаза, нос и рот. Интересно наблюдать, как природа создаёт нечто подобное и необычное... Удивительно видеть, как природа играет с твоим сознанием, создавая замысловатые фигуры и знаки.

Подходящее прибежище на ночь нашлось во второй «голове». Это была самая глубокая и удобная пещера из всех, что природа создала в этом необыкновенном месте. Но даже там, мне приходилось сутулиться, не говоря уже о Дайане с его-то ростом...

Начался снегопад, привнося волшебство моменту. Снег падал большими хлопьями, застилая белой пеленой прекраснейший вид снаружи.

Ужинали разогретым на недавно зажженном костре мясом, и горячая пища тут же приятно согрела наши мёрзлые тела. Костёр быстро согревал воздух в этой узкой маленькой пещере, бросая ввысь свои игривые искорки.

— Нам придётся спать на шкурах. — Промолвил Дайан, как бы между прочим.

— Ладно...

— Одну постелим на землю, другой укроемся.

— Ладно.

Мне всё равно, как нам придётся спать, лишь бы согреться. Но заметила, что мужчина чем-то озабочен. Я задала немой вопрос, выгнув свои белоснежные брови, чтобы узнать, что же всё-таки беспокоило моего спутника, но в ответ получила лишь отрицательный ответ.

Ладно...

Пещера довольно-таки быстро прогрелась, так что волноваться о холоде не приходилось. Судя по всему, Дайана волновало что-то другое.

Моя шкура постелили у крайней стороны пещеры, а шкурой Дайана укрылись. Мужчина лежал с краю, позади меня. От него исходил жар, а мне же самой ещё было прохладно, поэтому придвинулась ближе. На что он громко втянул в себя воздух.

— Не делай так больше! — Прошипел Дайан, опаяя своим горячим дыханием мочку моего уха, поднимая крохотные волоски на теле.

— Извини, что побеспокоила, но мне холодно. Отодвинуться? — Поинтересовалась невинным голосом, манипулируя мужчиной, зная точно, если упомяну холод, он всё простит.

— Ты что-то странное ощущаешь?

— В каком смысле? — Любопытно спросила, поворачиваясь лицом к мужчине, чтобы увидеть его лицо.

Но крепкая рука легла на бедро, блокируя любое движение.

— Не смей двигаться! — Спокойно ответил Дайан, дыша спокойно и размеренно мне в волосы.

— Я ничего не чувствую, а должна?

— Эм... Я подумал, может духи тебе что-то поведали...

— Нет... Если надо я могу спросить! — Я прикрыла глаза и приготовилась слушать духов, но почувствовала лишь толчок в бок, из-за чего возмущенно вскрикнула: — Эй!

— Спи, давай!

— Но ты первый начал!

Только сейчас заметила, что его рука лежит на моей талии и животе, приобнимая под одеялом. Сглотнув, попыталась успокоить своё дыхание и сердце, что гулко стучало в груди, но у меня не очень-то получилось...

Он так близко... Я сказала, что мне холодно... Он просто хотел согреть меня. Да. Так оно и есть. Это ничего не значит.

— Ох, Богиня помоги нам пережить эту ночь... — Взмолился Дайан над моей головой.

— Есть какие-то опасения? Нас ждёт буря?

— Перестань, нет и нет. Не угадала!

Мне всегда было сложно усидеть на одном месте. Поэтому каждый раз перед сном приходилось отлеживать все боки, прежде чем выйдет заснуть... Я снова поёрзала на месте, а мужчина снова остановил меня, сжав бедро.

— Не зли меня, Клиа! Я же сказал не двигаться!

— Я не могу лежать на одном боку! Мне можно повернуться?

— Эм... Да... Так даже будет лучше!

Приняв новое положение, запрокинула голову, чтобы видеть пронизывающие голубые глаза.

— Ты волнуешься?

— О чём?

— Ну... Знаешь... Что нас там ждёт... В том поселении... — Неуверенно объяснила.

— Нет. Ты же говорила, души предупредят тебя о беде.

— В прошлый раз они опоздали...

— Не говори так. Мы же живы, значит не опоздали.

— Они могли, предупредить раньше... Теперь я буду на чеку, и чаще их спрашивать.

— Вспомни, что ты сказала брату?! Верь в себя и в духов. У нас всё получится, но не лезь на рожон! Всё обсуждаем, и принимаем решение вместе. Договорились?!

— Да.

— А теперь ложись спать.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

На следующее утро меня разбудил Дайан. Я лежала, прижавшись к его горячему телу, наслаждалась, и вдыхая приятный мужской аромат. Рука небрежно приобняла его за талию, а мои слюни текли на его плащ.

Чёрт. Как стыдно и неловко...

Отчего лицо сразу же стало пунцовым, распространяя по телу жар.

Богиня... Я обняла его во сне... Такое часто бывает, когда тело жаждет тепла, ведь так?!

Я поспешила отстраниться от компаньона, и сонно просипела:

— Прости...

— Эм... Всё. В порядке. Нам пора.

— Да, конечно!

С вершины припорошённых снегом трёхглавых холмов виднелось великолепного вида заледеневшее озеро, окруженное елями и другими деревьями.

— Как красиво...

— Да, пойдём, нам ещё придётся его обходить, налюбуетесь.

— Мы ведь могли пройти по нему и сократить путь!

— Не будем рисковать!

— Ты ведь дитя льда...

— Я не буду тратить свою силу, перед входом в пещеру с галартой!

— Что ты сказал?

Меня словно облили ледяной водой. Только раз мне пришлось слышать это слово... Тогда, когда слышала предвестие смерти...

— Не пугайся ты так! Это такая поговорка, перед встречей с нашими врагами, не будет хорошей идеей потратить все свои магические силы.

— Нет, я не об этом! Ты сказал галарта. Ты знаешь кто это? Нам о ней не говорили в крепости.

— В мифах говорится, это творение тьмы.

Волосы стали дыбом.

Вот о чём говорили духи...

Вовсе не случайно, что мужчина вспомнил о ней, когда мы преодолеваем путь к Алу, стоящим за нападением на Изгнанные земли. Надеюсь, духи не имели в виду скорую смерть Дайана, когда говорили о галарте. Ведь кроме него, рядом никого нет. Поэтому не смогла остановить возникшее чувство страха и тревоги в груди. И меня вовсе не волновала собственная судьба. Лишь жизнь моего компаньона.

Я не готова снова терять... Тем более Дайана...

— Ты знаешь, мы близко к тому домику Лагри.

— Как это!?

— А так это. Мы почти совершим круг, когда придём. Изначально могли бы пойти напрямик в этот лагерь, но нас бы вряд ли приняли. Но с помощью рекомендаций Вождя,

нам выделяют местечко. Благодаря тебе! — Хитро взглянул компаньон, вызвав улыбку на моём лице.

На улице уже темнело, когда мы наконец нашли селение, о котором поведал Вождь. И он не преувеличивал о его размерах. Поселением это место вряд ли назовёшь, это был самый настоящий военный лагерь. Повсюду шныряли фейри в рыцарских доспехах. Лагерь оказался поистине громоздким и окруженный холмами, защищающими от сильных ветров, и уже светился множеством огней, так красиво и ужасающе одновременно... Мне бы не удалось сосчитать зажженные в лагере огни, даже если бы попыталась.

Они что... Готовятся к Войне?

По пути из Изгнанных земель, не встретилось ни единого военного лагеря. А здесь...

Преодолевая холм, возвышающийся над лагерем, нас встретили несколько мужчин в дозоре. Они уже слышали о нашем прибытии, поэтому тревогу поднимать не стали. Мы очень удивились, когда нас тут же повели в сердце лагеря. Прямой дорогой в дом Ала. Вглубь огромного лагеря. Охваченная ужасом происходящего, крепкой хваткой ухватилась за руку своего компаньона.

Значит это не ложь... Дети льда и ветра желают войны?

Наверняка это не единственный военный лагерь на септентрийских землях. Даже если они нападут завтра, народы не смогут выстоять во внезапном сражении. К н и г о е д . н е т

Мы всё шли и шли, а лагерь всё не заканчивался... Что уж не заканчивался... Нас даже до центра до сих пор не могли довести. Мимо нас мелькали дети льда и ветра, занимающиеся бытовыми делами. Кто-то готовил пищу для своей семьи, кто-то устроил состязание на мечях, кто-то просто отдыхал. Я оглядывалась по сторонам, но уже стемнело, и было мало что видно, если только жителей, находящихся рядом.

— Вставай! Малец! — Взревел грубый и хриплый голос мужчины, в стороне от нас. — Мужчина должен терпеть боль!

Суровый требовательный тон мужчины заставил нас с Дайаном обернуться. Мальчишка лет десяти, лежал лицом вниз на промёрзлой земле, и с его бедра текла кровь. Я остановилась, чтобы дать отпор этому мерзкому и жестокому мужчине и защитить дитя.

Как он может так, относиться к ребёнку?!

Но меня остановил Дайан, крепко схватив за руку. Его глаза впились в мои, а рука сжала мою настолько больно, что я прикусила губу, чтобы не вскрикнуть.

Я поняла без слов, что требовал от меня компаньон. Это не наше дело. На этих землях такие правила. Не лезть в чужие дела. Своими действиями я могла бы раскрыть нас обоих, и поставить под удар нашу миссию и даже жизнь.

Но как я могу не реагировать на жестокость к детям, когда меня саму пытались в детстве убить? И только чудом удалось спастись самой, и не факт, что это удастся мальчишке.

— Ах, ты слабый недоносок! — Озлобленно проревел мужчина.

Я испуганно дёрнулась, зажмурив глаза, когда услышала столкновения металла о камень. Дайан потянул за руку, заставляя продолжать идти дальше. Надеюсь, что вместо меня вступится за мальчишку кто-то другой. Но это не случилось, так как всем безразлична чужая судьба. Никто из местных жителей или находящихся рядом фейри не реагировал, и не воспротивился такому поведению. Все продолжали заниматься своими делами, не обращая внимание на жестокость и беспощадное поведение к ребёнку.

Понимание быстро пришло в моё страдающее от увиденного сознание.

Как можно не стать жестоким, если всю жизнь провёл в такой среде? Беспощадная реальность меняет даже взрослых людей и фейри, не говоря уже о детях.

Безэмоциональность — это главная защитная реакция, когда тебе приходится проходить через семь кругов ада.

Старшее поколение возвращает убийц, а не детей. Как можно таким образом относиться к дару богов? Как Дайан смог вырасти таким добрым, заботливым и адекватным мужчиной? Его родители не были жестокими, как тот мужчина?

Надежда таилась в глубине души, что всё-таки моему другу не приходилось испытывать жестокого обращения в своём детстве. Отчего затаила дыхание, размышляя об этом. Представляя, как с маленьким Дайаном могло случиться нечто подобное разрывало мою душу на куски, из-за чего глаза защипало. Но друг не был таким же открытым и улыбчивым, как другие королевские гвардейцы или же мой брат.

Может поэтому он и боится сблизиться со мной... Быть может, он боялся той боли, которую могут причинить только близкие нам фейри...

По всей Фейрии детей ценят и ожидают, как долгожданный дар Богини... Они холят и лелеют своих чад, защищают и оберегают от боли, а на этой земле наоборот мучительно ломают и всячески пытаются. Я видела, как на здешних землях похищают девушек, держат в крошечных клетках, и не спрашивают их желания во вступление в брак.

Почему же меня удивило увиденное? Почему для меня это стало открытием и шоком?

Жестокость, которую показывают септентрийцы, была всем известна, кроме меня.

Не единожды меня предупреждали, что эти земли опасны и непредсказуемы, а я даже представить себе не могла насколько. И только продолжала жить в собственном вымышленном и наивном мире, с розовой дымкой перед глазами. Никто не должен наносить детям вред. Глаза ещё больше запекли, одинокая слеза скатилась по щеке, когда вдалеке от нас послышался звук пощечины. Поэтому моя цель стала яснее больше, чем когда-либо прежде.

Мы должны остановить это. Должны...

Стук в дверь остановил все мысли. Я была слишком погружена в свои переживания, чтобы заметить, что над нами возвышался двухэтажный дом. Нам тут же отворили дверь. Первые вошли дозорные, затем мы. В помещении роились множество фейрских огней, освещающая каждую частичку дома. Внутри он был украшен по-богато, в отличии с нищими палатками, которые нам довелось пройти. Большое количество мебели, медных подсвечников, книжных полок и бытовой утвари.

— Ах, вот и они... — Привлекая внимание на себя, проговорил мужчина, восседающий за письменным столом из тёмного дерева, такого же как книжные полки за спиной.

В отличие от других детей ветра у него были чёрные вороного крыла волосы. Видимо это и есть тот самый Ал...

В первый раз вижу дитя другого народа на септентрийских землях. Он изучающе рассматривал нас своими черными, как бездна глазами, из-за чего решила, что он дитя ночи. Поэтому терзали смутные сомнения. Почему же тогда дети льда и ветра стали подчиняться ему, представителю другого народа? Это всё было более чем непонятно...

Странное чувство гулко било внутри. Нет, я не боюсь этого мужчину. Своим видом он внушал ужасающую власть, а от него исходила странная ядовитая аура. Возрастом и внешностью он был схож с Мораном. Но было в нём что-то, что отталкивало. На нем накинут простой чёрный плащ, и никакой короны, как у Вождей на этих землях. Ничего.

Кто он такой?

Вся его поза и взгляд источали власть и требования безоговорочного подчинения. Лицо мужчины расплылось в отвратительной отталкивающей ухмылке. Это не была улыбка доброжелательного фейри, это была улыбка убийцы. И естество ясно это ощущало. Нет нужды слушать мёртвых, чтобы это знать. Его скверная и искривлённая усмешка вызывала мороз по коже, из-за чего появилось ощущение, словно мы все игрушки в его властных и могущественных руках.

— По просьбе моего дорогого друга, и по доброте своей душевной, я выделил вам работёнку, но пристанище искать вам не стану. Ищите сами... Ты! — Указал он своим пальцем, с желтым длинным сгорбившимся ногтем, на Дайана. — Завтра развлечешь нас. Пройдёшь испытания, и только после, я смогу решить на что ты годеи! — Мой компаньон смиренно кивнул. — А ты! — Указал мужчина на меня, пробегая глазами по моим изгибам. — Будешь помогать Тераси.

Вообще-то, у девушки есть имя...

Я также смиренно кивнула, как и мой компаньон. И внутренне обрадовалась, что не придется рисковать своей жизнью на каких-то там испытаниях. Тем более мою кровь нельзя никому видеть. Спокойная обстановка в виде бесед с Тераси пойдёт только на пользу.

Мерзкий взгляд мужчины застыл на мне, но затем он всё-таки произнёс долгожданные нами слова:

— А теперь убирайтесь! У меня нет на вас обоих времени.

Покинув здание, наконец, смогла вздохнуть полной грудью. Казалось, всё время, проведённое в доме жестокого диктатора, провела затаив дыхание. Чувствовала себя так, будто извалялась в дерьме. Ощущение опустошенности поглотило всю мою душу и тело. Мне ненавистно всё. Этот мужчина, говоривший с нами, как с какой-то падалью. Взгляд, которым он меня одарил. Хотелось обмыться в огромном чане кипятка, и смыть с себя его омерзительный взгляд. Не могу даже представить, что переживает Тераси, которая должна проводить с ним каждую ночь на протяжении года. Меня передёрнуло от этой неприятной мысли в своей голове из-за чего Дайан оглянулся.

Дозорные подробно объяснили, как нам найти постоянный двор. Когда мы всё-таки его нашли, настроения и сил уже не было. Набив свои желудки чем попало, отправились в свою комнату. Конечно, ванной в ней не было, но таз с водой имелся. Две кровати стояли раздельно по бокам у стен, и мы молча устроились на них.

Мысли не покидали мой уставший мозг, поэтому неловко спросила:

— Можешь со мной лечь?

У меня был долгий день, из-за чего хотелось почувствовать себя в безопасности. Пусть даже в мнимой. Теперь тревога и волнения всегда таились внутри. Поэтому нужен был он, чтобы хоть на секунду забыться.

Громко сглотнув, мужчина ответил:

— Кровати здесь совсем крохотные...

— Так подвинь свою кровать к моей! Для чего тебе такие сильные руки?! — Обвиняюще вспылила я.

Что за отговорки в самом деле!

— Мне страшно. — Тихо добавила, после чего в комнате зазвенела оглушающая тишина.

Я неожиданно хохотнула, когда послышался оглушающий визг сдвигаемой кровати.

Дайан лег на свою кровать спиной ко мне, и спросил:

— Так лучше?

— Да. — Ответила, придвигаясь ближе.

— Что ты делаешь?

— А на что похоже? — Я обняла мужчину за талию и прижала лоб к его спине. — Всего пару минут.

Мне нужно было почувствовать, что не одинока в этом жестоком мрачном месте.

У меня есть Дайан. Со мной всё будет хорошо.

Веки взметнулись вверх, когда ощутила, тёплое ласкающее прикосновение. Пальцы мужчины медленно проšliсь по длине руки, накрывая её своей, сплетая наши пальцы. Из-за чего сжала тело мужчины ещё сильнее. Я не желала сегодняшней ночью отпускать его руку и разрывать наши объятия.

— Почему ты больше не видишь снов с Дерианом? — Внезапно спросил Дайан шепотом.

Почему он вспомнил о нём сейчас? Я сама о нём не часто вспоминала, лишь в моменты переписок. Тяжело вздохнула, ведь вовсе не хотелось думать о том, кого заставляли полюбить духи.

— Как ты узнал?

— Ответь. Мне нужно знать...

— Глория дала защитное заклинание, которое наложено на крепости.

— И что же... Ты... Что-то чувствуешь?

— К нему? Не знаю... Не уверена... — Мужчина тяжело и громко задышал.

— Клиа!

— Да!?

— Хочешь. Укусить. Меня?

Кровь прилила к лицу, а дыхание сбилось.

Он правда этого хочет?

Из-за чего чувство предвкушение зародилось внизу живота. Воспоминание о блаженном и пьянящем вкусе сразу же вскружило голову.

— Ты же не хотел этого...

— Клиа, я не говорил так!

— Ты сказал, что мы не должны.

— Ты здесь в опасности, та кровь, которую ты испила уже почти не чувствуется...

— Хочу! — С придыханием ответила мужчине, который тут же разорвал объятия, и повернулся лицом.

Горячее дыхание щекотало подбородок и шею, а его взгляд впери́лся в глаза, заставляя все мысли в миг исчезнуть.

— Только если ты испьёшь моей крови...

— Клиа... — Указательный палец прижался к мягким уста́м мужчины, останавливая его дальнейшие аргументы.

— Ты хочешь?

— Но...

— Никаких но, ты либо хочешь, либо нет. Я не буду пить твою кровь и забирать энергию, перед твоими завтрашними испытаниями... Это исключено...

В прошлый раз, когда испивала кровь Дайна, я заметила прилив огромной силы и

энергии. Поэтому не хотела рисковать сейчас, не дав мужчине в ответ часть своей силы.

— Хорошо.

— Тогда ты первый!

— Почему это?!

Я так и знала, он хотел меня обмануть. Если бы укусила первой, он бы не укусил меня после. Сев на кровать, начала бить маленьким кулачком его широкую крепкую руку.

— Ты хотел обмануть меня! Теперь получай! — Весело хохотала на всю комнату.

Благо мы проводили секретный ритуал каждый раз как оставались одни. Так нас никто не слышал.

— Ладно-ладно. В этот раз всё по-честному. Я первый. — Остановив свою руку на полпути, и увлажнив губы, кивнула.

Мужчина стал так же как и я, на колени, на своей кровати. Его пальцы нежно и ласково прошли по рукам сверху вниз.

— Готова!? — И кивок был моим согласием.

Дайан медленно приблизился к шее, чуть наклоняясь к ней. Его пальцы нежно коснулись её, проскальзывая дальше к волосам на затылке. Он мягко обхватил затылок рукой, указывая в какую сторону вонзят свои клыки. Его горячее дыхание опаляло кожу, вызывая приятную дрожь в моём теле. Я сжалась, в ожидании боли от укуса, но её так и не последовало. Сперва его губы нежно прикоснулись к коже, принося удовольствие, а не боль. Затем его губы и язык начали танцевать на ней, доставляя невероятное наслаждение. Тело подалось вперёд, руки ухватили рубашку мужчины, притягивая ближе.

Его язык и губы приятно танцевали на моей шее, распространяя волны удовольствия. Всё тело кричало: бери всё без остатка! Я жаждала его клыки на своей шее больше всего на свете, в то время как он дальше продолжал сладчайшую на этой земле муку. Его руки, изучая, гладили талию, раскрывая во мне словно бутон спектр различных эмоций и ощущений. С моих уст вырвался глухой стон, вызывая ответную реакцию у мужчины.

Клыки вонзились в мою пылающую от жара плоть, порождая краткий миг жгучей режущей боли, сменяющийся чувством эйфории. Дайан издал горловой звук, поджигая меня, как фитиль, отчего кровь запела в жилах. Каждая клеточка тянулась и стремилась к нему.

Уста наконец коснулись нежной кожи мужчины. Я ласково целовала шею, немного втягивая в себя, подражая его прошлым действиям, которые с каждым движением сводили с ума. Но долго сопротивляться своему зову крови не могла. Клыки вонзились в шею Дайана и долгожданный пьянящий вкус крови коснулся языка.

Я испивала и не могла остановиться. Мужские ладони с силой сжали девичьи ягодицы, прижимая к телу. Совсем не заметила, как он оторвал свои уста от меня. Его рана уже также затянулась, и я чуть отстранилась от него, но заметила струйку крови, которую случайно упустила. Медленно пройдясь языком по плоти, стёрла след тёмной полоски с ключицы и шеи, легонько прикусывая в конце.

Наконец отстранившись, мы с Дайаном взглянули друг другу в глаза. Я смотрела на своего компаньона, защитника и друга. Его глаза не были холодными и бесчувственными, как он сам часто делал вид. В этот миг они горели. В желании. Я медленно приблизилась, обвивая его шею руками, проходясь по ёжику на затылке. Притянув мужчину ближе, губы впилась в его. Мне не верилось, что наконец это случилось. Дайн тут же ответил на мой пыл, взяв инициативу на себя.

Мы жадно целовались, обмениваясь вкусами друг друга. Поцелуй был то медленный и

нежный, словно спокойное море, то страстный и необузданный, словно ураган, уносящий всё прошлое, создавая новое яркое будущее.

Нам обоим ясно, это не простое испытание, ради спасения моей жизни. Это долгожданный нами миг, принятие чувств, которые рьяно пытались отрицать. Мы оба тяжело дышали, хватая воздух губами. Мужчина опустился ниже моих уст, целуя подбородок. Голова запрокинулась, открывая доступ к шее. Дайан медленно и мучительно опускался вниз, целуя каждый дюйм на своём пути. Опустившись на зону декольте, он нежным движением пальцев прошёлся по груди, обводя обеими руками границы моей томящейся груди. Каждый большой палец нащупал торчащие под тканью рубахи бугорки, слегка нажав на них.

— Как же я хотел бы продолжить... Но только не здесь... Ты согласна?

Приподняв веки и устремив взгляд к Дайану, увидела сквозь мрак тёплый взгляд голубых глаз. Сглотнула, приводя свои мысли в порядок. Кожа горела, и на ней до сих пор ощущались его нежные уста. А дурманящее горячее дыхание, которым он дышал, сводило с ума. Чертовски не хотелось заканчивать наше с ним наслаждение, но он был прав. Это последнее место, где мы должны соединиться.

— Если ты захочешь продолжить я... — Добавил он, когда я долго не отвечала, но быстро прервала его.

Палец прижался к его не полным, но опухшим от долгих поцелуев губам. И Дайан мягко захватил его зубами, а затем губами, всосав. Быстро отпустив палец из своего плена, и уложив меня на постель, обнял и прижал к своей груди.

— Спи, Клиа! — Смирено промолвил он.

Почему духи выбрали мне в пару именно Дериана? Шепот множества древних душ заполонило голову, с желанием дать ответ, на беспокоящий меня долгое время вопрос. Но я так и не успела узнать отклик этих душ, потому что в мгновение ока погрузилась в сновидение, в объятиях того мужчины, рядом с которым чувствовала себя в безопасности.

Не забирай мою светлую душу себе! Взывал один из прекрасных цветков. Темнейшая из туч лишь посмеялась в ответ. Моя грозная сила не коснётся твоих лепестков! А даже если мрак не услышит твой зов, ты погубишь свои тело и душу сама!

Каждый из нас задумывался о своей дальнейшей судьбе. Насколько наша душа ценна для этой вселенной. Какое количество времени она нам отмерила? До каких пор осталось томиться... Умру я один, иль со мной кто-то будет? Мою руку будут сжимать в смирении и принятии, иль напротив чувствуя злость на вселенную? Делая последний вдох, удастся узреть лицо любимого мной, иль узрю лишь жестокую и непоколебимую смерть? Последний миг пролетит кометой, иль будет мучить каждой своею секундой.

Это будет спокойная смерть во сне, где ты найдёшь свой долгожданный покой, или исход придёт, как гром среди ясного неба? Смерть окажется чиста и невинна, иль она придёт в одеянии дьявола? Конец предрешен при нашем рождении, иль это случайное стечение обстоятельств?

Спокойная смерть во сне, без мук и страданий... Мечта каждого из нас. Смерть, словно прикосновение пёрышка к телу. Она медленно витает над нашими головами... Выжидает... А прикоснувшись, всё разом меняет, принося долгожданную милость. Тело уже не терзают жестокие боли, а уже отпускает бессмертную душу в загробный мир. В мир, где нет мук и страданий, а души находят покой.

Все твои убеждения выворачивают наизнанку. Бьют. Калечат. Предают. Вот чему свидетелем я постоянно становлюсь в этом беспощадном месте. Ежедневное насилие. Утром, в полдень, днём и ночью. Каждый день повторяется снова и снова, ничего не меняется. Только жестокость.

Септентрийские мужчины мне чужды, в отличие от женщин. Мне было безмерно жаль здешних женщин и детей. Им приходилось жить в окружающей бесконечной жестокости. Происходящее в лагере безмерно ранило мою душу, и с каждым днём снова и снова рвало душу и сердце на куски. Я пытаюсь заглушить крики страданий в своей голове, но это мне никак не удаётся.

Народ, который искушен всеми грехами подземного царства, сотворили свой собственный ад на земле Фейрии для женщин и детей. Септентрийцы жестокий и безжалостный народ. Особенно мужчины. Северянина невозможно так просто изменить или перевоспитать. Их звериная суть срослась в единое целое с их фейрской, которая должна испытывать: доброту, любовь, радость, ласку, нежность, отзывчивость, сострадание и привязанность. Они не способны к эмпатии. В их звериной натуре есть только: злость, жестокость, ненависть, безжалостность, кровожадность, греховность, враждебность, бесчеловечность и необузданная ярость.

Месяц назад

Ясная солнечная погода предвещает хороший позитивный настрой. Снег весело поблёскивал, словно припорошенный драгоценной пылью, а под ногами же весело потрескивал. Лучи солнца играли на белой подстилке, ослепляя глаза.

Моя первая встреча с Тераси прошла успешно. Я должна была ежедневно сопровождать свою хозяйку. Но это оказалось не так легко, как мне сперва показалось. Не из-за девичьих сплетен, или прислужничества. Нет.

Сжала свои руки в кулак, что аж костяшки побелели, а испепеляющий и ненавистный взгляд устремился на объект моей злобы.

Явившись в дом Ала, к ногам повалилась Тераси. Девушка в прямом смысле свалилась с ног от бессилия. Мужчина избил её. Снова. Это я сразу поняла, взглянув на него. Предводитель возвышался над нами двумя, словно гора, угнетая своим волчьим оскалом. Разглядывая ненавистного мне мужчину, не выказала ни единой капли страха, лишь одно испепеляющее презрение. Его глумливые глаза направились на меня, и он поддался вперёд, громко втягивая воздух. Проверая, помечена ли моя кровь или нет. Громко фыркнув, Ал приказным тоном произнёс:

— Чтобы через полчаса обе были готовы! Мы ведь не хотим пропустить представление?! — Рыкнул предводитель, делая акцент на последней фразе.

Он однозначно, что-то задумал...

Я помогла Тераси встать с пола, поддерживая её за локоть. Девушка морщилась от каждого прикосновения, а я вместе с ней. Ведь так не хотелось причинить ей больший вред, коей ей уже нанесли. Поэтому обращалась с девушкой как с хрупким изделием, кое нужно ценить.

Какой же он мерзавец... Каждый раз как я видела Ала или Тераси руки чесались. Смотреть на девушку спокойно не могла, так как видела лишь её синюшные, почерневшие и позеленевшие от старости следы ежедневных побоев. Я хотела защитить девушку, но каждый раз что-то не давало это сделать. Иной раз чувствую странное ощущение, приходя к ним в дом, которое сдерживает от действий. Голоса подсказывали, что мне не выиграть в схватке с опытным фейри.

Ал и его приближенные восседали на креслах, стоящих на высокой возвышенности. Мужчинам нравилась жестокость, которую они в скором времени увидят. Их голодные и жаждущие насилия глаза предвкушено изучали претендентов. Они громко обсуждали и делали ставки на чужие жизни.

Взор присутствующих был устремлён на глубокую широкую круглую яму, вокруг которой уже собралась орущая и воющая шумно толпа.

Всё это неправильно. Вся жизнь на септентрийских землях неправильна.

Сколько пришлось повидать этих битв в этой яме... Участники сражались не на жизнь, а на смерть... Голыми руками. Дайан уже выиграл в четырёх из них. Ему приходилось каждый день бороться за свою жизнь, прогрызая свой путь к победе зубами. Мой компаньон был опытным воином и молниеносно справлялся со своими соперниками. Поэтому не сомневалась в его силах, но меня всё равно каждый раз одолевала тревога. Вдруг всё пойдёт не по плану!? Вдруг найдётся кто-то, кто сильнее его? Любая случайность может привести к смерти, а этого моя страждущая за него душа боялась больше всего.

Внизу, в яме, снова находился Дайан, а с ним ещё трое мужчин, без оружия и магии. Формально магия у мужчин оставалась, но её использовать запрещалось. Таковы правила. Правила убийств в яме. И только один участник должен остаться в живых.

Мы с Тераси также присутствовали на этой деревянной возвышенности. Глаза девушки, словно рыбы, абсолютно бесчувственные, направились вниз, в яму, разглядывая всех её участников. Девушка решила, что проще выключить все свои чувства и эмоции, тогда будет легче. Но это не так.

— Хотя бы их ждёт конец... — Задумчиво прошептала Тераси, завидуя участи трёх мужчин, которые к концу бойни погибнут во имя забавы толпы.

Я не удивилась мыслям о смерти моей спутницы. После всего что ей пришлось пережить, было естественно опустить свои руки, и отдаться воле судьбы.

Девушка была наряжена в простолюдинский наряд, как и весь собравшийся близ ямы народ. Ал не баловал Тerasи шикарными нарядами, как впрочем и себя тоже. В этом сером угрюмом лагере никто не выбивался из толпы, привлекая к себе внимание нарядами. Тёмный плащ, потертая шкура и обувь. Русые тонкие пряди выбивались из головного убора и хлытали от сильного ветра лицо. Худенькая, низкая и шупленькая, словно тростинка.

Мне было жаль её, и не только её, всех женщин и детей северных земель. Участь, которая их ждала в каждом уголке Септентрии убивала меня. У каждой из женщин и детей не было шанса выбраться из невидимых оков, которыми их связали. Мужчины и даже отцы не позволяли им ступить и шага за пределы поселения, в котором они обязаны проживать. Ни одна из женщин не знает местности, и даже если сможет сбежать, скорее всего погибнет в жестоких морозах. А если кого-то удаётся мужчинам поймать за побегом, их прилюдно лупят розгами тридцать раз или же убивают вовсе. Так как жить с предателями не хотят.

Казалось, я попала на проклятые земли. Бездействие меня убивало. Поэтому с самого первого дня хотелось сбежать куда глаза глядят. Но мы знали, Ал что-то прячет в своём доме. Что-то тёмное. Что-то могущественное. То, что вибрирует в пространстве и высасывает магическую силу и энергию. Я вхожу в их дом, и это будущий шанс. Но есть загвоздка, я не понимала, что нужно искать, а главное где.

Каждый вечер мы с Дайаном обсуждали, ломая головы, что же это могло быть. Дайан предполагал — это древний тёмный предмет, который легко перемещать. Я же считала, это древний фолиант, потому что их у Ала имелось огромное количество. Но пока что, у меня не было доступа к его кабинету. Всё это время, мы с Дайаном были под тщательным надзором и испытательным сроком. Поэтому ещё не представлялся шанс обыскать дом Ала и Тerasи, но каждый день выжидала благоприятного момента, который наконец изменит мою жизнь к лучшему. Чтобы, наконец, вернуться к брату.

Я ждала долгожданного момента, когда найду и заберу из тёмных рук Ала, этот опасный артефакт. А над тем как уничтожить его, подумаем позже. Но сперва, требовалось завоевать доверие, ослабить контроль и внимание к своим персонам. У фейри же это может занять целые года, которых у нас таки не было.

— Ты куда смотришь гнида, а!? — Взревел Ал, он взял в охапку волосы на макушке другого светловолосого мужчины, наклоня вниз, открывая доступ к шее.

В мгновении ока Ал выхватил из ножен свой меч, прокрутив рукоятью в воздухе, отпустил волосы мужчины, толкнул лицом к полу, прижав свой ботинок к спине неизвестного. Из-за чего последовал воющий и молящий о пощаде вопль, но это Ала наоборот разозлило.

— Ты посмотри на себя! Воешь как баба! Аж смотреть тошно!

Лезвие блеснуло в солнечных лучах, и тут же широкой дугой рассек воздух и шею мужчины. Голова мужчины отскочила в нашу с Тerasи сторону. Девушка прикрыла рот рукой, затаив дыхание, когда голова с взлохмаченными волосами остановилась у наших ног. Рот застыл в немом крике, а в глазах еле просматривались зрачки, которые пугающе закатились. Из тела же неизвестного до сих пор пульсировала густая голубая кровь.

Да... Зрелище не из приятных.

Я не могла сглотнуть, образовавшийся в горле ком, когда столкнулась с дьявольским ликом Ала.

— Ты что, сука, хочешь, чтобы тебе глаза выкололи!? — Ядовито взревел мужчина. — Уберись здесь! Сейчас же!

Тело тряслось от злобы и презрения, потому до боли сжала свои кулаки, вонзив ногти в мягкие ткани ладони, приводя таким образом свои мысли в порядок. Я медленно присела на присядки, и взяла двумя руками голову, словно арбуз, а затем развернулась и покинула сцену.

— Ишь какая послушная сучка! — Послышалось вслед.

Ком всё ярче ощущался в горле. Кислота подходила к горлу от вида отрезанной головы в руках.

Публика позади дико заорала, предвещая начало боя. Но в ушах стучал пульс отдавая, от звуков толпы. Какой-то ехидный паренёк указал мне путь, где сбрасывают мёртвые тела. Гнусные голубые глаза пробежали по телу, и задержались на выпуклости моей груди, вызывая гадкую похотливую улыбку на его лице. Поэтому быстрым шагом миновала путь до ямы, избегая пренеприятного общества.

Ужас сковал все движения, когда нашла своим взглядом глубокую объёмную рытвину, с замороженными в ней хладными с неестественно вывернутых позах телами. Мёртвых выбрасывали, словно мусор, одно на другое. Их не захороняют и даже не сжигают, как это обычно положено в нашем мире... Чудовищно... Они обречены на такую жестокую жизнь и такую же жестокую смерть. Верхние тела были припорошены снегом, некоторые из них лежали лицами вверх, у которых брови и ресницы усеяны инеем, а пустые ледяные глаза устремлены вверх, к небу. Мертвенно синие губы были открыты, в молчаливом крике, как у неизвестного мужчины, чью голову я держала в руках.

Ни одна из смертей не оказалась спокойной, и я это знала наверняка. Для этого места это было бы чудом. Мне не хотелось бросать голову, ведь это был живой мужчина всего пару минут назад. Я колебалась, продолжая держать её над глубокой ямой, когда грубые руки ухватили моё тело в тиски. Из-за чего панический крик вырвался из моих уст, а голова мужчины полетела вниз к остальным мёртвым телам. Крепкие сильные руки подняли меня словно пушинку, и я заверещала, брыкаясь:

— Отпусти меня!

— Кричи сколько влезет! Толпа громче тебя! — Ехидно прошипел мужчина, посмеиваясь в конце. — Мне всё равно, что тебя заклемили!

Ноги метались в воздухе, а руки ухватились за цепкие мужские руки, сжимающие грудь. Каким-то чудом ногой ударила мужчину между ног. Из-за чего крепкая хватка сразу же исчезла, но моё тело падало вовсе не на землю, а в чистилище мёртвых тел.

Я больно и тяжело приземлилась на затверделые морозом останки. поэтому руки и ноги упёрлись в трупы.

Богиня... Богиня... Богиня... Богиня...

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох.

Глаза снова и снова встречались с мёртвыми взорами мужчин, женщин и детей.

Богиня... Дети...

Дыхание становилось всё быстрее и быстрее. Я не хотела касаться никого из них, но это никак не выходило. Ведь мертвецы находились повсюду. Я не могла встать, постоянно падала и спотыкалась из-за неровной поверхности тел. Наконец встав устойчивей на ноги, потянулась вверх, но дотянуться до вершины ямы не вышло. Так как она слишком глубокая, а я слишком низкая.

Мерзкий ублюдок заплатит за всё!

— Что такое? Не выходит?! — Ехидничал моложавый парень.

Я насупилась, и приготовилась полоснуть его магией, пока никто не видит, но внезапно вокруг шеи мужчины сомкнулась рука. Над ним возвышалась гораздо большая и крепкая фигура.

— Зря ты к ней прикоснулся! — Прорычал низким голосом мужчина, вырывая гортань парню.

Насильник даже не успел издать и звука. С шеи фонтаном полоснула багряного цвета кровь, прямо мне на лицо и одежду. Ошарашенные глаза парня замерли в ужасе, а его тело упало прямо в яму. Из-за чего пришлось прижаться к промёрзлой земляной стене, чтобы оно не задело меня.

Дайан возвышался на том месте, где стоял глумливый паренёк. Уже мёртвый паренёк. Лицо которого больше не расплывётся в плутоватой мерзкой улыбке, а глаза радостно не сверкнут, заприметив очередную жертву.

Глаза и лицо Дайана источали первобытную ярость. Мужчина тяжело дышал, быстро поднимая свою грудь, словно прежде долго бежал. А вся его одежда была покрыта голубой и багряной кровью.

— Берись за руку! — Прорычал мужчина, опускаясь на колени у края ямы, подавая мне руку.

Крепкая сильная хватка тут же вернула моё тело на поверхность. Поэтому сразу упала к своему спасителю в объятия. Мужчина шептал мне на ухо слова утешения, а его рука ласкающе приглаживала волосы.

Сзади нас послышались хлопки. Это был Ал со своей сворой. Сам он криво улыбался, громко хлопая в ладони.

— Как романтично! — Язвительно подметил предводитель. — Может повторим? — Дайан зарычал, отчего сильнее сжала руку мужчины, в надежде приручить дикого зверя, затаившегося в глубине его души. — Шучу-шучу! Представление было что надо! Самое быстрое в истории! Мы все даже насладиться толком не успели! — На что толпа сзади мужчины одобрительно взревела. — Будешь моим личным защитником! Сегодня отдыхай так уж и быть! А завтра за работу! — Ал обернулся, и толпа разошлась, пропуская своего командира.

Дайан взял моё лицо в свои руки, рассматривая своими горячими звериным взглядом.

Со мной будет всё в порядке... Но с ним?!

Ему приходится ежедневно беспощадно убивать. Не то чтобы здешние септентрийцы не заслуживали смерти... Но меня терзали смутные сомнения.

Что будет с тем, кто долго всматривается в бездну?

Я хотела как можно скорее выполнить нашу задачу и уйти прочь. Но успеем ли мы это сделать, до того, как Дайан безвозвратно изменится?

Нынешнее время

На протяжении всего месяца, мужчина засыпал в моих объятиях. Я желала, чтобы он ни на секунду не забывал: кто он. Каждую ночь мы испивали друг друга. Нам обоим требовалось забыться, хоть на секунду, и у нас это получалось. Но только ночью. Утром нам приходилось возвращаться в жестокую реальность. Ночь — это единственное время, когда мы оба были в своём крохотном мире, наслаждаясь друг другом. А день являлся нашим собственным адом.

Сил бороться со здешними устоями уже не осталось. Каждый проведённый в этом месте день — мука. Поэтому мы решили сделать всё сегодня. Так как этот день самый подходящий из всех, которые у нас за полтора месяца имелись... Тераси остаётся дома, а значит и я тоже. Ал в это время отправится отбирать готовых к бою подростков... И Дайан вместе с ним. Лагерь нам придётся покидать отдельно, а позже встретиться на берегу близлежащего озера, и укрыться в доме Лагри. План был так себе, и вся надежда возлагалась на защитное заклинание. Я молилась Богине, чтобы всё прошло по плану. Рой шепчущих голосов извещали о возможных опасностях, но это не совсем помогало. Так как будущее изменно, и непредсказуемо менялось каждую секунду.

Небо затянулось тучами, и предвещало снегопад, который скроет следы нашего бегства. Мне было радостно на душе, из-за того, что больше не придётся видеться с этим жестоким мужчиной. Алом. И не только с ним, а со всеми безжалостными септентрийцами. Однако чувство тревоги и страха неудачи зародилось в глубине души. Но мысли материальны, поэтому я изо всех сил пыталась не думать о худших исходах.

Тераси болела и постоянно спала, поэтому у меня достаточно времени на поиски тёмного предмета. В охраняемом двумя мужчинами доме меня встретила тишина. Я сразу же приступила к поискам, отталкиваясь от собственных чувств. Странная едва заметная вибрация гудела в кабинете Ала больше всего. Я заглянула в каждый ящик письменного стола, комода и шкафчик, просматривала книгу за книгой, но ничего так и не находила. Потому от страха неудачи кровь всё больше прилиwała к лицу. А я продолжала безрезультатно метаться по комнате. Время шло, а предмет до сих пор не был найден. Из-за чего дыхание участилось.

Где он может быть? Думай!

Рой шепчущих голосов восстал в моей голове, а я закрыл глаза, прислушиваясь к ним.

Будь на чеку! Будь на чеку! Тераси! Тераси! Сзади!

Распахнув глаза, обернулась, и оттолкнула от себя налетевшую девушку.

Да что с ней не так? Я делаю это и ради неё тоже!

— Что ты здесь ищешь, Майа!? Я так и знала, что вас не просто так прислали! Я остановлю тебя и Ал... Ал... Простит меня!

— Открой глаза! Дура! Он в любом случае будет бить тебя!

— Нет, он изменится! Когда я поймаю тебя.

Разбежалась... Догоняйте... У неё совсем нет таких навыков...

Тем более девушка из-за своей болезни совсем ослабела.

— Разве тебе не надоело так жить? — Девушка ринулась на меня с бронзовым подсвечником.

— Не вынуждай меня бить тебя! — Я с лёгкостью увернулась от удара и напора истеричной девушки, прокрутившись в бок, отшагнув в бок.

— Что ты думаешь, он сделает со мной, когда узнает, что ты сделала?!

— Пойдём со мной! — Девушка замахнулась ещё раз, а я сбила её с ног. Сидя верхом на Тераси, дыша спокойно и размеренно, сказала: — Если не хочешь жить, как последнее дерьмо, ты пойдёшь со мной! У других такого шанса нет!

— Я не верю тебе! — Тело девушки неустанно брыкалось под моим. Мне пришлось припечатать её дергающиеся руки к полу. У меня совсем нет времени на это!

Девушка разверещалась на весь дом.

— Заткнись!

Не хватало мне здесь ещё и других детей ветра! А в конце плюнула на меня.

Отлично... Вот и помогай теперь, фейри...

— Последний раз спрашиваю. — Сквозь зубы проговорила я, вглядываясь в бледно-голубые глаза.

Терпение быстро исчерпывалось. Если она будет дальше продолжать сопротивляться, не останется другого выбора, как вырубить её.

— Пойдёшь со мной или останешься с ним?! У тебя никогда не было выбора, теперь есть. — Но девушка лишь с силой сжала челюсти. — Подумай, что отнимает твою силу? Где ты это испытываешь больше всего?! — Нахмутив брови и прищулив глаза, Тerasи задумалась, её тело размякло подо мной, и она промолвила:

— Внизу.

— В смысле?

— В подвале.

Как же я раньше не догадалась!?

— Быстро одевайся, мы уходим! — Быстро кинула ей, направляясь к двери из светлого дерева, которая была под замком, и пришлось применить заклинание *Apertum*, чтобы открыть её.

Я сбегала по ступенькам вниз в тёмное плохо освещенное помещение. Это именно то место, которое я искала... Подвал находился прямо под кабинетом Ала. Фейрское зрение позволило увидеть алтарь с черепами фейрских существ, в середине которого стояла исконного вида серебряная чаша, усеянная древними узорами и письменами... Даже не подумав, схватила гудящую чашу, ощутив сильнейшую темнейшую энергетику.

— Ах, вот ты где, моя любимая игрушка! — Проговорил предводитель за спиной, медленно спускающегося вниз. Его ботинки тяжело и громко опускались на каждую деревянную ступень. А волчья хищная улыбка расцвела на лице, изучая меня. — Тебе понравилось играть со мной? — Лукаво спросил мужчина, приближаясь, вызывая волну неприятных воспоминаний.

Неделя назад

Громкие хлопки и шлепки разносились по всему дому. Стоны боли Тerasи, грубая ругань предводителя, и звук битой утвари заставляли каждый раз испуганно дёргаться. Ногти до боли впились в мягкие ткани ладоней, а костяшки побелели от силы, сжимающей пальцы. Внутри всё рокотало, из-за чего тело охватил мандраж.

— Майа, подойди к нам! — Рокочущим голосом позвал мужчина, а от внезапного зова тело непреднамеренно дёрнулось.

Мои шаги были медленные и размеренные. Так как всё это время приходилось слушать, как он издевался над девушкой. В это время я изо всех сил прижимала ладони к ушам, чтобы звуки мучений не проникали в моё сознание, но всё четко. Фейрский слух не предоставил ни единого шанса избежать этого нежеланного шума. Поэтому услышала всё, с начала до конца. Из-за чего душа болела, и её жгло изнутри всепоглощающее чувство вины.

В гостиную комнату входила с опущенным взором. На полу располагались множество разноцветных осколков, которые хрустели под ногами при каждом шаге. Стены комнаты были устелены шкурами животных и их чучелами. Что за мода коллекционировать чучела на септентрийских землях? Меня каждый раз приводило в ужас представление, об их ритуалах с органами животных, ради приобретения сил существ. Самая огромная шкура животного располагалась напротив камина вблизи длинного дивана.

— Подними взгляд, любимая! — Так он начал меня называть две недели назад, после того как стала свидетелем избиений Тerasи. — Я знаю тебе нравится подслушивать... — С придыханием произнёс мужчина, увлажняя свои губы. — Я хочу, чтобы ты испытала то, что испытываю я.

Губы превратились в ниточки, а челюсти сжались с такой силой, что зубы заскрипели. Я едва сдержала позыв закрыть глаза, когда увидела то, что никогда не смогу забыть. Эта картина будет преследовать меня во сне и наяву. Девушка лежала на осколках, обняв себя руками, а её молочная кожа выглядывала через растерзанное персикового цвета платье. На ладонях и стопах виднелись рваные раны, а из некоторых порезов торчали маленькие осколки стекла и сочилась голубая кровь. Над Тerasи возвышался Ал с низко спущенными до бёдер штанами и с оголённым торсом.

Чёртов садист!

От злости рокочущем в теле на лице заходили желваки.

В одной руке предводитель держал хлыст, а другую он протягивал мне, когда произнёс: — Попробуешь? — На что я отрицательно и лихорадочно замотала головой.

Нет, я не буду это делать. Почему он хочет, чтобы я поступала с ней так!? — Кричал голос внутри меня, терзая еще больше.

— Брось, ты ведь знаешь, я сделаю ей на многооого больнее. Ты ведь не хочешь этого? — Спокойным голосом произнёс Ал, манипулируя моим чувством вины. — Мои удары рассекут ей кожу. До. Костей. Или ты правда хочешь этого, любимая? — На что снова отрицательно замотала головой. — Тогда подойди и делай всё за меня!

Моё дыхание участилось, а паника накрыла меня с головой. Ладони похолодели, и ноги не могли сдвинуться с места.

— Понимаю... — Ласково произнёс Ал.

Мужчина медленным размеренным шагом приблизился ко мне, при каждом его шаге черные ботинки с противным скрежетом давили осколки стекла. Он разместился позади, и подтолкнул меня вперёд, к Тerasи. Его прикосновения вызывали мороз по коже, из-за чего лицо исказилось гримасой отвращения. Присутствие полу-оголённого ненавистного мужчины сзади, убивало. Он приобнял меня, когда взял ведущую руку в свою, вложив в неё холодную рукоять хлыста. А из-за мерзкого горячего дыхания на моей коже, поднялись крохотные волоски. Я не могла это сделать... В страхе за девушку дыхание участилось.

— Я чувствую, как ты возбуждена, любовь моя. — Мужчина глубоко вздохнул мой запах. — Если бы ты только не запятнала себя...

Ал взял мою руку и управляя ей взмахнул хлыстом. Треск хлыста рассек тишину помещения и в конце концов нашел свою цель, образуя на спине девушки красный горизонтальный след.

— Три раза, любимая!

Я ненавижу это слово. Ненавижу это место. И ненавижу его.

На втором ударе хлыста ощутила возбуждение сзади стоящего мужчины. Из-за чего чувство отвращения к нему, к себе, к миру, поглотило меня без остатка. В последний раз ударив, спешно спросила:

— Всё, я могу идти?

— Да, любимая, ты хорошо себя вела... — Прошептал он мне на ухо.

Шаги были быстрыми и издавали громкий хруст стекла. Я обняла свои плечи руками. Ненависть. Чувство, которое будет преследовать меня каждый миг своего существования.

Ничтожество. Вот кем я себя чувствую. Грязной. Запятнанной, мерзкой и ненавистной мне вселенной Ала. Я ощутила себя лучше, если бы искупалась в дерьме...

Но теперь меня покарает Богиня, за слабость и страх.

Нынешнее время

— Ты вернулась, чтобы поиграть, любимая? — Прошипел мужчина, направляясь ко мне. — Это не твоё, отдай мне!

Он просит меня? Почему ему не забрать его у меня?

Но он не мог, я держала тёмную силу, и он чего-то боялся.

Чего же?

— Подойди и заberi его у меня!

— О, показываем характер? Отчего же раньше его я не видел? — Полюбопытствовал Ал.

Я сжала в левой руке кинжал, который прятала у бедра. Мужчина внезапно ринулся ко мне, и моя рука с чашей ударила мужчину в солнечное сплетение, и его с силой отбросило спиной в соседнюю стену. От мощного удара мужчины с потолка и стены посыпалась штукатурка, разнося в тишине помещения громкий треск. Я ринулась бежать. Но не успела прошептать заклинание защитного пузыря, когда мою ногу схватили и потянули вниз. Потому упала и челюстью больно ударилась о ступеньку. Мужчина рывком повернул моё тело. Но он совсем не ожидал, что в моей руке окажется кинжал, который пронзит его сердце. После вязкая тёплая жидкость коснулась руки и живота, обволакивая их.

Я оттолкнула от себя тело мужчины, и оно полетело со ступенек вниз, на дно подвала. Я даже не желала наблюдать, как умрёт этот сукин сын. Лишь хотела побыстрее оставить ненавистную главу своей жизни позади.

Взбежав по лестнице, запечатала дверь защитным заклинанием.

Где Дайан? Богиня... Хотя бы с ним было всё в порядке. Почему Ал вернулся? Он же не раскрыл моего компаньона?!

Мы с Тerasи врезались друг в друга у выхода, из-за чего девушка громко вскрикнула.

— Что это? — Ошеломлённо спросила она.

— Кро...

Я не договорила, так как увидела чёрную вязкую липкую субстанцию на своём животе и руке. Он не дитя ночи, а дитя тьмы! Как я могла не догадаться? То странное чувство, которое источал Ал... Меня охватил ужас, наверняка мой клинок не способен убить тёмного фейри....

— Беги, Тerasи! — Крикнула я, схватив свою шкуру, чтобы укрыться от морозного воздуха.

Пробежав несколько рядов с домами, остановилась, чтобы оставить распоряжения новым подругам.

— Майа, что ты делаешь!? Бежим! — Подгоняла Тerasи.

— Минуту! Начинайте! И скорее бежим с нами! — Тихо шепнула девушке, похожей на Тerasи. В принципе для меня каждый народ можно сказать похож друг на друга. Фейри ветра решительно кивнула.

— Спасибо! — Прошептала Нара.

Я же также коротко кивнула в знак благодарности, и побежала, взяв под руку Тerasи.

— Пока что не за что благодарить!

Неделя назад

Последний случай, которым я стала свидетелем в доме Ала, истерзал мою душу. Чувство вины и бесполезности обволакивало, не давая спать по ночам. Тяжело глотнула крупный глоток эля и поморщилась, то ли от вкуса, то ли от горести, ощущаемой глубоко внутри.

В свете тусклых фейрских огней, сидя в незаполненной таверне, две девушки сидели рядом со мной и общались. Дети ветра. Их судьба не лучше, чем у Тераси, но в отличие от неё они хотя бы могут выходить из дому без лишних глаз.

— Майа, ты другая и муж твой другой! Вам не место здесь! — Озабоченно шептала Нара несмотря на то, что за нашим столиком и дымила трава для секретного обряда.

— Вы должны уходить и поскорее! — Подхватила её младшая сестра. — Хотелось бы мне иметь такую возможность... — Отчаянно заметила Лара.

— Вы тоже можете уйти! — Сёстры одновременно фыркнули. — Куда?! Мы не знаем земель! Тем более наши мужья сразу же нас найдут!

— А если бы вам помогли? Насколько сильно вы хотите выбраться отсюда?

— Майа, возьми моё дитя, больше ничего просить не стану! Я знаю. Я многого прошу, но ты сама знаешь, если он сможет выжить, станет таким же как и все остальные! Я не хочу, чтобы моего ребёнка постигла такая жестокая судьба. Пожалуйста... — Молила одна из сестёр. Нара.

С девушками мы познакомились почти что сразу. Они убираются и прислуживают в доме Ала, когда его нет дома. Мы сразу подружились, и в скоре Нара познакомила меня со своим сыном Заером. Мальчике было всего четыре года, и он был самым милым ребёнком на свете... Каждый раз, когда мой взгляд сталкивался с его наивными и невинными голубыми глазами, мой взор наполнялся слезами. Ведь мне ненавистно думать, что ему придётся жить здесь. Поэтому другого ответа, как согласие, не могла дать.

— Вы трое отправитесь со мной, только вам нужно сделать кое-что. Отвлечь всех жителей, в особенности охрану.

Девушки внимательно слушали рецепты взрывных и противомagicеских бомб. Я потратила все деньги на ингредиенты и отдала их им. А сёстры целую неделю убеждали других, таких же как и они, устроить саботаж.

Нынешнее время

Сзади послышался приглушенный взрыв, вызывая желание обернуться, и призывая других к действию. Со всех сторон лагеря в один миг послышались хлопки и приглушенные взрывы, образуя красный и фиолетовый дым. Нара бежала, держа на своих руках Заера, а её младшая сестра следовала за ними. Жители взволнованно и ошалело закричали, в ужасе за свою жизнь. Сторожевых же не устроила такая реакция местных жителей, поэтому абсолютно без какого-то разбора начали метать из своих луков во всех подряд стрелы. Одна из них попала в младшую сестру Нары ранив её в плечо. На секунду она остановилась, но это было ошибкой. Спустя минуту, с её спины также торчала стрела. Поэтому ринулась на помощь к девушкам.

Нет. Нет. Нет. Только не это! Только не это! Всё должно быть иначе!

Нара упала на колени, но все равно продолжала держать Заера, сжимая его в руках. Мне едва удавалось протолкнуться через толпу. Но когда уже оказалась рядом, Лара и Нара были мертвы, а Заер громко рыдал, разнося свой звонкий зов по округе, перекрикивая гам толпы. Маленькие ладони ребёнка покрылись кровью матери. Сам мальчик крепко прижался ко мне. Видимо он совсем недоедал, так как оказался лёгким для своего возраста.

Народ, как и мы ринулся к бегству. Нас толкали со всех сторон, и я изо всех сил

пыталась устоять, с мёртвой хваткой на ребёнке. Приходилось локтями пробивать свой путь, проталкиваясь сквозь взволнованную толпу. Фейри оглушающе кричали, когда мы с Тераси наконец взобрались на холм и ринулись по сугробам в сторону озера.

Я громко и тяжело дышала, поднимая в воздух сноп пара. Ноги утопали по колено, дыхание сбилось, сердце гулко стучало в груди, а руки крутило, потому что начали чувствовать вес Заера. Дайан уже должен быть вблизи озера... Но, когда мы увидели берег, окруженный голыми деревьями, его там не оказалось. Я застыла.

Что же делать!?

— Бежим! Хочешь, чтобы и твоё сердце проткнула стрела? — Истерично закричала запыхавшаяся Тераси.

— Тише, здесь же ребёнок!

— Плевать я хотела на него! Чего тормозишь?

— Его здесь нет.

— Догонит!

— Нет, я останусь здесь, и подожду, а ты возьми ребёнка и беги в том же направлении.

— Нет, нет, здесь опасно! Не оставайся! Дайан был бы против! — Она права, но я не оставлю его здесь одного. — Вон он, вон он! — Истерично закричала девушка, лихорадочно указывая пальцем на холм.

Живой. Слава Богине с ним всё в порядке.

Дайан подал жест, бежать. Мы так и сделали.

Кубок же продолжал зловеще пульсировать в руке, словно разогревая её. Поэтому едва удерживала его и Заера в своей крепкой хватке. Ребёнок всё оглушительней рыдал на моей шее, из-за чего отчаянно взмолилась ему:

— Шш... Потерпи ещё немного, прошу тебя!

Мы пробежали уже треть озера, когда я обернулась взглянуть: где Дайан. На берегу оказался не он один, вместе с ним были ещё трое мужчин.

— Тераси, подожди! Возьми Заера и беги дальше. Мы с Дайаном догоним тебя! — Девушка была слишком испугана, чтобы воспротивиться приказу. Поэтому скривившись взяла ребёнка на руки, и продолжила бежать, чуть медленнее чем раньше.

Я сделала шаг вперёд, к Дайану, когда пришлось застыть на месте. Так как раздался скрежещущий звук, от которого кровь застыла в жилах. Треск льда под ногами, такой тихий, но такой устрашающий.

Момент, при котором вся жизнь проносится перед глазами. Из-за чего задаёшь себе тот самый вопрос: ты сделал всё, что хотел?

Ты прожил так, как хотел? Гордишься ли ты прожитой жизнью или сожалеешь о пережитом?

Я благодарила Богиню, что вовремя отдала ребёнка Тераси. Мне удалось спасти две невинных жизней, потеряв две невинных в ответ. Поэтому очень хотелось выполнить просьбу Нары, защитить её ребёнка.

Медленно сглотнув, и опустив свой ошалелый взгляд вниз, увидела маленькую белую трещину на прозрачном льду, образовавшуюся под левой стопой. Прозрачная льдистая пелена представляла взору тёмную водную бездну, в кою меня сейчас затянет. Тревога и ужас сковали грудь. Также медленно и осторожно взглянула в сторону Дайана, который в тот же момент на секунду взглянул на меня. Дайан... Тот, кому я так и не смогла сказать те заветные слова, которые должна была, перед смертью. Но уже поздно сожалеть. Мои глаза

налились слезами, а губа задрожала... Вот он, конец моей истории.

Конец, кой ждут старые души и боятся молодые. В моём же случае, страх сковавший всё внутри продиктован болью. В глубине души я чувствовала свой скорый финал. Это ощущалось пустотой внутри... Но всё равно продолжала искренне надеяться на своё спокойное будущее вместе с братом. Отчего стало жаль его ещё больше, так как ему снова придётся пройти через горесть утраты. Но ничего не изменить. У меня было одиннадцать лет, чтобы почувствовать вкус жизни, который начала ценить только недавно.

Все мы боимся умереть в муках и страданиях... Видимо мой конец окажется именно таким...

Смерть даровала мне лишь один подарок: взгляд любимого напоследок. "Прощай" — Прошептала я, напоследок, со слезами на глазах, когда твёрдая поверхность ушла из-под моих ног, обволакивая жгучим холодом.

Тело поглотило с головой, но я тут же вынырнула. Кровь забурлила в жилах, даруя энергию двигаться. Дыхание ускорилось, образуя густой сноп пара, поднимающегося вверх. А сердце гулко стучало в груди, разгоняя кровь по телу.

Руки беспорядочно размахивали в воде в поисках опоры. Но кромка льда оказалась слишком далеко. Я не умею плавать. Каждый раз, когда пыталась дотянуться до твёрдой поверхности, голова погружалась под воду, из-за чего захлёбывалась ею, жидкость попадая в моё тело охлаждала его ещё быстрее. Но я не отступала, и рьяно боролась за свою жизнь, когда на берегу Дайан противостоял трем фейри. Я верила в него, поэтому изо всех сил двигала конечностями и тянулась ко льду.

Наконец немеющие руки коснулись кромки льда. Я пыталась ухватиться за него, но у меня не выходило. Ногти скрежетали по поверхности льда, а подушечки пальцев больно проводили ледяной ток по всему телу. Но вся моя плоть онемела, потому силы покинули тело.

Каждый вдох и выдох отдавался нестерпимой болью в горле. Словно тысячи игл и лезвий вонзали в моё брренное тело. Слабость накатывала всё больше. Голова стала тяжёлой, из-за чего была не в силах её удержать. Левую щеку опалило ледяным огнём. Но через секунду я начала медленно опускаться, и в конце меня поглотила тёмная пучина боли, накрывая с головой.

Конечности задвигались с новой силой, а рот приоткрылся в жажде глотка воздуха, но вместо него заливалась ледяная вода, сковывая тело, душу и сознание. Я кричала, но крика не было, пузырьки воздуха поднимались вверх, оставляя меня жестокой леденящей бездне.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net